

18+

Меня зовут доктор Левит

Реальная история придуманных людей

Михаил Рицнер

Михаил Рицнер

Меня зовут доктор Левит

Реальная история придуманных
людей

Издательские решения
По лицензии Ridero
2022

УДК 82-3
ББК 84-4
Р55

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Рицнер Михаил

Р55 Меня зовут доктор Левит : Реальная история придуманных людей / Михаил Рицнер. — [б. м.] : Издательские решения, 2022. — 274 с.
ISBN 978-5-0059-0420-1

У доктора Марка Левита были любимые жена, дочь и работа, когда он стал слышать чужие голоса в голове. В отчаянии он летит в Израиль, где в атмосфере Иерусалима ощутил себя библейским пророком Исайей. В кибуце он знакомится с Эммой. Когда они решают создать семью, голоса приказывают Марку очистить Эмму от скверны. Сможет ли любовь Эммы исцелить его? Книга повествует также о любви и мифах, о «психиатрической кухне», где автор прошёл путь от поварёнка до шеф-повара.

**УДК 82-3
ББК 84-4**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0059-0420-1

© Михаил Рицнер, 2022

О книге

У доктора Марка Левита были любимые жена, дочь и работа, когда он стал слышать чужие голоса в голове, обсуждающие его мысли и поступки. В отчаянии и по зову крови он летит в Израиль. В божественной атмосфере Иерусалима Марк ощутил себя библейским пророком Ис-айей и начал проповедовать на улицах города. В кибуце он знакомится с Эммой и ее сыном. Когда они решают создать семью, голоса приказывают Марку очистить Эмму от скверны и, тем самым, ускорить приход Мессии. Что ещё уготовила ему судьба? Сможет ли любовь Эммы исцелить его? Книга повествует о голосах и пророках, любви и мифах, об Израиле и Австралии, а также о «психиатрической кухне», где автор прошёл путь от поварёнка до шеф-повара.

Для взрослых 18+

К читателю

Пазл жизни складывается из судьбоносных обстоятельств и принятых решений¹

Дорогой читатель, безумие остаётся загадкой как для большинства людей, так и для психиатров, которые не могут похвастаться научным пониманием природы психических расстройств. Может быть поэтому психиатрия сохраняет ореол таинственности, вызывая страх и критику, подчас граничащую с абсурдностью. Действительно, в литературе и кинематографе образы психиатров и психически больных людей представлены отрицательно либо карикатурно, что поддерживает их социальную стигматизацию. Чего только стоит, например, документальный фильм: «Психиатрия: Индустрия смерти» (Psychiatry: An Industry of Death. США, 2006). Оказывается, что все беды, происходившие когда-либо с человечеством, начиная от расизма и заканчивая грязным бизнесом производителей психотропных лекарств, — это происки нечистых на руку психиатров. Кстати, анекдоты о психиатрах и пациентах — весьма распространённая форма психологической защиты от страха перед безумием: то, что смешно, не так страшит.

Расхожие представления широкой публики о психиатрах и их пациентах не похожи на моих коллег и на большинство известных мне больных. За сорок пять лет научной и врачебной работы память сохранила много историй жизни и болезней, которыми люди с психическими рас-

---

¹ Пазл — игра-головоломка, в которой требуется составить фигуру из множества её фрагментов. Если правильно их прикладывать один к другому, чтобы рваные края совпадали, получится картина.

стройствами проникновенно делились со мной. Эта книга рассказывает «реальную историю придуманных людей», образы которых сложились из ныне живущих людей. Естественно, их имена, события, диалоги и взгляды, место действия и прочие детали изменены. Любые совпадения — не более, чем ассоциации читателя, за которые автор ответственности не несёт.

В книге нашли отражение как научные представления, так и мифы о природе душевных расстройств, которые могут быть опущены без ущерба для понимания сюжета. Надеюсь, что читатель найдёт полезными информационные заставки (ИНФА), объяснения терминов, сленга и иврита.

В последние сто лет евреи — дети Авраама возвращаются на Святую Землю. Ни одна другая группа людей не смогла пережить двух изгнаний и затем вернуться, чтобы восстановить своё государство, — это буквальное исполнение Божьих обетований (Исайя. 43:5—6). У каждого репатрианта свои мотивы, дороги и своя история. Книга содержит одну из множества возможных историй, в которой перипетии жизней персонажей весьма созвучны пророчествам Исайи и Иеремии о чудесном возрождении Израиля на Святой Земле.

Автор

Благодарности

Рассказанная мной история достаточно красноречиво свидетельствует о том, какие чувства я испытываю к моим коллегам — психиатрам, психологам, медсёстрам, медбратьям и социальным работникам, с кем мне повезло работать в медицинских центрах и университетах Израиля. Нас объединяла не только забота о пациентах, но и научные исследования, получившие международное признание.

Большое спасибо моей коллеге д-ру Яэль Ратнер, моему другу профессору Виктору Самохвалову и моему сыну Исраэлю Рицнеру, прочитавшим рукопись книги и сделавшим полезные замечания.

Я безмерно благодарен Стелле, моей спутнице по жизни, за ее повседневную поддержку и исключительную пользу от наших дискуссий.

Последнее, но не менее важное: большое спасибо Инне Гатовской, за скрупулёзное редактирование рукописи. Все ошибки и недочёты, которые ещё могут встретиться, исключительно мои.

*С уважением,
Михаил Рицнер*

Пролог

20 августа 2019 года, Израиль

В городе Хадера разыгралась семейная драма. Младший сержант Армии Обороны Израиля подозревается в убийстве гражданского мужа своей матери.

ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЗАД

20 сентября 2011 года, Киев — Тель-Авив

В аэропорту имени Бен-Гуриона приземлился рейс 777 компании El Al Israel Airlines Ltd. из Киева. Этим рейсом сделал «алию» — прибыл в Израиль новый репатриант доктор Марк Левит.¹

20 сентября 2011 года, Тель-Авив — Мельбурн

Из аэропорта имени Бен-Гуриона вылетел Boeing 747 компании El Al Israel Airlines Ltd., в котором профессор Даниэль Ландау и психолог Бетти Эрлих, известные израильские специалисты, направились в Австралию.

---

¹ Алия́ (иврит, «подъём», «восхождение», «возвышение») — репатриация, понимаемая в данном случае как возвращение на историческую родину.

Библейские пророки о возрождении Израиля

Кто слышал таковое? кто видал подобное этому? возникла ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион? — пророк Исайя. 66:8.

Соберу остаток стада Моего из всех стран, куда Я изгнал их, и возвращу их во дворы их... — пророк Иеремия. 23:3.

Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришёл свет твой, и слава Господня возшла над тобою. ... И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобой сиянию. — пророк Исайя.¹

Жив Господь, Который вывел и Который привёл племя дома Израилева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их, и будут жить на земле своей. — пророк Иеремия. 23:8.

---

¹ Библейский пророк — это человек, говорящий от лица Б-га. Пророк Исайя, сын Амосов, — выходец из знатной еврейской семьи, родился в Иерусалиме около 765 года до н. э.. Он пророчествовал при Иудейских царях: Озии, Иоафаме, Ахазе, Езекии и Манассии. Пророк Иеремия — сын Хелкина, левитского священника. Иеремия родился между 650 и 645 до н. э. в небольшом городке недалеко от Иерусалима.

Глава 1. Точка невозврата

*«И сказал Бог Аврааму:
Уйди из земли твоей, из твоей родины,
и из дома отца твоего в страну, которую
Я укажу тебе» (Берешит, 12:1). То, что
сказал Бог Аврааму, относится к каждому
человеку в мире: надо идти к самому
себе, — то есть, к источнику своей души.*

20 сентября 2011 года, аэропорт «Борисполь», Киев

Трёхэтажное здание аэропорта Борисполь выполнено в стиле хайтек из стекла и металла. Внутри здания большие светлые залы, стойки регистрации, табло с рейсами, множество указателей, сидения для удобства, шустрый Wi-Fi и многое другое. Ну и, естественно, толпы пассажиров, стоящих в очереди, спешащих куда-то дальше и сидящих в небольших кафешках.

Я хотел бы обратить внимание читателя на Марка Левита, который ничем особым не выделяется среди пассажиров, идущих на посадку в самолёт: брюнет выше среднего роста и плотного телосложения с карими глазами на приятном лице. Его крупный нос и массивный подбородок удивительно сочетаются с тонкими губами. Из под серого пиджака выглядывает хлопковая рубашка в красно-зелёную клетку, на плече болтается небольшая кожаная сумка. Дорожный старенький чемодан на четырёх колесах сдан в багаж при регистрации, а жестяной банки пива Львівське Різдвяне он лишился при проверке ручной клади. На паспортном контроле ему равнодушно тиснули печать о выезде. Пройдя не глядя сквозь галерею красивых магазинов-

бутиков Duty Free с известными брендами эксклюзивных товаров и сувенирами, он направился к воротам для выхода на посадку в самолет. «Теперь можно было перевести дух и дожидаться посадки», — облегченно вздохнув, решил он.

Марк держал в руке паспорт с выездной визой, посадочный талон и билет в один конец на рейс 777 компании El Al Israel Airlines Ltd. по маршруту Борисполь (Киев) — Бен Гурион (Тель-Авив). Хотя до боли было жалко оставлять маму, бывшую жену с шестилетней Наташкой, а также Киев, где родился, вырос и стал врачом — анестезиологом,¹ он не видел другого решения из своей ситуации и был готов перейти рубикон.²

Марк репатриировался в Израиль — на родину далёких предков. Бюрократические хлопоты, связанные с получением визы на репатриацию, порядком измотали его. Он периодически подкашливал и теребил кончик носа левой рукой — типичные признаки стресса. При этом, как ни парадоксально, в его душе уживались не только тревога за будущее, но и беспочвенная надежда на то, что все будет хорошо.

Хотя последние годы были трудными, он не терял веры в судьбу, в благоприятное стечение обстоятельств, в Бога, наконец. Нет, нет, Марк не был религиозным человеком. Не довелось ему получить ни еврейского воспитания в семье, ни религиозного образования в школе.

И хотя он принадлежал древнейшему народу Библии, политика властей по ассимиляции евреев и других инородцев³ лишала людей этнической принадлежности. Он был одним из множества таких «лишенцев».⁴ Правда, после

---

¹ Анестезиолог обеспечивает безболезненность и безопасность больного во время операции, а также в послеоперационный период.

² Перейти Рубикон — крылатая фраза, выражение, означающее готовность к решительным действиям, сделать бесповоротный шаг, совершить решительный поступок, пройти «точку невозврата».

распада Советского Союза, государственный антисемитизм остался в прошлом, и не он побудил его репатриироваться. На то были другие причины, в том числе мистические, например, зов крови.⁵

Когда объявили посадку на рейс 777 по маршруту Киев — Тель-Авив, у входа в самолёт образовалась толпа «спринтеров». Эти всегда торопятся пробиться в голову очереди и пройти первыми. Напротив, «стайеры» обычно не спешат и ожидают, когда «спринтеры» достигнут своей цели. Доктор Левит не любил толкаться в толпе, к тому же он не спешил пройти «точку невозврата».⁶ Поднявшись на борт, он занял кресло и отключился. Стало потише, хотя капризничали дети и шумел кондиционер. По проходу продолжали сновать худенькие стюардессы. Наконец повторили дважды стандартные правила поведения в полете, на иврите и по-английски.

Получив разрешение дежурного диспетчера, самолёт начал выруливать на взлётную полосу. Через двенадцать долгих минут он вновь остановился и затих, затем взревел, как раненый дикий зверь, набирая обороты двигателя перед взлётом. Свет замигал и потускнел. После небольшого разбега самолёт оторвался от земли и, задрав нос, стал мощно набирать высоту. Закладывало уши. Вскоре в салоне стало потише. На часах было 12:15. Пассажиры, привязанные ремнями и зажатые в узких креслах, облегчённо вздохнули — летим.

---

⁵ Инородец — лицо нерусской, неславянской национальности, а также лицо, исповедующее нехристианскую религию.

⁴ Формально «лишенцами» называли в СССР людей, лишённых избирательных прав по социальному признаку с целью защиты завоеваний революции.

⁵ Зов крови — это чувство, влечение, обусловленное происхождением и давними родовыми связями.

⁶ Точка невозврата — означает черту, после перехода которой невозможно вернуться к исходному состоянию.

— Добрый день, дамы и господа! — слышалась информация на иврите, а затем и по-английски. — Командир корабля Эли Козн и экипаж рады приветствовать вас на борту самолёта Боинг 737—800, выполняющего рейс по маршруту Киев — Тель-Авив. Время в пути 3 часа, 10 минут. Мы желаем вам приятного полёта. Благодарю за внимание!

Набор высоты продолжался не менее сорока минут. Одни пассажиры что-то бойко жевали и пили, а другие — погрузились в смартфоны, планшеты и компьютеры. Ныли и хныкали дети, которым не позволяли побегать. Пожилая пара, сидящая слева, говорила на непонятном языке. «Наверное это иврит — язык Библии», — подумал он.

— Уважаемые пассажиры! — голос стюардессы вновь вывел Марка из задумчивости. — Прослушайте, пожалуйста информацию о правилах, которые вам необходимо соблюдать в полете. На борту самолёта не разрешается употреблять спиртные напитки, курить — на протяжении всего полёта, вставать со своих мест и передвигаться по салону во время руления, взлёта, а также снижения и посадки самолёта, когда включено световое табло. В течение полёта вам будут предложены прохладительные напитки и лёгкий ужин. Благодарю за внимание!

Неожиданно для себя, Марк впервые за последнее время почувствовал нечто похожее на душевный покой, словно его страхи и тревоги, опоздав на посадку, остались в Киеве. «Их не пустили в самолёт», — ухмыльнулся он вредной мысли. Он откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, с головой погрузившись в себя, стал мысленно просматривать файл своей жизни — «Меня зовут доктор Левит», привычно систематизируя факты. Марк также поступал с файлом данных больного перед дачей наркоза. Ухмылка растаяла, когда всплыли вечные вопросы: «Кто я такой? Что случилось со мной? Почему именно со мной?»

Итак, я родился Левитом, то есть представителем колена Леви бен Яакова — третьего сына праотца Яакова, одного из родоначальников народа Израиля.¹ Отец рассказывал, что представители колена Леви не были рабами в Египте. Древнейшее сословие Левитов поставляло иудейских священнослужителей в период Первого Храма и Второго Храма.² Левиты охраняли порядок при богослужении, руководили народом при жертвоприношениях, исполняли роль музыкантов и пели псалмы, а также составляли почётную храмовую стражу. Это происходило две тысячи лет назад там, куда я сейчас лечу. Фантастика!

Аарон Левит, мой дед, и его жена (в девичестве — Любарски) были родом из города Черновцы, которым в те годы практически управляли евреи. Когда в 1940 году Черновцы были оккупированы Красной Армией, тысячи евреев были арестованы и высланы в Сибирь, так как среди них было много «нежелательных элементов» — предпринимателей и интеллигентов, общественных и культурных деятелей.³ Хотя моя бабушка была учительницей, а дед — врачом, их тоже причислили к «нежелательным элементам» и отправили в Казахстан. Нет худа без добра — депортация спасла их от Холокоста.

Мой отец, Иосиф Аронович Левит, родился в год окончания войны в Киеве, куда его родители вернулись из ссылки. Киев был разрушен войной. Многие украинцы, благодаря эвакуации и Холокосту, улучшили свои жилищ-

---

¹ Иудаизм и евреи. <https://toldot.com/history/levi.html>

² Период Первого Храма (Соломона, 950 — 586 годы до н. э.) и Второго Храма (516 до н. э. — 70 год н. э.). Период Второго Храма закончился Первой еврейско-римской войной и разрушением Римом Иерусалима и Храма.

³ Черновцы были оккупированы СССР и вошли в состав Украинской ССР. 5 июля 1941 года город был занят румынскими войсками. Румыны создали еврейское гетто и массово расстреливали евреев. В 1944—46 гг. оставшиеся в живых евреи покинули Черновцы, многие уехали в Израиль.

ные условия, заняв квартиры евреев и разграбив их добро. Кому война, а кому мать родна. Хороша дружба народов! Когда территория Украины была освобождена от нацистов и их добровольных помощников, домой стали возвращаться фронтовики — евреи. Из-за конфликтов на жилищной почве в Киеве происходили стычки и погромы. Трудное послевоенное детство досталось моему отцу. Дед Аарон умер от рака желудка, когда моему отцу было всего тринадцать лет. Однако, папа, несмотря на большие трудности, стал окулистом, заведовал отделением, был уважаемым человеком и востребованным врачом.

Моя мама, Полина Семёновна Штильман, родилась в Киеве и была на пять лет младше отца. Ее семья была родом из местечка Смиловичи, что в 27 километрах от Минска. Небольшой городок имел пять синагог, две православные церкви, костёл и мечеть. Штильманы успели эвакуироваться в Томск до прихода фашистов в 1941-ом году, которые уничтожили в гетто Смиловичи всё еврейское население, порядка 2000 жителей. После войны Штильманы осели в Киеве. Мама выучилась и стала учительницей младших классов. Полина оказалась пациенткой моего отца. Потом он говорил: «крупные янтарные глаза, длинные ресницы, чувствительный рот и настойчивый библейский характер мамы не оставили меня равнодушным». И они поженились.

— Уважаемые пассажиры! Наш самолёт набрал высоту, — голос стюардессы вернул Марка в реальный мир. — Можно расстегнуть ремни безопасности. Экипаж желает вам приятного полёта. Благодарю за внимание!

Марк покрутил головой и осмотрел салон самолёта. Все сидели на своих местах, кроме ожидающих в очереди в туалет, и им не было дела до его размышлений.

По словам мамы, я рос необщительным ребёнком и не любил играть с другими детьми. И правда, они драз-

нили меня «рохлей», подшучивали надо мной, что было унижением. Драки оставляли мне как физическую боль, так и душевную. Я плакал ночами под одеялом. Короче, мне долго не удавалось обрести уверенность в себе и стать сильным. Какая-то часть меня осталась там, в детстве, и до сих пор нуждается в поддержке. Может быть поэтому случилось то, что случилось?

С семи до девяти лет меня посреди ночи находили то в гостиной, то на кухне или на балконе в одних трусах: после пары хлопков по щекам, я приходил в себя, но не мог объяснить, как я там оказался «почти спящим». Меня звали «лунатиком». Мама пыталась запира́ть двери, но врачи отсоветовали. Такие приступы случались со мной раз в два-три месяца, а затем прошли без лечения. Сам я ничего такого не помню.

Читать я научился рано. Был хорошим учеником в начальной школе, хотя моя память могла бы быть и получше. Дальше — я скатился в учёбе, стал одним из самых плохих учеников в классе. Не в последнюю очередь из-за того, что пытался быть похожим на крутых ребят в классе. Тогда меня занимало отношение ко мне одноклассников. Помню, что спортом я не занимался, так как стыдился проиграть. Когда у меня что-то не получалось, мама говорила, что я «шлемазл».¹ Что касается трудностей общения, то они остались, я замкнутый человек. Ну и что? Да к тому же мне трудно быть кому-то интересным. Люблю шахматы, футбол, книги, триллеры и читаю много про историю. Когда мне было пятнадцать, отец оставил семью, но мы выжили с помощью маминых родителей. Я долго не мог принять уход отца и не смирился до сих пор. Мы иногда встречались, гуляли и много разговаривали.

---

¹ Шлемазл — неудачник, неумеха, человек, у которого руки растут явно не из плеч (идиш).

Медицина — моя потомственная профессия. По совету отца я поступил на медицинский факультет университета, труда окончил его, затем интернатуру и стал работать анестезиологом — реаниматологом. Когда больной под наркозом, он не задаёт вопросов и с ним не надо разговаривать. Я освобождаю его от боли и берегу его жизнь. Это тяжёлая работа, но она иногда приносит удовлетворение.

Марк сходил в туалет, немного размялся и продолжил мысленно просматривать файл с анамнезом своей жизни.¹

Что же было дальше? Да, да, в мою жизнь вошла Рада-мила (Рада) Бажан — милая и жизнерадостная украинская девушка с очень редким именем. Рада среднего роста, яркая брюнетка с большими темно-серыми глазами, искоса глядящими на окружающий мир. На правой щеке у неё большая коричневого цвета родинка, которая придаёт ей некоторую загадочность и шарм. За эту отметину ее дразнили в школе — «меченая». Рада легко сходится с людьми, но для меня она долгое время оставалась этаким кантовской «вещью в себе».² Она говорит с украинским акцентом, придающим речи характерную мягкость.

Мы учились на разных факультетах: я лечебник, а она педиатр. В летнюю практику в больнице мы обедали в столовой для персонала. Позднее мы не могли договориться о том, кто к кому подсел в столовой. Мне помнилось, что это я выбрал ее за красивые глаза и фигуру. Рада, в свою очередь, настаивала на своей версии: «Я случайно присела за пустой столик, где стоял поднос, но никого не было. Тогда подошёл ты и стал пялиться на меня, забыв про еду.»

---

¹ Анамнез (от греч. — воспоминание) — совокупность сведений, получаемых при медицинском обследовании путём расспроса самого обследуемого.

² «Вещь в себе» — это одно из основных понятий гносеологии Канта. Данным термином им обозначается непознаваемая реальность.

Мнимый конфликт наших версий этого важного события составил в последующем забавную игру. В целом Рада произвела на меня впечатление человека милого, но тревожного и нервного, не очень уверенного в себе.

Секс манил и пугал меня непредсказуемостью последствий — я боялся беременности девушки больше, чем экзаменов. Рада оказалась более опытной и инициативной. Однажды мы не пошли на лекции и провели день в квартире ее подруги, где она увлекла меня в мир сексуальных удовольствий и фантазий. Я стыдился своей неопытностью и был ей бесконечно благодарен за удивительные ощущения и новые переживания. Правда, вскоре мы «поймались», — она забеременела. Рада всплакнула, когда мне открылась. Я, не раздумывая, предложил пойти в загс — ее благодарный взгляд был мне наградой. Свадьбу сыграли в студенческом общежитии в компании сокурсников. Пили водку, ели рыбные консервы, салаты, яйца и одесскую колбасу. Отрывались в танцах до упада. Потом познакомили мою маму с ее родителями. Хотя моя мама была не в восторге от украинской невестки — «шиксэ»,¹ она приютила нас в своей квартире. Я знал, что это ничем хорошим не кончится. Первая беременность закончилась выкидышем на седьмой неделе. Гинеколог успокаивала нас: «Так некоторые женщины созревают. Будут у вас дети, не волнуйтесь.»

— Поднимите спинку кресла, пожалуйста. Вам омлет или курицу? — спросила стюардесса, наклонившись к Марку.

— Омлет, пожалуйста, — ответил он, хотя голода не чувствовал.

---

¹ Шиксэ — не еврейская девушка (идиш).

Марк проглотил безвкусный омлет, пожевал булочку и выпил холодный кофе без особого аппетита. Закончив трапезу, он вновь вернулся в прошлое.

Давая наркоз, я впервые увидел удивительный по яркости «голубой свет», падающий лучом на землю. В операционной никто его не видел, что напугало и порадовало меня одновременно. Через несколько недель «голубой свет» появился вновь, и тогда меня впервые осенила мысль, что он из «горящего, но не сгорающего тернового куста»¹ и имеет какое-то мистическое отношение ко мне, библейскому пророку Исае, жившему до нашей эры, и двум Иерусалимским храмам. Бог посылает мне знак, значение которого я не понимаю, наивно решил я. Трудно передать словами, как я был счастлив тогда, ощущал эйфорию. Психиатры, однако, определили, что это была не эйфория, а гипомания.² Много они знают.

Приподнятое настроение держалось три недели и исчезло, оставив после себя лёгкую грусть, как если бы ты потерял что-то очень любимое, например, собаку. Годом позже я стал слышать в голове эхо моих мыслей, а затем появились чужие голоса в голове. Я никак не связывал их с «голубым светом». Чужие голоса отличались от моих, когда я мысленно разговаривал с собой. Сначала они обсуждали и комментировали моё поведение, хихикая надо мной. Затем я обнаружил, что они знают мои сокровенные мысли, и ужаснулся, почувствовав себя обнажённым и незащищённым, как голые люди, выскочившие из бани на улицу. С тех пор во мне поселился холодящий душу страх, порождаю-

---

¹ Бог явился Моисею, пасшему овец в пустыне близ горы Синай. Бог воззвал к нему из горящего куста, призвав вывести народ Израиля из Египта в Обетованную землю.

² Гипомания — лёгкая форма мании, протекающая без выраженного возбуждения, без нарушения социального функционирования, без симптомов психоза.

щий беспомощность. Что может быть страшнее, чем потерять власть над собственным разумом? Каково это — делить собственное сознание с какими-то голосами? Мистика да и только! Мама и Рада не догадывались, что со мной происходит, а голоса категорически запрещали мне им рассказывать, угрожая наказать меня. Да я и не хотел пугать близких тем, что творилось в моей голове. Так голоса оказались моим «скелетом в шкафу».¹ Своим существованием они угрожали моей семье, работе и положению в обществе. Когда голоса исчезали, жизнь обретала привычные краски, звуки и запахи, возвращалась любовь и надежда. С тех пор я существовал в двух ипостасях: в одной я спасал людей от боли и шока в операционной, в другой — я сам страдал от душевной боли, вызванной голосами. Врагу не пожелаю!

ИНФА²

Врачи выделяют несколько разновидностей голосов в голове.

- Голоса обсуждают и критикуют действия человека.
- Голоса ведут диалог между собой внутри головы.
- Голоса управляют и повелевают человеком, приказывая ему делать то или иное. Эта разновидность считается самой опасной.

* * *

Мне уже 31 год. Решив уехать в Израиль, я стал много читать и размышлять на еврейскую тему и узнал много интересного.

---

¹ Скелет в шкафу — английское идиоматическое выражение, означающее определённый скрываемый факт биографии, который в случае его обнародования способен нанести урон репутации.

² ИНФА — это сокращение от слова «информация». Словарь молодёжного сленга.

— Евреи Израиля стали нацией в 1312 г. до н.э. — за две тысячи лет до возникновения ислама.

— Более 3300 лет Иерусалим был еврейской столицей.

— Сто лет тому назад лорд А. Бальфур опубликовал Декларацию, в которой выразил поддержку плана по созданию в Палестине национального очага для еврейского народа. Этим британское правительство признало право еврейского народа на Землю Израиля, то есть на страну пустынь и болот. Никто не претендовал на эти пустыню и болота пока их не захотели получить евреи. Никто не верил, что они осушат болота, посадят леса и построят цветущую страну, но это произошло, и именно это им не могут простить.

— В 1948 году арабские лидеры призывали арабов покинуть Палестину, обещая им очистить землю от евреев. Шестьдесят девять процентов арабов покинули свои дома, так и не увидев ни одного израильского солдата.

— Напротив, евреи были вынуждены спасаться из арабских стран в результате жестокого обращения, преследований и погромов.

— Сегодня арабы контролируют 99.9 процентов земли на Ближнем Востоке. Израиль представляет собой лишь 0.1 процента всей этой территории.

— После «Шестидневной войны» в 1967 году, для борьбы с Израилем был придуман «новый народ» — палестинцы, которые борются за создание ещё одного арабского государства на земле Израиля.

Воспоминания и история евреев глубоко взволновали Марка: он даже вспотел, ладони рук стали влажными и липкими, а пульс — частым. Когда он успокоился, слышался уже знакомый голос стюардессы.

— *Уважаемые пассажиры! Наш самолёт приступил к снижению для посадки в аэропорту Бен-Гурион. Просьба ко всем занять свои места, спинки кресел привести в вертикальное положение и застегнуть привязные ремни. Тем-*

пература воздуха в Тель-Авиве +26 градусов. Просьба всех оставаться на своих местах до полной остановки самолёта. Багаж вы получите в багажном отделении аэровокзала. Благодарю за внимание!

Сосед слева заёрзал, ища руками ремень. Марк тоже пристегнулся. С высоты полёта ему виделся океан огней и мерцающий свет автобанов — кровеносных сосудов страны, рассекающих центральный мегаполис. «Шалом, Израиль! Честь и хвала народу, которой учится, молится, работает и живёт своей жизнью, давая отпор врагам и сохраняя веру в свою историческую правоту», — радостно подумал Марк, вдруг ощутив себя частичкой океана огней.

Посадка была мягкой, и многие пассажиры аплодировали пилотам. Хотя всех попросили оставаться на своих местах до полной остановки двигателей, многие встали со своих мест и кинулись доставать ручную кладь.

Из самолёта Марк вышел в новый терминал аэропорта. Красивые проходы и залы третьего терминала аэропорта имени Бен-Гуриона сверкали и радовали глаз. Большие панно на стенах рассказывали о прошлом и настоящем земли Израиля. После прохождения паспортного контроля и получения чемодана, Марка встретил представитель Министерства алии и абсорбции, говорящий по-русски. Он вручил ему пакет с документами: «Теудат оле» (удостоверение репатрианта), бланк медицинского страхования для записи в больничную кассу, формуляр для открытия счета в банке и денежное пособие из «корзины абсорбции».¹ Так как друзей и родственников в стране у Марка не было, ему предложили гостиницу в Иерусалиме на неделю, пока не будет найдена квартира для съёма или он решит жить

---

¹ «Корзина абсорбции» — это денежная помощь репатриантам, предназначенная для обустройства на первоначальном этапе (в течение первого года) по приезде в Израиль.

в другом месте. «Бинго, я могу пожить в Иерусалиме и это не сон?», — не верилось ему.

Наступал вечер. Такси неслось в Иерусалим по скоростной дороге номер один. Через окно врывался тёплый воздух. Тёплый — это ещё мягко сказано. Перед посадкой объявили, что воздух днём прогревается до 30—32 градусов и охлаждается за ночь до 24—26 градусов. Этот воздух имел непривычный запах смеси нагретого асфальта, выхлопных газов и других незнакомых запахов. В голове путались мысли: «Я на Святой Земле, да ещё в Иерусалиме! Кто мог подумать! Я, правда, в еврейской стране. Но какой я иудей? Хотя меня породили еврейские родители, они не позаботились о моем воспитании, и поэтому я совсем мало знаю о своём народе. Да, мы жили в антисемитской стране, и я не могу осуждать родителей за это.»

Через час езды новый репатриант д-р Марк Левит вошёл в небольшой номер в бутик-отеле «Ла Перл» (LaPerle), что в самом центре Иерусалима. Он не восклицал, как Юлий Цезарь, что «жребий брошен», но свой «рубикон» он перешёл. Тревоги и страхи последних дней сменились восторгом и надеждой.

Впереди у Марка был незабываемый первый день в Израиле!

Глава 2. Тель-Авив — Мельбурн

*Целью научного туризма является
участие
в научных конференциях.*

20 сентября 2011 года, аэропорт Бен-Гурион, Тель-Авив

Почти одновременно с приземлением самолета Марка в Бен-Гурионе с другой полосы аэропорта поднялся в воздух Boeing 747 и взял направление в Австралию. В четырнадцатом ряду расположились, мирно беседуя, Бетти (Бет) Эрлих и Даниэль (Дан) Ландау, известные специалисты Центра психического здоровья «Кармель». Они направлялись на Конгресс психиатров в Мельбурне. Бетти выбрала место у окна, Дан сел рядом, а третье кресло было свободным. Они слегка касались друг друга плечами, позволяя телам и душам безмолвно общаться им одним известным способом. Предстоящий полет обещал быть долгим, а поездка — волнительной. Никто в их окружении на работе и дома не догадывался, что они пара.

Даниэль Ландау выглядел рослым и моложавым мужчиной 55-ти лет с гривой чёрных густых волос чуть тронутых бобровой проседью на крепко посаженной голове. Редкие веснушки рассыпались по крупному носу и скулам. Борода «бальбо» придавала мужественность, а шелковый шейный платок винного цвета подчеркивал стиль и шарм, равно как и характер, не лишенный нарциссических черт.¹ За дымчатыми очками «хамелеон» скрывались зе-

леноватые глаза с внимательным цепким взглядом. Фамилия ведет свое происхождение от баварского города Ландау. Род Ландау — один из известнейших раввинских средневековых родов, давшего миру большое число талмудистов, ученых и общественных деятелей. В XX веке фамилию прославил советский физик Лев Ландау.

Дан щедро излучал благополучие и респектабельность. Будучи опытным психиатром, он обладал завидной выдержкой, хорошо контролировал речь, умел не только выражать, но и скрывать свои мысли. Никто не знал, о чем он в самом деле думает, когда что-либо утверждает или отвергает. Дан обладал способностью иметь дело с людьми и с одинаковым успехом мог излучать эмпатию² и проявлять главенство и властность, требуя надлежащего выполнения сотрудниками своих обязанностей. Про таких, как Дан, говорят, что они поцелованные Богом. Не секрет, что он не был обделен вниманием милых женщин.

— У меня появилась замечательная идея, профессор, — игриво произнесла Бет, улыбаясь во все лицо и легонько поглаживая руку соседа.

Бетти Эрлих выглядела элегантною художавой женщиной с красивым благородным лицом, лет на десять моложе своего спутника. Серо-голубые глаза и глубокая эмоциональность составляли основу ее обаяния. На лице Бетти редко были видны следы макияжа, к которому она прибегала в особых случаях, будучи сторонницей «no makeup».³ Она родила двух сыновей, но домашним хозяйством не занималась. Дом держался на муже и помощнице. Бет

---

¹ Нарциссизм — это особенность психики, при которой человек воспринимает себя как уникального индивидуума, считает себя лучше других, что не всегда соответствует действительности.

² Эмпатия — это способность человека чувствовать эмоции, которые соответствуют эмоциям другого человека; умение мысленно вставать на место другого человека; способность отзываться на переживания другого человека.

работала главным клиническим психологом в Центре психического здоровья «Кармель» и слыла ученицей знаменитого американского психотерапевта профессора Ирвина Ялома, у которого стажировалась по групповой терапии в Стэнфордском университете (США). У нее была репутация умной женщины и психолога — профессионала.

— И что же за идея упала в самую красивую голову нашего Центра? — в тон ей улыбнулся уголками рта Дан.

— Наш полет будет длиться вечность и делать тут нечего. Так? — она вопросительно взглянула на Дана.

Говорила Бет с пресловутым «аканьем», характерным для московского акцента. Она, обладая развитым интеллектом и практическим опытом, подмечала то, что не видят другие. По своей должности она часто бывала в отделениях, участвовала в обсуждении сложных случаев и проводила показательные сеансы групповой терапии. Поэтому не удивительно, что Дан и Бет часто пересекались по работе, охотно сотрудничали и, казалось бы, неплохо знали друг друга.

— Абсолютная правда. Ну и что? — Дан в ответ тихонько сжал ее руку.

Сидя рядом, они ощущали тепло друг друга и поток электронов в невидимой цепи между ними. Главную роль играли феромоны или запахи, пролагающие «путь к сердцу через нос».⁴ Запахи — тонкая материя, благодаря которой можно заинтересоваться, влюбиться или возненавидеть. Бетти пьянела от запаха пота Дана, а он от тонкого запаха ее волос. Какой бы парфюм она ни использовала, ее выдавал собственный, возбуждающий аромат.

---

³ Движение, призывающее девушек появляться на публике без макияжа.

⁴ Феромоны — это молекулы, производимые живым организмом, испускаемые во внешнюю среду и влияющие на поведение или психологическое состояние другого представителя того же вида.

— Давай, ты расскажешь мне о себе, а я о себе. Прежде у нас не было возможности быть так долго вместе, а когда мы все-таки уединялись, то все время уходило сам знаешь на что. Так как?

— Хгм ...! И насколько подробно ты хочешь обо мне знать? — поинтересовался Дан, поглаживая подбородок и обдумывая решение. Она застала его врасплох и, непривычно для себя, он медленно преодолевал сомнения, внутренне соглашаясь с аргументами Бет.

— Начинай с рождения, босс. Говори правду и ничего, кроме правды!

— Ну, во-первых, я не твой босс! А во-вторых, наши истории взрывоопасны, они не для чужих ушей.

— Никому не расскажу, мамой клянусь! Только ты первый, — продолжила серьезно настаивать Бет тоном шаловливой девочки.

Хотя они работали в одном Центре, их личные истории оставались за некой «красной чертой», куда допускались люди, принадлежащие к самому ближайшему кругу. Бетти давно чувствовала физическую близость с Даном, но не входила в этот ближний круг. Да она и не ставила себе такую цель, хотя хотела быть ближе к нему, роднее что ли.

— Ладно, уговорила, — произнес Дан после паузы. — Я был поздним и единственным ребенком. Мама родила меня десятого декабря 1956 года.

— Это как раз ни для кого не секрет. В этот день твои сотрудники приносят торты, вино и говорят красивые слова, правда, не все слова они могут о тебе сказать вслух.

— Я их к этому не побуждаю, но все равно приятно. Ты намекаешь, что я закрываю им рты или уволью их за некую правду? — опешил Дан и в его голосе прозвучали досадные нотки.

— Нет, что ты, — смущенно возразила Бет. — Ты меня не понял. Я намекала на «скелеты», к которым мы еще вернемся. Продолжай, я на твоей стороне.

— Ладно. Родители преподавали математику в школе. Скандалов дома я не помню. Может быть, они и ругались, но не в моем присутствии.

— Да ты счастливчик, друг мой. Удивительно, не многим так везет с рождения, — Бет не удержалась от реплики, чем-то похожей по интонации на сказанное Остапом Бендером: «Интересный вы человек! Все у вас в порядке. Удивительно, с таким счастьем — и на свободе!»¹

— Возможно, но, когда это у тебя есть, то не ценишь, что так и должно быть. Мне, например, хотелось иметь брата или сестру, но увы. С детства у меня осталось легкое заикание, которое заметно до сих пор при публичных выступлениях.

— А как ты пережил подростковый период? — Бет подбрасывала ему вопросы, чтобы он ничего не пропустил. Кресло было узким и она временами ерзала в нем.

— Обошлось без наркотиков и попоек, пару раз был безответно влюблен, учился

я средне и без усердия — все давалось легко. Надо отдать должное отцу, он не давил на меня и не давал маме меня «воспитывать» в духе советской морали.

— Они были коммунистами?

— Членом партии был отец, но насколько я знаю, он не был активистом. Школьные дела и политику они обсуждали на кухне, подальше от моих ушей. Знаю, что советскую власть они не любили.

— Забавно. Ты не представляешь, насколько это похоже на то, что я видела в моей семье, — сказала Бетти, — мне очень интересно.

— Так вот, окончив школу и Московский 2-й медицинский институт, я был принят в ординатуру по психиатрии у профессора Якова Аркадьевича Шмилова. По блату, есте-

---

¹ Золотой теленок (Илья Ильф и Евгений Петров).

ственно, — евреев туда не принимали. В ординатуре я сделал кандидатскую по «вялотекущей шизофрении», после чего меня оставили младшим научным сотрудником в НИИ психиатрии АМН СССР.

Голос Дана завораживал Бетти своим приятным бархатным тембром: «Такой голос он получил не зря. Кто-то свыше хотел, чтобы он стал психиатром.»

— Не многим евреям удавалось остаться в академическом институте, — произнесла задумчиво Бет.

— Я полностью обязан своему шефу и академику — директору института, который не строго соблюдал процентную норму. После беседы со мной, академик сказал шефу: «Я его возьму, если он сделает хорошую докторскую и не уедет в Израиль». «Я могу гарантировать первое из двух. А что касается Израиля, то вы же знаете, что никого не выпускают», — ответил Яков Аркадьевич, известный патологической честностью, — Дан улыбнулся приятным воспоминаниям.

— Теперь все понятно, ты — блатник, мой друг. Ты не стыдился, имея такие привилегии? — Бетти с удовольствием подначивала его.

— В клинике я был одним из лучших по публикациям («публикуй или умри» — был девиз академика) и как клиницист, имел хорошую репутацию. Да и докторская была на подходе.

— Ладно, ладно, но как ты с такой карьерой стал сионистом и диссидентом?

— Ты удивишься, но я не был ни сионистом, ни диссидентом. Я, как и ты, был законопослушным гражданином СССР, где евреи не имели равные права с другими народами, так как государство их дискриминировало.

— И поэтому ты уехал? Думаю, что не совсем понятно, почему такой весь успешный врач и ученый, которого никто не репрессировал, взял и эмигрировал. Не так ли, Дан?

— Я сам на этот вопрос не сразу дал ответ.

— И, все-таки, в чем дело?

— Ну, во-первых, режим большевиков невыносимо смердил,¹ жить и работать при нем становилось невмogu людям любой сферы деятельности и национальности. Во-вторых, быть профессионально успешным евреем не избавляло от чувства второсортности и унижительной «инвалидности по пятой графе».² В-третьих, внешняя сторона моей карьеры и формальные достижения частично компенсировали неудовлетворенность и обиды. Я никогда не стремился стать, например, директором института, но я был не согласен с тем, что мои шансы претендовать на такую должность советская власть даже теоретически считала нулевыми! Это называется государственным антисемитизмом. «А собственно почему я должен это терпеть?», — все чаще задавал я себе вопрос. Помнишь у Жванецкого: «Я шел, шел... и в 10-м классе я перестал идти на медаль. Ни черта не получилось — еврей! Потом опять еврей, и снова еврей — всё время я натыкался на это лбом, у меня не было того — самого главного... Антисемитизм — это что-то очень болезненное...»

— Помню, помню, — с живостью и грустью поддержала Бет. — Жванецкий даже кого-то спросил: «А вы могли бы в этой стране прожить евреем?»

— Надо жить в своей стране, — решил я. Поэтому, на волне перестройки (спасибо Горбачеву) и не подозревая, что грянет Исход евреев из СССР (как из Египета), я вместе с женой и двумя дочерьми уехал в Израиль. Было мне тогда 32 года.

---

¹ Смердит — издаёт зловонный тлетворный запах, который возникает, как правило, в результате разложения или распада. В данном тексте это метафора.

² В формуляре Личного листка по учёту кадров паспортных органов СССР пятая графа служила для указания национальности. Евреи дискриминировались в силу государственного антисемитизма.

— Теперь я лучше тебя понимаю, — удовлетворенно произнесла Бетти, остановив на нем долгий взгляд. — Но осознавал ли ты в какую «черную дыру» ныряешь? Как ты надеялся работать психиатром в стране без языка, без знания культуры? Дан, ты авантюрист?

— Да, да, я ожидал трудности, правда не такого масштаба. Я перенес тяжелый эмиграционные стресс, семейные проблемы, пять лет зубрил иврит, доказывал свою квалификацию и многое другое. Мне помог совет Иосифа Бродского:

«Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство, несвоевременную высадку на горшок и т. д. В момент, когда вы возлагаете вину на что-то, вы подрываете собственную решимость что-нибудь изменить; ....»¹

— Ух ты! — искренне удивилась Бетти, — я тоже люблю стихи Бродского, но не слышала про такую его речь.

— Это может прозвучать нескромно, но я инициировал научные исследования в научной лаборатории, которую создал на гранты, полученные в США. За 20 лет моя группа опубликовала много статей, обзоров и книг, которые заслужили признание в мировом научном сообществе, а меня приглашали читать лекции за границей и избрали профессором Техниона.²

— Твои «делишки» хорошо известны и скромностью ты не страдаешь, — прервала Бетти список формальных достижений своего друга. — Ты лучше расскажи по-подробней о себе. Да, и не забудь упомянуть про свои «скелеты в шкафу».

---

¹ <https://socratify.net/quotes/iosif-brodskii/59246>

² Технион — Израильский технологический институт — университет в городе Хайфа, один из старейших и знаменитейших вузов страны. В мировом рейтинге Технион входит в первую сотню университетов.

Профессор Ландау славился ясным умом и остроумием, не любил «словоблудия»,¹ коллеги побаивались его острого языка. Женщины, кроме того, видели в нем привлекательного мужчину, однако мало кому удалось приблизиться к нему. Поэтому никто не знал, что у него происходит в душе и дома.

— Ты счастлив, живешь в согласии с собой? — Бет переводила стрелки туда, где была ее территория — на психологию и внутренний мир друга.

За красивой и холодноватой внешностью Бетти, чем-то похожей на Николь Кидман,² скрывалась чувствительная и темпераментная натура. Ей понравилось выражение писателя Хулио Кортасар: «На самом деле каждый из нас — театральная пьеса, которую смотрят со второго акта. Все очень мило, но ничего не понять.» Многолетний брак не утолил ее потребность в любви, а женские фантазии продолжали занимать особое место в её снах и не только.

— Счастлив ли я? — переспросил вслух Дан. — Мой однофамилец, физик Лев Ландау (или Дау, как его звали) считал, что каждый человек обязан быть счастливым и для этого к жизни нужно относиться просто и с юмором. Например, с женой Дау заключил «брачный пакт о ненападении», подразумевавший свободу личной жизни супругов. Я частично принял его формулу счастья, — «работа, любовь и общение с людьми», что доставляет больше удовольствия, чем огорчений.³ Вот и сейчас, я лечу в Австралию с любимой женщиной. Ну и как ты ду-

---

¹ Бессодержательные, пустые разговоры, фразёрство, болтовня.

² Николь Кидман (англ. Nicole Kidman) — киноактриса, продюсер, обладательница премии «Оскар».

³ Кора, жена Льва Ландау, написала скандальные воспоминания после смерти мужа в 1968 году. Они содержат шокирующие подробности их личной жизни и нелицеприятные оценки других ученых.

маешь, я счастлив? — вернул Дан вопрос Бетти с неотраженной улыбкой, говорящей о том, что ответ им обоим хорошо известен. «Пакта о ненападении я не заключал. Моя жена хоть и смотрела на меня с обожанием, но все-таки не смогла понять моей души», — подумал он.

Дан развернулся к ней правым боком, насколько позволяло узкое кресло, и погрузился в ее глаза своим цепким взглядом. Бет не отвела своих глаз, давая понять, что их игра будет на равных. Она впервые услышала главное: «Так я его любимая женщина! Умеет же профессор поразить женщину. Он счастлив, конечно счастлив. В клинике он врач и босс, в Технионе — лектор и учитель, на Конгрессах — спикер и председатель заседаний. А еще редактор, рецензент, экзаменатор, отец двух дочерей. Ко всему этому у него есть я! Чего бы ему не быть счастливым? Да он никогда и не жалуется.»

— Очень интересно, доктор, — сказала Бэт вслух. — Ты счастлив, но как же ты так умело спрятал в шкафу все свои скелеты? Ни одного не упомянул. Мы еще вернемся к темной стороне твоей загадочной личности, — протянула последние два слова Бет, сладко потягиваясь и представляя себе, что они уже прилетели, поселились в гостинице и залезли в ванну, вместе, естественно. Но тут в ход ее сладких грез и мыслей врезался голос стюардессы:

— Уважаемые пассажиры! Через несколько минут мы предложим вам легкий ужин. Поднимите спинку кресла, пожалуйста. Приятного аппетита.

— Вот видишь, Бет? У меня в команде самолета есть свои люди. Они не согласны на твое дальнейшее проникновение в мою «темную душу» и очень своевременно решили нас покормить. После ужина твоя очередь рассказать мне свою легенду, — Дан откровенно радовался тому, что его «выход» закончился.

— Моя жизнь — никакая не легенда, мой друг, а интересная история хорошенькой и умной женщины, которую, как мы недавно выяснили, ты любишь, — Бет таким образом подчеркнула то единственно интересное, что услышала от своего друга.

Ужин был не таким уж и легким, на подносе уместился горячий обед: мясо (или рыба, по выбору), рис (или паста), овощи и фрукты, пирожное, чай, кофе, соки, виски, пиво или вино. Их выбор оказался похожим, кроме алкоголя: Дан выбрал виски, а Бет — красное вино. Трапеза разморила обоих, но спать было еще рано.

— Ну а теперь, дорогая, «кви-про-кво».¹

— Ладно. Я тоже москвичка, родители были музыкантами: папа — скрипач, а мама — пианистка. Они познакомились во время выступлений их оркестра. К сожалению, оба рано ушли.

— Извини, соболезную, — Дан погладил ее по плечу.

Бетти кивнула головой.

— В моем детстве ничего примечательного не происходило. Росла послушной девочкой, шлодничала редко. Окончила школу среди лучших, а затем — психологический факультет МГУ, случайно попала в процентную квоту. Рано высковчила замуж.

— По любви, конечно?

— История об этом умалчивает. В Израиль приехала по инициативе мужа с маленьким сыном, второй родился уже здесь. Прошла специализацию по клинической психологии в Израиле, открыла свою клинику. В моем доме мир, несчастной себя не считаю, сублимировалась в детей и работу.² Два ребенка — тяжелый якорь. А когда появился ты ..., жить стало потеплее. Да ты и сам знаешь.

---

¹ Quid pro quo — «нечто за нечто» — фразеологизм, обычно используемый в английском языке в значении «услуга за услугу».

² Сублимация это замена одной сущности на другую, в психологииозна-

— А вот с этого момента поподробней, — его реплика прозвучала игриво, напоминая расхожую просьбу психологов и психиатров при интервьюировании, — Дан взял ее руку в свою и легонько пожал, что означало: «Да, я с тобой.»

— Встречаясь с тобой в клинике, я чувствовала спиной, когда ты смотрел на меня своими глазами — радарам. Пару лет тому назад, оказавшись в Эйлате на конференции, после бара с его коктейлями, мы неожиданно очутились в одной кровати. Ты помнишь?

— Это невозможно забыть, но так уж и неожиданно, Бет?

— Женским чутьем я чувствовала, что это должно было когда-нибудь произойти и, будучи в баре в тот вечер, я ясно поняла: сейчас или никогда. Мы оба не упустили шанс, не так ли? — голос выдавал, что с ней определённо случилась что-то хорошее.

— Пожалуй. Наша первая ночь была безумной! Я давно чувствовал себя на подъеме, когда ты была рядом. Завести роман там, где работаешь, — безрассудство. Но ты формально не подчинялась и не зависела от меня.

— О служебном романе я и не задумывалась. Ту безумную ночь я тоже не смогла забыть, да и не хотела. Когда через месяц ты пригласил меня на свидание, я отказалась, причем дважды, и вовсе не потому, что не хотела тебя — я скучала по твоим рукам и ласкам. Ты не сдавался, и мои тормоза отказали, хотя страхи остались до сих пор.

— Да, да, да... наши встречи стали частью моей жизни и я не мыслю ее без тебя, — Дан приложил к губам ее руку и поцеловал одним касанием.

— А я давно называла тебя Даником и мысленно разговаривала с тобой обо всем на свете, но подавляла свои чувства. Я их боялась, особенно, любви. Бурю эмоций

чает «давать выход каким-либо эмоциям через отвлечённое занятие».

и желаний, которые ты вызывал у меня, сам об этом не подозревая, я ранее не испытывала никогда и ни к кому. Я ни на минуту не сомневалась, что это была любовь.

В голосе Бетти слышались дрожащие нотки, лишенные прежней шаловливости и наигранности. Она была рада не только тому, что услышала от Дана, но еще и тому, что впервые смогла сказать о своих чувствах. Как женщине, ей было трудно носить это в себе, а поделиться она ни с кем не могла. Теперь же Бетти испытала удивительное облегчение (катарсис¹) и благодарность Дану за удивительное «послевкусие», о чем он и не подозревал.

— Это я как раз подозревал, — сказал Дан, угадав ее мысли, — но не был уверен. Ты не обижайся, но поначалу я испытывал обычное влечение к хорошенькой женщине, романтические чувства пробудились позже. Ты помнишь, что говаривал Карл Юнг: «Встреча двух личностей подобна контакту двух химических веществ: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента.»² Так вот, когда секс разбудил влюбленность, я стал испытывать одновременно радость и тревогу. Вот тогда мы и договорились о «табу» — не вовлекать в роман свои семьи и ни в коем случае не разрушать их. Пока нам это удастся. А теперь «тест» на твою искренность и доверие. Можешь не отвечать, если не хочешь.

— Спрашивай, а там будет видно, — насторожилась Бет, но отступить она не хотела.

— Мой вопрос очень банальный. Ты имела любовников в браке?

Бетти почувствовала себя в ловушке. «Количество половых партнеров и сексуальные фантазии — табу для об-

---

¹ Катарсис — процесс высвобождения эмоций, разрешения внутренних конфликтов и нравственного возвышения, возникающий в ходе самовыражения.

² Карл Густав Юнг (1875 — 1961) — знаменитый психиатр, основоположник аналитической психологии.

суждения с самыми близкими друзьями. Если любвеобильных мужчин называют альфа-самцами, то женщина в лучшем случае „блудливая кошка“, и это самое приличное из всех прозвищ. За измену можно поплатиться браком либо потерять возлюбленного», — прокачивала она ситуацию.

— Чтобы я ни ответила на твой «тест», ты не сможешь это проверить. Мне нечего рассказывать про два случайных «скелета» в моем шкафу. С ними не было романтических отношений и любви, — по лицу Бет пробежала тень легкой грусти.

— Ладно, ты права. Извини. И что это на меня нашло? Лучше скажи, чем отличаются психиатры от психологов? — Дан хотел разрядить обстановку.

— Тебе виднее, профессор, — удивилась Бет «ходу конем». — Я слышала, что психолог отличается от психиатра, как сумасшедший день — от сумасшедшего дома.

— Интересно. А я слышал, что пациенту, жалующемуся на бессонницу, психиатр выпишет снотворное, а психолог посоветует считать овец. Это правда, про овец?

— Что за шуточки. Причем тут овцы, — Бет, не выпуская руль из своих рук, «убрала коня с доски.» — У нас с тобой есть небольшое, но общее прошлое и замечательное настоящее, — на лице Бетти появилась радуга эмоций разной модальности, от смущения и подростковой стыдливости до влюбленности и счастья взрослой женщины.

— Что правда, то правда. — Дан чувствовал, что они зашли так далеко, что пора на этом остановиться. — Может быть нам удастся поспать? — спросил он неожиданно, даже для самого себя.

— Да, давай попробуем, — одобрительно сказала Бет. — Ничего, если я положу голову тебе на плечо? — Бэт примостилась, не дожидаясь ответа, и вдохнула любимый манящий запах.

— Ты можешь мне довериться, — услышала она, почувствовав как он склонил свою большую голову на ее голову.

«Картина маслом», — сказал бы Давид Гоцман из культового сериала «Ликвидация». В салоне самолета выключили свет, оставив слабую подсветку. Все пассажиры уgomонились и стало тихо. Слышался штатный гул двигателей, как говорят пилоты.

* * *

Австралия не очень популярна среди израильских туристов из-за удаленности. Чаше других туда летают демобилизованные солдаты, которые около года путешествуют по миру, набираясь впечатлений для последующей взрослой жизни. Поездка Дана планировалась им как деловая. Когда Бетти услышала в столовой о его планах поехать на Конгресс в Австралию, она послала ему SMS¹: «Никогда не была так далеко от дома с любимым мужчиной.» Так как никакой реакции Дана не последовало, она с сожалением решила, что он не понял ее намеков. Через неделю прилетело от него сообщение: «Мы можем поехать вместе с 20 по 30 сентября. Заказывать билеты и гостиницы на двоих?» С трудом скрывая волнение, Бетти рассказала мужу о своем участии в Конгрессе в Австралии. Он сожалел, что не может составить ей компанию из-за испытаний нового образца на работе. «Я буду рада тебя сопровождать», — ответила она Дану, безумно радуясь успехам мужа на работе. Так Бетти получила в подарок от судьбы десять «медовых» дней. На работе никому не пришло в голову связать ее отпуск с очередным Конгрессом профессора. Но что-то все-таки тревожило их — секретность поездки покрывала обман по отношению к их семьям. «А что, если кроме секса нам будет не интересно проводить так много времени вместе? Мало ли что еще может произойти между нами?» — эти и другие вопросы занимали обоих до встречи в аэропорту.

---

¹ SMS — short message service — сервис коротких сообщений.

Полет в Мельбурн занял почти сутки, с остановкой в Париже и пересадкой в Гонконге на рейс австралийской авиакомпании Qantas. Еще восемь часов и Дан с Бетти, уставшие, но счастливые, приземлились в Мельбурне. Пассажиры струйкой высыпали в рукав, соединяющий самолет с аэропортом Тулламарин, и по указателям двигались в сторону паспортного контроля и, затем, зала для получения багажа. В аэропорту их не на шутку огорчили, сообщив, что чемоданы еще не прибыли. Пришлось заполнить анкету с подробным описанием содержимого чемоданов. Клерк пообещал доставить чемоданы в гостиницу в течение суток, объяснив возникшую проблему недостатком времени при пересадке в Гонконге.

Встречающие прилетевших этим рейсом могли бы обратить внимание на представительного мужчину, рядом с которым уверенно шла красивая длинноногая женщина. На плече Дан нес дорожный портплед, в котором был элегантный костюм, галстуки, пара рубашек и ноутбук. Было видно, что этот человек уверенно ступал по земле и жизни. Женщина непринужденно держала его подруку. Они взяли такси и за 35 минут добрались до гостиницы Парк Хаятт Мельбурн.

— Даже не вериться, что мы на другом конце света, — заметила Бет, пройдя за Даном в номер.

— Только душ! — объявил Дан, довольный номером.

— Только ванна! Только ванна! — из последних сил возразила Бет.

— Только душ! — повторил он не столь уверенно.

— Только ванна! — не уступала женщина.

Их диалог мог бы напомнить читателю замечательную сцену из «Золотого тельца» Ильфа и Петрова: «Только кража», — предлагал Михаил Самуэлевич Паниковский. «Только ограбление», — возражал Шура Балаганов.

— Ладно, пусть будет ванна! — уступил Дан, положив начало их совместной жизни в стране кенгуру.

Бетти спала без задних ног, когда Дан вышел из ванной комнаты. «Как же я безумно устал», — подумал он прежде, чем провалился в глубокий сон.

Глава 3. Молодая семья

*Человеку свойственно множество эмоций;
иногда он выражает их словами.*

Рей Бердуистелл

2004 — 2006 годы, Киев

Конец 2004 года ознаменовался «Оранжевой революцией» в Киеве, когда 22 ноября на площади Независимости прошел 50-тысячный митинг. Участники протестовали против итогов состоявшегося накануне второго тура президентских выборов. Украинское общество потеряло доверие к власти и раскололось на два противоборствующих лагеря.

Через неплотно закрытые занавески в комнату светило солнце, в доме пахло свежестью, и мир выглядел ярким и добрым. Кровать, кресло-диван, торшер, простой книжный шкаф, телевизор, тумбочка и фотографии на стенке заполняли совсем не маленькую комнату. Они лежали в квартире Рады, где она до брака жила с родителями, обнявшись лицом друг другу, смотрели прямо в глаза, а через них — в душу. Лицо Марка освещалось лучами и зайчиками света, проникающими через окно. Было безмятежно, уютно и тепло, как когда-то в детстве. Ее родителей не было дома, отец строил дома, а мама работала на швейной фабрике «Каштан». Рада иногда отдыхала здесь после дежурств или навещала родителей, чтобы смягчить «синдром опустевшего гнезда».¹

---

¹ «Синдром опустевшего гнезда» — сложный период семейной жизни, когда выросшие дети начинают жить самостоятельно, а родители чув-

— Первое, о чем я подумал, когда мы познакомились, откуда такое редкое древнеславянское имя — Радмила? — Марк чуть ослабил свои объятия и улыбнулся ей, скорее глазами, чем мимикой лица. Он не помнил, где прочитал, что по мнению французского невролога Дюшенна, настоящая улыбка задействует мышцы вокруг глаз, и это состояние называется «улыбающиеся глаза».

— Ты удивишься, но я об этом сама узнала, когда получила паспорт, где и было написано: Радмила. Родители нарекли меня в честь бабушки, папиной мамы, но все меня звали Радой. Кстати, Радмила означает «милая радость».

Рада говорила по-русски с легким украинским акцентом, например, ховорю вместо говорю, и более певуче, повышая голос в начале предложения и понижая его к концу.

— А-а-а ..., теперь я понимаю, почему ты такая заботливая и милая. Уверен, что тебя баловали в семье.

— Конечно, меня любили и баловали все, как дома, так и в садике. В семье уже было два мальчика — мои старшие братья, когда в 1980 году родилась я. Мама рассказывала, что я была любознательной почемучкой, легко находила общий язык с другими детьми, которыми часто пыталась руководить.

— Ты была прилежной и послушной? — угадывал Марк.

— Почти, но иногда бывали сбои, я закатывала истерику и уходила в себя. С появлением месячных это прекратилось, и я быстро оформилась в девушку, но сторонилась мальчиков.

— И они тебя избегали? Я знал таких занудных девчонок.

— Вовсе нет. Помню, я покрасила волосы в медно-рыжий цвет, вызвав скандал между родителями на тему моего воспитания. Зато в барах, куда меня стали водить

ствуют растерянность, ощущение потери и пустоты, печаль, тревожность, чувство одиночества.

в старших классах мальчики, я не терялась среди других, скорее наоборот — вызывала интерес тем, что на мальчиков не вешалась, но и недотрогой не слыла.

— Твои любимые героини?

— Айседора Дункан, Майя Плисецкая и Анна Ахматова.

— О, какие великие ориентиры! — в интонации Марка слышалась явная подначка.

— Ладно, ладно, не смейся. А кофе у нас сегодня будет или проехали? — спросила Рада, мельком посмотрев на настенные часы.

— Мы куда-то торопимся? — перехватил он ее взгляд.

— Нет, конечно. Это автоматизм — привыкла знать, где я нахожусь в суточном цикле. Так что насчет кофе? — осведомилась Рада, рассматривая с удовольствием игру солнечных зайчиков.

— Будет тебе и кофе, и легкий завтрак.

На стенках кухни висели три шкафчика с посудой, имелись газовая плита, раковина с краном, небольшой холодильник, квадратный столик с тремя табуретками, рядом одиноко висел фартук с цветочками. Благодаря большому окну было много света.

Марк, надев трусы и фартук, нашел все необходимое в холодильнике. В доме вкусно пахло ароматом кофе и гренками. Он хорошо помнил мамин рецепт: смешать два яйца с сахаром и молоком, обмакнуть кусочки батона в яично-молочную смесь и обжарить их на сковороде до золотистого цвета. Рада пришла на запах, одетая в цветной сатиновый халатик. На столе возвышалась горка аппетитных гренок и пахло ароматным кофе «Мокко».¹ Вид Марка в трусах и фартуке рассмешил ее. Рада, ощутив чувство первозданной радости, подошла к нему, обвила руками шею и страстно поцеловала.

---

¹ Сорт зерен кофе вида арабика, названный по портовому городу Моха в Йемене.

— И что тебя так рассмешило, женщина? — удивился он, не сопротивляясь ее порыву.

— А ты посмотри на себя в зеркало. Зрелище не для слабонервных, — хихикнула она.

— Я рад, что ты оценила. Садись к столу и приятного аппетита, — Марк разложил гренки по тарелкам.

— Поешь сначала, ты же голодна, — лицо Марка за-
рдело.

— Мммм... Как вкуууусно! Обьединение, просто объе-
динение, — повторяла Рада, поглощая гренки. — Никогда
не ела ничего подобного! Надо же, ты отлично готовишь.
Спасибо, Марик, больше не могу.

Марк тоже налегал на гренки, в компании с Радой они
и ему казались волшебными. Рада из под ресниц украдкой
посматривала на широкие плечи и покрытую небольшими
вьющимися волосками грудь сидящего напротив мужчи-
ны. Руки прямо тянулись дотронуться до него и погладить
его грудь.

— Что не так? — Марк перехватил ее шкродную улыбоч-
ку и откровенный оценивающий взгляд зрелой женщины.

— Все так, Марик. Ты великолепно выглядишь и сек-
суален, как и твои гренки, — Рада допила кофе, — за это
тебе положен бонус.

— «Сексуальные гренки» — это шедевр, впервые такое
слышу, — откликнулся он, отхлебнув остатки кофе.

Марк незаметно, как ему казалось, тоже не спускал
глаз с Рады, не упуская ни малейшей детали в дразнящих
и соблазняющих движениях ее тела. Женщина, в свою оче-
редь, способна нутром чувствовать вожделение и влюб-
лённые взгляды. Под таким взглядом Рада уверенно сбро-
сила халатик, и, оставшись в чем мать родила, увлекла
Марка в спальню, где он, в свою очередь, избавился
от трусов и фартука. Обняв за плечи, Марк притянул Раду
к себе. Их лица оказались замечательно близко. Рада
не успела ничего сказать, прежде чем он наклонил голову
и жадно впился в ее губы. «Какое блаженство! Я об этом

мечтала с первой же нашей встречи», — пронеслось в ее головке. Рада сильно, как могла, прижалась к Марку, обвинив его за шею руками. Он же целовал ее нежно и страстно, переводил дыхание и снова с жадностью закрывал ей рот своим бесконечным поцелуем. Его большие и нежные руки гладили ее спину, талию, скользили все ниже и ниже. Когда же его пальцы достигли заветного бугорка, покрытого мягкими волосами, и застыли на мгновение, как бы ожидая ее решения. Рада замерла, давая Марку почувствовать, что согласна на все, лишь бы он продолжал начатое.

— Как же сильно я хочу тебя, — выдохнул он со стоном.

— Да, да, возьми меня! — прошептала Рада, окончательно выключив сознание.

Марк припал губами к горячему лону, и она чуть ли не задохнулась от бешеного возбуждения. Страстный секс стал для обоих пикантным десертом. Теперь они лежали на кровати, шумно дыша полной грудью. Затем Рада, положив голову Марку на грудь, обвивала его ноги своими ногами. Марк нежно теребил пальцами локон ее волос.

— Тебе понравился десерт? — спросил Марк, когда отдышался.

— Еще бы! Ты становишься опытным и страстным любовником. Хорошо, что никто, кроме меня, этого не знает, — Рада чувствовала волны тепла, идущие по телу снизу вверх — чувство, не поддающееся описанию словами.

— Это ты меня так заводишь и никому не рассказывай.

Теперь они оба смотрели на белый потолок с небольшими трещинами и многозначительно молчали. Когда чувства синхронизированы, трудно что-либо добавить словами, да это и ни к чему. Голос Марка нарушил паузу:

— Расскажи, милая, как ты выбрала медицину? Твоя семья была далека от врачевания.

— Это все из-за кошек, которых я лечила в детстве. Они мяукали, а мне казалось, что они плачут из-за болезни, — ответила Рада, улыбнувшись своему детству. — Кроме того, у нас была знакомая доктор — кардиолог. Я

любила слушать ее рассказы, а однажды она показала мне больницу, лаборатории и свое отделение. Тогда-то мне и захотелось там работать. Я выбрала педиатрический факультет медицинского университета, — Рада села в кровати, не вылезая полностью из под одеяла. В какой-то момент воспоминания захватили ее целиком.

— Студенческие годы и тусовки не забываются. А как тебе они запомнились? — Марк остался лежать на спине и теперь смотрел на нее снизу вверх.

— Сам знаешь, что в первые годы было не до тусовок. Анатомия, фармакология и оперативная хирургия — самые тяжелые «камни», которые надо было заложить в голову. Я жила дома и не подрабатывала. Все время зубрила.

— И никого до меня не любила? Ни за что не поверю! — Он задел деликатную тему для молодых мужчин.

Марк не был у Рады первым мужчиной, что стало понятно ему после первой ночи, но не решился ее спросить. Этот вопрос, крепко засевший в голове, сейчас выскочил. Раду он не смутил, она слыла бедовой девушкой.

— Почему же? Один парень разбил мне сердце. Влюбленность была похожа на помрачение: кто хоть раз переболел, тот не забудет. Мы три месяца изучали тела друг друга, забыв про свои души и весь остальной мир.

— Ты раньше не рассказывала про такое. И чем же эта любовь закончилась?

— А ты не спрашивал. В тот период заболела моя бабушка и ей понадобилась помощь после операции. Мы с другом не виделись две недели. Студенческая почта, лучшая в мире, мне донесла, что мой парень перепил на какой-то тусовке и проснулся в постели другой студентки. Там он и застрял на пару недель.

Рада долго молчала, чувствуя, как сжались все мускулы тела. «Ах ты, глупая курица», — подумала она. «Надо было промолчать.»

— Сожалею, — сказал Марк, хотя это была вежливая реплика. — Как же ты справилась?

Теперь они оба молчали. Марк сжал ее ладонь и нежно посмотрел на Раду.

— Мне было плохо, но в депрессию не залетела, хотя небольшой шрам в душе остался. Я поставила любовь на ручной тормоз, замкнулась в себе и продолжала поглощать педиатрию. И все было хорошо, пока я не встретила на шестом курсе тебя. Что было дальше, ты и сам знаешь.

— Да, да, помню, — ты меня замутила, покорила и мы сыграли свадьбу в общежитии. Кутили почти до утра и были рады, когда все закончилось без скандала. К сожалению, мы потеряли нашу первую беременность, прости, что напомнил.

Марк сел рядом с Радой и вновь утопил ее в своих объятиях. Его сильное мужское тело покрывала нежная кожа, как у ребенка. Таким его воспринимала Рада, и она таяла в его объятиях.

— Так, милый, будет не всегда, — она шаловливо прикрыла рукой его рот.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Марк, увертываясь от ее руки.

— У нас скоро будет девочка, — торжественно сообщила Рада, внимательно наблюдая за первой реакцией мужа.

— Ты уверена? — он взял ее голову в свои руки и изучал ее глаза.

— Почти на 100 процентов. Ты не против?

— Любимая, я тоже ее хочу, но откуда ты знаешь, что будет девочка?

— Ну, я не знаю наверняка, но чувствую. Надо сделать УЗИ.¹

— Ты тайно была у врача?

— Пойду на следующей неделе. Хочешь пойти со мной?

---

¹ Ультразвуковое исследование (УЗИ), сонография — неинвазивное исследование организма с помощью ультразвуковых волн.

— Конечно, что за вопрос? Что за вопрос? Я уже люблю ее, — повторял Марк, осыпая ее лицо нежными поцелуями.

Рада проснулась от лёгкого поглаживания по плечу:

— Спасибо, любимая, ты подарила мне чудесный вечер, — сказал Марк приятным баритоном ей почти в ухо.

— Да, милый, он был и для меня настоящим откровением, — сладко потянувшись, улыбнулась она.

* * *

Наташка родилась в срок, требовательной и крикливой девчонкой.хлопот добавилось, Раде пришлось нелегко. Будучи молодым врачом, она кормила малышку и подходила к ней пару раз ночью. Жить стало полегче, когда к уходу за внучкой присоединилась свекровь, Полина Семеновна. Марк постепенно завоевывал хорошую репутацию в больнице, что улучшило их материальное положение.

Полина Семеновна была учительницей по призванию и другой она себя не представляла. И как многие учителя, она хорошо помнила своих учеников поименно, и рассказывала ситуации, связанные с ними, которые они уже и сами забыли. Ее гордостью были ученики, окончившие университеты и имевшие престижные должности. «На моих уроках всегда была полная тишина. Я не разрешала отвлекаться, но никогда не кричала и не оскорбляла детей», — любила повторять мама Марку. Она знала идиш, русский и украинский, но на любом языке говорила, картавя с идишеским акцентом. В свои годы мама хорошо сохранилась, выглядела молодо, подтянутой женщиной интеллигентного вида. Морщинки вокруг небольших прищуренных глаз уже было не скрыть, седые поредевшие волосы были собраны в пучок на затылке, а руки обсыпаны старческими пятнышками. Держалась Полина Семеновна с достоинством,

как человек независимый и знающий себе цену. Кулинария была ее хобби. Каждый раз она готовила что-то про новому. Например, в винегрет добавляла апельсины. В селедку под шубой выкладывала слой картошки, лука и мелко порезанные груши. А что она вытворяла с мясом словами не описать: мариновала в крепко заваренном чае с луком и горчицей. Затем жарила до красноты с луком и тушила с картошкой. «Готовить надо с душой. И тогда всё получится», — повторяла Полина Семеновна, подавая очередное блюдо к столу. Объявление.

Будучи на пенсии, она была свободна и охотно помогала растить Наташку, но, увы, не любила невестку. За что, собственно, не любила, — неважно. Не любила и все тут.

Рада с первых дней брака пыталась уважать свекровь, следовать её советам и старалась не перечить ей. Но ее хватило на год с небольшим. И все было бы хорошо, не завладей свекровь монополией на своего сына. Полина Семеновна решила, что она самая главная и что Рада не может самостоятельно обеспечить ее сыну нормальное существование. Только маме известно, как он должен питаться, одеваться, работать. Ее советы стали похожи на приказы. Так как Полине Семеновне самой не удалось испытать счастья в семейной жизни, всю свою любовь и нежность она отдала сыну, а теперь — и внучке. В глазах Марка его мама часто была права, пусть в ущерб интересам его собственной жены. Было много мелких вещей, которые, суммируясь вместе, превращают совместную жизнь в пытку, причем, для всех! Но что же делать, когда у вас общая территория, а муж — ее единственный сын, а ваша дочурка — ее единственная внучка. Как тут не попасть в цугцванг? ¹Он неотвратим!

---

¹ Этот термин применяется в тех случаях, когда абсолютно любой ход игрока в шахматы делает его позицию менее выигрышной.

За окном второй день шел мелкий и нудный дождь. Хотя еще было утро, но Рада уже ходила с мокрыми глазами после очередной стычки с Полиной Семеновной. Когда пришел Марк после ночного дежурства, у нее в горле стоял комок, и она поскорее ушла в спальню, чтобы переждать момент. Плакала она редко и не любила жаловаться ни мужу, ни подругам. Два года жизни с Марком научили ее не слишком поддаваться эмоциям. Они встретились на кухне, а не как всегда в прихожей, и не обнялись после ночной разлуки. Рада не хотела очередной разборки сегодня, но Марк скорее почувствовал, чем понял грозовую атмосферу в воздухе.

— Привет, милая, как дела? Как наша малышка?

— Как дежурство? Удалось поспать? — в тон Марку спросила Рада, не отвечая на его вопросы.

Он взял лицо Рады в руки, поцеловал, заглянул ей в глаза и нашел там подтверждение своим предчувствиям. Ему не надо было быть провидцем.

— Опять у вас тут пунические войны? Битва при Каннах? И кто сегодня победил? — Марк пытался в шутливой форме понизить градус температуры в отношениях между женщинами.

Отношения в браке постоянно развиваются, у них есть определенный жизненный цикл. Иногда они становятся крепкими и зрелыми. Иногда умирают. Времена, когда Рада и Марк смеялись и он дарил ей цветы, стали редкими в унылой совместной жизни.

— Марик, мне не до шуток, — с глаз Рады закатали слезинки — неконвенциональное оружие женщин. — Не начинай хотя бы ты сегодня, мои силы и терпение на исходе. Да и сколько можно это терпеть?

— Ладно, ладно, успокойся, — Марк решил взять инициативу в свои руки. — Тема старая и все карты уже брошены на стол. Ты же знаешь, что переезжать сейчас

на съемную квартиру мы не можем, так? — Марк подходил к конфликту женщин прагматически. — Цены за аренду выросли, с ребенком снять квартиру сложно, да и не хочется таскать Наташку по чужим клоповникам. Здесь и район обжитой, и поликлиника чудесная, и врач-педиатр на участке — кудесница. Да и накопления, с маминой помощью, как-то идут быстрее. Когда ты на работе, ребенок под присмотром бабушки, так что съезжать сейчас не время. Брать ссуду в банке — страшновато, надо бы еще подкопить. Мне не нравится видеть тебя такой несчастной. У тебя есть другие идеи?

— Я все это понимаю и согласна потерпеть — но при условии, что ты должен оградить меня от мелких нападков своей мамы. Рада посмотрела на Марка и подумала: «А сколько лет у нас впереди?»

— Легко сказать, оградить. Мама все это делает из-за космической любви ко мне и Наташке. Утихомирь свой пыл, все-таки моя мама подарила тебе мужа.

— Так дай ей какой-нибудь наркоз. Тебя с Наташкой она, может быть, и любит, в чем я тоже не уверена, а меня — точно ненавидит. Мать, желающая добра сыну, не становится тираном его семьи. И что это за любовь такая?

Борьба за внимание мужчины в таком треугольнике неизбежна, это конфликт длиною в жизнь. Самая идеальная свекровь когда-нибудь да взбесит свою невестку только одним своим присутствием. Таковой была их главная проблема в конце 2006 года. Была еще одна, но о ней Марк не решался говорить с Радой.

* * *

Рада спала на левом боку и проснулась от легкого поцелуя в шею. В комнате было темно, электронные часы показывали 2:37. Тяжелая рука Марка лежала на ее талии. Приятный сон стал переходить в не менее приятное воз-

буждение, когда она почувствовала третье касание к ее телу — пониже ягодиц, что могло означать только одно: «Он готов в меня войти, хотя еще глубокая ночь.» Молния проскочила по телу и Рада проснулась окончательно: «Мы давно не занимались любовью. То я была усталой и измотанной, то он не был к этому готов, то я не давала ему, в отместку за его маму. Я ему задолжала.» Ее согласие Марк понял по тому, что Рада повернулась к нему лицом, и, не открывая глаза, стала искать своими губами его губы, а ее рука — принялась ласкать его соскучившийся член. Он делал то же самое, вызывая резкую пульсацию между ее ног. Рада тихо застонала, подтвердив уместность его действий и свою готовность принять его. С этого момента они отключили мозги, и программа секса сработала без багов.¹ Рада легла на спину и раскинула ноги, Марк легко вошел в нее. Их тела исполнили свои партии. Марк застонал, когда кончил. Рада испытала оргазм после его дополнительных ласк. Она громко застонала от наслаждения. Благо, свекрови дома не было — уехала в дом отдыха на десять дней. Утром Рада проснулась с болью в низу живота, что-то потекло по ногам — пришли месячные. «Вот и пришли, родимые», — поздравила себя Рада, хотя приятного было мало. «Главное это то, что я люблю эти временные неприятности, они улучшают мое настроение, терпение и работу мозга. Пора поднимать Марка и Натку.»

— Ты беспокойно спал сегодня ночью, — заметила Рада, когда ее муж появился в кухне к завтраку. С чего бы это?

Марк уже принял душ, на нем был повседневный рабочий костюм и синяя рубашка. Он выглядел свежим и удовлетворенным.

— А тебе не понравилось?

---

¹ Баг — жаргонное слово в программировании, обычно обозначающее ошибку в программе.

— Сам знаешь, что понравилось. И все же, снились какие-то кошмары?

— Есть один повторяющийся сон. Вчера, когда я задремал, мне снились пальмы и Мертвое море. Какая-то красивая женщина в легком халатике на голом теле сидела рядом; мы ласкали друг друга, но страх наплывал солеными волнами. Нет, это даже не страх, а тревога, ожидание чего-то неизбежного.

— Тебя что-то тревожит?

— Подозреваю, что мы не сможем взять в этом году отпуск и вместе поехать куда-нибудь отдохнуть.

— И почему же?

— Ну, количество операций растет, а тех, кто дает наркоз, — нет.

— Может быть, тебе стоит подумать о том, чтобы сменить больницу? — произнесла Рада, принимая из рук мужа свою чашку кофе.

Готовить утренний кофе — священная обязанность Марка, и он ею не манкировал. Дочь молча доедала кукурузные хлопья, а Рада — тост с пошехонским сыром. Второй тост ожидал Марка.

— Я все-таки надеюсь, что наше отделение разделят на два: анестезиологии и реаниматологии и добавят ставки врачей. Больница выросла, да и хирурги стали активными.

— Где ты такое услышал? — выдохнула она.

— Такое могут знать в бухгалтерии и секретарши. От них и услышал. А как насчет тебя?

— А у меня все тип-топ, детки рождаются, иногда болеют, мы их лечим, и они нас любят. Ну, ты готова? — Рада повернулась лицом в дочурке, — мы обе идем на работу, ты в садик, а я — в клинику. Встретимся вечером, — она коротко поцеловала мужа, подхватила маленькую красавицу и двинулась к выходу. — Марик, не забудь по дороге домой захватить хлеб и сметану. И еще, мне правда было хорошо ночью. Люблю тебя.

— Я тебя тоже люблю, милая. Пока, пока.

Рада отправилась в больницу, а Марк принялся убирать со стола, размышляя о ночном сексе, о работе и своем состоянии.

Глава 4. Безумные голоса

*Если внутри у тебя всё в порядке, то и
снаружи всё встанет на свои места.*

Экхарт Толле

Лето 2006 года, Киев

В дни, когда Марк уставал, в голове оживали чужие голоса. «Будь они прокляты! Как мне надоела эта бинарная жизнь: то ты доктор, а то — психбольной; то ты в Киеве, а то — во сне улетаешь на Мертвое море или в Иерусалим в период Первого храма.» «Как мне избавиться от голосов?»¹ — Марк задавал себе этот и другие вопросы, не находя ответа. «Будучи студентом, я, как и все, учил психиатрию, не обременяя голову. За короткий цикл практики в больнице и десяток лекций трудно было разобраться и что-либо понять в психиатрии, что не была похожа ни на одну медицинскую дисциплину.

Диагностика психических заболеваний основана на жалобах, поведении и беседе врача с пациентом; ни тебе рентгена, ни анализов, ни других тестов. В клинике я видел больных с печалью на лице, некоторые из них были возбуждены и дрались с персоналом, а другие — замыкались в себе и бормотали что-то непонятное. Ассистенты кафедры пытались их разговорить, демонстрируя эмпатию и изобретательность. Затем, они называли диагнозы болезней: мания — депрессия, шизофрения или шизоаффективное заболевание. Один Бог знает, чем они отличаются друг от друга.» Это пожалуй и все, что

---

¹ Состояние, при котором человек слышит «голоса в голове», называется вербальным галлюцинозом.

Марк помнил до того, как у него в голове кто-то заговорил.

— Мне нужна информация, — повторил он вслух, будучи дома один.

«Рада в клинике, Натка в садике, а мама у подруги», — оценивал он ситуацию. «Мне нужен крепкий кофе и компьютер („комп“). Пора с этим разобраться, не идти же к психиатру. Неужели я псих?» Пока он варил кофе, комп терпеливо ждал. Марк написал в «Гугле»: «голоса у здоровых людей». Он решил проверить наилучшую опцию: «у меня бывают голоса, но я психически здоров». За 0.36 секунд «Гугл» выбросил 14,400,000 результатов.

«О-го-го», — удивился Марк, — «делать нечего, придется читать».

Листая сайты и просматривая файлы, Марк выбирал базисные сведения.

— Итак, — читал он вслух, — обыватели¹ привыкли считать депрессию блажью, тревожное расстройство — заморочками, психически больных — опасными инопланетянами, а психиатрические клиники — тюрьмами с особо изошённой системой содержания. Вместе с тем, психические заболевания — это дисбаланс химических веществ в мозге, а не надуманные «отмазки» и не опасная «одержимость».

Галлюцинации — это то, что возникает при отсутствии внешнего стимула, но воспринимается, как реальные голоса или видения. Самый распространенный тип галлюцинаций — слуховые, когда человек слышит чужие голоса. Несколько десятилетий назад голоса в голове считались достаточным поводом для постановки диагноза «шизофрения». Все больше сторонников считают, что голоса в голове — не бессмысленный симптом дисфункции го-

---

¹ Обыватель — человек, лишенный общественного кругозора, живущий только мелкими личными интересами, мещанин.

ловного мозга, а значимое переживание, причины которого кроются в обстоятельствах жизни человека. «Голоса» слышат не только люди с психическими расстройствами, но и здоровые. Почти каждый десятый ребёнок в возрасте семи-восьми лет слышит голоса. Большая часть детей, слышащих голоса, не испытывает из-за этого тревоги, а сам факт наличия «голосов» не представляет угрозы для их умственного развития. Около 5% людей хоть раз в жизни испытывали зрительные или слуховые галлюцинации, без отклонений в их психике. «Вот, вот, надеюсь, что я вхожу в эти проценты», — подумал Марк.

Далее он узнал, что большинство «слушателей» имеют дело с несколькими голосами, и они зачастую сопровождаются телесными ощущениями. «Ну прямо про меня!» — обрадовался Марк, что его случай не уникален. «Те, кто слышат не один, а несколько голосов, различают их как людей. Иногда эти переживания не слуховые, а сугубо мысленные. Кроме того, около трети „слышащих голоса“ воспринимают это как игры нашего разума», — прочитал он. «Это мне начинает нравиться», — Марк с головой ушел в интересующую его тему, комментируя отдельные моменты. «Религиозные переживания часто сопровождаются слуховыми или зрительными галлюцинациями. Библейские пророки Исайя, Иеремия и Иезекииль слышали „голос с неба“, то есть вести от Бога, откровение посредством видения или через особое сновидение. В свою очередь пророк передавал эту весть другим людям в устной или записанной форме», — надо же, очень интересно. Я, конечно, не пророк, но что-то мне говорит, что я имею к этому некоторое отношение. Фу, чушь какая-то! Я нормальный мужик, доктор, избавляю людей от боли, ем и пью, как все. Кто наслал мне эти голоса и почему? У Марка голова пошла кругом от прочитанного. «На сегодня хватит, придется рассказать все Раде», — решил он.

ИНФА

Религиозно-мистические состояния, такие как, озарение, пророчество, откровение, видение, экстатическое переживание, известны давно. Психиатры наверняка не знают, когда эти состояния являются выражением религиозного опыта, а когда психопатологией. Французский психолог Альфред Бинэ (1857—1911) в своей книге «Безумие Иисуса Христа» выявил у него множество психических нарушений, включая манию величия (сын Божий), манию одержимости (искушение дьяволом в пустыне), манию бессмертия (считал себя вечным) и манию разрушения (считал, что близится конец света). Если бы Иисус с такими психическими нарушениями жил в настоящее время, то психиатры были бы обязаны госпитализировать его в психиатрический стационар и принудительно лечить от тяжёлого психического расстройства. А если бы до нынешнего времени дожили все библейские пророки, то и они бы оказались в психиатрическом стационаре с тяжёлыми психическими расстройствами, которые Альфред Бинэ впервые выявил у них и описал в другой книге «Иудейские пророки».

* * *

Из парка Владимирская горка, что находится в самом сердце Киева, открывается вид на окрестности Почтовой площади, набережную и на Труханов остров. Вдоль подножия горки проходит Владимирский спуск, соединяющий центр Киева с Подолом. В парке почти всегда тихо и спокойно, много лавочек и красивая Кокоревская беседка. Здесь обычно гуляют мамы с детьми, назначают свидания влюбленные и бегают любители спорта. Рада, Марк и Натка поднялись в парк на фуникулере и исходили его вдоль и поперек. Устав от прогулки, они выпустили дочурку на детскую площадку. Наташа забралась в песочницу. Предела ее восторгу не было. Родители любовались

своим ребенком, сидя на скамейке под ветками высоких деревьев.

— Рада, нам надо поговорить, — собрался с духом Марк.

Эта расхожая фраза обычно настораживает супругов, так как за ней следует что-то, что не всегда заканчивается хорошо.

— О чем ты, Марик? Ты меня пугаешь, — Рада повернулась лицом к мужу и напряглась в ожидании.

«Неужели он завел себе любовницу? В операционной всегда крутятся молоденькие сексапильные красотки, которые обожают умных докторов. Этого нам только и не хватало», — мелькнуло в ее голове.

— Ты не пугайся. Речь пойдет обо мне.

— Что такое с тобой или с нами случилось? Не тяни, рассказывай, — с тревогой в голосе сказала Рада.

— Я иногда вижу необычный «голубой свет», он подпитывает меня энергией из Первого и Второго Иерусалимских храмов и его никто не видит, — выпалил Марк без предисловий.

— Это же мистика, правда? Что за Иерусалимские храмы в наше время? — Рада пока не схватывала, о чем он говорит, — тебе это кажется?

— Я тоже так думал, — подтвердил Марк. — Плохо то, что никто в моем окружении не видит этот «голубой свет».

— Ну и что? Это тебе мешает? И давно это у тебя? — вопросы посыпались на голову мужа, как из рога изобилия.

«Хорошо, что это не любовница, но что это за ерунда?» — начинала сообщать Рада.

— Я видел «голубой свет» пару раз за последний год. Он наполнял мою душу радостью и не мешал мне жить и работать.

— И что же такое произошло, что ты решил поделиться своей тайной?

— Не так давно я стал слышать голоса в голове, сначала, как эхо моих мыслей. Теперь я слышу трио — три раз-

ных голоса: один говорит басом, другой — тенором, а женский — сопрано.¹ Я так их и называю: Бас, Тенор и Сопрано. Чаще они разговаривают между собой, но иногда комментируют мои слова, мысли и поступки, — голос его противно дрожал, Марк вспотел, а пульс зашкаливал.

Он встал и обошел скамейку молча, не желая рассказывать все подробности. Например, он скрыл, что голоса знали все о нем и научились пугать его, что он стал чувствовать себя незащищенным. Молчала и Рада, будучи в некотором оцепенении и смятении. В горле у нее пересохло, язык прилип к гортани, ладони вспотели, кожа стала холодной. Она делала глубокие вдохи. Пауза затянулась. Марк вновь сел рядом и обнял жену за плечи. Рада напряженно вспоминала психиатрию. «Речь идет о слуховых галлюцинациях без психоза»,² — решила она, — «Но мы такое не изучали.» Когда Рада заговорила, ее голос дрожал:

— И ты целыми днями ходишь с галлюцинациями в голове? — спросила тихо она, прижавшись к мужу.

— Пока нет, они приходят на час-два и пропадают на неделю или месяц. Мне это не мешает.

— Пока не мешает. Марик, дорогой, с этим надо что-то делать, ты и сам знаешь. Поговори с психиатром, с Николаем, например. Ты его помнишь по институту? — Рада

---

¹ Бас — самый низкий мужской певческий голос, имеющий самую низкую tessitura голоса. Тенор — высокий певческий мужской голос; его диапазон в сольных партиях от малой до второй октавы. Сопрано — наиболее высокий женский голос. Когда человек слышит более одного голоса — это поливокальные галлюцинации.

² Психоз относится к душевному состоянию, в котором возникает путаница между реальным и нереальным. Психоз может влиять на все пять органов чувств человека, его поведение и эмоции. В период психоза разум теряет связь с реальностью. У человека могут быть переживания, которые сбивают с толку и пугают не только его самого, но и окружающих.

начинала не на шутку волноваться и поэтому у нее включился алгоритм действия.

В жизни Рады все складывалось: она была занята любимым делом, росла чудесная дочурка, да и муж не доставлял ей огорчений до сего дня. Правда, свекровь не хотела делиться сыном, но она же не будет жить вечно. «Мы накопим еще денег, возьмем ссуду и купим квартиру. Ноги ее там не будет», — решила она для себя.

— Но ты знаешь, что я не могу говорить об этом. Узнают на работе, отстранят от операций и запишут в «шизики» — сумасшедшие. Ты этого хочешь? Я даже маме не говорил.

Их беседа тревожно скользила к красной черте, за которой начинался конфликт. Марк злился на себя, на голоса и Раду, говорил о стигме и был не на шутку напуган возможными последствиями.¹ И хотя Марк не видел себя среди психически больных людей, другие могут с ним не согласиться. Рада, в свою очередь, чувствовала себя получившей удар обухом по голове. Она выходила замуж за здового мужчину, без голосов в голове, хотя понимала, что муж ждет от нее понимания и поддержки.

— Марик, милый, успокойся. Я желаю тебе добра и здоровья, ты нужен нам с Наташей. Ты мне веришь? Ты же помнишь: «Пока смерть не разлучит нас.» — Рада глубоко дышала, чувствуя одновременно и грусть, и облегчение.

Она на минуту представила, что творится в его голове, и на нее накатила такая огромная волна нежности и сострадания к нему, что ей захотелось плакать. «Не здесь и не сейчас.»

— Да, конечно, верю и помню, мы семья до тех пор, «пока смерть не разлучит нас».

---

¹ В обществе существуют негативные представления (стигмы) о неизлечимости психических расстройств и непредсказуемости поведения больных.

— Обещай, что посоветуешься с кем-нибудь в частном порядке.

— Хорошо, хорошо. Я и сам решил это сделать. Спасибо, любимая. «Мне придется с этим жить», — повторил он мысленно дважды.

— Мы справимся, Марик, все вместе. Начинай действовать, — голос Рады в этот раз звучал спокойно, твердо и уверенно.

После таких слов жены, Марк выпрямился, желая стряхнуть мрачное настроение, обнял ее, прижав к своему теплему телу, зная, что его объятия были для нее зоной безопасности, где она ничего не боялась. А затем неожиданно для себя и Рады посмотрел ей в глаза и широко улыбнулся:

— На самом деле мы справимся с этим, ты права. Давайте двигаться к фуникулеру.

«Вот и освободился от тайны, и ничего не случилось. Мир не перевернулся.» Марк легонько похлопал Радугу по спине. Жест был успокаивающим и одновременно любящим, он говорил о том, что она его женщина и что это решил не он и не она, а Бог! И только Богу известно, почему он так решил, равно, как и то, почему Марку пришло в голову об этом подумать.

ИНФА

Люди со слуховыми галлюцинациями могут слышать не один, а несколько голосов и различать их как людей. По разным оценкам, от 5 до 15 процентов людей слышат голоса в голове — обычно в ситуации сильного стресса. Большинство «слушателей» воспринимают голоса не как навязчивые мысли, а как отдельные «существа» со своими личностью и характером. Некоторые люди слышат голоса почти каждый день, но при этом не испытывают других психических проблем. Голоса могут иногда давать поддержку и утешение, однако, чаще они враждебные, угрожающие,

призывают к насилию и подталкивают к самоубийству. Существует «Общество слышащих голоса» — движение, которое говорит о положительных аспектах «голосов» и борется с их стигматизацией. Многие люди, слышащие голоса, живут активной и счастливой жизнью, поэтому мы не можем считать, что голоса — это априори плохо.

Блокнот Марка

Два с половиной года совместной жизни с Радой пролетели незаметно. Мы до сих пор живем у мамы в многоквартирном доме на бульваре «Труд». Мы не съехали, главным образом, по финансовым соображениям. Рада лечит детей, а мама периодически омрачает нам жизнь во имя любимой внучки. Пришлось всем собрать все силы и потерпеть, минимизируя контакты и острые углы. Жизнь — это вселенское терпение всех и вся. Ого! Заговорил афоризмами. В целом, нам это удалось, даже мама притихла, «слезла» с Рады и переключилась на внучку. Наташка начала говорить рано. Я у нее «пу», а Рада — «мом». По утрам я отвожу ее в соседний садик, затем иду до станции метро «Дарница».

Моя клиника недалеко от станции «Шулявская», поездка занимает пятьдесят минут и еще 500 метров пешком. Мне нравится работа: на протяжении всей операции и в послеоперационный период я обеспечиваю жизнь пациента, контролируя все его жизненно важные функции. Говорят, что моя профессия — «выдергивать» людей с того света. В этом что-то есть. Я тот, кто дает возможность хирургу что-то починить в теле или голове больного. В крупных клиниках отделения реанимации и анестезиологии отделены, но не у нас. Я не знаю почему. Медицинские будни тяжелы не только физически. Мы сталкиваемся со смертью каждый день, что непросто. Умственные и эмоциональные перегрузки и хронический стресс — наша норма работы на дежурстве. Спасая чужие жизни, нам

приходится расплачиваться собственными. Анестезиологи незаметны. Зато всегда на виду хирурги, которые не могут прикоснуться к больному без адекватной анестезии. Последнее время я накопил достаточный опыт работы, и хирурги стали бороться друг с другом, желая иметь меня рядом в операционной. Я не думаю, что я лучше всех, но все равно приятно. Расхвастался. На сегодня хватит.

Глава 5. Сердца полны любви

*Когда сердца полны любви
и бьются лишь от встречи до разлуки,
достаточно и легкого намека, чтобы
понять друг друга.*

Рабиндранат Тагор

**День первый,
21 сентября 2011 года, Мельбурн, Австралия**

Четырехзвездочный отель Парк Хаятт Мельбурн располагался в четырех километрах от центра города. Просторный номер Дана и Бетти был меблирован роскошной мебелью в стиле арт-деко и отделан панелями из земляничного дерева. Королевская кровать «king-size»,¹ глубокая ванна и душ из итальянского мрамора отодвинули историю с чемоданами на периферию working memory.² Первая ночь в Мельбурне была сумбурной, они встали с тяжелой головой, когда за окном светало. Дан побрился и принял душ. В номере запахло лосьоном «Фигаро». Бетти уже не спала, но лежала с закрытыми глазами, когда Дан вышел из ванной, слегка прикрывшись полотенцем.

— Бет, как ты переносишь перемену временных поясов?

Насколько он соблюдал социальные «правила игры» на работе, настолько он игнорировал их в личной жизни.

---

¹ Согласно американским стандартам, двуспальные кровати типа «king size» имеют королевские размеры — 180 см*200 см.

² Рабочая память — часть кратковременной памяти, связанная с непосредственной сознательной перцепционной и лингвистической обработкой.

Для Бетти запах «Фигаро» показался резким и она, поморщив нос, встала в полупрозрачной ночнушке и открыла окно. В номер ворвался многозвучный шум пробуждающегося города.

— Пару дней я буду не в лучшей форме, — задумчиво ответила Бетти, вернувшись в кровать.

Гостиничный номер с полуобнаженным профессором выглядел в сюрреалистическом духе Сальвадора Дали.

— И как же мы построим наш первый день? — спросил Дан, не подозревая, какое впечатление он производит на спутницу, впервые проснувшуюся с ним в одном номере. — Познакомимся с городом, найдем хороший парк, музей и зоопарк? Выбирай.

Ответ был ему частично известен. Бетти так любила лес, деревья и парки, что Дан подначивал ее, говоря: «Ты родилась не в роддоме, а в лесопарке или еще точнее — в зоопарке, я только не знаю, в каком вольере.» Бет не ценила такой юмор, хотя это не мешало ей любить своего мужчину.

— Перемену временных поясов мы почувствуем после обеда, когда смертельно захочется спать. Минуту ..., ты послушай, что тут пишут, — с живостью откликнулась Бет, листая толстый рекламный буклет с достопримечательностями города. — Мельбурн — это солнечные пляжи, пышные сады и парки, запах кофе и зажигательная музыка ночных клубов. В центре города чудесные постройки XIX века, смесь зданий в готическом и викторианском стиле, зоопарк, даунтаун на южном берегу реки Ярра, многое другое. Как это тебе?

Читая рекламу, Бет подглядывала за Даном, его тело манило ее сильнее, чем Мельбурн. И, если относительно его мозгов ей все было понятно («Я люблю умных мужчин», — говорила она себе и подругам), то влечение к нежному и сильному телу Дана она контролировала с трудом. Временами это было выше ее сил, так как здесь были замешаны два инстинкта: сексуальный и материнский.

— Бетти, добавь, пожалуйста, в наши планы музей Виктории и пиво на набережной Сант-Кильда, — голос Дана прервал ее эротические вожделения, — и автобусный тур «Hop-on Hop-off Bus Tour». Да, а не пора ли нам выпить утренний кофе? — Дан обулся и был готов отдаться Мельбурну.

— Пора, мой друг, пора! Покоя сердцу просит. Летят за днями дни, и каждый час уносит..., — ответила Бет строчками из Пушкина, отгоняя неуместные в этот час женские фантазии. — Тебе придется подождать, мне нужно принять ванну и привести себя в порядок, — перешла она на прозу, опечаленная тем, что вынуждена одеть то, в чем прилетела (чемоданов с одеждой не было). — Я быстро.

— Без проблем, — буркнул в ответ Дан и принялся листать брошюру с информацией о гостинице. — Если у тебя завелась женщина, наберись терпения и все получишь, — сказал он в след Бет, исчезнувшей в ванной.

Как всегда, он искал сауну, бассейн и тренировочный зал и, найдя их, стал терпеливо ждать подругу. Когда она была готова, они спустились на минус первый этаж, где располагался ресторан. Кофе и ранний завтрак в гостинице из йогурта, сыра и омлета с грибами были первой наградой в этой далёкой стране. Все показалось вкусным, ну не так, конечно, как дома, в Израиле. Завтрак наполнил обоих не только энергией, но и желанием идти и смотреть, и вновь идти и смотреть.

* * *

Город просыпался в своей последовательности: машины заполняли дороги, и пробки пока не огорчали водителей, люди высыпались из домов и транспорта, образуя нарастающие людские потоки. В одном из них, Бетти и Дан, держась за руки, как школьники, следовали к Площади Федерации. Вскоре они увидели огромную площадь, по пе-

риметру которой располагались необычные здания — «осколки» из-за неправильной формы конструкций и дизайна фасадов. Вывески галереи, кинотеатра, музея, кафе, баров и ресторанов дополняли их фасад. Обойдя площадь по периметру, они взяли такси до богемной улицы Брун-вик (Brunswick Street), где всегда многолюдно, а от множества кафешек исходит вкусный аромат.

— Напоминает Тель-Авив, тебе не кажется? — восторгалась Бетти утренней прогулкой.

— Действительно, очень даже похоже, — согласился Дан, предложив присесть возле небольшой кондитерской и опробовать свежую выпечку.

— Да ты у нас гурман, — удивилась Бет, но поддержала его идею.¹

— Ну, что ты скажешь? — спросил Дан после того, как они съели лимонный пирог с лесными ягодами в Sweet Evelyn кафе.

— Что я могу сказать об этом месте? — переспросила Бет и вздохнула. — Только то, что красивое место и великолепный пирог.

— Теперь идём в зоопарк? Или пропустим? — забросил удочку Дан, не любивший видеть животных в клетках.

— Идём в зоопарк! Судя то карте, дорога пройдёт через жилые кварталы, мимо университета, королевского парка и старого кладбища. Так мы познакомимся с городом, — Бет, напротив, любила атмосферу и даже запахи зоопарков.

Зоопарк был огромен и, посему, безжалостен к посетителям — все посмотреть за один день представлялось нереальной задачей. Они и не собирались смотреть абсолютно все. Животных было множество: гориллы, карликовые бегемоты, тигры, слоны, коалы, кенгуру, эму, ехидны,

---

¹ Гурман (фр. *gourmand*) — лакомка, ценитель и любитель тонких изысканных блюд или знаток напитков, в том числе и вин.

вомбаты и утконос. Павильон с бабочками, авиарий, экзотариум, огромный бассейн для морских котиков и пингвинов — неполный перечень чудес. Отдохнуть им удалось в соседнем Королевском парке, расположившись в маленьком кафе, где заказали блины с мёдом и крепкий чай.

— Знаешь, что самое забавное? Мне не верится, что мы на другом полюсе глобуса, — Бет облизывала сладкие от мёда губы.

Она была ещё та сладёна и ни в чем себе не отказывала. Подруги ей тихо завидовали, так как ее вес не увеличивался, и она не знала, что такое соблюдать диету.

— У тебя дежавю?¹ Или что-то другое? — Дан тоже уплетал блины, но без мёда.

Последние годы уровень сахара в крови у него поднялся до верхней границы нормы, и он перешёл на синтетический заменитель сахара — сукразит. Задавая вопрос, он, как и большинство психиатров, знал ответ и не один.

— Никакое это не дежавю. Первое, что приходит мне в голову, это похожесть между Мельбурном и Тель-Авивом: пёстрая публика, архитектура и тёплый климат. Не так ли?

— Ты попала в яблочко! Может быть, здесь прохладней и ветрено. В остальном очень похоже: множество кафешек и доброжелательные лица людей.

Дан отметил совпадение их мироощущений и еще раз убедился в трезвом уме своей подруги. «Надо же, как мы чувствуем одинаково», — порадовалась и Бет. Горячий чай с блинами взбодрил их, и они взяли автобусный тур «Nor-on Nor-off Sightseeing Bus Tour» — отличный способ познакомиться с городом. Энтузиазма и сил выходить на остановках и гулять уже не было, — сказывалась боль-

---

¹ Ложное ощущение того, что все это уже было. Когда работа систем хранения воспоминаний рассогласовывается, это заставляет мозг путать настоящее с прошлым.

шая разница во времени. Время в Тель-Авиве было на 9:00 часов позади от времени в Мельбурне: когда они встали утром в 7:30 в Мельбурне, дома у них был вечер — 22:30. Таким образом, прогуляв всю «свою ночь» в Мельбурне, Бет и Дан порядком устали. Зато в гостинице их ждали отставшие от рейса чемоданы, а горячая ванна оказалась спасительной. В шкафу висели два белых махровых халата. На смену усталости, покидавшей их тела, нарастало чувство голода. На часах было время ужина, 18:15, а дома — завтрака, 9:15 утра.

— Дорогая, ты не против, если мы поедим в номере? Не хочется одеваться и идти в ресторан, — Даниэль полистал меню ресторана. — Мне говорили, что баррамунди — это хищная рыба и она практически не имеет костей, а ее мясо не теряет сочности. Никогда не ел. Как ты?

— Я за ужин дома. Попробуем баррамунди, но я хочу еще суп, например, тыквенный с яблоками «Гренни смит». Никогда не слышала о таком.

— Две рыбки, один суп и бутылку белого сухого вина Бэрри Эстейтс Шардонне, — Дан продиктовал заказ по телефону.

Бетти изумлённо недоумевала: «Мы впервые вот так живём вместе, а у меня ощущение, что женаты много лет. Что бы это значило?» Она бы удивилась сильнее, если бы узнала, что Дан испытывает с ней «сродство душ» в смысле, который вкладывал в это понятие Гёте.¹

Через час вкусный ужин стоял на столе, заполнив номер ароматами супа и рыбы. Тыквенный суп и баррамун-

---

¹ Гёте впервые употребил словосочетание «сродство душ» для определения отношений между людьми. Еще в 1799 г. в письме к Шиллеру он писал о «нежном химическом сродстве», когда страсти «притягиваются и отталкиваются, соединяются, нейтрализуются, вновь разъединяются и восстанавливаются». Выражение употребляется как характеристика духовной близости.

ди превзошли все ожидания, вино вызвало приятную эйфорию, а романтическое настроение развязало языки.

— А ты знаешь, что говорят о тебе в больнице? — вызываясь спросила Бет.

Она возлежала на диване с бокалом вина в руке и провокационной улыбкой, ей захотелось подразнить своего друга. Одна пола ее халата не прикрывала бедра и то, что всегда притягивает взгляды мужчин.

— Ну, и что же? — спросил Дан, сидевший за столом; его глаза ласкали фигуру любимой женщины, не пропуская ее красивые ноги. — Я не тот, кто собирает сплетни, ты же знаешь. И хотя мнение многих людей мне безразлично, мне интересен фидбэк.¹

Дан без сомнения заметил не случайную обнажённость Бет и оценил ее призыв.

— Тебя, конечно, уважают за ум и циничный взгляд на себя. Говорят, что у тебя острый язык и обаятельная улыбка.

— Ничего нового пока не услышал, — сказал Дан, подливая вино в бокал.

— А ещё, что ты обладаешь даром убеждать, когда сам в чем-то убеждён, говоришь вслух о своих ошибках и не даёшь своим в обиду.

— Я догадывался, что от них ничего не скроешь. Ещё вина?

— Да, пожалуйста добавь пару капель, — Бет сделала усилие прикрыть свои бедра, но при этом распахнулся халат и приоткрылась левая грудь. — Говорят, что ты чересчур требовательный, бываешь резким и вспыльчивым, хотя отходишь и зла не держишь, — Бет постепенно переходила к пикантным слухам.

---

¹ Фидбэк — заимствование англо-саксонского слова «feedback», которое переводится на русский язык как «обратная связь».

Дану нравились ее ноги, вызывающая грудь и все остальное. «Неужели Бетти нравится щекотать мне нервы, но так, ради игры?» — подумал он.

— А им известно, что я люблю тебя, симфоническую музыку, катаюсь на горных лыжах и играю в шахматы? — он решил помочь Бет, поставив ее на первое место.

— Вот в этом я не уверена, — Бетти допила вино и поставила бокал на стол, — мне вина на сегодня хватит.

— Им не известно про мою любимую женщину? — Даниэль перехватил инициативу, выразив удивление, следил за серо-голубыми глазами Бетти, ожидая ее реакцию.

— Так у тебя есть ещё одна любимая женщина? — не сдавалась Бетти, слегка протрезвев.

Наживка оказалась безупречной. Какой женщине не захочется услышать подтверждение? У Дана появился шанс ответить на ее попытки соблазнить его сегодня.

— Хмг ..., а ты сама не знаешь?

— Знать и слышать — не одно и то же, мой дорогой психиатр.

— Ты меня побуждаешь к признанию, Бетти?

— Можно и так сказать. А тебе трудно сказать, что ты чувствуешь ко мне?

— Что же .... Это не была любовь с первого взгляда, а что-то, что пришло при твоём активном участии. Я не имею в виду твои усилия соблазнить меня сегодня. Правда в том, что я давно уже соблазнён и мне хорошо с тобой душой и телом. Так пойдёт?

— Конечно. Это так же приятно слышать, как тебе видеть меня, в чем мать родила. Или я ошибаюсь?

— Ты не ошибаешься. А есть что-нибудь, что в клинике неизвестно обо мне?

— Конечно, есть.

— И что же, например?

— Никто не знает, какой ты потрясающий любовник.

— Впервые от тебя такое слышу. Это ты так меня заводишь, — Дан был приятно польщён ее прямоотой.

— А зачем об этом говорить — просто надо чувствовать, а чувства не лгут.

Бетти вновь опьянела, но, в этот раз, от своего желания и сладких фантазий: «Дан такой сексуальный, сильный, нежный и робкий одновременно, он всегда доставляет удовольствие сначала мне ..., последнее время это происходит вместе.» Мысли стали путаться, когда ее рот закрыл долгий поцелуй... Далее наступил самый настоящий шторм со своей прелюдией, мелодией любви и крещендо.¹ «Бывает же такое... я до сих пор его хочу с тем же трепетом, как в первый раз», — пронеслось в ее голове, пока дыхание и пульс возвращались к норме.

Дан неподвижно лежал рядом с закрытыми глазами, думал о том же и шумно дышал. Ощущение счастья и удовлетворённости поделилось между ними поровну и без остатка.

— А ты любишь стихи? — спросила неожиданно Бет, придя в себя после прилива романтических чувств.

— Люблю, но очень немногих. Как тебе такие строчки Бориса Пастернака?

*Ослепляя блеском,
Вечерело в семь.
С улиц к занавескам
Подступала темь.
Люди — манекены,
Только страсть с тоской
Водит по Вселенной
Шарящей рукой.
Сердце под ладонью*

---

¹ Термином «крещендо» в музыке обозначают нарастание силы звука, постепенный переход от тихого звука к громкому. Также это слово используют в переносном значении, которое означает движение по нарастающей, достижение пиковой стадии.

*Дрожью выдает
Бегство и погоню,
Трепет и полет.
Чувству на свободе
Вольно налегке,
Точно рвет поводья
Лошадь в мундштуке.*

— Меня они тоже трогают. А ты веришь в Судьбу? —
Бет совсем протрезвела.

— Уверен в этом, — ответил Дан. — Иначе, почему мы
здесь с тобой вдвоём на другом конце планеты?

— А мне ближе строчки из стихотворения «Одиноче-
ство» Иосифа Бродского, — Бет закрыла глаза и, заглянув
в свою память, прочитала:

*Когда теряет равновесие
твое сознание усталое,
когда ступеньки этой лестницы
уходят из-под ног, как палуба,
когда плюёт на человечество
твое ночное одиночество, —
ты можешь размышлять о вечности
и сомневаться в непорочности
идей, гипотез, восприятия
произведения искусства,
и — кстати — самого зачатия
Мадонной сына Иисуса.
Но лучше поклоняться данности
с глубокими её могилами,
которые потом, за давностью,
покажутся такими милыми....*

— Да, да, его стихи высокой пробы и «вынимают» меня из реального мира, — Дан задумался на секунду и вызывающе продекламировал:

*Тогда, когда любовью с нами нет,
Тогда, когда от холода горбат,
Достань из чемодана пистолет,
Достань и заложь его в ломбард.
Купи на эти деньги патефон
И где-нибудь на свете потанцуй ....*

— Мне нравится в них некоторая бесшабашность, — продолжил он. — Кроме громкого суда, он пережил ссылку в «места не столь удалённые» и изгнание из СССР, сделал карьеру университетского профессора и получил Нобелевскую премию.

Дан сделался задумчивым, сел на кровать спиной к Бетти, свесил ноги и углубился во что-то личное, связанное с его юностью и строчками любимого поэта.

— Ладно, как скажешь. А ты знаешь, что означает твоё имя, Даниэль? — спросила игриво Бет, сменив тему. Она перевернулась вокруг своей оси и дружески похлопала друга по спине, привлекая его внимание.

Ее голос вернул Дана к действительности, и он лёг рядом. Голова Бет тут же уверенно устроилась на его широкой груди.

— Меня называли в память дяди, погибшего на войне. Какое это имеет значение?

— Тогда послушай. Даниэль переводится, как «Бог мой судья», и слышится в нем «божественный» или «справедливый человек», обладающий уравновешенным и серьёзным характером. И как твои предки так угадали?

На обдумывание любого вопроса у Дана уходило минимальное количество времени, и Бет ни разу не видела, чтобы он не сразу нашёлся с ответом.

— Право, я не задумывался. А ты могла бы родить нам девочку? — неожиданно произнёс Дан без какого-либо перехода, накручивая ее волосы на указательный палец.

— Вне брака? — удивилась Бетти, подняв голову с его груди. — Мы однажды закрыли эту тему.

— Ну и что? ... Да ладно, забудь, — он взял ее голову своими большими руками и нежно поцеловал в губы. «Прав был Эрих Ремарк, когда сказал, что женщина от любви умнеет, а мужчина теряет голову», — вспомнил Дан.

— Ну Дан, мы договорились — наши семьи — это табу! — нарочито капризно протянула она, сев на кровать и заглядывая в глаза друга. — Мало зачать и родить ребёнка, его надо растить и воспитывать вместе. Ты согласен, — вместе! Ты серьёзно?

Дан наступил на ее «больную мозоль». Он не мог знать, что Бетти сама не раз мечтала о совместном ребёнке и в ужасе отгоняла заветную мысль, что так радовала и страшила одновременно. Ей страстно хотелось взять на руки маленького Даника, пахнувшего как его отец, — большой Дан. Мечта-фантазия была столь же сладостной, сколь и недостижимой. «И как он угадал моё заветное желание? Не зря многие опасаются его проницательности.»

— Да, разумеется, мы договорились, но это моя тайная мечта, — Дан нажал на тормоза. — Извини, давай спать. Спокойной ночи, — сказал он потухшим голосом.

— Приятных снов, любимый! — произнесла Бет, вернув ему поцелуй. «Какой же он ранимый при таком бойком имидже», — подумалось ей.

Они отвернулись друг от друга, лежали тихо, закрыв глаза, и долго не могли заснуть, взволнованные заветным желанием.

*Пора забыться полным счастья сном,
Довольно нас терзало сладострастье...
Покой везде. Ты слышишь: за окном
Нам соловей пророчит счастье?
Теперь одной любви полны сердца,
Одной любви и неги сладкой,
Всю ночь хочу я плакать без конца
С тобой вдвоём, от всех украдкой...¹*

Наша жизнь — пазл, который мы медленно собираем в течение жизни по кусочкам на основе обстоятельств («коробки от пазла»), усвоенных уроков и принятых решений, пока не получим цельную версию. Никто не знает, что должно получиться, поэтому мы идём вслепую, не имея под рукой свою «коробку». Здесь, в Мельбурне, кусочки из пазла Дана и Бетти нашли подходящее место в пазле друг друга, счастливо дополнив их жизнь.

Город тоже не мог заснуть, но по другой причине. Его центр ночью превращался в большую тусовочную площадку. В час ночи на стенах Royal Exhibition Building демонстрировали визуальную работу под названием «Четыре элемента»: по зданию «танцевали» огонь, вода, ветер и земля, преобразая их то в пылающий замок, то в аквариум с русалками; звучала чудесная музыка. Народ никуда не торопился, лежал на лужайках и любовался красотой — красотой жизни и любви. Это был их первый день в Австралии.

---

¹ Александр Блок. «Пора забыться полным счастья сном...»

**День второй,
22 сентября 2011 года, Мельбурн**

Солнце вставало все выше, и воздух постепенно прогревался. В день открытия Конгресса в Выставочном центре, Даниэль зарегистрировался в качестве лектора, получив портфель с программой и тезисами. В специальную комнату для лекторов надо было принести флешку с лекцией и переписать ее в компьютер Конгресса. Собственно переписывали молодые парни из компании, обслуживающей это мероприятие. Свой доклад о нейропротекции он нашёл в программе симпозиума по новым методам лечения психозов.

По мнению Дана Ландау, будущее поколение лекарственных средств для лечения психических расстройств будет отличаться от нынешних антипсихотиков, главным образом, своими нейропротективными эффектами, то есть, оберегающими головной мозг и нервную систему от вредных воздействий и самой болезни.¹ Судя по заданным вопросам, содержание его доклада вызвало интерес своим оригинальным подходом. В перерыве к нему обратились с предложениями о сотрудничестве. Дан познакомился с профессором Патриком МакГорри, известным учёным, и с несколькими участниками из других стран. Активно поработав полдня на конференции (доклады, вопросы, знакомства), Дан и Бет утолили голод, взяв ланч в большом лобби Центра. Лобби заставили стендами с постерами, интересными не менее, чем лекции и устные доклады.

---

¹ Антипсихотики — это большая группа препаратов для лечения различных психических расстройств; их другое название — нейролептики.

Сбежав с Конгресса, Бет и Дан направились на рынок Королевы Виктории. Здесь было все, что угодно: от сувениров и поделок в стиле культуры австралийских аборигенов до ювелирных украшений, одежды и обуви, шкур кенгуру, изделий из кожи крокодила, фруктов, овощей, выпечки, десертов или изысканных деликатесов. Богатый выбор вина из местных виноградников, которые принято дегустировать прежде, чем покупать. Перепробовав шесть разных вин, они купили пару бутылок красного вина с визитной карточкой Пятого континента — кенгуру знаменитого австралийского бренда Yellow Tail.

Вечером, выпив по бокалу Шираз с Шардоне (бленд), они почти синхронно избавились от одежды. Бет села на кровать со своей стороны, расстегнула узкую юбку и стащила кофту через голову. Ее лифчик и трусики из прозрачного гипюра ударили в эротический центр мозга ее друга. Дан улыбнулся ей, снял рубашку и брюки, подглядывая, как Бет избавляется от остатков белья. Он привычно нашёл соски и приложился к ним, поцеловав прежде округлую красивую грудь. Бет застонала и стала шумно дышать, когда его руки достали внизу живота загромок ее причинного места. «Возьми меня, не тяни», — выдохнула Бет, выгибаясь на кровати и стараясь схватить руками то, что заставляло ее томиться и дрожать. Когда ей это удалось, она взяла его в рот, чуть не кончив от этого, и помогла ему проникнуть в себя. Дан почувствовал, как было влажно, тепло и уютно внутри Бет. Ее пятки лежали на его ягодицах, а ногти впились в спину, как в голливудских фильмах. Их танго, казалось длилось вечно, они менялись местами, пока не застонали в экстазе, шумно дыша с закрытыми глазами. Ритм дыхания восстанавливался медленно.

— Я не помню, когда я так часто и так сладко занималась любовью, — прошептала Бет, прижимаясь к крупному горячему телу друга. — Меня это немного пугает. Как я буду жить без этого дома?

- Ты хочешь сказать, что давно не занималась сексом?
- Нет, дорогой, я давно не занималась любовью!
- Хорошо, пусть будет любовью. Я тоже не сексуален дома, как с тобой. В браке пропадает романтизм и блекнет секс, но таковы побочные эффекты семейной жизни.
- А мне дома этого не надо, — заметила Бетти с грустинкой в голосе.
- Хорошо, что ты у меня есть. А ты у меня есть? — голос Дана казался полусонным.
- Да, да, я есть у тебя, а ты — у меня!!! Спи. Завтра я с тобой разберусь, — прошептала ему в ухо Бет.
- У тебя есть я. У меня есть ты, — повторил Дан, — ты моя сладкая ....
- А ты моё счастье...

Надо отдать должное проницательности Карла Юнга, написавшего: «Эмоциональные связи — это наши желания, они несут с собой принуждение и несвободу. Ожидая чего-то от других, мы тем самым ставим себя в зависимость от кого-то.» («Воспоминания. Сновидения. Размышления»). Чтобы это значило?

Мельбурн покорила и стал их городом ..., у кого-то это Иерусалим, Париж, Нью Йорк или Вена, а у них — Мельбурн! Действительно, он комфортный, ненавязчивый, неторопливый, загадочный и полный сюрпризов. Вечерний закат был то теплым, то золотым или розово-голубым, поэтому весь город становился своим и гостеприимным. Ночью Мельбурн оставался полным разных людей и еды со всего мира, а где еда, там и живая музыка, обнимающиеся пары и танцы. Но все это вторично, а главное то, что они в Мельбурне прилепились друг к другу. Здесь даже дедушки и бабушки обнимаются и целуются, нашёптывая друг другу. «Самое романтическое, что мы могли придумать, — это состариться вместе». Романтика!

Глава 6. Наркоз, еще наркоз

*Анестезиологам-
реаниматологам приходится работать
в условиях, когда цена ошибки —
человеческая жизнь.*

2007- 2008 годы, Киев

В 2007-м году приток прямых иностранных инвестиций в Украину вырос в полтора раза, до \$9 млрд. Украинцев охватила жажда кредитов. Деньги брали на мобильные телефоны и автомобили, ювелирные украшения и квартиры. В Киеве реконструировали Шулявский мост и Мариинский дворец, строился Подольско-Воскресенский мост, завершилась реставрация Золотых Ворот. В столице было неспокойно, вновь появились палаточные городки, а на Майдане Незалежности¹ проходили митинги. Всем хотелось верить, что после выборов к власти придут честные люди. Иллюзии неплохо защищают от депрессии.

Рада вернулась с очередного митинга на Майдане в поддержку Ющенко и Тимошенко, которым тогда еще верила. Вместе со всеми в толпе она громко скандировала: «Зраду геть!» («Вон измену!»). Марк, напротив, был равнодушен к митингам и любой общественной активности. Он много времени проводил в больнице на дежурствах и операциях, что изрядно измотало его. Легкий ужин и новости по ТВ завершили еще один бесцветный день. Рада склонилась к нему:

---

¹ Майдан Незалежности — центральная площадь Киева.

- Что случилось, милый?
- Что-то я переутомился, — он выглядел нервным и суетливым.
- Тебе надо отдохнуть. И не надо брать столько дежурств. Идем спать?
- Пожалуй, да. Сокойной ночи.
- И тебе того же.

* * *

Анестезиологи шутят, что первым представителем их профессии был сам Бог, поскольку он погрузил Адама в глубокий сон, чтобы взять у него ребро, из которого сделал Еву.

Городская клиническая больница имела два десятка отделений и целых восемь операционных. Операционный день начинался в восемь часов. Плановые больные готовились заранее. Накануне анестезиологи знакомились с больными, делали необходимые проверки и сообщали хирургам согласие на операцию и тип наркоза. Это не ошибка, разрешение на операцию дает не хирург, а анестезиолог, ну и больной, естественно. Анестезиолог решает, можно ли проводить операцию пациенту в текущем состоянии организма, выдержит ли он ее. Говорят, что анестезиологи, это те же пилоты, только на борту у них один единственный пассажир, и они должны быть готовы к любым вариантам смерти: нарушениям сердечного ритма, кровотечению, аспирации рвотными массами в дыхательные пути, и многим другим. Анестезиолог ведет пациента и в послеоперационном периоде.

Работа анестезиолога — это часы скуки и минуты ужаса. Он может плохо себя чувствовать, испытывать неуверенность или страх, может быть голодным или уставшим,

может быть в плохом настроении. Покой наступает после дежурства, но лишь для тела, а не для головы. Особенно трудно справляться с навязчивыми мыслями: «А всё ли я сделал правильно, что было не так?» В Англии шутят, что для операции нужны две бутылки виски: одну — больному, а вторую — хирургу, чтобы не обращать внимания на крики.

Давая наркоз, Марк старался поддерживать глубокий сон, чтобы больной ничего не чувствовал. Операция закончена, пациент уехал в реанимацию, а на подходе — следующий. Наркоз, еще наркоз и так целый день, а в дежурство — и ночь.

— Как у тебя прошел день? — Рада давно не видела, чтобы Марк был так измотан после смены. — Было много операций? Что-то случилось?

— Были две плановые операции и еще кое-что, — ответил Марк без особого желания продолжать этот разговор.

— Операции тяжелые? — не отступала жена.

— Как тебе сказать. Был мужчина, 45 лет, с центральным раком левого легкого. Хирурги удалили долю легкого вместе с лимфоузлами средостения. Наркоз прошел на грани осложнений, пациент был не стабилен, я с трудом дотянул его и передал дежурному врачу. У другого была кишечная непроходимость, заворот тонкой кишки, панкреатит и желчнокаменная болезнь. Он с трудом заснул, чуть его не передозировал. Хирурги долго возились. Проснулся он с задержкой и с путанным сознанием, через час вроде стал лучше.

— Пока я не слышу ничего такого, что могло бы так потрясти лучшего анестезиолога больницы, — игривым тоном Рада пыталась подбодрить мужа.

«Если бы ты все знала, то не шутила бы так», — подумал он, но не сказал вслух.

— Моя работа требует повышенной концентрации внимания, способности мыслить в стрессовых ситуациях, точных знаний и самообладания. Все это у меня есть, я устал

от контроля состояния между жизнью и смертью, от страданий больных и слез их родных. Трудно выдержать то, что на твоих глазах смерть ежедневно уносит чью-то жизнь.

Марк замолчал, погрузившись в сказанное.

— И что же с тобой происходит? — прервала молчание Рада.

— У меня типичный синдром профессионального выгорания.

Примерно 60% анестезиологов-реаниматологов имеют этот синдром в результате большой напряженности в работе, усталости, тревожности, эмоциональной неустойчивости, депрессивности и стресса. После паузы Марк продолжил:

— Затем привезли пожилую женщину в сопорозном состоянии сознания: не дышит, вся синяя, зрачки почти не реагируют, во рту рвотные массы. Ну, сама понимаешь: начали массаж сердца, включили насос, я сделал интубацию. Старались, боролись, но мы ее потеряли. Диагноз: легочная тромбоэмболия с летальным исходом.

— Тебе и правда нужно побыть подальше от работы и больных, — Рада, испытывая нежность и жалость одновременно, подошла к мужу сзади и стала массировать ему шею и между лопаток, где собрался комок его нервов. — Не переживай так сильно, при легочной тромбоэмболии мало шансов остаться живым, не так ли? Прими горячую ванну. Я организую нам отдых где-нибудь недалеко от Киева.

У Марка была и другая проблема, о которой он не хотел говорить и даже боялся думать — вернулись его голоса. Тут на кухню выбежала маленькая красотка с мокрыми глазами и куклой в одной руке, а ее головой — другой.

— Наталочка, сонечко, — Рада нагнулась к малышке, пытаясь взять у нее куклу и ее голову. — Давай ее мне, папа полечит и она поправится.

— Не хочу говорити, їсти хочу, — произнесла дочь, коверкая слова.

— Зараз мама тебе погодує, мама погодує свою дівчинку.¹

* * *

Рада заказала номер в гостинице «Замок Вышеград», расположенной в элитном городке Вышгорода, на въезде в Новые Петровцы, что в восьми километрах от Киева, на правом берегу Днепра. В отеле они провели целую неделю, впервые в своей совместной жизни. На территории была большая детская площадка для Натки. Они много гуляли на природе. После такого отпуска все почувствовали себя лучше. Марк стал спокойней дома и на работе, Радугу меньше раздражала его мама, а малышка была счастлива вернуться к своим игрушкам. Полина Семеновна, в свою очередь, предоставленная сама себе, тоже нашла в этом что-то замечательное.

* * *

*Они кормят, согревают, проверяют,
чтобы не было насморка и были надеты
чулки. Думаете, это мамы? Нет,
анестезиологи!*

Это ночное дежурство Марка было похоже на десятки других. Срочных операций не случилось, врачи и медсестры разбрелись по отделению. Кто-то пил чай, а кто-то — что-нибудь покрепче, медсестры давали больным лечение по листу назначений, трое врачей сидели в углу ординаторской и хохотали в голос над анекдотами чемпиона

---

¹ Сейчас мама тебя покормит, мама покормит свою девочку.

в этом жанре: «Враг анестезиолога номер один — хирург. Не ищи друзей среди хирургов.»

Марк дежурил вторые сутки подряд и чувствовал, что никогда ранее в жизни еще так не уставал. Доктор не сменил его сегодня утром, попав в аварию по дороге в клинику. Ночью Марку удалось подремать часок в комнате санитарок, что не в счет. Душ мало помог, хотя он взбодрил его вместе с крепким кофе. Последние дни Марк стал замечать круги под глазами и слышать посторонний шум в голове. «Скорее бы уйти, добраться домой, упасть в кровать и поспать, поспать...», — мечтал он, как о сладком блаженстве.

Его никто не мог отпустить в день плановых операций. Таких дней было два в неделю. Они начинались с утренней планерки руководителя блока хирургических отделений профессора Миколы Коротича. За глаза его звали — «Крокодил», как и выдающегося английского физика Эрнеста Резерфорда.¹ Планерка проходила в конференц-зале хирургического отделения, где присутствовали хирурги, врачи-стажеры, операционные сестры и две бригады анестезиологов, — они сидели в первых двух рядах. Профессор был в белом халате, а другие — в синих хирургических костюмах. Все внимательно смотрели на руководителя, зная, что каждый из них в любой момент может подвергнуться допросу с пристрастием. «Крокодил» не только распределял порядок операций и состав врачебных бригад, но и отличался тем, что любил задавать неожиданные и порою каверзные вопросы, требуя ясных и коротких ответов. Так он тренировал — дрессировал молодое поколение хирургов — операторов. Оплошать с ответом означало попасть в опалу либо стать притчей во языцах и испортить свою репутацию. Молодые ординаторы его боялись до смерти — это был экстрим для всех!

---

¹ Русский физик Петр Капица дал Резерфорду прозвище «Крокодил», которое англичанину очень нравилось.

После распределения больных и обсуждения планов операций, все отправились на обход новых больных. Стажеры бойко докладывали то, что успели установить: анамнез, анализы, рентген и другие обследования.

— Пациенту 52 года, попал в аварию, поступил сегодня ночью, артериальное давление — 100/70, пульс — 98 ударов в минуту, спонтанное дыхание отсутствует, заинтубирован ночной сменой, находится на аппаратном дыхании. По данным компьютерной томографии обнаружена левосторонняя субдуральная гематома. Сатурация при поступлении была 89%, сейчас — 94%, — бойко докладывал стажер первого года. Грудь пациента ритмично поднималась и опускалась, подчиняясь аппарату искусственной вентиляции легких. Носогубный треугольник и кончики пальцев были еще синюшными.

— Что такое сатурация? — запустил профессор привычный «пинг-понг».

— Сатурация — это показатель насыщения крови кислородом. По сниженному уровню сатурации можно заподозрить проблемы с легкими.

— Чем в клинике измеряют сатурацию?

— Мы используем пульсоксиметр или посылаем образцы крови в лабораторию.

— Хорошо. И какой уровень кислорода в крови считается нормой?

— Когда 95% и больше гемоглобина связано с кислородом.

— Верно. Почему сатурация у вашего пациента была низкой?

— Я думаю вследствие перелома ребер и затрудненного дыхания, — стажер отвечал четко и ясно, но было видно, чего это ему стоит: лоб покрылся капельками пота, щеки стали румяными.

— Каковы признаки низкой сатурации? — не унимался «Крокодил».

— Появляются одышка, боль в груди, спутанность сознания, головная боль и тахикардия, синюшность носогубного треугольника и кончиков пальцев, — стажер ответил, как отбарабанил.

— Неплохо, неплохо! — скупой похвалил профессор, — эти вещи надо знать всем! — Продолжайте.

После завершения презентации стажера, все доктора окружили койку, чтобы видеть как профессор проводит неврологический осмотр пациента. Марк не следил за его действиями, он стоял во втором ряду в стороне и шепотом с кем-то разговаривал. Его собеседников никто не видел, да и не мог видеть, — они были голосами в его голове.

Последние месяцы голоса стали напоминать о себе все чаще и чаще, в самых неподходящих ситуациях, например, отвлекая его во время операций. Когда же Марк бывал свободным, он старался, насколько возможно, понять своих непрошенных сожителей. В таких случаях он уединялся в тихом месте и сосредоточивался на голосах. Подыскивая такое место вчера вечером, он приоткрыл дверь в материальную комнату, где хранился запас разных полезных вещей: простыни, полотенца, ведра, швабры и другие. В комнате был полумрак, слышались шорохи и тихие постанывания. Когда глаза попривыкли к полумраку, Марк увидел сладкую парочку, самозабвенно занимающуюся сексом. Медсестра, судя по ее облачению, стояла в полусогнутом состоянии, опираясь руками о тумбочку в углу комнаты, а ее кавалер из хирургов, обхватив ее бедра сзади, с удовольствием погружал член в ее тело. Оба были полуодеты — полураздеты. Их лиц Марк не разглядел, но когда послышалось «О, мой Бог!», он поспешил выйти, закрыв тихо дверь: «Зачем им мешать.» Такое на дежурствах случалось и раньше, сплетням тоже нужна пища. Но на этот раз Марк был не один, о чем голоса ему и напомнили:

— О ..., доктор, это было что-то с чем-то, — услышал он самодовольный голос Тенора.

— Еще бы, — вторила Сопрано. — Как не стыдно подглядывать? — А ты что скажешь, Марк? Подобный трях тебе не по силам; ха-ха-ха?

— Вы не знаете, что там было. Вы же только голоса, глаз у вас нет, — произнес вслух Марк дрожащим голосом, — как у вас языки поворачиваются говорить такое? И кто вас спрашивает?

— Прекрасно. Вот ты и обратил на нас внимание, — сказал Бас. — Что ж, лучше поздно, чем никогда.

Хорошо, что в это дежурство не было операций и не надо было давать наркоз. Вернувшись домой, он выпил бокал вина и закрылся в спальне. Проснувшись среди ночи, Марк почувствовал облегчение, дома было тихо, жена и дочь досматривали свои сны. Холодильник спас его от голодной смерти. Жизнь продолжалась.

В последующие дни ему становилось все хуже и хуже. Голоса оставались «на слуху» все дольше и брали перерывы все реже. «Каждый раз, когда я оставался дома один, я слышал голоса, которые звали меня. Они прописались в моей голове, им известно моё имя. Они никогда не отвечали на мои вопросы, называли меня по имени, — играли со мной в игру. Иногда они говорили без умолку, как радио, которое невозможно выключить», — вспоминал, тяжело вздыхая, Марк. Это была настоящая пытка. Последний месяц его терпение и силы истощались, усталость и слабость усиливались, утрачивался интерес к жизни и пропал аппетит. Марк не находил себе места, голова раскалывалась.

— Послушайте, голоса вы чертовы, чего вы от меня хотите? Друзьями нас не назовешь, а вести душевные беседы мне с вами незачем, — Марк считает до десяти про себя, глубоко вдыхает воздух, а затем медленно выдыхает.

Легкий смешок Сопрано.

— Боже, как же ты хорош в гневе! Это меня радует. — Тенор повторяет это дважды с нотками наслаждения в голосе.

— Я сказал бы, что у вас проблемы с головой, но голов то у вас и нет, — злорадно ответил им Марк. — Так что, пошли вы ..., сами знаете куда!

— Посмотрите, как дурно он воспитан. Ну ничего, и не таких приручали, — буркнул Бас.

— Пошли вон! Вы моя болезнь, вас просто нет. Нам не о чем больше говорить. «Какого черта?! Почему они должны портить мне жизнь? За что?» — спрашивал он себя, чуть не плача.

Будучи врачом, Марк пытался разобраться с голосами: он вникал в содержание голосов и их смысл, старался слушаться и не раздражать этих «пришельцев». Временами злость и отчаяние вызывали в душе Марка парадоксальные чувства — он ощущал себя сильным, бесстрашным и безрассудным, готовым на безумные поступки. В такие моменты и дни его вербальные враги — голоса «выключали звук» и пропадали на какое-то время, возвращалась нормальная жизнь — наступала приятная передышка, но ненадолго. Хуже того, голоса в голове становились громче, они подсмеивались и комментировали его поступки.

Когда страхи и тревоги стало трудно скрывать на работе и дома, Марк встретился с приятелем-психиатром, с которым учился на одном курсе, и рассказал ему все, как есть. Николай внимательно выслушал, задал множество вопросов и вынес вердикт: «Марк, дружище, ты либо переутомился, либо у тебя начинается что-то похуже. Что конкретно, назвать пока не могу, да это в психиатрии и неважно. Попринимай таблетки вечером, перед сном, и покажись мне через пару месяцев. Я нигде ничего не запишу, чтобы у тебя не было проблем. Хорошо?» Таблетки были из группы антипсихотиков. Лечение быстро помог-

ло: голоса притихли, словно испугались, депрессия, как туман, стала сходить на нет, работать стало легче, на лицо вернулась забытая всеми улыбка. Честь и хвала психиатрии!

Глава 7. Мифы и стигмы

*Психическая болезнь —
проблема для общества и для семьи
пациента.*

**День третий,
23 сентября, Мельбурн**

После утренних пленарных лекций и симпозиумов на Конгрессе психиатров Бетти отдыхала в номере, лёжа на диване, а Дан, сидя за небольшим столом с ноутбуком, дорабатывал свою лекцию на тему «Легенды, мифы и стигма в психиатрии» для Сиднейского университета. Он никогда не писал текст лекции, но готовил тезисы и иллюстрации в программе PowerPoint. Тема чувствительная как для пациентов и их семей, так и для психиатров, психологов и социальных работников. Не секрет, что отношение к психически больным людям в обществе настороженное: «Как общаться с такими людьми и опасны ли они?», — думают многие. Но в то же время они пробуждают любопытство — кто они и почему такие?

— Бетти, мне надо поработать над лекцией. Это не займет много времени. ОК?

— Да, конечно. Я даже готова в этом поучаствовать. А ты знаешь, что из себя представляет грань, разделяющая здравые мысли и безумие?

— Ну, это можно определить во многих, но далеко не во всех случаях, — Дан оторвался от экрана компьютера.

— Почему же многие люди называют психиатрическую больницу не иначе как «психушка», а больных — «шизика-

ми», которых опасаются, избегают и презируют? Я с этим сталкиваюсь почти повседневно.

— Потому, Бетти, что в основе такого отношения лежит стигматизация и психофобия, обусловленные недостатком знаний, страхами и заблуждениями. Стигма обозначает клеймо психиатрического диагноза с дискриминацией больных в семье и обществе. «Предрассудки — столпы, на которых держится общество», — утверждал Хулио Кортасар, выдающийся аргентинский писатель и поэт, с которым я полностью согласен.

Многолетний клинический опыт профессора Ландау, его исследования качества жизни и психологического стресса пациентов и побудили сиднейских психиатров пригласить Дана с лекцией. Его участие в Конгрессе извлекло организаторов от оплаты транспортных расходов.

— Так о чем ты будешь говорить в своей лекции? — Бет любила слушать его увлеченные размышления вслух в постели, в ванной, за ланчем, да где угодно.

— Я буду называть «кошку кошкой», то есть затрону неприятные точки психиатрии, не выдавая желаемое за действительное, как это часто бывает, — ответил Дан, прочитав это на первом слайде своей лекции. — Начну пожалуй с перечисления распространенных легенд и мифов о психиатрии, в частности о том, что:

- психиатрия — это лженаука, социальная полиция, травящая химикатами каждого человека, на которого навешивается ярлык психически больного;

- психических заболеваний не существует, а диагноз — всего лишь некая метафора, удобная для общества и помогающая опосредованно, через психиатров, манипулировать поведением людей;

- психически больным может стать любой человек, достаточно только побывать в больнице;

- психические больные опасны для общества и их надо изолировать;

- лечение психотропными препаратами наносит непоправимый вред здоровью;
- психиатры сами слегка «не в себе», то есть имеют психические расстройства.

— Ха, но это главные тезисы антипсихиатров, — Бетти включила чайник и приготовила два стакана чая. — Ты помнишь, что Микки Нокс утверждал: «Психиатры — посредники между миром сумасшедших и сумасшедшим миром.» В этом что-то есть. Но каковы твои аргументы?

— Мой ответ очевиден. Во-первых, психические расстройства — это такие же заболевания, как сахарный диабет, болезни крови, инфаркт миокарда и т. д. Во-вторых, диагностика их основана на симптомах и нарушениях поведения, оценка которых нуждается в информации, получаемой от пациента и его родственников. Правда, психиатрия еще не располагает лабораторными тестами, как многие болезни тела, способными подтвердить или опровергнуть наличие душевного заболевания. Таким образом, знание классификации не гарантирует соблюдения научного стандарта диагностики болезней, равно как знание лекарственных средств не гарантирует правильного лечения. Бет, спасибо за чай.

— Одну минутку, Дан. Выходит, что психозы, — это мифы, они не существуют?

— Нет, конечно, психозы — такая же реальность, как и физические расстройства. Скорее всего, под такими диагнозами, как «шизофрения» или «маниакально-депрессивное» (биполярное) расстройство, мы имеем дело с множеством болезней, которые пока наука не преуспела идентифицировать. Мне сообщили еще неопубликованные данные ученых Вашингтонского университета. Они считают, что под названием «шизофрения» кроются восемь разных расстройств, которые, в свою очередь, как-то связаны с неправильной работой 42 генетических кластеров в геноме человека. Наличие этих кластеров говорит

о том, что шизофрения проявит себя рано или поздно с точностью до 100%.

— Впечатляет! Но ты признаешь, что ни психиатры, ни психологи пока не в состоянии ответить на этот вопрос: «Какова природа психозов?»

— Увы, признаю. Это предмет биологической психиатрии и других дисциплин. Мы часто слышим, что при шизофрении наблюдается дисбаланс нейромедиаторов — веществ, передающих нервные импульсы по нейронам. Несмотря на драматическое развитие технологии исследования, нейробиологи пока не прояснили эту проблему. Это факт и никто его не скрывает.

Отхлебнув остывший чай, Дан прочитал написанное и поморщился: «Слишком научно звучит, почти, как в монографии, где я опубликовал главу о 100-летней истории изучения природы шизофрении. Правда, большинство психиатров связывают риск развития шизофрении с генами и средовыми факторами, к которым чувствителен мозг плода и ребенка. Я так и написал в книге, что шизофрении, как единой болезни, НЕ СУЩЕСТВУЕТ!»

— Ладно, эпидемиологи утверждают, что каждый пятый человек в мире может иметь какое-либо психическое или поведенческое расстройство, — вспомнила Бетти недавний обзор на эту тему. Мы постоянно слышим о том, что увеличивается «количество психических расстройств». Что ты про это скажешь?

— Такое утверждение спорное. Есть психиатры, которые расширяют диагностические границы заболеваний или пополняют классификацию выделением новых «заболеваний», симптомы которых включают в себя нормальную реакцию на жизненные ситуации. Чем шире границы диагноза, тем выше показатели распространённости их в популяции. На мой взгляд это досадный артефакт.

— Мне нравится твой подход, профессор. А что ты скажешь о вреде психотропных лекарств? — Бет перешла к провокационной формулировке своих вопросов.

— Я приведу следующие утверждения публики, которые, на мой взгляд, являются ошибочными:

- *лекарства никому из больных не помогают;*
- *головной мозг больше страдает от лечения, чем от болезни;*
- *антипсихотики только усугубляют дефекты головного мозга;*
- *психиатры наносят вред своим пациентам.*

— И это все? А каков твой комментарий, Дан? — дожидаясь подруга.

— Пожалуйста, есть доля правды в этой критике. Некоторым больным психозами лекарства почти не помогают, но у большинства пациентов антипсихотики и антидепрессанты существенно уменьшают страдания от симптомов болезни. Сегодня у 70—80 процентов пациентов, страдающих от тяжелых душевных заболеваний, уменьшается тяжесть симптомов и улучшается качество жизни. Правда и то, что эти средства могут вызывать побочные или нежелательные эффекты, но никто не хочет вернуться туда, где были больные до их открытия, — резюмировал Дан.

— Будучи недоволен недостаточной эффективностью и побочными эффектами антипсихотиков, я искал и тестирует последние пятнадцать лет молекулы с нейропротективным эффектом, в применении которых вижу новый подход к лечению.

Бет снова расположилась на диване, ее шелковый халатик был коротким и не прикрывал полностью ее красивые ноги. Дан весь был в лэптопе и не видел того, что могло его порадовать больше, чем лекция.

— Согласись, что серьезными препятствиями являются отказ пациентов от поддерживающего лечения, отрицание болезни, а также существующая стигма, т.е. дискриминация. Шизофрению нельзя лечить успешно без учета последствий отношения к ней со стороны семьи и общества. Или я ошибаюсь, Дан?

— Ты абсолютно права, милая. Моя лекция — приглашение к дискуссии. Наши пациенты вынуждены считаться не только с симптомами заболевания, но они страдают и от стигмы. Исключение стигмы из общественных отношений пока еще остается желаемой целью.

— Вот, вот, мне приходится много трудиться, чтобы минимизировать стигму посредством психотерапии. Стигма вынуждает больных и их близких занимать оборонительную позицию — по отношению к тем факторам, которые превращают шизофрению в «болезнь с плохой репутацией», — Бет перехватила эстафету у Дана. — Шизофрения у одного члена семьи становится катастрофой для всей семьи.

Дану удалось побудить Бет на обмен мнениями, и он охотно уступил ей эстафету. Теперь он с удовольствием рассматривал соблазнительную позу подруги, слушая ее рассуждения и думая о другом. Бет знала эту проблему по своему богатому опыту.

— А это правда, Бет, что психодинамические подходы иногда вызывают трудности в реальных взаимоотношениях с больным в семье? — Дан не был поклонником «религии» Зигмунда Фрейда — так он называл его гипотезы из-за отсутствия научных доказательств.

— Скорее да, чем нет, — Бетти ненадолго задумалась, — я встречалась с конфликтами между родственниками и больными. Мне известны случаи шантажа со стороны родственников, желающих вернуть пациента в больницу, что может стать причиной дезадаптации.

— Пожалуй, мы с тобой здорово поработали и стали хорошей командой. Ты мне поможешь во время лекции выпутаться, если я заблужусь или меня загонят в угол? Идет?

— Я в вашем распоряжении, мой профессор. Скажите, чего желаете?!

— О, женщина! Ты скоро об этом узнаешь ....

**24 сентября 2011 года,
последний день Конгресса**

11:30 — Пленарная лекция

Лекция профессора Арье Фримена была посвящена «Продромальной шизофрении и ее лечению». Лектор утверждал, что имеются сильные разногласия между учеными в отношении лечения нейролептиками таких пациентов.

Зал не был полон, как в предыдущие дни. Некоторые участники Конгресса уже отправились по домам или в туры по стране. Бетти слушала вполуха, эта тема не увлекала ее, да она и не лечила больных лекарствами.

— Дан, а как насчет прогуляться в Национальную галерею? — забросила пробный шар Бетти на предмет покинуть Конгресс с его докладами и постерами. — Мы уже порядком «наелись» психиатрии.

— Что за вопрос, Бетти? Посмотрим галерею и съедем все, что найдем в этом большом городе. Кроме того, я давно мечтаю услышать «про это». Ты понимаешь, о чем я?

— Понимаю, конечно понимаю, но «про это» поговорим перед сном. Так мы сбегает из ученого мира в наш — земной?

— Сбегает и немедленно! Ты видишь ту боковую дверь?

— Вижу.

— Ты вперед, а я — за тобой.

В этот день Национальная галерея Виктории работала бесплатно. Дан следовал впереди Бетти по залам европейского искусства. На стенах гордо расположились полотна Рембрандта, Рубенса, Веронезе, Бернини, Тинторетто, Пикассо, Моне, Ван Дейка и других. Коллекции керамики, греческие вазы, европейская керамика были очень хороши.

— Бетти, напомни, пожалуйста, кто сказал, что «на свете только две вещи оправдывают человеческое существование — любовь и искусство», — спросил Дан.

— Это Уильям Моэм, — ответила, не задумываясь, она. — Здесь богатое собрание классики, но нет моего любимого — Франсиско Гойи.

— Я тоже его не видел. Зато есть работы австралийских художников, предметы культуры и быта аборигенов Австралии. Мне понравились пейзажи, цветы и животные. Картины Джона Маккартина (John McCartin), например, создают иллюзию глубокого пространства и пропитаны играющей на солнце атмосферой. Никогда ранее не слышал о нем.

— А мне приглянулись экспрессивные работы художника-гиперреалиста Джереми Геддеса (Jeremy Geddes). Внутреннее напряжение его картин вырывается за рамки полотна, а гиперреализм — техника, в которой работает Геддес, многократно усиливает впечатление от изображения.

Так они ходили по просторам музея, пока не выбились из сил. На ланч взяли салат и японский hand roll с местным пивом. Вечером на Конгрессе был традиционный банкет. Подавали салаты с морскими травами, ролл с беконом и сыром, пироги с мясом, жареного кенгуру, ванильный ломтик. Организаторы говорили стандартные речи, слушали Франца Шуберта — струнный квартет №14 ре минор «Смерть и девушка» и танцевали танго. Хорошие местные вина развязали не только языки, но и сгладили некоторые условности. Ночь романтической любви подвела итог этому незабываемому дню и Конгрессу.

Мельбурн их влюбил в себя: комфортный, ненавязчивый, неторопливый с приветливыми, немножко «сонными» людьми. Дан и Бетти чувствовали себя здесь уютно с учетом климатических колебаний. «В мире есть только два лекарства, которые эффективны в ста процентах случаев. Любовь и юмор... Если у вас есть одно из двух, вы счастливый человек! Если у вас есть оба... вы непобеди-

мы!»¹ Одно из двух у них было без сомнений — парочка очень походила на влюбленных, а их тур — на свадебное путешествие, хотя никто не произносил это вслух. На следующий день их ждал Сидней.

---

¹ Микки Нокс. «Психиатры шутят. Краткое руководство по разведению тараканов.» 2017.

Глава 8. Чужой среди своих

*Человеческое бытие нельзя постичь вне
безумия — более того, оно не было бы
человеческим, не будь именно безумие
внутренним пределом его свободы.*

Жак Лакан

2009 — 2011 годы, Киев

Врачи не любят лечить «своих», то есть врачей. Многие из них попросту игнорируют свое состояние, надеясь на то, что знание медицины — залог здоровья; или, по крайней мере, преграда болезням. Объяснить толком никто не может, но с врачами-пациентами все как-то идет не так, как хочется, с осложнениями, очень редкими, все «через пень колоду». В свою очередь, сами врачи не любят быть пациентами (а кто любит?). Врачи-пациенты много знают о болезнях, но часто их знания неточны, они нетерпеливы, капризны, мнительны, недоверчивы и, вместе с тем, легкомысленны и недисциплинированы. Недооценка врачом своего состояния приводит к тому, что он обращается за помощью на запущенной стадии болезни.

Когда врач заболевает, он как бы переходит на другую сторону «баррикад», где он чувствует себя чужим. Короче, лечить коллегу — это тяжкий труд. Конечно, не все врачи ведут себя таким образом. В художественной литературе немало примеров относительно спокойного восприятия своей болезни. Д-р Антуан Тибо вел дневник, отражающий его постепенный уход из жизни вследствие отравления газами (Роже Мартен дю Гар, «Семья Тибо»). С мудрой иронией отнесся к приближающейся смерти писатель и врач Франсуа Рабле: «Я отправляюсь искать великое... закройте

занавес, комедия сыграна». «Всякое страдание и болезнь, — писал профессор Г. И. Россолимо, — вносят в духовный мир человека такие перемены, которые, выдвигая одни его стороны, затемняют другие, меняют подчас гармонию личности, а также и характер отношения к самому себе...»

* * *

Киевская зима в этом году была суровее, чем обычно: серое небо плотно закрывали тучи, лежал грязный снег по обочинам дорог, прогнозы обещали снегопад. В холодные дни люди умирают чаще, чем при аномальной жаре. В больнице Марка стало холодно из-за перебоев с отоплением. Температуру поддерживали нагревательные приборы. Работа в операционных блоках и реанимационных палатах, где дистанция между жизнью и смертью зависела не только от Бога, но и от людей, таких как Марк, не прерывалась. Он часами не выходил из операционной, отвечая за безболезненную операцию, а также за пробуждение пациента после нее. Марка ценили коллеги, но дежурств давали на ставку, хотя врачей нехватало. В больнице не было секретом, что он перенес «душевный кризис» и относились к этому настороженно.

Трио голосов

Марк периодически слышал все три голоса. Таблетки вызывали хроническую усталость, тяжесть в теле и голове. Кроме того, появилась ангедония — притупились все чувства: радости и удовлетворения от жизни, еды и секса; да и дочь его радовала меньше, чем обычно.

Придя с работы, Марк включил телевизор для фона, чтобы не чувствовать себя одиноким, и погрузился в себя: «Пролетели два года после лечения. Последние месяцы мне становится все хуже и хуже: труднее работать и сконцентрироваться, все чаще слышатся голоса. Теперь эти твари

угрожают разными неприятностями, если я буду продолжать лечение. Я стал принимать таблетки через день, но это только разозлило их. Самочувствие становится невыносимым, так можно потерять контроль над собой и тогда..., но об этом лучше не думать и не произносить вслух.»

Как известно, дорогой читатель, в жизни часто приходится делать выбор между плохим и очень плохим, да еще в условиях высокой неопределенности. Марк решил позвонить своему психиатру, что казалось ему очень плохим, но неизбежным выбором.

Трио голосов изводили Марка. Чаще всего они комментировали его слова и поступки. Когда он пытался им возразить, то со стороны это выглядело «разговором самим с собой».

— Как вы оказались в моей голове? И почему вы «копаетесь» в моих мыслях? — возмущался Марк.

— А вот мы такие, мы такие, — насмешливо отвечало ему Сопрано, — мы можем делать все, что захотим!

— Зато тебе не скучно, и ты не страдаешь от одиночества, как многие люди, — добавлял цинично Бас.

— Ты не можешь от нас избавиться, мы особая биовирусная программа, — подключался Тенор, любитель поумничать. — Ты же врач и должен знать, что вирус может быть веществом, когда он не живет в какой-либо клетке, и существом, когда он внедряется в клетку и размножается там за счет ее ресурсов. Так и мы: в твоей голове есть все для нашей «жизни», а вне ее нас нет! Мы твои «психовирусы», понятны? — торжественно произносил он.

— Да что врачи знают? — подключалась Сопрано, — они сами часто болеют, лечиться не любят, а всем пациентам выписывают много таблеток.

— Каким ветром вас занесло в мою голову? — Марк чуть не плакал от отчаяния.

— Ты никогда не видел «Сон разума рождает чудовищ» Франсиско Гойи? Это твой мозг породил нас, ты же мутант, — недоумевал Тенор, — как ты не понимаешь?

— Причем здесь Гойя и его чудовища? Это вы мои чудовища!

— Полегче, теперь ты наш, — повторили Бас и Сопрано, — и лекарства тебе не помогут.

Иногда голоса говорили все сразу, как люди на собраниях, от чего начинала разламываться голова. Но чаще они использовали мысли Марка, которые он не высказывал никому, или оскорбляли его. Бывало, что голоса убеждали, что он может управлять погодой и разговаривать с цветами, иногда они говорили, что хотят его смерти. Совсем недавно голоса стали приказывать выполнить разные действия: стоять, кричать, подпрыгивать или ударить кого-либо. Когда Марк их не слушался, то голоса вызывали сильные боли (колики) в животе и дурные запахи. Однажды они потребовали, чтобы он срочно бросил курить. Марк ответил им, что завтра бросит, но ему был ответ: «Бросай сейчас же», и сердце сильно сдавило. Когда он выбросил сигарету, боль утихла. Марк был в полном отчаянии, ему все чаще стали приходить мысли о смерти.

Д-р Николай, выслушав Марка о печальных переменах в его самочувствии, направил его в «Павловку». Он был озабочен состоянием Марка и не хотел более брать на себя ответственность за его поведение.

«Павловка»

Так называют психиатрическую больницу, основанную в 1786 году (ныне имени академика И. П. Павлова) и расположенную между Бабьим Яром и Куреневкой в окружении леса и православных церквей. Раньше душевнобольными занимались монастыри, где «юродивым» изгоям общества давали пищу и поддержку. В годы Второй мировой войны около 1300 её пациентов не были эвакуированы. Нацисты расстреляли или умертвили в газовых камерах большинство больных вместе с оставшимися врачами, отказавшимися оставить своих пациентов.

В книге А. С. Прокопенко «Безумная психиатрия» (1997) представлены документы из архивов КГБ, МВД и ЦК КПСС, неопровержимо свидетельствующие, что психиатрия использовалась для подавления инакомыслия и расправы с неугодными. В «Павловке» также истязали лечением неугодных советским властям психически здоровых диссидентов. Для них отвели и специальную тюрьму на Дарнице. [4]

Современная «Павловка» — это 30 профильных отделений в 25 корпусах, где размещаются 1450 больных. «Совковая» серая архитектура, тишина и напоминания о нацистских и советских преступлениях оставляют гнетущее впечатление. Кроме того, крики ворон и шум ветра как будто переносят вас в одну из книг Стивена Кинга, а колокольный звон Кирилловской церкви рядом добавляет красок в эту атмосферу. Однако, довольно интересные произведения современного искусства украшают стены здания либо стоят между корпусами.

Закрытое отделение предназначено для больных с острым психозом, тяжелыми маниакальными и депрессивными состояниями. Оно занимает первый этаж лечебного корпуса и располагает пятью палатами по 11 коек в каждой. Палаты разделены по полу на мужские и женские, все двери выходят в коридор. Свет попадает в коридор через высокие зарешеченные окна, выходящие в пустой двор, огражденный высокой стеной. В отделении есть два больших туалета в разных концах коридора: один для мужчин, а другой — для женщин. Имеется пост медсестер, процедурная, комнатка для привязанных пациентов с двумя кроватями, столовая и комната для трудотерапии. Для создания защищенного пространства входные и выходные двери коридора закрыты, и у пациентов нет свободного выхода. Здесь забирают ценные вещи и телефон, наличествует жесткий распорядок дня и тяжелая общая атмосфера. В любую другую больницу поступают, а в психиатрическую — попадают.

Жизнь отделения генерирует собственные звуки и специфические запахи: звон ключей медсестер и дверные звонки, по которым в порядке расписания пропускают родственников больных, говор и крики пациентов, скрежет открываемых замков и хлопанье многочисленных дверей, скрип тележек, кроватей, каталок и всего, что передвигается, непрерывное шарканье ног в тапочках и терпкий запах больных. По мнению больных, персонал походит на тюремщиков, стражей порядка. Здесь запрещено почти все, кроме предметов личной гигиены и книг. Разрешается ходить по длинному коридору и, в определенное время, выходить в прогулочный дворик с разрешения лечащего врача.

Кабинеты трех врачей и старшей медсестры располагались вне отделения, рядом с ним. Заведующий — Петр Прокопьевич Гончар, грузный мужчина лет 55-ти с приветливой улыбкой и расходящимся косоглазием вследствие перенесенной в детстве травмы. Д-р Гончар врач высшей категории, кандидат медицинских наук и доцент кафедры психиатрии Национальной медицинской академии.

Приемное отделение

— Сделайте что-нибудь, помогите, а то я не знаю, что со мной будет, — умолял Марк, приехав вечером в «Павловку». — У меня голова раскалывается от голосов и плохих мыслей.

Под «плохими мыслями» в психиатрии понимают мысли о самоубийстве или намерения агрессивного характера. Такие состояния требуют экстренного вмешательства. На зов медсестры в приемное отделение срочно пришел дежурный врач в кроссовках и белой рубаше, заправленной в потертые джинсы. Побеседовав с Марком, он верно оценил его психическое состояние и суицидальные мысли и, поговорив по телефону с Радой, вызвал санитаров. Два

крупных хлопца сопроводили его в закрытое отделение, забрали шнурки и ремень (чтобы не повесился), а медсестра дала ему таблетку. Доктор решил, что у Марка депрессивный синдром с суицидальными мыслями. Таких пациентов не оставляют без присмотра.

Пребывание в любой больнице ассоциируется со страданиями, операциями и болями. Психиатрический стационар — это страшилка, люди представляют себе разные ужасы, которые происходят за закрытыми дверями больницы. В значительной мере это мифы. Чаще всего человек, как Марк, приходит к врачу сам или с родственником, жалуется на плохое настроение, память, голоса и другие проблемы. Психиатр обследует его и предлагает амбулаторное или стационарное лечение (по согласию). В каждой стране существует специальный закон и протокол (четкие правила) о принудительной госпитализации. Соблюдение протокола контролируется комиссиями или судами.

Интейк (patient intake)¹

Знакомство с новыми пациентами отделения проходит в большом кабинете заведующего. Д-р Гончар сидел во главе Т-образного стола, по бокам — врачи, две медсестры, психолог и санитар. В другом торце стола посадили Марка. Все присутствующие внимательно выслушали его историю.

— Скажите, пожалуйста, Марк, как вы относитесь к тому, что кто-то разговаривает в вашей голове? — мягко спросил Петр Прокопьевич.

— Я слышу голоса чуть приглушеннее, чем вас. Сначала я воспринимал их как недоразумение, результат устало-

---

¹ «Patient intake» или прием пациента — это процесс, посредством которого медики знакомятся с новым пациентом, собирая демографические, социальные и клинические данные, формы согласия, и другую ключевую информацию.

сти, затем — как реальное посягательство на моё личное пространство. Я их игнорировал, но в какой-то момент решил с ними заговорить. Ключевая фраза, которую они вначале повторяли — «Что происходит? Скажи — что происходит? Контролируй свое тело». Временами я чувствовал себя необычным и загадочным.

— Что было дальше? — спросил один из ординаторов.

— Голоса стали мешать мне все чаще и дольше, во время операций я терял ход событий, выручали помощники. Когда стало невмоготу, появились суицидальные мысли, поэтому я здесь.

— У вас есть план что-либо с собой сделать? — продолжил опрос ординатор.

— Таких планов нет, и я не хочу умереть, но мне нужна ваша помощь, — ответил Марк потухшим голосом.

— Мы постараемся вам помочь, коллега, — сказал д-р Гончар, желая вселить в него надежду.

— Я пил таблетки и мне становилось легче, но были и побочные явления. Вы спросите д-ра Николая.

— Естественно, мы поговорим с ним. Спасибо за беседу. Можно идти, если нет вопросов.

— Надолго я здесь?

— Мы сделаем все, чтобы вы у нас не задержались.

— Спасибо, доктор.

Когда Марк вышел, д-р Гончар напомнил своим сотрудникам, что из истории известны примеры похожих слуховых галлюцинаций. Композитор Роберт Шуман испытывал музыкальные галлюцинации, а Жанна д'Арк утверждала, что ее направляют голоса святых, посланных Богом. Психиатр Воган Белл предполагал, что многие религиозные откровения порождены искажениями слухового восприятия. Не секрет, что слуховые галлюцинации встречаются у здоровых людей. Ныне полагают, что голоса — не бессмысленный симптом дисфункции головного мозга, а значимое переживание, причины которого кро-

ются в обстоятельствах жизни человека. Голоса нужно не отвергать и подавлять, а слушать, принимать и пытаться выстроить с ними доброжелательные отношения. Это и многое другое из спонтанной микролекции д-ра Гончара было недавно услышано им на курсах по психиатрии Корнельского университета в г. Зальцбург, Австрия.

Интейк продолжался почти час. После короткого обсуждения доктора решили, что у Марка «шизоаффективное расстройство» и назначили антидепрессант амитриптилин и антипсихотик — галоперидол, который уже в первые дни вызвал беспокойство ног (побочные эффекты или «побочку»).

Чужой среди своих

Как правило, новый пациент в остром отделении направляется в закрытую палату. В палате, перед входом на стульчике сидит фельдшер. В «Павловке» качестве пробной терапии колют галоперидол. Неудивительно, что в первые дни госпитализации Марк пережил полную потерю личного пространства и самоидентификации:¹ «Я здесь совсем чужой, и они мне не свои», — размышлял он, продолжая чувствовать себя врачом среди больных. Подумать, что он «свой среди своих» Марк был не готов даже в кошмарном сне. Психиатр назвал бы такое некритичное отношение к факту своего заболевания плохим инсайтом.² Тем не менее, за ним навязчиво наблюдали, и он не мог побыть наедине с мамой и женой — кто-ни-

---

¹ Самоидентификация — устойчивое отождествление себя с какой-либо социальной группой или общностью, принятие её целей и системы ценностей, осознание себя членом группы.

² Термин «инсайт» во врачебной практике психиатров означает способность пациента отчётливо понимать, что существующие у него психические нарушения не только субъективны, но и объективны, то есть,

будь из медперсонала присутствовал в комнате при встрече.

На третий день его перевели в открытую палату, и он мог выходить в коридор. Его новые соседи рассказывали, как страшно быть привязанным, чувствовать свою беспомощность и невыносимо лежать много часов кряду. Марк избежал таких ограничений.

Однажды, Марк увидел, как две санитарки несли под руки возбужденную больную, которая неожиданно обнажилась в коридоре. Она кричала и вырывалась из их рук. Санитарки накинули на нее халат, чтобы прикрыть наготу и поволокли ее в комнату для привязки. Коридор был полон зевак.

— По палатам! — гаркнула старшая сестра властным голосом, какой бывает у людей, осознающих свою значимость — невысокая толстушка лет тридцати-пяти, со строгим лицом, с крашеными «в блонд» волнистыми волосами и надменным видом.

Около половины больных повиновались, остальные продолжали наблюдать за событиями, выражая криками поддержку больной. Старшей медсестре пришли на помощь санитары и медсестра, которые и разогнали демонстрацию сочувствующих. Спустя 5 — 7 минут после начала кризиса порядок в коридоре восстановился, и лишь разорванная одежда «буйной» больной являлась доказательством того, что здесь что-то произошло. Вопли привязанной больной слышались еще не менее двух часов.

Симптомы депрессии, голоса и суицидальные мысли заметно уменьшились на третьей неделе лечения. Он приободрился и стал активнее отвечать своим голосам, используя и нелитературную лексику. К его удивлению, голоса притихли, они чаще трепались между собой и все реже о нем.

свидетельствуют о факте психического расстройства.

Через две недели в его палату перевели новичка, он занял соседнюю кровать. В Марке проснулся доктор.

— Ты зачем сюда пришел? — спросил участливым голосом Марк.

— Не пришел, а привезли, у меня была бессонница, голоса и неприятные ощущения в теле. Врачи сказали, что начинается психоз.

— Ну и что? — Марк пересел на кровать новичка. Его интересовал опыт других обладателей голосов.

— Я верю всему, что говорят голоса до тех пор, пока они не начинают нести наиполнейшую чушь. Такое состояние длится пару недель, я «прозреваю», и психиатр направляет меня сюда, — поведал ему новичок, худощавый парень лет 20-ти со скуластым лицом и темными кругами под глазами.

Марк стал его наставлять.

— Лечение в нашем отделении, — назидательно объяснял Марк, — начинается с закрытой палаты. Это охраняемая санитарями палата для беспокойных и новичков, но ты там уже побывал.

— Да, первые сутки я проспал от какой-то таблетки, кое-как добирался до туалета, сдал все анализы. На второй день у меня взяли кровь, а на третий — сделали флюорографию. К сожалению, в столовой дают абсолютно невкусную еду.

— Распорядок дня в нашем отделении прост: спать, есть, глотать таблетки, обход врача, спать, есть, бродить, есть, спать, — инструкция Марка звучала достаточно грустной. — На «побродить» я остановлюсь подробнее. Все пациенты приводятся лечением к похожему состоянию, при котором ты не способен на злость, ярость или тоску, не можешь ударить кого-то или убежать.

— Доктор сказал мне, — прервал его новичок тихим голосом, — что покой способствует выздоровлению.

— В нашей палате все больные с бредом и/или голосами, — невозмутимо продолжал Марк. — Санитары вежли-

вы, но не всегда, ты не зли их. Лично у меня о сестрах осталось хорошее впечатление. Единственный минус в плане комфорта — душ, в котором нет шторок, а также не имеющие дверей кабинки туалета, чтобы никто не повесился или не утопился.

Во время их беседы, другой сосед по палате, худой мужчина лет сорока, лежавший на кровати с закрытыми глазами, вдруг открыл их и сел на кровать. Он выглядел недовольным с тоскливо-злым настроением.

— О чем ты тут нам «поешь»? Виват нашим психиатрам? — громко воскликнул сосед недовольным голосом. Что ты за сказки тут рассказываешь и кому? Не буду всё огульно обливать грязью, но не дай вам Бог сюда попасть. Во-первых, говорить о каком-либо хорошем лечении таких «психов», как мы с тобой, — наглая ложь. Во-вторых, какую помощь можно оказать в таких нищих больницах? А если упомянуть такие «радости» как шоки (ЭСТ — электро-судорожная терапия) и прочие подобные «методы лечения», то это заведение мало напомнит вам курорт. Придёт время, и то, что «они» сегодня делают с нами, сочтут средневековой дикостью. Большинство врачей этой психушки нас за людей не считает.

Выпалив на одном дыхании антипсихиатрическую тираду, злобный сосед вскочил с кровати и с проклятиями скрылся в коридоре.

— Не слушай его, — Марк вновь завладел вниманием новичка. — К нашим услугам есть психотерапевты, арт-терапия (приходящие студенты и аспиранты), цветной телевизор, таксофон. В больнице не только дают таблетки: психологи помогают нам разобраться в себе.

Новичок благодарно посмотрел на Марка и устало отвернулся, желая заснуть. Он испытывал седативное действие таблеток.

Спустя месяц

Марк, к д-ру Безух на беседу, — закричали в коридоре. Наталья Павловна Безух была его лечащим врачом. Она называла его исключительно коллегой. К тому же они были одногодки. Д-р Безух приветливо улыбнулась, когда Марк вошел в ее маленький, скромно обустроенный, кабинет: стол, три стула, кушетка, цветы в горшках под окном. Она специализировалась на лечении депрессий и острых психозов. «Если б не сотня разных обстоятельств, я пригласил бы ее на свидание», — подумал неожиданно для себя Марк, сев на стул напротив Натальи Павловны и разглядывая ее мужским взглядом. Ему нравились ее фигура и манера держаться: «Мило сердится. Когда садится на стул, скрещивает ноги и разглаживает серого цвета юбку», — продолжал он замечать всякие мелочи.

— Ну, и как наши дела, коллега? Вам лучше, хуже или так же? — произнесла стандартные вопросы д-р Безух.

Говоря о «наших делах», врачи стремятся подчеркнуть свое заинтересованное участие в решении проблем больного. Наталья Павловна еще больше щурит и так прищуренные серые глаза, склоняет голову набок и прислушивается к ответу.

— Как бы вам сказать? — произносит Марк, — после 30 дней лечения голоса почти полностью исчезли и настроение нормализовалось, нет и плохих мыслей. Хорошая работа! Я здесь задержался, вам не кажется? — теперь он уставился на нее да так, что в пабе недружелюбно бы спросили: «Что ты пялишься?»

— Я с вами согласна. Ваша депрессия не была тяжелой и почти прошла, суицидальных мыслей нет, и голоса заговорили шепотом. Хочется вернуться в операционную?

— Вот, вот, именно так! Хочу на волю. Выпишите меня, пожалуйста, коллега, — Марк впервые обратился к ней на равных.

— Что же, наши желания совпадают. Письмо с рекомендациями будет готово после обеда, желаю вам успехов, — сказала Наталья Павловна, провожая Марка.

— Спасибо, Наталья Павловна, что подлечили, но жить надо там, а не здесь, — радостно отреагировал Марк на хорошую новость.

Давай сделаем паузу?

— Марик, ты дома? Кушать будешь? — Рада крепко обняла и осмотрела мужа с ног до головы.

— Было бы неплохо, — ответил Марк, целуя жену в губы, — мне надоела больничная еда. Но сначала — в душ.

— Пойдем со мной, сынок, — откуда-то сбоку вылетела мама, и, поймав сына за руку, потянула его на кухню, — мама тебя накормит. А потом будет душ и все остальное.

Рада вспылила, видя бесцеремонное вмешательство свекрови. Все, что происходило в их доме в отсутствие Марка, ее постоянно раздражало. Бросив передник на стул, она взяла дочь и вышла из квартиры, громко хлопнув дверью, — сверкнули молнии, и в доме запахло грозой. После обеда Марк принял душ и переоделся в спортивный костюм, посмотрел новости по телеку, он наслаждался домашним уютом. Перед ужином Марк налил себе большую кружку свежего чая и сидел на кухне, наблюдая, как Рада готовит ужин. Наташка щебетала, о чем попало, крутилась и ласкалась к отцу, забиралась ему на колени, временами убегая к своим куклам, приносила ему свои рисунки.

Последний год дался Раде с большим трудом из-за болезни мужа и поведения свекрови. Она впервые стала задумываться о том, что ничего хорошего их не ждет. Сначала они были вдвоем, затем появилась Наташка, а теперь к ним приспешивались голоса в голове Марка. Его поведение и замкнутость все чаще пугали. Ночные сны Рады наполнились страхами и сценами насилия. Госпитализация Марка в «Павловке» как бы зажгла красный свет в ее жизни: «Стоп!

С этим надо что-то делать. Но, что?», — сказала она вслух однажды утром. Хорошего выхода она не находила, тревожные мысли и страхи не исчезали. «Надо сделать паузу», — решила Рада, прочитав про это в книге о проблемах в браке. Однако, заговорила она об этом с Марком только через месяц после его выписки из «Павловки». Пауза в отношениях — это горькое лекарство с побочными эффектами при тяжелом заболевании. Такой препарат прописывают только в крайних случаях. Его никто не принимает при обычной простуде. Пауза — это способ ненадолго сбежать от трудностей, оставив их решение «на потом».

* * *

— Давай, сделаем паузу в отношениях, — предложила Рада нарочито обыденным тоном, как бы между прочим, накрывая на стол.

Марк, будучи под воздействием лекарств, соображал не лучшим образом и поэтому не сразу понял о какой паузе идет речь. Последующий разговор он запомнил навсегда. Такие знаковые моменты жизни — светофоры — невозможно забыть даже тогда, когда хочется. Во всяком случае, с этого разговора они все более отчуждались и теряли друг друга — как в прямом, так и в переносном смысле слова. Каждый год расстаются тысячи и миллионы пар, которые надеялись на счастливый брак, но оказались не способны его создать.

— О чем ты говоришь? — Марк не верил своим ушам. — Нам нужен тайм-аут?

— Я знаю, мне следовало поговорить с тобой об этом раньше, но...

— О чем поговорить, Рада, о чем? — он не находил слов, возбуждаясь.

— Марк, я хочу, чтобы мы сделали перерыв на некоторое время. Чтобы во всем разобраться. Как мы живем и что будет дальше?

— Что ты такое говоришь, Рада? В чем тебе надо разобратся?

Марк не мог понять, какое это имеет отношение к нему. Он забыл, что перед госпитализацией, будучи не в себе, он не спал ночами, говорил с голосами и, когда Рада вмешалось во что-то, поднял на нее руку. А тут еще мама со своей гиперпротекцией.

— Марк, надо сказать друг другу правду, — Рада не сводила с него глаз.

— Какую правду? — Марк был ни жив не мертв, голова его налилась тюжестью, в висках слышались частые удары пульса.

— Марк, ты болен, ударил меня, я боюсь тебя. Ты недавно был просто безумен, забыл? — Рада переходила на повышенные тона.

— Я же не виноват в этом. Ты выносишь мне приговор? Или у тебя появился другой? — Марк накалялся и почти выкрикнул. Он испытал потрясение и страх.

— Ты что, не знаешь, что с тобой происходит? — выкрикнула в ответ она, вытирая текущие по щекам слезы. — Ты не понимаешь, что ты живешь с «голосами», а не с нами? Ты не понимаешь, что мы боимся тебя?

Наконец, до него дошло, что Рада была в чем-то права. Но, если она преувеличивала опасность его агрессии, то Марк — преуменьшал ее.

Пауза затянулась. Марк встал и сделал шаг к ней, но Рада отодвинулась в сторону.

— Рада, ну погоди, — ледяным голосом сказал он.

— Я больше не могу, — выдавила она сквозь рыдания. — Пожалуйста, подумай о нас всерьез. В ее голосе звучали тревога и безотчетный страх за себя и дочь.

— Дай мне пару недель и я что-нибудь придумаю, — запинаясь, произнес он.

— Как ты понимаешь, Марк, жить я так дальше не могу и не хочу. Ты не способен быть мужем и отцом. Завтра я уйду жить к моим родителям, где Натке будет спокойней,

а я вновь буду чувствовать себя в безопасности. Тебе тоже есть о чем поразмыслить.

— Ну спасибо, любимая. Как говорится: «Клянусь любить тебя в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас». Скатертью дорога, — саркастически крикнул он.

— Живи и целуйся со своей мамочкой, мне жизнь с ней надоела, и я выхожу из вашей игры, — выкрикнула она, не скрывая слез.

— ОК! Проехали, — криво усмехнулся Марк без особых сожалений. «Пусть идет, тебе же лучше, маме лучше, всем нам будет лучше», — ликуя, повторяли голоса в голове.

После ужина Рада постелила Марку в гостиной. Он выпил вечернюю дозу таблеток и провалился в глубокий сон. Наташка была в другой комнате и радовалась, что вся семья в сборе. Рано утром, когда Марк еще спал, Рада, собрав дочь и пару чемоданов с вещами, уехала к своим родителям.

* * *

Рада долго не могла успокоиться после разговора с Марком, не знала она также, какова цель тайм-аута: временная передышка или развод. Неопределенность держала ее в стрессе и вызвала чувство грусти, безнадежности, отсутствие удовольствия от того, что раньше нравилось, быстрые слезы по любому поводу («adjustment reaction»)¹.

За окном в преддверии утра светало, бледный свет становился все ярче. В последнее время она плохо спала, засыпала с трудом, мешали дурные мысли и страхи. Рада спала в своей постели в доме родителей, уткнувшись лицом в подушку. Ей слышался скрип двери и осторожные шаги. Затем кто-то наклонился к ней, дыхнув в затылок.

---

¹ Расстройство адаптации — это эмоциональная или поведенческая реакция на стрессовое событие в жизни человека.

Странно, но это был ее Марик с ларингоскопом и трубкой в руках, готовый заинтубировать ее и дать наркоз. Его руки были в резиновых перчатках, измазанных кровью, а на лице блуждала злорадная улыбка. Раду сковал ужас, она не могла пошевелиться и, истошно закричав, проснулась вся в холодном поту, сердце выскакивало из груди. На часах было 5:30. Кошмарные сны стали посещать ее после разлуки с Марком, но этот был первым, когда в нем присутствовал ее муж. В комнату прибежала мама и, как когда-то в детстве, принялась успокаивать ее. Наташка продолжала видеть свои сны из мультиков. «Если и дальше так пойдет, придется и мне лечиться у психиатров», — с грустью подумала Рада, вставая с кровати.

* * *

Перерыв в отношениях Марк перенес не так драматично, как Рада. У него был опыт жизни с постоянным стрессом. Марк взяли на работу, но на этот раз — без ночных дежурств. И хотя его репутация после госпитализации пострадала, он встретил в больнице хорошее к себе отношение, что с лихвой оправдывалось его успешной работой. Его стали привлекать к обучению студентов, медсестер и молодых врачей, что ему нравилось.

Последующие полгода они жили отдельно, оба эмоционально «остыли», но регулярно встречались, занимаясь общим ребенком. Наташа хотела иметь и маму, и папу, и она притягивала их друг к другу, как сильный магнит. Когда нервы успокоились и прекратились кошмарные сны, Рада с Наткой все чаще стали бывать у Марка дома, иногда они оставались на ночь, а затем — и вовсе вернулись с теми же двумя чемоданами. Удивительным было то, что Полина Семеновна как-то притихла, реже встревала в разговоры и чаще уходила к подругам.

Рада не горела на работе, целью ее жизни была дочь — безграничный источник энергии, фантазий, игр и любви

к родителям. И все было бы хорошо, если бы не память о пережитых днях страха и тревоги. Марк панически боялся возвращения голосов и суицидальных мыслей, а Рада боялась Марка. Будучи врачами, они оба знали, что это не конец — все может вернуться, и избегали говорить на эту тему. После года совместной мирной жизни, они однажды спокойно обсудили свое будущее, откровенно поделились тревогами и подали документы на развод, решив остаться друзьями ради любимой дочери. На этот раз они разъехались на всегда. Рада не могла знать, что таким способом она избежала трагической судьбы, что выпадет на долю другой женщины.

Голоса не оставили Марка надолго и иногда доводили его до отчаяния. Так однажды, в надежде на лучшее лечение, он задумал уехать в Израиль, то есть репатриироваться на родину далеких предков. Был еще «зов крови»: левитские гены и разрушенные Иерусалимские храмы напоминали о себе во сне: оба храма «проплывали» под музыку из оперы Джузеппе Верди «Набукко» и хора рабов-иудеев:

*Лети, мысль, на золотых крыльях;
лети, отдыхая на горах и холмах,
где воздух напоен теплом и нежностью,
сладостным ароматом родной земли!
Поприветствуй берега Иордана,
разрушенные башни Сиона...
О прекрасная утраченная родина!
Дорогие, роковые воспоминания!...*

Марк сопереживал чувствам и желанию иудеев вернуться в Иерусалим. «Но причем тут я?» — спрашивал он, понимая, что это просто сон на библейскую тему, о народе, сохранившем в веках себя и свою Тору. Однако, сон вновь повторялся через пару месяцев. «Что бы это значи-

ло? Просто мистика», — отвечал он себе, не будучи склонным к мистическому мышлению. Вера в «зов крови» и Израиль не нуждалась в доказательствах, она была иррациональна, как и любая вера.

Решение репатриироваться в Израиль Марк принял во второй половине 2011 года и без труда получил визу на постоянное местожительство. Маме и Раде он сказал, когда уже был билет на рейс в Тель-Авив на двадцатое сентября. Последние три дня он провел с Наташкой, которая знала о расставании, но не верила в это. Марк не мог знать, надолго это или навсегда.

Глава 9. Светись Иерусалим

*Восстань, светись, Иерусалим, ибо
пришёл свет твой, и слава Господня
взошла над тобою. ...И придут народы
к свету твоему, и цари — к восходящему
над тобой сиянию.*

Пророк Исайя

21 сентября 2011 года, гостиница, Иерусалим

Бутик-отель «Ла Перл» расположен в нескольких минутах ходьбы от главной улицы Яффо, которая может рассказать об истории целой страны больше, чем сотня толстых книжек. Вдоль всей улицы Яффо ходит трамвай, похожий на поезда из фантастических фильмов: серо-голубой, просторный, низко скользящий над землей, с большими окнами. На домах старые бело-зеленые таблички с названием улицы на иврите, английском и арабском языках. Почти рядом с отелем душа столицы — знаменитая пешеходная улица Бен-Йегуда, где играют музыканты, а туристы и жители гуляют или сидят в кафе и ресторанах. От отеля за 10 минут можно дойти до рынка Махане Йегуда, а за 15 минут — до Старого Города и Стены Плача.

Стена Плача, или Западная Стена, на протяжении многих столетий считается Величайшей святыней евреев. Её называют так, так как это фрагмент западной стены, окружавшей Храмовую Гору. Арабы, видя, что евреи приходят к стене молиться Всевышнему и плакать о разрушении Храма, прозвали её «Стеной Плача». Стена, достигает в длину 450 м, состоит из 45 рядов каменной кладки, 17 из них расположены под землёй, а 28 — на поверхности земли. Её общая высота оценивается специалистами

в 32 м, причём открытый фрагмент достигает в высоту около 19 м.

Проснувшись утром в маленьком номере гостиницы, Марк долго соображал, где он находится и как он тут оказался. Услужливая память вернула его в Киев, затем в аэропорт Бен-Гурион и в Иерусалим. Номер был хорош, как и утренний завтрак с непривычным изобилием овощей и фруктов. За окном шумел город. Он был предоставлен сам себе, чувство непривычное и странное: ни мамы, ни семьи, ни работы. «Никому я не нужен и никто меня здесь не знает. Меня нет в этом мире.» Выйдя прогуляться в город, он почувствовал себя чужим: рекламные вывески на иврите и речь окружающих его людей повысили уровень тревоги. Правда, когда он обращался с вопросом по-русски, всегда находился кто-нибудь, кто его понимал, но ему хотелось с кем-нибудь поговорить, пообщаться. Он без труда вышел на улицу Яффо и по ней пришел в Старый город, крепостная стена которого была видна издалека. Вместе с другими людьми, он вошел в Старый город через Яффские ворота, а далее шел по Христианскому кварталу вдоль границы с Армянским кварталом и до площади перед Стеной Плача. Здесь Марк увидел стену, построенную из огромных камней, которые были хорошо пригнаны друг к другу. Сотни людей молились, дотрагиваясь до древних камней, и оставляли записки с просьбами к Всевышнему. Стена Плача — это все, что осталось от Второго Иерусалимского Храма, разрушенного во время штурма Иерусалима в ходе Первой Иудейской войны римской армией во главе с Титом.¹ После этой трагедии еврейский народ был изгнан из своей земли и рассеян по всем странам.

---

¹ Второй Иерусалимский Храм — бывший храм в Иерусалиме, начало строительства которого было положено в правление Кира Великого; реконструирован Иродом Великим.

ИНФА

Первое предсказание об изгнании евреев из своей земли и их возвращении содержится в книге пророка Амоса: «Ибо вот, Я повелю и рассыплю дом Израилев по всем народам, как рассыпают зерна в решете, и ни одно не падает на землю. От меча умрут все грешники из народа Моего!» ... И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой.»

От Стены Плача потрясенный Марк перешел в христианский квартал, где примкнул к группе туристов из России. С ними он прошел по крестному пути Иисуса — Виа Долороза до храма Гроба Господня. Это был путь скорби Иисуса перед распятием на горе Голгофа. Марк был потрясен рассказом экскурсовода и древностью Стены плача («Котель Ха-Маарави» на иврите), в целом, Старым городом и крепостной стеной. Перед отъездом в Израиль он прочитал книги Макса Даймонта «Евреи, Бог и история» и Иосифа Телушкина «Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии». Теперь же образы великих еврейских пророков стали мистическим образом оживать в его воображении, фантазии перемешались с реальностью.

После трех дней прогулок по Старому городу сознание Марка стало как бы раздваиваться. Испытывая божественные силы, он ощутил себя библейским пророком: «Я пророк Исайя, сын Амосов», — говорил он, а голоса в голове озвучивали его пророчества. Накрыв голову белой простыней, снятой с кровати, Марк стал вторить этим голосам, выкрикивая фразы из пророчеств Исайи:

— *«Иерусалим непобедим, он вечная столица Израиля и единственная обитель Самого Бога».*

— *«Потомок Давида будет во главе Израиля и будет на нем дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия...».*

Вокруг него стала собираться толпа туристов и просто зевак. Марк вещал по-русски, но после Большой Алии 90-х годов, на нем разговаривало около 20% израильтян. Он не обращал на толпу внимания и продолжал пророчествовать с блаженной улыбкой и ничего не видящими глазами:

— *«От Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима».*

— *«Бог будет судить народы и обличит многие племена; и перекуют они мечи свои на орала, и копья свои на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».*

Затем он погрузился в снопоподобное состояние, известное в психиатрии как онейроидный синдром, то есть, смесь ярких фантастических представлений и фрагментов отражения реального мира. Иерусалимцы привычны к таким пророкам из числа туристов и полонников с «иерусалимским синдромом».¹ Кто-то сердобольный из толпы позвонил в полицию и, таким образом, Марк оказался в психиатрической больнице Кфар-Шауль.

---

¹ Иерусалимский синдром — относительно редкое психическое расстройство, вид бреда величия и бреда мессианства, при котором турист или паломник, находящийся в Иерусалиме, воображает и чувствует, что он владеет божественными и пророческими силами и как будто является воплощением определённого библейского героя.

Из блокнота Марка

22 сентября 2011 года, Иерусалим

Первое утро в Иерусалиме я встал и меня покачивало. Номер гостиницы «Ла Перл» оказался небольшим, но уютным, с телевизором и ванной, чайником и маленьким окном. Приняв ванну и вкусно позавтракав в гостинице, я спустился на первый этаж и вышел на улицу. Мне хотелось быть неприметным, так как я опасался, что меня о чем-нибудь спросят, а я ничего не пойму. Гостиница удобно расположилась в центре города, рядом с площадью Сион, и поэтому через 5—7 минут ходьбы я достиг пешеходной улицы Бен-Иегуда, о которой читал еще дома. Она соединяет улицы Кинг Джордж и Яффо. Здесь многолюдно, можно перекусить фалафелем или мороженым, а также послушать уличных музыкантов и посмотреть выступление артистов. Какой-то проповедник призывал покаяться перед вознесением. Незаметно я вышел к улице Яффо, которая привела меня к Яффским воротам Старого города, а если идти обратно — к рынку Махане Иегуда. Это самая длинная улица города, по которой древние паломники шли к Старому городу. Я тоже пошел по ней, дошел до Стены плача и с группой туристов прошел по Виа Долороза. Фантастика! Напротив моего отеля есть круглосуточный супермаркет, где я купил сыр и батончик, которые съел по дороге в гостиницу. Здорово, здесь можно выжить!

22 сентября 2011 года, Иерусалим

Я открыл счёт в банке «Леуми», оформил корзину абсорбции в Министерстве абсорбции и страховку в больницы кассе «Клалит». Все оказалось не так сложно, как я опасался, везде говорили по-русски. Тревоги уменьши-

лись, а настроение стало похожим на легкое опьянение, как после бокала красного вина. Но я ничего такого не пил. Но главное — никаких голосов, словно они испугались Святого Иерусалима. Подобная мысль появилась в моей голове и тут же исчезла, стараясь нигде не зацепиться и не обнаружить себя вездесущим чужим голосам. О том, что они исчезли навсегда, я боялся подумать. На деньги от Министерства абсорбции я купил солнцезащитные очки, без которых здесь ну никак. Остальное время я гулял в Старом городе, который сильно манил меня.

23 сентября 2011 года, Иерусалим

Записался в ульпан «Мораша», где начну учить иврит, и нашел контору русского посредника, коих так много, что искать не надо. Посреднику оставил заказ на недорогую квартиру. После всех этих дел я пешком пошел в старый город по известному мне маршруту: Стена плача, Виа Долороса и Храм Гроба Господня. У Стены плача почувствовал какой-то толчок в голове и шум в ушах. Возле Стены было много людей, читающих Тору. От Стены Плача я прошелся по еврейскому кварталу и вышел через Мусорные ворота. Голова переполнилась впечатлениями, а ноги гудели от усталости. Я почти без сил добрался до кровати и провалился в сон.

15 ноября 2011 года, больница Кфар-Шауль

Не писал больше месяца, было не до этого — я попал в психиатрическую клинику. Удивительно то, что почти все помню. Все началось со сновидений, они стали яркими и удивительными: на улицах люди мне по-особенному улыбались и приветствовали двумя руками, я не понимал их слов, но они сопровождали меня толпой. Я пошел туда, где был днем раньше — по Виа Долороса, то есть по дороге Иисуса Христа от места приговора к казни

до Голгофы. Я чувствовал все то, что выпало на долю Иисуса. Сейчас я и сам в это не верю. Видения повторялись. Я вновь увидел «голубой свет», падающий на землю из «горящего, но не сгорающего тернового куста». Он «подпитывает энергией и информацией» всех людей. Это давало мне ощущение, что я библейский пророк Исайя. Мне рассказали, что я ходил по улицам, покрыв голову белой простыней, и полный экстатического восторга, пытался сообщить прохожим пророчество Исайи о Мессии и народе Израиля (стих 66:8): «Кто слышал таковое? кто видал подобное этому? возникала ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начав родами мучиться, родил сынов своих?» Помню, что люди улыбались мне, я вновь стал слышать голоса в голове и старался настроить внутренний радиоприемник на волну Бога. Я пришел в себя в больнице, ничего не понимая, как и почему я там оказался.

Врачи сказали, что я впал в сноподобное состояние и думал, что стал пророком Исайей. Почему я «стал» именно этим пророком, а не Иеремией или Иезекиилем? В этом должен быть какой-то смысл. Исайя предсказывал возвращение евреев из галута в Израиль, в Иерусалим. Может быть, я не случайно стал слышать чужие голоса, а это знак, который должен был привести меня в Иерусалим? Именно это и произошло, и я получил подтверждение. Бинго! «Шма Исразль!» — «Внемли, Израиль: Господь — Бог наш, Господь — один!». ... Но ведь я остался тем, кем был — Марком Левитом! Это главное.

Из истории болезни г-на Марка Левита

Белая простынь на голове и неадекватное поведение пациента на улице Иерусалима бросались в глаза, поэтому неудивительно, что кто-то позвонил по номеру 100, и полиция доставила его на проверку в психиатрическую больницу Кфар-Шауль, расположенную между Гиват Шаулем

и Хар-Нофом. При осмотре дежурного втача обнаружено повышенное настроение, идеаторное и психическое возбуждение в виде ускорения мышления и речи, двигательное возбуждение. Настроение пациента отражалось на его облике: в его глазах светилось величие пророка Исайи и его миссии. Диагноз: Иерусалимский синдром.

Через неделю психопатологическая симптоматика была купирована небольшими дозами лекарств (зипрексы и лоривана). Пациент задержался в отделении по социальным причинам: он новый репатриант и нуждался в оформлении на программу «Первый дом на Родине».

Из блокнота Марка

16 ноября 2011 года, больница Кфар-Шауль

Когда мне стало лучше, я решил бежать из опасного для меня города. Мне рассказали про иерусалимский синдром: человек, проникнувшись святостью здешних мест, впадает в состояние сильной экзальтации, воображает и чувствует, что он владеет пророческими силами и является воплощением библейского героя, на которого возложена миссия по спасению мира. Это то, что со мной и произошло. Иерусалимский синдром, в той или иной степени «поражает» всех, кто оказался в этом великом городе. Конечно, далеко не каждый, его посетивший, впадает в психоз и поет псалмы, завернувшись в белые простыни. Но трепет, волнение и приток благодатных сил оттого, что библейские легенды начинают оживать на его глазах, испытывает, пожалуй, каждый. Все дело в степени расстройства.

Социальная работница отделения рассказала мне о программе «Первый дом на Родине», где я смог бы совмещать изучение иврита с работой. Мне это понравилось, но пришлось подождать в отделении почти месяц, когда утрясли все бюрократические вопросы.

14 декабря 2011 года

Кибуц Эйн а-Шофет расположен в Нижней Галилее, в тридцати километрах от Хайфы. Мы с социальной работницей ехали на ее машине в кибуц почти два часа по отличным дорогам из центра на север. Что там со мной будет?

Глава 10. Стигмы и мифы

Предрассудок труднее расщепить, чем атом.

Альберт Эйнштейн

25—30 сентября 2011 года, Сидней, Австралия

Сидней построен вокруг великолепной гавани Порт-Джексон, благодаря которой город получил свое прозвище «Город возле бухты». Конгресс в Мельбурне остался позади, когда утром 25 сентября Бетти и Дан сели на рейс в Сидней и через полтора часа приземлились аэропорту Палм Бич СПБ. Таксист доставил их в апартаменты Oaks Sydney Castlereagh Suites, расположенный в центре района Хеймаркет в окружении ресторанов, баров, кафе и множества магазинов. Сидеть в гостинице в таком городе — кощунство. «Let's go!» — сказали они друг другу и двинулись к пляжу Шелли-Бич. Затем поднялись на верхнюю арку моста через Сиднейскую гавань, откуда открылись ошеломляющие виды на Дом Оперы и океан — дух захватывало. Дан не любил подниматься высоко, но на мосту он чувствовал себя в безопасности. Напротив, у Бет закружилась голова, и он помог ей спуститься. Взяв ланч внизу и отдохнув, они сходили в военно-морской музей и долго не вылезали из океанариума.

На следующий день им несказанно повезло послушать оперу Джузеппе Верди «Отелло» в знаменитом Доме Оперы. Как и ожидалось, вроде мудрый мавр оказался глупым перед примитивной интригой подлого клеветника. Утратив веру в Дездемону, он, истерзанный муками ревности, убил ее. Голоса солистов были выше всяческих похвал. Из-

за сильного впечатления они долго не могли заснуть, ворочаясь в кровати.

— Люди склонны полагать, что где ревность, там и любовь и что ревность служит мерилom любви, — вспомнила Бетти расхожее мнение классиков. — Горький писал, что «Без ревности только собаки любят...».

— Я где-то читал, что ревность делят на подклассы: «ревность ущемленности», «примирительно-доброжелательная ревность», «тираническая ревность», — поддержал разговор Дан.

— А ты ревновал когда-нибудь? — Бет перевела стрелки на друга.

— Ревновал ли я? Скорее нет, чем да. О связи любви и ревности я читал в книгах, где ревность, из-за опасения потерять любимого, часто была затуманена болью и искажена ненавистью. Но книги выдуманы авторами. What about you? (А как ты?)

— Я тоже не помню себя ревнивой. Муж не давал повода, а я не задумывалась. За последние годы я научилась загонять наши с ним проблемы в самые далекие уголки моей души и не подавать вида, что что-то не так. В нашем Центре привыкли видеть во мне человека, способного преодолеть любые сложности. Такой меня воспринимает и мой муж. Но с моей подругой в Израиле такое случилось. Ревность мужа превратила ее жизнь в сущий ад, она стала чувствовать себя виноватой в том, чего не совершала, почти, как Дездемона. До смертоубийства не дошло, она его бросила и сбежала в другую страну.

— Выходит, что мы не любим друг друга, Бет. Не надо было слушать эту оперу.

— Ты глупый или придиуриваешься? Я очень ревную тебя к твоей жене, но стараюсь не застревать на ней. Точнее, я завидую ей. Ранее со мной такого не было.

— Откровенность за откровенность. А когда я представляю тебя в объятиях мужа, я чувствую себя отврати-

тельно. Меня утешает то, что он не знает тебя такой, какой знаю тебя я. Ты называешь это любовью?

— Таки да, милый! Если верить классикам, мы далеко не безразличны друг другу. Давай спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

«Ах, ты Бет, моя Бет, моя милая девочка, моя ... моя...», — звучал в голове его голос.

* * *

На третий день пребывания в Сиднее состоялась лекция Дана в обществе психиатров и психологов. Зал был небольшим и в нем присутствовало не более 70 психиатров, психологов и социальных работников. Дан эмоционально говорил о том, что последствия стигматизации психических расстройств многочисленны и наносят огромный ущерб отдельным лицам, их семьям, системе здравоохранения и обществу. По его мнению, стигмы психического нездоровья бывают двух видов.

— Первый — социальная стигма: при ней окружающие предвзято относятся к человеку с психиатрическим диагнозом.

— Второй тип — самостигматизация или реакция человека на собственное психическое заболевание. Исследования самостигматизации показали, что 40% людей с шизофренией испытывают сильную стигматизацию и называют ее «второй болезнью».

Дан привел яркие примеры, как кино стигматизирует людей с психическими расстройствами.¹

— Экранизация романа Кена Кизи о преступнике, который, чтобы избежать наказания, прикидывается сума-

---

¹ Психоз заразен? Гленн Клоуз объявила, что хочет снять ремейк «Рокового влечения», чтобы помочь дестигматизации людей с психическими расстройствами и загладить свою вину за мастерское исполнение главной роли в оригинальном фильме. «Большинству людей легче думать,

шедшим и попадает в лечебницу, где становится жертвой медсестры, издевающейся над пациентами. В фильме «Пролетая над гнездом кукушки» гротескно показаны недостатки психиатрической клиники, и, благодаря образу жестокой медсестры и страшной сцене с электросудорожной терапией, фильм на долгие годы стигматизировал всю психиатрию. У тех, кто смотрел его чаще, обнаруживают негативное отношение и к людям с психическими заболеваниями.

— Другой пример — «Шоковый коридор» (режиссер С. Фуллер, 1963): журналист имитирует симптомы психоза, чтобы попасть в психиатрическую клинику, где произошло убийство. Он хотел написать сенсационный материал, но из-за общения с пациентами у него начинает проявляться шизофрения. Фильм увековечивает мифы о заразности психических заболеваний. Какой вывод делает зритель: «Психоз заразен?» Какая чушь!

— Наконец, эротический триллер «Бритва» стигматизирует самих психиатров, представляя главного героя эталом Доктором Зло — помешанным врачом, у которого проблемы с гендерной идентичностью и немотивированная ненависть к женщинам.²

По мнению Бетти, Дан был харизматичен и, как всегда, убедителен. В заключение он поставил на обсуждение аудитории следующие вопросы.

— «Нарушает ли психиатрия права человека сегодня?» Дан напомнил фильм по книге Кена Кизи «Полет над гнездом кукушки» (смирительные рубашки, применение шоковой терапии и лоботомии).

что отрицательные герои психически неуравновешенны. Это распространенная стигма, и я, к сожалению, поспособствовала ее утверждению», — заявила Гленн Клоуз.

² Брайан Смит, сотрудник кафедры психологии колледжа Св. Джона Фишера, 2015.

— «Следует ли пересмотреть полезность длительного применения антипсихотиков?» Он имел в виду, что лечение антипсихотическими препаратами может привести к потере мозговой ткани больных, что связано с дозировкой и длительностью лечения (сообщение группы профессора Нэнси Андреасен; США).

— «Необходимо ли психически больных людей изолировать от общества? Опасны ли они для общества так, как это показывают во многих фильмах? Некоторые считают, что человек с расстроенной психикой, переставший принимать лекарства, — смертельно опасен для себя или окружающих.

— «Душевные заболевания и творчество. Как это связано друг с другом?» «Существуют ли общие черты, свойственные творческим людям?» Примеров много: у Ван Гога находили признаки эпилепсии, маниакально-депрессивного психоза и шизофрении. Анри Матисс страдал от депрессии, композитор Шуман перенес приступы психоза: его преследовали говорящие столы, а кроме того, он видел звуки, которые складывались в аккорды и музыкальные фразы.

В ходе дискуссии Даниэль вспомнил лекцию одного немецкого профессора-психиатра на Конгрессе в Канаде. В конце лекции он попросил прощения за преступления, совершенные в нацистской Германии в отношении душевно больных людей. В частности, при участии немецких психиатров было уничтожено 180 тысяч психиатрических пациентов. Три тысячи участников Конгресса встали и почтили погибших минутой молчания. Лекция вызвала эмоциональную дискуссию коллег, мнения которых разделились по всем вопросам, что неудивительно для психиатрии. Многих австралийцев интересовала практика психиатрической помощи в Израиле, а также исследования группы Дана по нейропротекторам. Удовлетворение дискуссией было взаимным. После лекции Даниэля попросили ответить на вопросы, волнующие общество и больных.

— Доктор, вы подтверждаете, что существует «стигма», то есть факт пребывания в психиатрической больнице уже дискриминирует человека в глазах общества, а психиатрический диагноз является для человека чуть ли не приговором? — спросила тучная журналистка, заглядывая в блокнот.

— Увы, пока это так. Больные сталкиваются с дискриминацией в обществе, что приводит их к самоограничениям в социальном поведении. В обществе распространен страх перед психически больными и поведением таких людей, страх заболеть, страх проконсультироваться у психиатра, страх перед госпитализацией, что влияет на общее самочувствие и социальную активность и т. д. Стигма — это сложная и многоликая проблема общества!

Дан держался с достоинством, излучая эмпатию и уважение к аудитории. Только Бетти видела, как он волнуется, и слышала незаметное для посторонних дрожание его красивого баритона.

— Хорошо, доктор, но ваше лечение не безвредно, а длительное употребление антипсихотиков понижает адаптивные возможности человека. Как с этим быть? — не сдавалась корреспондентка.

— И в этом тоже есть немалая доля правды, — согласился Дан, отдавая должное ее осведомленности. Психиатры тоже не удовлетворены эффективностью и побочными эффектами существующих лекарственных средств. Поэтому мы ищем новые. Но реальная жизнь требует от нас помогать тем, кто в этом нуждается СЕГОДНЯ. Поэтому приходится нередко выбирать между «плохим» и «очень плохим», то есть, между использованием имеющихся лекарств и отказом от них совсем. Есть данные, что отказ от лечения — это худший подход для пациента, чем лекарственное лечение. Такая ситуация существует не только в психиатрии, возьмите, например, онкологические болезни, побочные эффекты облучения и химио-

терапии весьма тяжелые. Психиатрия и медицина в целом еще далеки от того, чего бы нам хотелось.

— Люди, доктор, испытывают страх перед принуждением. Из всех врачей только психиатры принудительно госпитализируют и лечат, не так ли? — перехватил эстафету корреспондент другой газеты.

— Так-то оно так, — произнес вслух Дан, — да что вы предлагаете делать, когда человек находится в состоянии психоза или тяжелой депрессии и представляет немедленную угрозу самому себе путем самоубийства или нападает на окружающих? И вот он отказывается от лечения и не согласен на госпитализацию? Он находится в бредовом мире, подвержен императивным слуховым галлюцинациям и не способен отвечать за свои поступки.¹ Общество всех стран защищается от таких больных и защищает их самих от опасных поступков, приняв закон и процедуру, как это сделать. Например, в Израиле каждый пациент получает бесплатно услуги адвоката, тот может опротестовать его принудительную госпитализацию. Таким образом, здесь нет никакого произвола. Ошибки бывают. Спасибо вам за вопросы, они не такие простые, как может показаться. «Желаю вам хорошего душевного здоровья, меня уже ждут», — сказал Даниэль, — пожав организатору пресс конференции протянутую руку. Напряжение и всплеск эмоций после лекции удалось снять с помощью забористого кукурузного бурбона.

* * *

После ванны и горячего секса Дан и Бетти остывали в своем номере на большой кровати. В таком состоянии легко обсуждать любые темы, особенно, интимные. Выброс в кровь эндорфинов — гормонов счастья и послевку-

---

¹ Императивные галлюцинации — слуховые галлюцинации, отличающиеся приказным, повелевающим тоном.

сие открывают уши и развязывают языки, получше, чем алкоголь и наркотики.

— Казалось бы, супружеской изменой сегодня никого не удивить, тем не менее ревнивые мужья и жены продолжают искать хитрые способы проверки любимого человека на верность. А твой муж, Бет, тебе доверяет?

— Хмм... По молодости он ревновал, я же была целомудренной, как Дездемона. Да и он за юбками не гонялся, меня ему хватало, — Бетти перевернулась со спины на правый бок и, таким образом, смогла увидеть лицо друга.

— А тебе его тоже хватало? — продолжил Дан, лежа на спине и глядя куда-то в потолок или через него в небо.

Вопрос был не из тактичных и касался интимной области души.

— Ух ты! Ты и правда все хочешь знать обо мне?

— Только ты решаешь, что мне следует знать.

— Ладно. Пока дети были маленькие, материнский инстинкт брал верх, а женский — подавлялся, но со временем ситуация изменилась, — Бет соображала на ходу, никто и никогда ее об этом не спрашивал. — Мой муж то ли пресытился, то ли постарел, но его либидо пошло на спад, и мы дошли до «a sexless marriage».¹ Он стал говорить, что «не сексом единым» хороша семейная жизнь, и ничего не хотел менять.

— Он намного старше тебя, Бет?

— Мы одноклассники.

— Хм... Странно. Ты, естественно, знаешь, что существует тоска по интимности, которую вызывает нехватка общения, ласки, нежности, любви, а не отсутствие секса как такового. Чего тебе стало не хватать? — Дан перекатился на левый бок, и их глаза замкнули «цепь».

---

¹ Брак, в котором сексуальная активность между партнерами практически отсутствует.

— Чего мне стало нехватать? Влюбленности, но без хорошего секса ее тоже не бывает, не так ли, мой профессор? — в ее голосе появилась ироническая нотка.

— Ты права, мой психолог, — в тон Бетти ответил он.

— А что с твоим браком не так, мой нежный друг? *Quid pro quo* — услуга за услугу.

— Что не так? — переспросил Дан вслух. — У меня обычный брак, когда с годами незаметно пропадает влечение, любовь замещается уважением, дети вырастают и интерес друг к другу тает, как туман. Я не виню жену в этих переменах.

— Да, да. О сходной динамике в супружеских отношениях писал профессор Ирвин Ялом из Стэнфордского университета, — вспомнила Бетти своего любимого автора: «Любовь — это скорее форма существования: не столько влечение, сколько самоотдача, отношение не столько к одному человеку, сколько к миру в целом.» И как же ты с этим жил?

Книги профессора Ялома замечательны тем, что они превращают «читателя в слушателя», в них меняются местами читатель и рассказчик, доктор и пациент, что приводит к пониманию сути психологии личности. «Человека излечивает не магическая сила психиатрии, а искренние взаимоотношения с терапевтом», — утверждал Ирвин.

— Я жил работой. А возникший вакуум чувств в моей душе заполнила ты. И моя жизнь стала счастливее, что тут говорить. А как долго ты «голодала» до того, как мы не оказались вместе в Эйлате?

— Хм ..., пару лет, а может быть и больше. К тебе же в клинике было не подступиться, а попытки найти любовь в интернете оставляли сплошное разочарование — секс на одну ночь не для меня. Не говори, что я первая твоя находка?

— Аналогичный случай — секс на одну ночь не для меня. И как ты справляешься с нравственными терзаниями? — Дан заглянул в глубокие с грустинкой глаза Бетти,

нежно прижав ее к себе, и поцеловал в губы долгим поцелуем.

— Если коротко, то с помощью Франсуа де Ларошфуко, говорившего, что «верность, которую удается сохранить только ценой больших усилий, ничуть не лучше измены», — Бет облизнула свои губы..

— А вот Жорж Санд утверждала: «Любовь, как стакан воды, даётся тому, кто его просит». Тебе это помогает? — парировал Дан.

— Глупый ты все-таки, профессор. Любовь — вот, что мне помогает. И пока я с тобой счастлива, не доставай меня больше своими дурацкими вопросами, а то расплачусь. Ты не Ирвин Ялом, а я твоя возлюбленная, а не пациентка. Нас ждет австралийский ужин и он последний в этой стране.

* * *

30 сентября 2011 года, Сидней, Австралия

«Медовый тур», так они его потом называли, подходил к концу. Дорога домой была такой же долгой, через Сингапур и Париж. Коротая время в полете, они обсуждали свою поездку, переваривая случившееся и, кроме того, заполнили сравнительную таблицу:

Даниэль: Я был беспокойным подростком; в 14 лет часто дрался, попался на ограблении ларька.

Бетти: Я была «хорошей девочкой»; в 14 лет мальчик целовал меня, мямлил груди и пытался залезть в трусы.

Даниэль: Я хотел, чтобы отец мною гордился.

Бетти: Мне не нужно было, чтобы родители гордились мной.

Даниэль: Став врачом, я нашел в этой профессии себя и смысл жизни.

Бетти: Став психологом, я стала лучше понимать себя и людей.

Даниэль: Я почувствовал ценность жизни, увидев умирающих людей.

Бетти: Я почувствовала ценность жизни, родив сыновей.

Даниэль: Я совершаю ошибки и иногда учусь на них.

Бетти: Я тоже совершаю ошибки, но не учусь на них.

Даниэль: Я никогда не сбрею усы и бороду ради кого-то.

Бетти: Я никогда не перекрашусь ради кого-то.

Даниэль: Я себе нравлюсь, но еще больше я люблю собак.

Бетти: Я себе нравлюсь, но еще больше я люблю детей.

Даниэль: Я заработал неплохую репутацию и теперь она работает на меня.

Бетти: Я заработала неплохую репутацию, но она на меня не работает.

Австралия осталась памяти той замечательной близостью между ними, которую принято считать подарком судьбы, а также своим спокойным ритмом жизни, вежливыми людьми и великолепной природой.

Глава 11. Кибуц Эйн А-Шофет

*Женщина — самое могущественное
в мире существо, и от нее зависит
направлять мужчину туда, куда его хочет
повести Господь Бог.*

Генрик Ибсен

2011 — 2012 годы, Кибуц Эйн а-Шофет

Вы можете себе представить, дорогой читатель, что чувствует недавний «библейский пророк», выписанный из психиатрической больницы прямо в социалистический рай? Вы абсолютно правы — он испытывает шок или, в худшем случае, эйфорию, как после второго бокала хорошего вина. Марк испытал похожее чувство, оказавшись в кибуце Эйн а-Шофет.

ИНФА

Кибуц — это коммуна, созданная на основе самоуправления, общего имущества, одинаковых условий жизни и работы с коммунистическим девизом: «От каждого по способностям, каждому по потребностям.» Членство в кибуце строго добровольное, кибуцники работают на молочных фермах, во фруктовых садах и вне территории поселения, складывая весь заработок в общий котел. Члены общины получают одинаковую ежемесячную зарплату вне зависимости от того, чем они занимаются. Несостоятельность кибуцной экономики заставила их построить фабрики и эксплуатировать наемных работников, нарушая коммунистические принципы. Общество кибуца закрытое, где все про всех знают: нет никаких секретов, стучать друг

на друга — обычное дело, из чистого энтузиазма; постоянно происходят всевозможные ссоры.

* * *

Марка и социальную работницу встретили возле столовой координатор программы Моше (волонтер) и секретарь кибуца Барух, обаятельный смуглый 55-летний мужчина, потомок выходцев из Йемена. К удивлению Марка, оба говорили по-русски с ошибками, не мешающими понимать их речь.

— Добро пожаловать, в наш кибуц, — Барух крепко пожал руку Марка. — Ты будешь номер девать, мы имеем восемь русских олим хадашим на программе¹. Это твой первый дом на Родине.

— С приездом, — я тот человек, к которому вы можете обращаться по любым вопросам, — Моше дал Марку листок с полезной информацией. — Я помогу оформить документы, решить бытовые вопросы, буду давать информацию, но учить иврит и проходить абсорбцию будете сами, — Моше улыбнулся собственной шутке и извинился, что ему надо уйти и дать урок в ульпане.

Барух спросил на иврите социальную работницу, была ли она здесь раньше и хочет ли она прогуляться по кибуцу и перекусить перед возвращением в Иерусалим. Она отказалась от любезных предложений, сказав, что у нее есть родственники в Хайфе, которые ее ждут на ланч. Оставшись вдвоем, Барух стал знакомить Марка с кибуцем, который выглядел дачным поселком в парке.

Они обошли центр кибуца мимо всех важных мест: почта, магазин, жилые домики и т. д. По дороге они зашли в домик Марка и оставили чемодан. В кибуце оказалось много цветов, мандариновых и лимонных деревьев и авокадовая роща. Столовая — это центр общественной жизни.

---

¹ Олим хадашим (иврит) в переводе на русский — репатрианты.

Здесь встречаются, проводят собрания и отмечают праздники. Столовая расположена в центре кибуца. Рядом с ней — стоянка для велосипедов и скутеров («кальноитов», иврит) для инвалидов и пожилых людей.¹ Вкусный обед завершил процедуру приема Марка в «кибуцники», который чувствовал себя на «седьмом небе».

— То, что я увидел, выглядит очень красиво, — заметил Марк в столовой. — Спасибо, Барух за теплый прием и твоё время.

— Устраивайся, привыкай и будем на связи, — Барух похлопал по плечу репатрианта и отправился по своим делам.

16 декабря 2011 года

Здравствуй, мама!

Я живу в райском уголке — в кибуце. Секретарь кибуца Барух прогулялся со мной по кибуцу, показывая по ходу где столовая, магазин, почта, бассейн, теннисный корт, спортплощадка, ульпан, то-есть, языковая школа, мини зоопарк, молочная ферма и два завода: «Мивраг» и «Эльтам». К этому надо добавить: ясли и детский садик, дом престарелых, маленькую пекарню, гончарную мастерскую, автомойку, клуб, паб, конюшню и куриную ферму. Всего в кибуце 450 взрослых и 230 детей.

Ульпан — это школа для изучения языка. Уроки проходят в классе с партами и стульями, есть кондиционер. Занятия — три раза в неделю с 7:45 до 15:00. Урок длится по час и 15 минут. После первого урока перерыв на завтрак 45 минут, потом перерыв на 20 минут, потом перерыв на обед 45 минут. Преподаватели не знают русского языка

---

¹ Скутер — это транспортное средство с электрическим двигателем, управляемое при помощи руля или джойстика, максимальная скорость не превышает 12 км/час.

и объясняют материал на английском или с помощью пантомимы.

Для нашей группы выделили три дома, по четыре комнаты в каждом. Комнаты меблированы. Кибуц выдает постельное белье, одеяло и одежду для работы и повседневного ношения. На комнату выдают набор чистящих и моющих средств для уборки, полбанки кофе, банку сахара, туалетную бумагу, чай и пару мусорных пакетов. Прачечная в кибуце бесплатная; стирают хорошо и гладят.

Из предложенных работ я выбрал киббуцный завод «Эльтам», который производит детали для газоразрядных и галогеновых ламп, ламповые переходники и т. д. Женщины моей группы работают на молочной ферме. Помимо обучения ивриту, мы сможем бывать на концертах в Хайфе, слушать лекции, будут праздничные вечера. Каждый месяц организуют по одной автобусной экскурсии: в Иерусалим, Тель-Авив и в другие места. Экскурсии бесплатные. Программа рассчитана на пять месяцев. Координатор программы Моше помогает нам привыкнуть к жизни в кибуце (мы его зовём «нянечка»).

Я так подробно тебе описал, чтобы ты представила себе где я оказался.

Фантастика!

Твой Марк

* * *

Через месяц от эйфории остались одни воспоминания. В свои законные права вступил «культурный шок» с его чувством потери привычного окружения и статуса врача, дискомфортом, личностной дезориентацией, нарушением сна, страхами и тревогой. Без преодоления этой неизбежной фазы («разочарования») невозможно адаптироваться к новой стране и культуре. Так говорят психологи и наука. Поэтому, стиснув зубы, Марк засел за иврит, работал

на заводе и проводил вечера с другими репатриантами без каких-либо развлечений. То же самое делали его соплеменники из соседних домиков.

Впрочем два приятных события все-таки произошли:

— голоса в голове не просто притихли, а практически исчезли, и

— в кибуце появилась новая репатриантка из Эстонии с сыном — десятый член их группы. Марк не мог не обратить внимания на ее милое лицо, обаятельную улыбку, мягкую походку, чуть раскосые серые глаза и, особенно, на ее прибалтийский акцент.

Эмма Векслер, так ее звали, говорила вместо «знаю» — «снаю», не «город», а «кород»; «я позвоню тебе назад» вместо «я тебе перезвоню» и т. д. Кроме того, она трогательно заботилась о сыне — подростке и вела себя очень естественно, подобно лучшим кинозвездам. Марку показалось, что он тоже не остался незамеченным, они обменивались приветствиями и банальными репликами, улыбками, а их взгляды все чаще пересекались. Эмме приглянулся крепкий парень с интеллигентным лицом и умными глазами. «Если он подсядет за мой столик в кибуцной столовой в ближайшую неделю, то я ему не безразлична», — загадала она.

Известно, что иногда достаточно самого маленького прикосновения, чтобы отправить ударные волны любви через ваше тело, что обычно называют химией между людьми.

Однажды в обед, в очереди за подносом, Марк случайно коснулся ее локтя и почувствовал, как электрический ток пробежал между ними. Эмма одернула руку, вопросительно посмотрела и, неожиданно для себя, подумала: «Это знак!» На лице Марка она прочла похожие мысли. Поставив на поднос яблочный сок, салат, мясной суп, рыбу мушт, яблочный сок и фрукты, Марк, не раздумывая, двинулся к ее столику.

— Приятного аппетита! Ма нишма (как дела, иврит)? — спросил Марк на правах старожилы.

— Спасибо. Беседер (в порядке, иврит), — стандартно ответила Эмма, отметив про себя: «Прошло восемь дней с тех пор, как я загадала, что это произойдет!»

— А откуда ты? — любопытствовал он, глотнув из стакана сок.

— Из Хайфы, мы с сыном оказалась там по прибытии в страну, — Эмма выпила апельсиновый сок и принялась за салат.

— И тебе здесь нравится? — любопытствовал Марк, поглощая салат.

— Нравится, даже очень. Природа напоминает мне родные места Эстони, — ответила Эмма, поглядывая на Марка. — Видишь, пятнистые тени от крон деревьев, окружающих столовую. Да и весь кибуц выглядит сказочно.

— Пожалуй, ты права, — поддержал ее Марк.

— Нам здесь хорошо, забот пока никаких, уроки иврита, немного работы, да и сыну тоже неплохо. Женьке скоро 12 лет, в местной школе с ним индивидуально занимаются ивритом.

— Но это все только на пять месяцев.

— Да, я знаю. А ты откуда и кем там работал? — поспешила спросить его Эмма, пока Марк занимался рыбой. «Лихо он спрашивает, не думаю, что он работал руками», — решила она.

— А я из Киева, работал анестезиологом, — ответил Марк на прямо заданный вопрос и ничего более.

«Так я и знала, что не рабочий», — Эмма чувствовала какую-то магическую силу Марка. После развода с мужем, она отгоняла эротические мысли, как не актуальные, но они возвращались во сне, — от себя не убежишь.

— А твоя семья приедет позже? — не удержалась она.

— Я разведен, в Киеве остались дочь и мама.

Марка заинтересовало их импровизированное свидание в кибуцной столовой. «Почему вдруг она? Может быть из-за недостатка женского внимания? Эмма не должна знать, что я чувствую», — решил он, изображая, как мог,

равнодушное дружелюбие и отдавая ей инициативу, и не ошибся.

— Пойдем погуляем после работы, — просто предложила Эмма, будучи уверенной, что он тоже этого хочет и не ошиблась.

После этого «свидания» они стали частенько вместе прогуливаться, ходить на спортивную площадку и в бассейн, одновременно удовлетворяя любопытство друг другом, что не осталось незамеченным в кибуце. Барух, подсев к Марку в столовой, деликатно предупредил:

— Твои отношения с Эммой обсуждает весь кибуц.

— Поверь мне, мы просто друзья и никому нет до этого дело, — удивился Марк.

— Ты прав, но это кибуц, а не мегаполис Киева, где люди песчинки. Вам это следует брать в расчет, — посоветовал Барух.

Когда Марк рассказал Эмме о разговоре с Барухом, она спросила:

— Ты боишься, что о нас узнает твоя мама или бывшая? — усмехнулась она.

— А о нас есть что рассказать? — ответил он вопросом на вопрос.

— Тогда пусть кибуцники обсуждают нас вместо политики и своих сплетен. Лучше расскажи о себе что-нибудь хорошее, — Эмма одарила Марка поощряющей улыбкой. — Помнишь, у Козьма Пруtkова: «Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?»

— Ладно. Знаешь, как учатся на врача? Зубрежка, полное отсутствие свободного времени и нормальных развлечений. Каждый третьекурсник обнаруживает у себя симптомы заболеваний, в пределах пройденных, разумеется. Два раза в год много экзаменов.

— И ты тоже переболел мнимыми болезнями?

— Конечно. А что ты от меня скрываешь? — спросил Марк и взял ее за руку.

Марк незаметно присматривался к Эмме: чуть полная симпатичная 30-летняя женщина, красивый овал лица, волнистые пряди волос, ровный нос, выразительные серые глаза, чувственные рот и губы.

— Мне нечего скрывать, — охотно откликнулась Эмма, ей самой не терпелось рассказать этому здоровяку, какой она хороший человек. — Я родилась 29 августа 1977 года в Копли, в самом необычном районе Таллина, на полуострове у верфей. Отец работал шофером, я была его любимцей.

Подняв голову, Эмма перехватила взгляд Марка, он, как ей показалось, любовался ею. Она продолжила:

— После школы я поступила на библиотечный факультет Ленинградского института культуры, что на Миллионной улице. Одним апрельским вечером 1998-го года познакомилась на дискотеке с Давидом Векслером, студентом горного института, потом встретились еще раз или два, и больше уже не расставались. Сняли угол и стали жить вместе. Через год расписались. Муж занялся спекуляцией, у него дела пошли в гору, а 15 июня 1999 года у нас родился Женька, — ответила Эмма, бросив взгляд на Марка.

— И почему ты приехала без Давида?

— А дальше была реальная жизнь. Я делала все для него. Угадывала каждое его желание, никогда не спорила с ним и не пререкалась. Вела дом: готовила, убирала, стирала и за ребенком ухаживала. Так мы прожили вместе десять лет.

— Что же у вас произошло?

— Как-то он пришел с работы и сказал, что уходит к другой женщине; она ждет ребенка и он ее любит. Взял вещи и ушел. Я простила его неверность за шанс завести ребенка. Жизнь стала неустроенной и бесцветной. Сын подрастал, надо было что-то менять.

Марк сочувственно взял Эмму за плечи своими теплыми руками. Он пытался передать ей свои чувства через

прикосновение. Эмма вновь почувствовала прохождение электрического тока, который не убивает, а согревает.

— И как ты со всем этим справилась? — спросил ее Марк прямо в ухо.

В этот момент у обоих возникло сильное желание, но далее объятия дело не пошло.

— А я и не очень-то справилась, поэтому решила на репатриацию. Рассказывали, что Израиль выплачивает новым репатриантам пособия и предоставляет возможность учить иврит, не задумываясь о жилье и пропитании. Я поехала ради сына.

«Решительная девушка», — подумал Марк. Он не успел открыть рот, как Эмма спросила:

— Ну, а на девушек у тебя хватало времени в университете? — Эмма не могла не задать этот вопрос.

— Я не бабник, если ты про это. После пятого курса я познакомился с Радой с педиатрического факультета. Влюбленность взяла свое и беременность не заставила себя долго ждать. Свадьбу сыграли в студенческом общежитии. А на следующий год родилась Наташка.

— Да, я вижу ты парень не промах, — Эмма взгрустнула, приревновав Марка к той, далекой девушке. — Хватит на сегодня, идем ужинать.

Они медленным шагом двинулись в сторону столовой. Когда преодолели треть пути, Эмма впервые взяла его под руку. После первого «свидания» оба долго не могли уснуть, прокручивая в голове все, что узнали друг о друге. Самое главное, когда в конце Марк попрощался и предложил продолжить знакомство, его одарил благодарный взгляд Эммы. Он долго не мог его забыть.

«Сегодня никаких блинов», — подумал Марк в столовой, когда дежурная по раздаче спросила, чем она может ему помочь. Он посмотрел на салат из помидоров с луком, шницель с поджаренной картошкой и арбуз. Все выглядело как всегда свежим и аппетитным. Разрезая ножом шницель, он посмотрел на Эмму, сидевшую рядом. Она улыба-

лась уголками рта и ямочками на щеках. «Мы сегодня раньше всех», — подумал Марк, глядя на пустующие столы и стулья. «Возможно, это ничего не значит, и она обо мне и не думает.» Эмма пододвинула к нему большую тарелку с салатом из свежих овощей:

— Присоединяйся. Посмотри, мы выбрали одно и то же.

— И правда, — он оглядел ее поднос. — А как тебе еда в кибуце?

— По мне, так свежая и вкусная, но я хотела бы готовить сама.

Столовая наполнилась людьми, принесшими шум и гам. Кроме того, в последнее время Марк стал ревниво подмечать, как на Эмму поглядывают мужчины. Может быть, они и раньше смотрели, но только сейчас его стало это задевать. Когда секретарь кибуца сделал какое-то объявление, столовая разразилась аплодисментами, но Марк и Эмма ничего не услышали, занятые друг другом. Речь шла об экскурсии в Национальный парк Мегиддо.

Две недели спустя

Парк Мегиддо и его знаменитый холм (Тель Мегиддо) расположены всего в пяти километрах от кибуца. Через северные ворота парка группа репатриантов прошла в город времен самого царя Соломона. Согласно Библейским пророчествам в районе Тель Мегиддо будет вершиться судьба человечества во времена Конца света, — Армагедон, — война между воинами Света и Тьмы, Гога и Магога. Самое интересное здесь было под землей, на глубине 25 метров. Туристы спустились по туннелю, ведущему к месту, откуда бьет родник. Эмма не услышала шагов Марка, но почувствовала его приближение еще до того, как он заговорил.

— Мне запал в голову «твой сипур» (твоя история, иврит), — сказал он тихо, чтобы слышала только она. — По крайней мере, последние три дня я мысленно с тобой не расставался.

Изучение иврита неизбежно засоряло русскую речь ивритскими словами все больше и больше. Этот процесс продолжался до тех пор, когда студент оказывался способным говорить фразами на иврите. С этого момента многие репатрианты стремятся разделить языки, но на сто процентов это мало кому удастся. Мультилингвальное общество Израиля весьма толерантно к языковым микстам и акцентам.

— И почему меня это не удивляет? — с довольной улыбкой ответила Эмма, ища глазами сына.

— И почему же? — подыгрывая ей в тон, спросил он.

— А ты не догадываешься? — она отфутболила мяч Марку.

— Теперь догадываюсь. Но этого же не может быть? — Марк хотел подтверждения, еще и еще.

— Очень может быть.

Некоторое время они шли молча, исчерпав тему. Женья все время убежал вперед.

— Ты молчаливая сегодня, — заметил Марк.

— Это не мешает мне думать, но не хочу с тобой делиться.

— И почему же?

— Чтобы не сглазить, — Эмма посмотрела на него снизу вверх.

— И о чем же ты думаешь? — не унимался Марк.

— Например, как узнать, что наша встреча не случайна?

— Не попробуем, — не узнаем, — Марк хотел двигаться дальше в их отношениях.

Когда туннель закончился, они поднялись на вершину холма, с которого была видна вся Изреельская долина. Вид отсюда на город Назарет и горы Гильбоа действительно потрясает. За тысячелетия в долине сражались египетские фараоны, Наполеон, турки, британский полководец Эдмунд Алленби и многие другие.

— А ты ничего не рассказал о своем разводе, — Эмма остановилась, ожидая ответ на волнующий ее вопрос.

— Развела нас моя мама, с которой мы жили в одной квартире, не имея возможности отделиться. Бои местного значения между двумя женщинами иначе не заканчиваются. Я не смог их примирить.

— Сколько лет вы терпели это?

— Пять.

— А почему же не ушли?

— В Киеве дорого снять жилье, да и нам нужна была мамина помощь с дочерью. Через пару лет мы бы съехали, но Рада не захотела терпеть.

Марк умолчал о второй причине их развода — о голодах, госпитализации в «Павловке» и о страхах Рады за их будущее, — «Кому нужен друг с галлюцинациями». Он не считал, что обманывает, просто не рассказал всей правды. «Придет время, я ей все расскажу», — решил он и закрыл секрет до лучших времен.

— Ты жалеешь?

— Я скучаю по Наташке.

— Ты ее оставил и приехал один в Израиль. Почему?

— Ты только не смейся, я видел много раз один и тот же сон: Первый и Второй Иерусалимские храмы появлялись под музыку хора рабов-иудеев из оперы Джузеппе Верди «Набукко». А дочь мне не отдала ее мама.

— И это все? Тебя привел сюда библейский сон? — недоверчиво спросила Эмма. — Я про такую мотивацию еще не слышала.

— Ну, есть еще левитские гены, зов крови, если хочешь. Я ведь потомок древнейшего сословия Левитов — иудейских священнослужителей периода Первого и Второго Иерусалимских храмов. Возможно, мне выпало вернуть свои гены на Землю Обетованную. Кто знает? Без меня Третий Храм не построят, — попытался пошутить Марк, чтобы не продолжать эту тему.

— Ты еще и мистик? — вновь удивилась Эмма. — Кто доверял тебе давать наркоз?

— Поверь мне, я делал это очень хорошо. Хирурги даже боролись за меня.

— Хвастаешь? И не стыдно. Я ведь не могу проверить.

— Не надо проверять. Просто поверь. Нам машут, пора возвращаться в кибуц.

* * *

Когда Женя уехал на школьную экскурсию с ночевкой, Эмма пригласила Марка в свой домик: две комнатки и мини-кухня с небольшим столиком, душ с туалетом. Марк осмотрелся: типично женская комната, небольшой шкаф, на туалетном столике — дамская сумочка, недорогая косметика, украшений не видно, у двери — тапочки, сандали, кроссовки и туфли. Судя по громким звукам, она включила чайник и готовила сэндвичи.

— Мы можем пить чай, — позвала Эмма.

Она решилась на это в последние дни, полагаясь на женский инстинкт и внутренний голос, которые говорили ей: «Марк нормальный, образованный и порядочный мужчина. С ним приятно общаться на любые темы; ведёт себя адекватно, с юмором. Правда, он на три года моложе, но одинокий, как и я». Закончив чаепитие, Марк встал за стулом Эммы, взял ее сзади за плечи, приподнял и, повернув к себе, прижал к груди. Эмма не только не сопротивлялась, а обхватила его руками, задрожала и подалась к нему, прижимаясь ближе. Их губы без труда нашли друг друга.

— Ты, действительно, этого хочешь? — прошептал Марк в перерыве между поцелуями.

— А ты сам не чувствуешь?

Мужская сила и запах безумно влекли ее: «И будь, что будет!» Крепкие поцелуи уступили место нежным и трогательным соприкосновениям губ. Они сбросили одежду и оказались на кровати. Их тела пытались достичь гармо-

нии, чему мешал сильный голод и неукротимое желание утолить его. Сердцебиение приближалось к красной черте, оба шумно дышали. Их руки исполняли одним им известный квартет безумных ласк, находя чувствительные места. Сознание отпустило контроль за телом. Когда рука Марка скользнула по животу вниз, Эмма вздрогнула и замерла на высоте судороги от ожидания забытого наслаждения. Ее рука, в свою очередь, нашла напряжённый член, готовый к проникновению. Мгновенно возникший страх перед ним («Как я смогу его принять?») тут же пропал, когда Марк без труда в нее вошел и застыл там на какие-то мгновения. Их размеры совпали удивительным образом, что было открытием для обоих. (Впоследствии, они без стыда обсуждали эту тему к взаимному интересу.) После секундного ступора произошло «буря двух тел» — крещендо и финал безумной симфонии любви! Стоны, восторги и запахи пота разгоряченных тел были тому свидетелями. Восстановление ясного сознания, нормального пульса и ритма дыхания происходило в тишине.

— Такого секса не помню, — прошептал он.

— И у меня такого не было, — прошептала она.

Чувство удовлетворенности и полного покоя накрыло их, как туманом. Снов они не видели и спать друг другу не мешали.

Первой проснулась Эмма: «Важно не с кем ты спишь, а с кем ты просыпаешься. Какой ты милый и ласковый. Какое счастье, что я встретила тебя! Как хорошо замереть в твоих нежных объятиях. Ты не куришь, симпатичный, чистоплотный и с хорошим чувством юмора. Почему всё так идеально? Даже страшно.» Марк лежал с закрытыми глазами, боясь разбудить свою женщину: «Эмма так не похожа на Радугу, а сколько в ней неумной страсти! До чего же она подходит мне! А что, если она узнает про голоса? Не дай Бог. Страшно подумать об этом. Я не могу ее потерять.»

Нежный поцелуй прервал ход его мыслей, и Марк увидел над собой головку Эммы:

- Нам пора вставать, милый. Или как?
- Как скажешь, сегодня шаббат или я ошибаюсь?
- В шаббат тоже позавтракать не вредно.

Программа абсорбции Марка в кибуце подходила к концу. Можно было остаться еще на шесть месяцев или начинать самостоятельную жизнь где-либо. Марк решил переехать в Хадеру, небольшой городок в 35 км от кибуца. Эмма с Женей оставались еще на месяц в кибуце.

Глава 12. Мануальный терапевт

Если все в жизни хорошо — жди подвоха. Я покрываюсь гусиной кожей, если у меня все действительно идет хорошо.

Марлон Брандо

2012 год, Хадера

Хадера — небольшой городок, расположенный на полпути между Тель-Авивом и Хайфой. В западной части его находится район Гиват Ольга с пляжем на побережье Средиземного моря. Среди 85 тысяч жителей Хадеры много выходцев из республик бывшего СССР. Марк брал это в расчет, выбирая, где начать самостоятельную жизнь.

Соцработница кибуца помогла Марку получить субсидированную «Амидаром»¹ меблированную квартиру на улице Мишмар ха-ям в Гиват Ольга, а, когда пришло время, 9 мая 2012 года, заказала в кибуце машину для переезда. Днем раньше Марку устроили прощальную вечеринку (месибат преда, иврит) в столовой кибуца с напутственными речами, одной бутылкой красного вина на всех, вкусной едой и танцами.

Когда Марк впервые проснулся в своей квартире, он с трудом осознал, что лежит не в кибуце, а в своей постели. Мысль об этом наполнила его приятным теплом и тревогой, одновременно. Тепло принесли лучики изра-

---

¹ Амидар — национальная жилищная компания Израиля, которая обеспечивает социальным жильем нуждающихся в нем людей.

ильского солнца, а тревогу — уйма дел по устройству на новом месте. Голова шла кругом: «Итак, все, что мне требуется, — холодильник, газовая плита, телевизор, продукты, Эмма и работа», — прошелся он мысленно по списку. Далее был душ, тарелка хлопьев с молоком, — любимая пища израильских детей. Марк почистил зубы и освободил чемодан, разложив одежду по полкам шкафа.

«Итак, надо купить электротовары», — решил он. В блокноте записана подробная инструкция социальной работницы, как это сделать. Марк доехал до центра Хаде-ры на автобусе, где нашел все нужное для дома. Хозяин говорил по русски, сделал хорошую скидку. Через два дня Марку привезли газовую плиту и холодильник. Наполнить его продуктами с рынка в центре города не составило труда. Телевизор появился в доме через неделю. Со стиральной машиной он решил повременить, зато взял в кредит мобильный телефон Nokia 8800, хотя звонить пока было некому.

* * *

Д-р Ирена Бейдер вела амбулаторный прием больных от нескольких больничных касс в небольшом кабинете в районе городского рынка. Марк впервые пришел к ней на прием, еще живя в кибуце. Тогда он рассказал свою историю и получил рецепты на поддерживающее лечение, рекомендованное врачами Иерусалима.

Д-р Бейдер — молодая невысокая женщина с округлым симпатичным лицом и добрыми глазами недавно успешно закончила специализацию по психиатрии в клинике профессора Ландау и дорожила своей репутацией. Она любила больных и заботилась о них, что ни для кого не было секретом. Пациенты за это прозвали ее «мамочкой».

«От д-р Бейдер исходила положительная аура», — вспоминал Марк первый визит в ее клинику. Голосов он давненько не слышал, но таблетки купил. На этот раз они

встретились, как старые знакомые. Марк рассказал о переменах в его жизни, и ответил на множество вопросов о своем самочувствии. Д-р Бейдер осталась довольной, уменьшила дозы лекарств и рассказала, какие надо подать документы в Институт национального страхования (Битуах Леуми) для получения пособия по болезни (репатрианты имеют право на пособие по болезни, начиная со второго года жизни в стране).

Кроме того, Марк узнал, что в соседней больнице «Гилель Яффе» имеется отделение анестезиологии. После встречи с одним из «русских» анестезиологов, он взвесил свои шансы на получение лицензии на работу анестезиологом. Так как у него не было 14 лет стажа, надо сдать экзамены на врачебную лицензию и пройти специализацию по анестезиологии. Марк решил, что пока это ему не под силу.

В центре Хадеры было много досок объявлений о работе и разных услугах, в основном, по-русски. Марк не мог привередничать и, осмотревшись, он стал мыть полы в магазине за минимальную зарплату. Стыдиться было нечему, через это прошли многие репатрианты, в том числе, и бывшие профессора.

ИНФА

«Большая алия» в Израиль или массовая репатриация из СССР и постсоветского пространства началась с 1988 года и продолжалась десять лет. Всего прибыло более 1,6 млн человек, в том числе, около 20 тысяч врачей. Имея большой опыт и талант, многие из них, но далеко не все, пополнили ряды израильской медицины. Те, которые не удовлетворили строгим критериям, ушли из медицины и переквалифицировались. Марк был одним из этой категории врачей — репатриантов. Причин тому много, главное — различие в уровне медицины и образования: медицина в России и в Израиле — это трудно сопоставимые миры. Например, русские учебни-

ки страдают словоблудием, нет общепринятых протоколов и алгоритмов лечения, слабая биологическая подготовка врачей и многое другое. Израильская медицина тоже не идеальна, в ней много бюрократии.

Лучшее решение пришло с неожиданной стороны. Еще живя в кибуце, Марк познакомился с Леонидом Тимкиным — опытным мануальным терапевтом — остеопатом. Леня имел частный кабинет, куда раз в неделю ездил лечиться Барух, секретарь кибуца. Глядя на сильные руки Марка, Барух сказал: «Я возьму тебя в Хадеру к одному доктору. Он меня полечит, а ты посмотришь. Кто знает, может пригодится.» Так они и сделали.

Леонид выглядел на сорок с небольшим, крепким и коренастым. Одинаково широкий вдоль и поперек тела, он выглядел монолитным, не будь у него круглое лицо, которое могло бы показаться добрым, если бы не холодный блеск серых глаз. Для полноты личного профиля надо добавить красивую мускулатуру, лысую голову и знание европейских языков. На стене висели дипломы чемпиона страны по каратэ и еще по каким-то видам борьбы. Леня протянул сильную руку, чуть склонил голову набок и пару секунд снисходительно рассматривал гостя. Рука Марка оказалась не слабее, что отразилось в уважительном взгляде хозяина.

— Остеопатия — это направление мануальной терапии, которая занимается лечением нарушений структурно-анатомических связей между разными частями тела, — по ученому объяснил Леонид непонятный термин, обозначающий род его занятий.

— И что же лечат остеопаты? — спросил Марк, ничего не поняв про структурно-анатомические связи.

— Это нарушения осанки, потеря подвижности в результате травмы, частичная блокада суставов, артрозы и артриты и т. д.

— Теперь мне ясно. И с чего же начинается работа остеопата? — у Марка появился интерес к незнакомой науке.

— Для начала врач-остеопат обследует тело руками, пытаясь обнаружить отклонения от нормы: напряжение мышц и связок, смещение костей, натяжение сухожилий и нарушение ритмов движения органа. Пальцы могут уловить малейшие изменения, даже те, которые не причиняют боль, — было видно, что Леонид мог часами рассказывать о любимой остеопатии.

— И что происходит дальше? — не давал ему остыть Марк.

— Остеопат выбирает нужную технику и проводит 7 — 10 сеансов по 30—50 минут каждый. Затем необходим перерыв от 5 до 10 дней для включения механизмов саморегуляции.

— Ты сейчас сможешь увидеть такой сеанс, — сказал секретарь кибуца, обращаясь к Марку и располагаясь на массажном столе.

Леонид работал спокойно и красиво. Его движения выверены и точны. Он владел разными видами массажа, мануальной терапии и даже сухой акупунктуры. Ничего удивительного в том, что Марк впечатлился. Пока секретарь кибуца отдыхал после сеанса, он спросил:

— А где этому можно научиться?

— Мне сказали, что вы анестезиолог. Почему не хотите продолжить свою карьеру в Израиле? — Леонид отметил про себя его физическую силу и пощупал обе руки.

— Я был анестезиолог и уверен, что не скоро доберусь до операционной, а жить на что-то надо.

— Понятно. Остеопатии учатся на курсах, но начать можно у меня. Открыть частный кабинет хлопотно, но еще труднее — наработать клиентуру. Могу вас взять помощником. Я уже сам справляюсь с трудом, приходится записывать желающих на очередь.

Леонид тщательно вымыл руки с мылом, вытер бумажным полотенцем и пригласил гостей в гостиную, где напоил гостей зеленым чаем и рассказал о том, как он много лет тому назад стал мануальным терапевтом,¹ а затем

и остеопатом, обучаясь в Лондоне и Париже. На стене его кабинета красовался диплом в рамочке, свидетельствовавший о том, что хозяин признан специалистом высшей категории Ассоциацией массажистов Израиля. Звонок в дверь положил конец их интересной беседе — пришел следующий пациент, а они вернулись в кибуц.

* * *

Начав зарабатывать себе на жизнь, Марк позвонил Леониду, вспомнив его предложение.

— Леонид, здравствуйте, это оле хадаш² из кибуца, помните? Я был анестезиологом в Киеве, — Марк сглотнул комок в горле, — мы были у вас с секретарем кибуца.

— Конечно, помню крупного парня с большими руками, вас невозможно забыть. Вы подумали над моим предложением? — спросил невидимый собеседник.

— Я живу в Гиват Ольге и мою полы в магазине, но хотел бы попробовать стать мануальным терапевтом, — Марк всегда говорил прерывающимся голосом, когда волновался. — Вы меня поучите?

— Можно попробовать, приходите завтра утром в девять. Помните, как добраться?

— У меня есть адрес, я возьму такси, а потом разберусь с автобусами. Спасибо, Леонид, — комок в горле проскользнул в пищевод и голос стал увереннее, а жизнь — теплее.

Так, по воле случая, успешный остеопат Леонид Тимкин принял участие в судьбе Марка. Чему быть, того не миновать! Как писал российский прозаик Михаил Бул-

---

¹ Мануальный терапевт — врач, который проводит лечебную терапию своими руками. Основной методикой оказания помощи является массаж, мануальная терапия и комплекс процедур, которые устраняют заболевания опорно-двигательной системы.

² Новый репатриант (иврит)

гаков в знаменитом романе «Мастер и Маргарита»: «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила.»

Марк обучался по модели «делай, как я», наблюдая за работой Леонида, осваивая простые приемы массажа — поглаживание, растирание и разминание. Дальше пошли другие техники: лечебный массаж спины от затылка до копчика, массаж при артрозе, бронхите, массаж шеи, расслабляющий и т. д. Его большие руки болели по ночам от работы. Обучение длилось два месяца и было бесплатным для обеих сторон. Когда Марк успешно провел самостоятельно полную процедуру под наблюдением мастера, первый этап обучения завершился, и он получил первых клиентов из списка ожидания. Вскоре Марк стал делать лечебный массаж с выездом на дом, купив складной массажный стол. За работу ему платил Леонид, с которым они хорошо ладили и, можно сказать, подружились.

* * *

Постепенно у Марка накапливались свои клиентки и даже появилась очередь. И все было бы замечательно, но среди клиенток нашлись состоятельные дамы, положившие глаз на симпатичного и сильного терапевта — массажиста. Они стали заказывать массаж по два, а то и по три раза в неделю, щедро оплачивая его услуги «сверху» и намекая, что они ждут от него большего. Закончив очередной рабочий день, а с ним и неделю, мастер с помощником допивали на кухне бутылочку красного вина «Ben Zimra», Reserve — 2011 года. Захмелев, Леонид поделился некоторыми историями из своей жизни:

— Меня привезли ребенком из Белоруссии, где я рос у бабушки и был застенчивым мальчиком, все меня обижали. Это и послужило мотивацией накачать свое тело: «будь сильным, чтобы тебя боялись, тогда и уважать будут», — был мой девиз в то время. Тяжелые тренировки принесли

силу и смелость. В армии я уже тренировал других, затем — учеба медицине, разным методам лечения и реабилитации.

— Я слышал о тебе героическую легенду, — прервал Марк монолог босса. — Говорят, что однажды поздно вечером ты ехал на машине и остановился — дорогу перегородила другая машина, из которой вышли три араба. Их намерения не вызывали сомнений — они воровали автомобили на дороге. Арабам с тобой не повезло: один бандит был убит, другой тяжело ранен, а третий — убежал. Такое может сойти с рук?

— Было следствие, суд и большой общественный резонанс. Меня освободили от ответственности, судья квалифицировал мои действия, как самооборону. Давай оставим эту давнюю историю, я не должен был их калечить.

— А я хочу за это выпить, — поднял бокал с вином Марк. — Лехаим!

— Лехаим! Скажи-ка мне Марк, ты гарем себе создаешь? — кисло усмехнулся Леонид.

— О чем это ты? — ответил с недоумением Марк.

— Ты обращаешь в любовниц, тех, кому делаешь массаж?

— Нет, конечно. Я к очереди не имею отношения, они звонят или пишут тебе, — Марк не выразил удивления, так как чувствовал, что некоторые дамы были не удовлетворены только массажем. А что, кто-то пожаловался?

— Пока нет, но выражают недовольство, что ты часто занят, когда у них есть время и желание тебя видеть. Ты ведь знаешь, о ком я говорю?

— Догадываюсь. Одна из них — Мирьям, мароканка, директор отделения банка в Хадере, а другая — Римона, «полония»¹, содержит магазин женских платьев в каньоне. Им любовник нужен, а они мануального терапевта заказывают. Мне надоели их намеки.

---

¹ Полония — выходец из Польши (иврит, ударение на последнем слог).

— Они тебе сказали об этом?

— Нет, конечно, но я это чувствую и вижу по их поведению, по движению тела; изголодались они, а моих рук им недостаточно.

— И как ты выкручиваешься? Делаеть «рош катан» (иврит)?¹

— Вот, вот, а они мне телефон обрывают и работать не дают, — раздул ноздри Марк. — Так, может быть, их того ..., успокоить?

— Марк, не вздумай! Ты это им изображай «рош катан», а не мне. Переступишь красную черту, назад дороги не найдешь — ее нет. Нет! Ты понял?

— Да я и без предупреждения все понял. Тогда откажите им.

— Отказать в нашем маленьком городе означает потерять репутацию. Мы с тобой в ситуации шахматного цугцванга, когда любой ход ведёт к ухудшению позиции или проигрышу.

— Так что же нам делать?

— Держи его крепче в штанах.

— Кого? — не сразу сообразил Марк.

— Не смейся меня, парень. Того, о ком они мечтают.

Тут они оба гомерически рассмеялись, каждый по своему поводу. Конфликтная ситуация осталась нерешенной, как не вскрытый гнойный абсцесс. Марк хоть и работал в операционной, но хирургом не был, навыков психолога или менеджера у него тоже не было.

Кого ему не хватало — это Эммы, живущей в кибуце.

---

¹ «Рош катан» — говорят о человеке, кто не берет на себя ответственность, «мое дело маленькое».

Глава 13. Клиника Ландау

Мнение пациентов психиатрической больницы может не совпадать с позицией медперсонала.

2011 год, Центр психического здоровья «Кармель».

Команда профессора Ландау

Секретарь — Илана Габай; старшие врачи — Белла Раппопорт и Михаил Таль; врачи- стажеры — Саги Решеф и Инваль Дрор; старший психолог — Инна Крамер, психолог — стажер — Рахель Гурвич; старшая медсестра — Дорит Коresh; социальная работница — Номи Сегаль; трудотерапевты — Нехама и Тами. Научная лаборатория: исследователь — Арик Функель, ассистент — Мирьям Коэн.

Поездка в Австралию продолжала волновать Бетти и Дана и после возвращения домой. Многие эпизоды согревали их души и не терялись в нейронных сетях. Бетти, очарованная австралийской сказкой, продолжала жить в мире сладких иллюзий, не желая их покидать, и часто размышляла о своих чувствах к Дану. Поговорить было не с кем, и она держала все в себе, стала хуже спать, появилась нервозность. Их нежные встречи переместились в гостиницы. После очередной встречи с Даном приходило успокоение, удовлетворение и чувство полноты жизни, какой в прошлом у нее не было. Когда они виделись на клинических разборах больных и в столовой больницы, им приходилось соблюдать известную дистанцию, чтобы не давать повод для сплетен.

Бетти скупой рассказывала о своем отпуске дома и на работе, не желая говорить правду: «Мигом высчитают наши отношения с Даном». Она придумала легенду, согласно которой она отдыхала с подругой в горах пригорода Инсбрука — на курорте Патшеркофель (Австрия), где бывала ранее, и ее рассказ вызывал интерес. Никто в Центре не узнал правды об их волшебной поездке, как и дома, естественно. И все-таки, давно знающие Бетти коллеги и подруги заметили любопытные перемены: мечтательное выражение лица, блеск глаз, блуждающая улыбка на губах и большая уверенность в себе. «Не влюблена ли наша шефиня?» — задавались вопросом самые проницательные. «Шерше ля хом!» (ищите мужчину!) советуют французы, но вокруг Бетти не нашли достойного мужчину и о подозрениях забыли.

Тем не менее, сведения об австралийском Конгрессе активно циркулировали в коллективе Центра. Дан сделал сообщение о нем в отделении и на заседании общества психиатров. Он тоже испытывал сильные переживания, но успешно сублимировался в работе, давая там выход своим эмоциям.

По возвращении домой он вернулся в привычный ритм жизни, неукоснительно соблюдаемый годами: подъем в 5:30, душ, крепкий кофе и поцелуй жены; 40—45 минут — дорога в клинику с музыкой Бетховена, Шопена, Чайковского, Сибелиуса, реже — Шостаковича, Шуберта и Листа. В отделении его встречает с улыбкой секретарь Илана Габай — 50-летняя худощавая и энергичная женщина, ответственная и исполнительная. Ее родители из Марокко, но она «цабра», то есть родилась в Израиле, временами шумливая, но, как здесь говорят, — «это Израиль, детка!» Сказав ей «бокер тов» (доброе утро, иврит) и какой-либо комплимент, Дан пролетает в свой офис и готовит себе большую кружку крепкого чая.

В 7:30 появляется энергичная старшая медсестра Дорит Кореш с новостями за прошедшие вечер и ночь. Дорит

успешно руководит большим коллективом медицинских сестер и братьев, санитаров и трудотерапевтов. Иногда она приходит не одна, а с больным для срочной проверки и вмешательства, например, изменения лечения.

В 8:00 начинают работу все сотрудники отделения. Основной персонал клиники сложился в результате кропотливого отбора по знаниям, интересам и амбициям. Для этого понадобились годы совместной работы, и, когда это произошло, лучшей команды в больнице не было.

В 8:30 — утренняя планерка с отчетом о состоянии пациентов за вчерашний вечер и прошедшую ночь.

В 10:00 начинаются психотерапевтические группы, трудотерапия, затем — индивидуальная работа с пациентами, консультации, лекции студентам Техниона и многое другое. У медсестер еще много своей работы: анализы, процедуры, раздача лекарств, прием и выписка больных. Питание поступает из столовой больницы.

Все виды работы в «хозяйстве» согласованы и в целом это выглядит, как настоящий технологический процесс, где у каждого сотрудника определена роль. Может быть, поэтому в последние десятилетия люди уже не относятся к врачам с пиететом, как раньше, на них жалуются, подают в суд и даже нападают.

Время до обеда пролетает незаметно, растворяясь во множестве дел, встречах, беседах и звонках. С 12:00 до 13:00 — обед в столовой, где узнаются все новости большого Центра и сплетни, разумеется. Работники разных секторов собираются у своих столов, где они рассаживаются совсем не случайным образом, а по интересам и отношениям. По тому, кто с кем сидит за столом, можно многое узнать о психологическом микроклимате, равно, как и о неформальных лидерах, вокруг которых кучкуются остальные. После обеда Дан занимается наукой, то есть, читает, пишет или делает расчеты по базе данных; медсестры, пчелки-труженицы, готовятся к передаче смены,

врачи занимаются своими больными, готовят документы на выписку тем, кто идет домой.

...Мир в их семьях оставался таким же постным, как всегда.

* * *

Сотрудники клиники Дана, отдохнув от шефа, были рады его возвращению. Его присутствие создает в клинике атмосферу уверенности и безопасности. Другими словами, шеф служит своеобразным зонтиком от многих невзгод, исходящих от начальства, адвокатов, родственников больных и полиции. Когда он в отделении, ускоряются старые и начинаются новые научные проекты, в отделении появляются студенты, новые люди и гости из других больниц и стран.

Сегодня в клинике принимали профессора Эмиля Гершона, д-ра Стива Коной и д-ра Джона Вайнберга из США — участников съезда психиатров Израиля. Пару лет тому назад Дан посетил их отдел в Бетесде (Мэриленд). Он представил гостей и сделал краткую презентацию о программах помощи больным в закрытых и открытых отделениях, в поликлинике, в реабилитационном и других отделениях Центра. Дан прокомментировал серию красивых слайдов:

— Как вы видите, территория Центра психического здоровья похожа на парк: зеленые газоны, кипарисы и... улицы, вдоль которых раскинулись пальмы и фиговые деревья, заросли тюльпанов всех возможных расцветок: красные, белые и желтые. Директор центра — меломан, поэтому улицы на территории Центра названы именами великих композиторов: Моцарта, Брамса, Бетховена, Шостаковича и других. Пешая прогулка от ворот больницы до приемного покоя занимает сорок минут. Всего у нас 500 стационарных мест и 60 врачей. Мы обучаем студентов хайфского Техниона и тестируем новые средства для лече-

ния. Наша клиника недавно получила новое одноэтажное здание, примыкающее к приемному отделению, — продолжил Дан и предложил посмотреть отделение, сказав, что экскурсию по клинике проведет д-р Раппопорт. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», — вспомнил д-р Вайнберг русскую поговорку, услышанную от своей бабушки, рожденной на Украине. Белла улыбнулась и элегантно провела гостей по отделению. Глазами поблагодарила шефа за предложение сделать это.

— В клинике два крыла — коридора, в одном палаты для мужчин, а в другом — для женщин. Палаты двухместные, каждая с туалетом и душем. Коридоры пересекаются в большом лобби с постом медсестер. Кроме того, к лобби примыкает столовая, имеются большие комнаты для досуга больных и психотерапии, комнаты трудотерапии и просторный двор-садик. Хотя вид отделения санаторный, но по старинке некоторые больные все равно называют его и весь Центр «психушкой». Визит завершился обсуждением научных проектов и вкусным ланчем в столовой Центра. Благодарные гости пригласили д-ра Беллу на стажировку в Бетезду.

После ухода гостей и в продолжение состоявшейся дискуссии Дан очередной раз размышлял о предмете своей работы: «Так с чем же я имею дело вот уже 30 лет? Что исследую и пытаюсь лечить? Лекарств становится все больше, их эффективность все та же, а побочные эффекты все разнообразней. Антипсихиатры не признают диагнозы заболеваний, они считают, что наши пациенты — нестандартные личности, поведение которых доставляет некоторые неудобства обществу, а оно, в свою очередь, контролирует их жизнь путем принудительного лечения. Оставим пока шизофрению в стороне, и предположим, что психиатры заблуждаются, говоря о психических болезнях», — продолжал размышлять Дан. «Но есть еще пара других источников для ответа на вопрос: есть психические расстройства или это только социальный конструкт, страдают наши пациен-

ты от этих расстройств или это им только кажется? Этими источниками являются сами больные. К сожалению, в художественной литературе и кино психически больные люди, как правило, представляются чужаками, странными, депрессивными или слабоумными, склонными к убийству и самоубийству, имеющими сверхъестественные способности; психиатрические больницы и их сотрудники — тюремным заключением и истреблением ада, а методы лечения и реабилитации — издевательством, сплошным насилием и нарушением прав пациентов. Сложно представить себе весь объем дискурса душевнобольных. Особенно полюбили писателям и кинематографистам психопаты — серийные убийцы. Исключение может быть книга „Игры разума“ („A Beautiful Mind“). В ней Сильвия Назар рассказала о гениальном и одновременно безумном Джоне Нэше, Нобелевском лауреате, который страдал шизофренией. Стоп! У меня есть внушительный список таких произведений.¹ Надо поговорить об этом на семинаре», — решил Дан и переключился на текущие дела.

Идея Дана провести очередной семинар в клинике на тему: «Безумные литература и кино» понравилась многим. Копии списка книг охотно разобрали.

---

¹ Список и правда внушительный: Солист; Бенни и Джун; Безумие короля Георга; Теория заговора; Посланица: История Жанны д'Арк; Планета Ка-Пэкс; Мэй, Игби идёт ко дну; Паук; В руках бога; Кто вы, мистер Брукс? Остров проклятых; Чёрный лебедь; Идеальный хозяин; Запрещённый приём; Роковое влечение; Ларс и настоящая девушка; Одержимость; Игры разума; Над кукушкиным гнездом; Под стеклянным колпаком; Механизмы в голове; Дневник сумасшедшего; Завтра я всегда бывала львом; Норвежский лес; Приют; Эден-экспресс; Люди разбитых надежд; Психоз; Необыкновенное путешествие в безумие и обратно: операторы и вещи; Голоса; Прерванная жизнь и другие.

* * *

*Через три месяца все желающие
послушать или поспорить из других
отделений Центра пришли на семинар
профессора Ландау.*

— Для нас мир шизофрении — загадка и тайна. Много в нем выглядит странным, нелепым и не логичным. Это другая реальность, другое измерение. Некоторые полагают, что мир больного похож на сновидение, — открыл семинар профессор. Для «затравки» я скажу пару слов об одной из первых книг, прочитанных мной на эту тему еще в 1975 году — «Эден-экспресс». Марк Воннегут описывает свои психические расстройства, похожие на шизофрению и его выздоровление. Автор впоследствии изучал медицину в Гарвардской медицинской школе, а затем пришел к выводу, что он на самом деле имел биполярное расстройство. А теперь Номи Сегаль сделает основное сообщение на семинаре, — Дан жестом передал ей слово.

— Я выбрала несколько произведений для обсуждения, — начала Номи, встав со стула. — У меня до сих пор появляются мурашки, когда я вспоминаю фильм «Некоторые голоса» режиссера Саймона Джонс, — Номи показала на экране фотографию главного героя фильма Рэя. — Он болен шизофренией и выписался из психиатрической больницы под опеку брата Пита, который должен следить за регулярным приемом лекарств Рэем. Его таблетки контролируют голоса в голове. Рэй знакомится с Лорой и влюбляется в нее и перестает лечиться, полагаясь на лечебные свойства любви. Со временем это решение имело катастрофические последствия для отношений между братьями. В целом фильм очень сострадательный.

— Да, да. Совершенно потрясающая история, — подключилась Дорит Кореш. — Рэй видит окружающий мир непонятным и жестоким. При просмотре фильма начинаешь задавать себе вопросы: что такое «норма» и что такое «патология»? Где та грань, разделяющая их? И так ли уж ненормален Рэй?

— «Некоторые голоса» — сильный фильм о высших чувствах, цена которых в тысячу раз возрастает, если приходится постоянно что-то преодолевать, — заметила Бетти, взглянув на Дана.

— Я хотела бы упомянуть «Дневник сумасшедшего» Анхеля де Куатьэ, — вновь завладела вниманием коллег Номи. — Это дневник юноши, носившего в себе четвертую Скрижаль Завета. Он болел шизофренией и хотел уничтожить мир; искал правду, не понимая, где реальность, а где плод его воображения. И за его бредом оказывалось немало здравого смысла и правды. Многие выдающиеся люди, настоящие гении, страдали психическими заболеваниями, и это не случайно. Пользуясь терминологией автора фильма, психическое расстройство — это другая «точка сборки». И неудивительно, что она позволяет больному взглянуть на мир как-то иначе, увидеть в нем то, что не доступно обычному человеку, — Номи показала на экране серию фотографий гениальных творцов с подтвержденными диагнозами психических расстройств: Винсент Ван Гог, Людвиг Ван Бетховен, Вирджиния Вульф, Ганс Христиан Андерсен, Франц Шуберт, Сальвадор Дали, Николо Паганини, Иоганн Себастьян Бах, Чарльз Диккенс, Франсиско Гойя и Оноре де Бальзак.

— Сильвия Плат в книге «Под стеклянным колпаком» рассказывает о блестящей молодой Эстер Гринвуд, погружающейся в депрессию, — д-р Инбаль Дрор продолжила обсуждение темы. — Когда тема суицида оказывается актуальной, возникает вопрос о способе ухода из жизни. Эстер тоже ищет способы самоубийства. Кстати, автор книги

сама ушла из жизни добровольно после выхода романа в свет. Ее книга — сплошная депрессия. Прочитав ее, я стала еще больше любить жизнь.

— А вот следующая история зацепила за живое и оставила у меня неизгладимый отпечаток, — неожиданно для всех д-р Михаил Таль завладел вниманием аудитории. — Я имею в виду автобиографичную книгу «Прерванная жизнь» Сюзанны Кейсен.

Михаил — худой лысеющий пятидесятилетний мужчина с добродушным выражением лица. О его трудоспособности ходят легенды. Поэтому никого не удивило, что вскоре он стал старшим врачом, зрелым ученым, всегда готов помогать не только больным, но и медсестрам, социальным работникам, молодым врачам. Д-р Таль редко рассказывает анекдоты, хотя сам над ними громко смеется.

Конкретно, — продолжил он, — речь идет об авторе книги, попавшей в психиатрическую больницу для лечения депрессии. Она рассказала в книге о себе и других девушках, об их попытках суицида. Больница защищала девушек не только от окружающего мира, но и от самих себя. Воспоминания бывшей пациентки — это пронизательное и достоверное свидетельство. Книга хороша еще и из-за оптимистичного конца.

Почти все присутствовавшие приняли участие в семинаре, вспоминали своих пациентов и с чем-то не соглашались. Профессор в заключение упомянул книгу Кэй Джеймисон «Беспокойный ум. Моя победа над биполярным расстройством»:

— Хотя врачи тоже страдают психическими расстройствами, хотя крайне редко пишут об этом. Кэй, профессор психиатрии, опираясь на свой опыт пациента, подробно рассказал о том, что чувствует пациент, чего ему не хватает во время лечения. Так, один из ключевых моментов, раскрытых им, — важность эмоционального присутствия

врача, которое играет большую роль в выздоровлении, чем активное успокаивание.

Дан поблагодарил участников семинара и попросил старшую медсестру зайти к нему для обсуждения одного неприятного случая (дежурная медсестра ошиблась при раздаче лекарств и таблетку антидепрессанта получил не тот пациент, кому она предназначалась). К счастью от этой таблетки никто не пострадал.

Пару недель сотрудники Центра обсуждали в столовой тему семинара профессора Ландау, вспоминая разные истории из своей практики.

Глава 14. Чудный сон в руку

*Не дай себе умереть, не испытывай этого
чуда — спать с тем, кого любишь.*

Габриэль Гарсиа Маркес

2012 год, Гиват Ольга

Кровать противно скрипнула, как-будто на кошку наступили, когда Марк повернулся на правый бок. Часы показывали 07:27. Накануне он поздно уснул и не просыпался ночью, а сейчас напряженно соединял отрывки сна. «Приснится же такое», — ругнулся Марк. Такое он видел впервые: он занимался любовью с Эммой на полу... в киевской «Павловке», где рядом сновали психически больные и персонал, но никто их не видел и никто им не мешал. Потеряв свою земную оболочку, Марк и Эмма стали призраками, как Патрик Суэйзи в роли Сэма в фильме «Привидение». Самое поразительное, что присутствие множества людей их тоже не смущало. «Бред какой-то, и приснится же такое», — сказал в сердцах Марк, окончательно проснувшись. Он пошевелил пальцами руки, они ещё помнили прикосновение к нежным женским органам. Какой чудесный сон! Как мне в нём было хорошо! Тут в дверь кто-то робко позвонил. Накинув вафельный халат, он приоткрыл дверь.

— Ты живая или мне снится? — воскликнул он удивленно.

— А ты ждал другую? — смутилась Эмма, в свою очередь.

На ней была черного цвета футболка, серые джинсы и женские прогулочные кроссовки. Эмма добиралась на перекладных: на двух автобусах, так как от кибуца

до Гиват Ольги нет прямого автобуса, и прошла пешком. Вся дорога заняла полтора часа.

— Нет, что ты, проходи, все отлично. Я тебе все объясню, — Марк посторонился, освобождая ей проход.

— Дай-ка я посмотрю, как ты здесь устроился, — Эмма с любопытством осмотрела квартирку женским взглядом.

От нее не скрылся мужской холостяцкий порядок в доме, но все, что нужно для жизни, она увидела.

— Я не вижу стиральной машины, как ты без нее обходишься? — удивилась она, заглянув в технический балкон.

— Будет у меня женщина, будет и стиральная машина. Как ты меня нашла? Я потрясен твоим появлением из моего сна, где мы занимались с тобой любовью у всех на виду!

— А что за сон такой? — любопытствовала она.

— Это просто бред: мы с тобой занимались любовью в Киеве среди людей, но нас никто не видел. С этим я только что проснулся и вдруг ты звонишь в дверь, просто сон в руку!

— Действительно, полная чушь, — смущенно заметила Эмма, стоя возле стола.

— А что ты имеешь в виду, сон, любовь или Киев?

— Киев, конечно, глупый ты со сна сегодня, — засмеялась Эмма, тоже радуясь встрече с другом.

Когда они обнялись, Эмма почувствовало его страстное желание. Она тоже ничего не имела против, скорее — наоборот. Не сговариваясь, они избавились от одежды, и недавний сон Марка материализовался не в Киеве, а в Хадере, и не в больнице, а в его квартире. Утоление любого голода сопровождается массивным выбросом в кровь эндорфинов и ощущением счастья. В этом состоянии они и пребывали некоторое время, не желая ничего другого. Хорошо это или плохо, но кайф проходит, а реальность — заполняет оперативную память.¹

— А ты видишь сны? — Марк открыл глаза, возвращаясь в реальный мир. Рядом лежала Эмма в чем мать родила.

— Конечно, вижу, но, как правило, малопонятные. А как тебе тут живется? Лучше, чем в кибуце? — спросилась Эмма, поправляя прическу.

— Как видишь, обживаюсь, привыкаю и надеюсь, что будет еще лучше, — Марк, напротив, несколько не смущался своей наготы. — В любом случае, я свободен делать, что захочу и когда захочу, один и с тобой!

— Тебе здесь нравится?

— Кибуц хорош для людей с сильно развитым чувством коллективизма и при скромных личных амбициях. Это не про меня!

— Я тебя услышала. А что ты мне посоветуешь, ведь я не одна?

— Ты ждешь, что я сделаю тебе предложение? — с улыбкой спросил Марк, вопросительно посмотрев на Эмму.

— Лучше не сегодня, нам не помешает получше узнать друг друга, — смутилась она от собственной смелости.

Эмма не собиралась мотивировать Марка, хотя и желала услышать его предложение.

— Ты можешь ничего не объяснять, я тебя хорошо понимаю, — Марк смутился не меньше Эммы. — Это нормально тревожиться, но мы и так вместе.

Эмме не хотелось продолжать, и она поспешила сменить тему, чтобы с достоинством отступить.

— А как тебе работалось анестезиологом? Это должно быть сложно?

---

¹ Оперативная память — это вид памяти человека, проявляющейся в ходе выполнения определенной деятельности и обслуживающей эту деятельность.

— Это было в другой жизни. Давай позавтракаем, — предложил Марк.

Он одел майку и шорты, налил воду в чайник и включил его.

— У меня есть бутерброды с сыром, мы можем перекусить.

— Я составлю тебе компанию, — согласилась она, одеваясь.

Эмма налила две чашки кипятка, положила пакетики чая, а Марк поставил на стол тарелку с бутербродами.

— Так как это быть анестезиологом?

— Если коротко, то анестезиологи отключают пациентов от жизни, избавляя их от боли. После операции пациенты никогда не спрашивают, кто давал наркоз.

— Да, мир несправедлив. И из чего состояла твоя работа?

— Ну ..., до операции: обеспечение венозного доступа, интубация (введение трубки в трахею с целью обеспечения проходимости дыхательных путей), вентиляция легких, проведение инфузионной терапии, во время операции — дача наркоза и так далее. Все это делает анестезиолог. Хирург подходит к пациенту, когда тот уже полностью готов для операции.

— А что такое обеспечение венозного доступа?

— Это установка венозного катетера, через который можно вводить больному лекарственные средства и жидкости. Так мы получаем возможность регулировать состояние органов и систем во время операции.

— И во время и после операции?

— Мы с медсестрой поддерживаем жизнь пациента. А после операции следим за дыханием и обезболиванием, обеспечиваем выход пациента из анестезии.

— И ты все это делал годами?! — Эмма искренне восхищалась тем, что услышала. Она не предполагала, что ее друг такой «профи» и скромно помалкивал об этом.

— Я часто приходил домой без сил и падал в кровать.

— Тебе хотелось бы вернуться в операционную?

— Иногда, но пока я не вижу реального пути, а тот, что предлагается, требует хорошего знания иврита и английского. Да и аппаратура здесь сложнее.

— Не отчаивайся. Ты здесь еще мало времени, найдешь нужную дверь и станешь анестезиологом! Мне пора вернуться в кибуц. Ты меня проводишь?

— Что за вопрос! Спасибо, что приехала. Я сделаю тебе предложение, не волнуйся, — Марк не хотел оставить ее вопрос без ответа.

— Извини, я просто так ляпнула, — смущенно произнесла Эмма.

— Приезжай почаще, я так рад тебе, — нежно заверил Марк.

В последующие четыре месяца Эмма регулярно бывала в Гиват Ольге. Иногда она брала сына, они много гуляли, загорали и плавали, познакомились с Хадерой и строили планы, в том числе и общие.

* * *

В четверг 20 сентября 2012 года Эмма с сыном переехала в Гиват Ольгу, сняв квартиру недалеко от квартиры Марка. Женя пошел в соседнюю светскую школу, а Эмму служба трудоустройства направила на курс подготовки работников по уходу за пожилыми людьми. Во время учебы их группа посетила дом престарелых (бейт-авот, иврит) «До 120 лет», которым руководила Бэлла Фишман — активная женщина со следами былой красоты, избыточным весом и властным характером. Говорили, что она проявляет эмпатию и может быть обаятельной, когда хочет, а также, требовательной и манипулятивной — по отношению к подчиненным. Бэлла содержала «бейт-авот» в надлежащем порядке и жалобы на ее методы управления не доходили до высокого начальства. Эмма оставила ей номер телефона на случай, если пона-

добится работница. Через пару месяцев Бэлла позвонила:

— Эмма, это Бэлла из бейт-авота, у тебя есть минутка?

— Да, конечно, что за вопрос?

— Ты нашла уже хорошую работу?

— Я временно ухаживаю за старушкой от одной частной компании.

— Мне нужна хорошая метапелет на полную ставку.¹

Приходи завтра в девять, поговорим.

— Хорошо, я буду. Спасибо за звонок.

Эмма вспомнила про дом престарелых «До 120 лет» и ее толстую начальницу. «Бейт-авот относительно небольшой, чистый и ухоженный, в хорошем месте в Хадере, можно добраться на автобусе за 15—20 минут», — перебрала Эмма в голове основные плюсы. «Минусы не узнаешь, пока там не поработаешь.»

На другой день они встретились и без труда договорились. Через полгода Эмма освоилась на работе и чувствовала себя своей в коллективе метаплот. Иврит начал заметно обогащаться словами и постепенно становился рабочим языком. Особенно радовало Эмму то, что ее зарплаты не только хватала на жизнь с Женей, но еще немного оставалось. Разнообразное питание и условия жизни были несравненно лучше в Израиле, чем в Эстонии, что наполняло ее душу уверенностью в завтрашнем дне.

* * *

Как известно, у любой тайны есть свой срок жизни. Чем больше лжи окружает тайну, тем быстрее о ней все узнают. Эмма ничего не знала о прошлом Марка, а он, боясь ее потерять, ничего и не рассказывал. Голоса иногда

---

¹ Метапелет — это — человек, осуществляющий уход на дому за теми, кто в нем нуждается, без оказания медицинских услуг.

пробуждались в его голове, но без агрессивных атак и ненадолго. Он начинал верить, что израильские таблетки подходили ему. Однако, скрываемая тайна от близкой ему женщины все больше тяготила его и портила настроение. «Что врать, что не договаривать — действительно, одно и то же. Я не могу сделать ей предложение, без того, чтобы не рассказать ей про все. В конце концов, это неизбежно. Что будет, то и будет», — подумал Марк, решив, что пришло время открыться любимой женщине, а заодно и проверить ее отношение.

Хотя это утро выдалось солнечным, тревога не покидала его из-за намерения поговорить с Эммой о голосах. Марк не до конца преодолел сомнения, помня, чем это закончилось с Радой. Когда он пришел к Эмме, Женя уже ушел в школу. Они выпили час с бубликами — бейгеле, приняли душ, а оттуда — в кровать, где любили друг друга пока не остались без сил. Секс не только утолял их любовный голод, но и действовал, как наркотик, снимая стресс и сближая души.

— Эмма, нам надо поговорить, — непривычно робко произнес Марк.

— И о чем же на этот раз? — ее голова уютно покоилась на его груди. — У тебя остались от меня секреты? — она была в зоне полного комфорта и последнее, что ей бы хотелось, — выйти из нее.

— Я тебе не рассказывал, что в Киеве я лечился в психиатрической больнице.

— Ты лечился в психиатрической больнице? Почему? — Эмма удивилась, подняла голову и инстинктивно подвинулась в сторону.

— Я слышал чужие голоса в голове, и они мне мешали.

— Как такое может быть? Я о таком не слышала.

— Они говорили обо мне, знали, что я делаю, обсуждали мои поступки. Когда они стали сильно досажать, я пошел к психиатру и лег в больницу.

— И врачи тебе помогли? — в голосе ее прозвучала тревожная надежда.

— Помогли таблетки и беседы. Врачи сказали, что у меня шизоаффективное расстройство. «Я тогда впервые почувствовал стыд, ненависть к себе и многое другое», — горько вспомнил Марк.

— Как это понимать? — Эмма присела рядом на кровати и попыталась понять услышанное. «Что это может значить для нас?»

— При таком расстройстве могут быть приступы голов, колебания настроения, депрессия, которые сменяются ремиссией с хорошим самочувствием.

Марк с грустью смотрел в красивые погрустневшие глаза женщины, на ее красивые шею и грудь, пытаясь предугадать ее реакцию. Он почувствовал некоторое облегчение, но страшился рассказать ей обо всем и в деталях.

— И когда это случилось? — Эмма теперь сидела сбоку от Марка, и ей передалось его настроение. «Вот почему он не спешил сделать мне предложение», — подумала она, оценив с благодарностью меру его ответственности. «И что же будет с нашими планами на совместную жизнь? Я не отступлюсь!»

— Это началось давно, в 2004 году, — в его голосе звучали извинительные нотки.

— И как ты с этим справлялся? — Эмма посмотрела на Марка по-детски наивными глазами, говорящими: «Я знаю, тебе было тяжело», — нахлынувшая на нее тревога стала уступать место сочувствию и инстинктам любящей женщины.

— Голоса иногда мешали мне работать, я не мог с ними давать наркоз. Тогда я стал брать таблетки по совету друга — психиатра, и чувствовал себя хорошо. Но, когда я их бросил пить, голоса вернулись и в 2009 году я лег в больницу. После выписки вернулся к работе.

— А в Израиле у тебя все в порядке?

— Да, если не считать иерусалимский синдром.

— То есть как?

— Иерусалимский синдром — это культурный шок, при котором туристы страдают от навязчивых религиозных мыслей и заблуждений. Из-за древности и святости Иерусалима человек воображает, что он владеет пророческими божественными силами. Мне показалось, что я пророк Исайя. Через пару недель это прошло.

— А сейчас ты наблюдаешься у врача?

— Д-р Бейдер выписывает мне рецепт на таблетки.

— И ты слышишь голоса?

— Пока нет. Правда, когда я устаю от иврита, то замечаю, что в голове звучат какие-то фразы, и они не мои. После отдыха все проходит.

— Почему ты так долго скрывал это от меня?

— А ты не догадываешься? — ответил Марк вопросом на вопрос. — Боялся, что ты испугаешься и разлюбишь меня.

— Мне очень жаль, что это случилось с тобой. Что я могу сделать для тебя? — обеспокоено произнесла Эмма.

— Так ты бросишь меня? Если ты так решишь, то я пойму.

— Не надейся, дурачок, я люблю и ценю тебя любого. А ты меня не обидишь?

— О чем ты говоришь? Я тоже тебя люблю. Ты мне самый дорогой и близкий человек, — Марк нежно обнял Эмму и почувствовал, как она прильнула к нему. Тело не способно лгать, особенно, тело любящей женщины.

Доверие — это лучшее лекарство при известном риске. Марк рискнул и только выиграл. Но что выиграла Эмма? Он видел, что она заботливая мать, вкусно готовила, терпелива к сыну — подростку, начинавшему вести себя свободно и дерзко, как израильские подростки. После разговора их отношения стали более теплыми, близкими и доверительными, они нежно заботились друг о друге. Что касается постели, то оба испытывали незем-

ное удовольствие, без чего не представляли своей жизни.

И все было бы превосходно, если бы не решительные планы Полины Семеновны посетить сына в Израиле.

Глава 15. А идише Мамэ

*«Моя еврейская мама!
Лучше ее на свете нет!»*

Слова известной песни

2012 — 2013 годы, Хадера

Полина Семеновна, «а идише мамэ»,¹ давно не снилась Марку. И надо же! После откровенного разговора с Эммой она ему приснилась. Сон был настолько ярким, что он ощущал запах ее парфюма. Марк запомнил назидательную речь мамы во сне, но не ее содержание. Мама строго смотрела на него и даже не на него, а сквозь него, словно рентген. Она помахала ему рукой и растаяла, когда Марк приоткрыл глаза. Утреннее настроение было испорчено недобрым предчувствием.

ИНФА

После рождения ребенка еврейская девушка становится «еврейской мамой» — это такое состояние души, когда забота и опека над ребенком возведены в степень идеала. Ее можно проиллюстрировать таким анекдотом:

— Боря! Иди домой!

— Мама! Я что замерз?

— Нет, ты хочешь кушать.

Такая «а идише мамэ» никогда не скажет ребенку: «Ты поступил плохо, поэтому ты плохой». Вместо этого он услышит: «Как мог такой хороший мальчик, как ты, сделать такую глупость?» «Еврейская мама» — это совсем

---

¹ «Еврейская мама» (идиш)

не так весело, как кажется. Ее гиперопека, любовь, забота и бесконечные советы могут лишить ребенка способности самому принимать решения. «Пуповина» с такой мамой остается не перерезанной на всю жизнь.

* * *

Полина Семеновна, в свою очередь, долго не находила себе места в квартире, которую оставила невестка с внучкой, а затем и единственный сын. Ее материнская любовь казалась Марку безумной, навязчивой и, в некоторых ситуациях, жестокой. Для мамы, напротив, любовь к единственному сыну составляла важную часть душевной жизни. Привычная заботиться о сыне и внучке, Полина Семеновна страдала от невостребованной любви, энергии и одиночества. Немногочисленные подруги-пенсионерки стали ее раздражать, особенно после репатриации сына в Израиль, которому она регулярно писала длинные жалобные письма однообразного содержания. Марк, в свою очередь, отвечал строчками из дневника или короткими записками, мало похожими на письма любящего сына. Его пребывание в кибуце ограничивало ее планы увидеть сыночка. Когда же Полина Семеновна узнала, что Марк снял квартиру и стал самостоятельным, она всерьез засобиралась в Израиль, желая, кроме того, познакомиться с его израильской женщиной. Что делать, она была типичной «а идише мамэ».

Сначала мама писала об этом намеками, ожидая от сына приглашения, затем — в сослагательном наклонении. Своей ошибкой Марк считал сообщение о том, что он познакомился с хорошенькой женщиной. Он рассчитывал, что мама успокоится, узнав, что кто-то может о нем позаботиться. Как же он плохо ее знал! «Появилась женщина в жизни сына, а я на что? Гвалт!», — рыдала ее душа. Теперь Полину Семеновну ничто не могло остановить, и она заказала билет.

Марк воспринял эту новость без сыновьего энтузиазма. «Ладно, это будет краткий визит, а не алия. Не будет же она меня воспитывать здесь! Да и с Эммой ей знакомиться ни к чему», — переваривал он новость. Марк задумчиво ходил по комнате, а когда надоедало, то выходил в ближайший сквер. «Я понимаю, что маме скучно и одиноко в Киеве. Но здесь ей будет жарко и тоже одиноко, я не смогу сидеть все время дома с ней». Разговор с самим собой мало помогал, но какое-то решение он все-таки нашел: «Я закажу ей экскурсии по стране с русскими туристами и гидами. Она наполнится впечатлениями, а там видно будет». Он написал маме, что ей лучше приехать в ноябре — декабре, так как здесь не будет так жарко, как летом, и что он закажет ей экскурсии по стране. Отправив письмо, Марк испытал облегчение, но подспудная тревога не оставляла его. Он знал, чем рискует: сначала вернется один голос, а затем и остальные два, а их «вежливая» болтовня сменится грубым вмешательством в его жизнь.

Эмма, как могла, успокаивала его. Говорила, что она тоже мама, и понимает его маму; и что мамы — это отдельный тип людей («диагноз», как в шутку говорят врачи), ни на кого не похожий, она приедет не навсегда и он будет хорошим мальчиком. «Легко ей говорить, она не знает мою маму», — возражал ей мысленно Марк.

Когда киевский психиатр познакомился с его мамой, он назвал ее «шизофреногенной», не имея ввиду, что она больна шизофренией. В данном случае, речь идет о властной, и без меры заботливой матери, у которой жизнь ребенка под полным контролем; такая мама воспринимает его, как собственность, с которой можно делать все, что угодно. Только мама решает, когда ребенок должен кушать и спать, а его желания игнорируются и т. д. Прочитав такое в учебнике психиатрии, Марк изумился тому, насколько описание напоминало маму и его жизнь. Узнав такое, он успокоился: «Не я один, и мам таких немало. Буду дер-

жаться от нее подальше, хотя зла она мне не желает». В Киеве ему не удалось держаться от мамы подальше, и вот теперь мама сокращает дистанцию между ними и летит к своему ребенку. И кто знает, чем все закончится на этот раз.

Как бы то ни было, в декабре Полина Семеновна добралась до Хадеры: самолетом до аэропорта Бен-Гурион, затем поездом — в Хадеру. На вокзале ее встретил Марк и на такси привез в Гиват Ольгу. Встреча была радостной, они впервые расстались на год и три месяца. Три дня мама приходила в себя и соображала, как тут поживает ее Марик, а затем она принялась наводить в его жизни свой порядок: перебрала всю одежду, передвинула все, что можно было и на что у нее хватило сил, заполнила холодильник на месяц вперед («вдруг не завезут продукты») и дала сыночку дюжину советов. В свою очередь, Марк уговорил ее поехать с экскурсией в Иерусалим, на пару дней на Мертвое море и на три ночи в Эйлат. Ему удалось устоять и не познакомить маму с Эммой, хотя давили на него обе женщины.

Они сидели на кухне и заканчивали завтрак. Перед ними стояли кружки с чаем тарелка с овощами и тосты с сыром.

— Ты изменился, сынок, — говорила мама, чувствуя это своим радаром.

— Вовсе нет, — уклонялся Марк от душевной беседы, не сулящей ему ничего хорошего.

— Я же вижу, что временами ты сам не свой. Что тебя заботит?

— Ну а ты как думаешь? Я не работаю здесь врачом, а делаю людям массаж, мой иврит еще слабый, страна новая, климат не киевский. Извини, — Марк нахмурился, взял паузу и сходил в туалет. Он понимал, что отмолчаться ему не удастся.

— Ну, а с головой у тебя как? Голоса ты еще слышишь? — продолжала она.

— Что? — сконфуженно переспросил Марк.
— Голоса тебе мешают? — переспросила мама.
— Пока только временами.
— А врачи тебя лечат? Ты что-нибудь принимаешь?
— Конечно. Мне дали новые таблетки, и я их беру утром и вечером.

— Ты должен о себе заботиться, меня же нет рядом, — напомнила она.

— Я стараюсь.

— А Эмма знает все о тебе? И про голоса? — мама казалась неисчерпаемой.

— Да, знает, я ей все рассказал.

— Как она к этому отнеслась?

— По-моему нормально, пока, во всяком случае. Может быть хватит меня допрашивать? У тебя сегодня экскурсия, не забудь бутерброды.

— Ну что ты, что ты, я же твоя мама, и мне все хочется знать, — она с любовью погладила, обняла и поцеловала в макушку сына.

Мама охотно выполнила программу экскурсий, что спасло их от привычных конфликтов. К концу двухмесячного визита Марк все-таки чувствовал не просто усталость, а приближающийся взрыв. Мама привезла с собой ту атмосферу, которую она создавала дома, в его детстве, с brutальным доминированием и вмешательством во все мелочи жизни. Это оживило не лучшие воспоминания Марка и действовало на него угнетающе. Поэтому непродолжительные мамнины экскурсии воспринимались им, как глоток воздуха. В свою очередь, Марк сбегал на работу и к Эмме, где он, главным образом, отмалчивался и чувствовал себя самым собой, но оставлять маму надолго одну, он тоже опасался. Мама была в восторге от магазинов, улыбчивых людей, продуктов и рынка в Хадере. Накупив летней одежды и сувениров, она собралась домой, в Киев. «Я приеду через год, если ты не против», — пообещала она. Однако, у его судьбы были другие планы, в реализа-

ции которых визит мамы все-таки стал печальным триггером.

8 марта 2015 года, Гиват Ольга

Фрустрация — это гнетущее чувство разочарования, тревоги, раздражения или отчаяния из-за того, что не удастся получить желаемое.

Хотя Марк и не желал приезда матери, он был все-таки рад ее визиту, держал себя в руках и не сорвался. Тем не менее, уровень его фрустрации поднялся выше красной линии, так что он отпустил вожжи, когда мама села в самолет.¹ Многие помнят дни, когда из-за усталости и отчаяния им хотелось спрятаться от всех, никого не видеть и не слышать. Хотелось это и Марку, уже успевшему пережить стрессы, фрустрации, депрессии и даже суицидальные мысли.

Последнюю неделю голоса не давали ему покоя ни днем, ни ночью, как никогда ранее. Их бесило то, что он принимал лекарства, видя в этом угрозу для себя. «Чертовы голоса. Ненавижу....ненавижу....всех... и все..., ну когда же они заткнутся..., их просто невозможно слушать... Я не могу так жить, лучше умереть, как Тодд.² Хочу исчезнуть вместе с подлыми голосами и назло им», — Марк бесцельно бродил по своему району недалеко от местного пляжа.

— *А ты иди, пойдй искупайся, поплавай, — подсказал Бас, делая ударение на «иди».*

---

¹ Отпустить вожжи — позволять себе или кому-либо расслабиться; переставать быть в состоянии дееспособности.

² Тодд из книги «Плавучая опера» Джона Барта, узнав в молодости о своей болезни, собирался совершить самоубийство, хотя и передумал.

— Ты же умеешь плавать, — подпевала Сопрано.

Марк, не вступая с ними в спор, пошел на пляж. Купальный сезон уже окончился и людей на берегу не было, кроме тех, кто делал пробежку. Он сбросил одежду и вошел в воду, не отдавая себе отчета. Вода была прохладной, и это ему понравилось. «Может быть, голоса поостынут?» — подумал он, окунаясь с головой, и поплыл хорошим брассом все дальше и дальше от берега.

— Плыви, доктор, плыви, но тебе это не поможет, — подначивал Тенор.

Вскоре Марк почувствовал сильное течение, идущее от берега. Это был «тягун», отбойное или разрывное течение, один из видов прибрежных течений Средиземного моря, идущее под прямым углом от берега к морю. С коварными тягунами могут не справиться не только обычные люди, но и первоклассные пловцы, которые не знают, как себя вести в этой ситуации. Попав в отбойную волну, не следует сопротивляться ей и не нужно сразу же грести к берегу. Специалисты рекомендуют плыть параллельно берегу некоторое время, а затем уже возвращаться к берегу под некоторым углом, когда отбойное течение не будет ощущаться.

Марк этих правил не знал и, круто повернув назад, старался быстрее вернуться на берег. Он греб все сильнее и сильнее, но оставался на том же месте. Тягун безжалостно тянул его в море.

Спасателей не было. Когда он понял, что вернуться на берег не хватит сил, накатила паника, комок в горле не позволял звать на помощь. Страх сковал тело, а судорога — левую ногу. Марк перевернулся на спину, стал глубоко дышать, говоря себе: «Спокойно, я выберусь. Я даю наркоз, пульс у больного слабый, дадим ему адреналин. Я бывал и не в таких переделках. Дыши и думай, что делать.» Марк, отдохнув, перевернулся со спины и вновь рванул к берегу.

— Ага! Поймался, — злорадствовали голоса, — так тебе и надо, теперь ты наш!

— *Вы утонете вместе со мной, — зло произнес он вслух. — Вы пожалеете о том, что говорили и делали.*

Тем не менее, его мышцы окоченевали, утратилась чувствительность ног и тела. Марк в полном отчаянии закричал, как зверь, и заплакал. Но его никто не услышал. То, что ему казалось криком, было слабым шепотом. Как никогда ранее, ему захотелось жить, с голосами, жить, несмотря ни на что. Он барахтался, не отдавая себе отчета и периодически погружался с головой под воду, выныривая и заглатывая воду еще и еще .... «Я видел много смертей. Они всегда нелепы», — мелькнуло в его голове.

Тонущего мужчину случайно заметили трое парней — бегунов по берегу моря. Они не слышали его крики, но увидели, что кто-то барахтался в воде. Втроем они преодолели тигун и, вытащив Марка на берег, умело сделали искусственное дыхание. Скорая помощь «Мада» увезла его в хадеровскую больницу «Хиллель Яффе». Через три дня пострадавшего выписали из больницы с рекомендацией обратиться к психиатру. Этот эпизод сильно потряс Марка и, вопреки ожиданиям, парадоксальным образом улучшил его психическое состояние.

* * *

Д-р Ирена Бейдер кивнула на приветствие и предложила Марку сесть напротив. Его история болезни была ей известна только с его слов. Медицинских документов о лечении в Киеве у него не было.

— Доктор, мне плохо, у меня начинается обострение.

— Почему? — автоматически спросила доктор, записывая что-то в компьютере.

— Меня вновь преследуют голоса, они не дают мне покоя.

— И что вы слышите?

— Ну, утром обычно разговаривает Тенор или Бас, а вечером — Сопрано. В основном они комментируют мои действия, но начинают издеваться и требуют подчиняться им.

— Что-то произошло в вашей жизни последнее время? — д-р Бейдер оторвалась от компьютера и внимательно посмотрела на пациента, желая оценить степень его напряжения.

— У меня два месяца гостила мама, и она уехала. Этот визит был непростым, моя мама — властная женщина. А неделю назад голоса меня чуть не утопили, — озабоченно проговорил он.

— А как это случилось? Вы уверены, что они вас топили? — удивилась доктор.

— Ну, я зашел в море и они стали требовать, чтобы я плыл дальше и все дальше. Когда я выбился из сил, то стал тонуть. Там было бурное течение. Случайные люди меня спасли. Вот выписка из больницы.

— Ну и дела .... Вы хотели умереть? Голоса вас топили? Такого я еще не слышала, — она не верила своим ушам. — И что это значит по вашему опыту?

— Не знаю, это впервые. Обычно они что-то советуют, но могут вызывать боли и приказывать.

— Вы не прекратили лечение?

— Каюсь, последние пару недель я в суматохе забывал брать таблетки регулярно.

— Вижу, вижу, да вы их попросту не выкупили в аптеке, — доктор посмотрела в компьютере отчет аптеки о купленных лекарствах. — Мне казалось, что вы уже имеете печальный опыт прерывания лечения и не будете «раскачивать лодку». К сожалению, я ошибалась.

— Простите, доктор. Что мне сейчас делать?

— Я вам выпишу таблетки «сероквел», будете принимать по 100 мг два раза день, и дам направление к психологу для психотерапии. Кроме того, возьмите очередь к социальному работнику, вам не повредит ее помощь. Мы встретимся через месяц, если не станет вам хуже.

— Хорошо, доктор, я понял, — Марк выглядел виноватым, сидел с поникшей головой.

— Послушайте, Марк. Бывает, что нам видится или слышится то, чего не замечают другие. Записывать себя в шизофреники не стоит. Найдите и прочтите умную книгу Оливера Сакса, который утверждает, что галлюцинации не являются атрибутом безумия. В основе книги реальные истории пациентов. Уверена, вам она будет полезна.

— Спасибо, д-р Бейдер. Шалом.

— Шалом, шалом, Марк.

Марк вернулся к работе в клинике у Леонида и на дому пациентов, делал массаж 2—4 клиентам в день. Все свободное время он проводил с Эммой: делали вместе покупки, ходили на концерты русских артистов, однажды ездили на экскурсию в Тверию. Казалось, что все самое плохое позади, что они смогут создать семью и завести ребенка.

Глава 16. Очищение от скверны

*Как много мы знаем, и как мало мы
понимаем!*

Альберт Эйнштейн

Апрель 2015 года, Гиват Ольга

В 2015 году Песах, один из самых главных еврейских праздников, начинался вечером третьего апреля и заканчивался ночью одиннадцатого апреля. В дни праздника Исхода из Египта евреи всего мира отмечают освобождение от рабства — как физического, так и духовного. Израиль неделю не работает, кроме жизненно необходимых служб. Апрельская весна способствовала хорошему настроению: вокруг все цвело и благоухало. Мало кто сидел дома. Тысячи людей разбрелись по стране и столько же уехало путешествовать за границы. Их впечатления и фотографии удивительной красоты заполнили социальные сети.

Именно в пасхальную неделю на Марка накатила необъяснимая тревога и дисфория (тоскливо-злое настроение), а следом — вернулись голоса. Первой заговорила Сопрано, что было плохим признаком. Эта леди отличалась от Баса и Тенора цинизмом, злобностью и отсутствием сострадания.

— Марк, уж не забыл ли ты меня? — услышал он ненавистный голос. — Я была занята последнее время.

Не отвечать на голоса — лучшая стратегия, поэтому Марк молчал и, стиснув зубы, держал паузу. Он знал, что она так не отступит, — появятся и остальные ее напарники.

— Сопрано, душа моя, ты вернулась к Марку? Ты и правда соскучилась по нашему доктору? — не заставил себя долго ждать Тенор.

— Оставьте меня, мы это все уже проходили. Вас нет в реальном мире! Вы пришельцы — галлюцинации, а я не сумасшедший! — прорвало Марка.

— Чего захотел, милый. Ты забыл, что пора очистить Эмму от скверны? — подняла градус атаки Сопрано, как бросила на стол козырную карту.

— Теперь ты должен очистить Эмму от скверны¹ и тем самым ускорить приход Мессии. Давно пора, — произнёс Бас генеральским приказным тоном, не оставляющим место для возражения.

— Очистить, срочно очистить от скверны, — подпевал Тенор, — у тебя нет выбора.

— Да пошли вы ..., — попытался оторваться от них Марк.

Он уходил в другую комнату, принимал холодный душ, глотал таблетки и даже выпил стакан красного вина. В этот раз ему ничего не помогало. Голоса, их угрозы и издевательства не выходили из головы.

— Иди, иди, и СДЕЛАЙ ЭТО! Иначе хуже будет, мы тебе сердце остановим, — кричали голоса.

Марк чувствовал, что его загнали в угол, из которого не было выхода. Задыхаясь от гнева и отчаяния, он принял двойную дозу лекарств. «Надо как-то отвлечься. Пойду к Эмме, она приглашала на обед. Может быть там они оставят меня в покое», — решил Марк и переодел майку и шорты. Это была не лучшая идея. «Кто из вас без греха, пусть первый бросит камень...» (из Библии).

---

¹ Скверна — нечто гнусное, порочное. Очиститься от скверны. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. 1992.

11 апреля 2015 года, Гиват Ольга

В израильских квартирах практически нет прихожей. Входя в дверь, вы попадаете в гостиную, с примыкающей к ней кухней. Гостиная состоит из двух частей: «пинат охель» (иврит) — место для обеденного стола, во второй части стоят диваны и журнальный столик, на стене — телевизор. Марк открыл дверь своим ключом, и сразу вкусно пахло гречневой кашей, что напомнило ему детство. Отец любил котлеты с гречкой и подливкой, — признак тёплой мирной жизни в родительском доме.

— Марик, что с тобой сегодня? На тебе лица нет, — Эмма накрывала стол, ставя тарелки под овощной суп и для второго — котлет с гречкой, — мой руки и садись, будем кушать.

— У меня сегодня от жары голова раскалывается, — уклончиво ответил он.

Марк не хотел распространяться на тему голосов, и говорить, как плохо он себя чувствовал в последние дни. — А где Женя? — беспристрастно спросил он.

— Я послала его в продуктовую лавку за солью. Ты прав, хамсин сегодня,¹ — поддержала его Эмма. — У многих побаливает голова, надо много пить воды. Ты пьёшь воду, Марик?

— Вроде пью, но не помогает, — вымолвил он, идя к дивану. Не соломинка, а императивные голоса «переломили спину верблюду».²

---

¹ С пустыни Сахары приходят горячие ветра «хамсин» и «шараф», приносящие штиль и резкое повышение температур.

² Есть притча о терпеливом верблюде: на его горб навьючили огромное количество поклажи, и он все выдержал, но когда положили легчайшую соломинку — верблюд рухнул. Эта невесомая былинка переломила ему хребет.

Вдруг Марк, утратив над собой контроль, неожиданно для себя и Эммы ударом ноги отшвырнул мешавший ему стул и, ни слова не говоря, схватил Эмму за шею двумя руками и стал душить ее. Он не реагировал ни на слезы, ни на ее мольбы и слабое сопротивление Эммы. Оба лица, Марка и Эммы, были искажены болью: у Эммы от боли физической, а у Марка — душевной. Он видел искажённое страданием лицо любимой женщины и не верил, даже не догадывался, что он тому виной. «Ты должен убить в ней агента Космического Интернета и очистить от скверны. Сильнее, сильнее, души ее и придёт Мессия!» — слышал он вопли голосов в голове, которую перестал ощущать своей. Вместе с тем, он зло сопротивлялся ненавистным приказам. Судорога больно свела пальцы рук, что уменьшило их давление на шею. В голове внезапно наступила оглушительная тишина, как темнота, когда гаснет свет в целом городе. Когда через считанные минуты Марк смог разжать свои пальцы, Эмма, вся обмякшая, опустилась на пол, конвульсивно дыша и вздрагивая всем телом. Пол под ней был мокрым.

Открыв глаза, Эмма увидела Марка, лежащего на полу рядом с ней.

— Я не мог больше терпеть. Что я наделал!? Прости, я не хотел, — повторял он, плача навзрыд.

Они оба перенесли сильнейший шок и не пока не осознавали, что произошло между ними. Эмма тряслась от ужаса, внутренний хаос захлестнул ее, мысли расшибались друг о друга. «Надо успокоиться, все будет хорошо, все будет хорошо», — инстинктивно, но без всяких на то оснований, — утешала она себя. На ее щеках виделись следы размазанных слез. «Надо сделать что-то нормальное. Успокоиться», — говорила она себе.

— Ну вот, я это сделал, я это сделал! — повторял Марк слабым дрожащим голосом, весь мокрый и обессиленный. — Я очистил ее от скверны, — продолжал он, всхлипывая. — Что вам ещё от меня надо, проклятые

пришельцы? — Марк начинал осознавать, что выпал из реальности. — Прости меня, Эмма, это не я, это все ОНИ — ГОЛОСА.

Когда Женя вернулся домой с солью, он увидел сюрреалистическую картину и никак не мог понять, что тут произошло. Мат в разбитом состоянии сидела на полу со слезами, размазанными по щекам. Марк тоже сидел на полу и скулил, закрыв лицо руками. Так как никого дома больше не было, Женя решил, что виноват в этом Марк, который ему никогда не нравился.

— Что случилось? Мама? Марк? Что вы делаете на полу? Почему плачете?

Не получив ответы на свои вопросы, Женя вызвал скорую помощь «МАДА» и полицию, которая забрала Марка. «МАДА» увезла Эмму в городской медицинский центр «Гилель Яффе».

Женя остался дома один с сильным всплеском эмоций. Страх, злость и ненависть перемешались в его голове в крепкий коктейль, который остался в его памяти надолго. «Я отомщу за маму и накажу его», — повторял Женя на иврите. Он не нуждался в подробностях происшедшего.

В квартире по-прежнему вкусно пахло котлетами с гречневой кашей ....

Лента новостей на WALLA NEWS, 12 апреля 2015 года

***«Высший голос» приказал
подозреваемому задушить жену***

35-летний житель Гиват Ольги (район Хадеры) был задержан по подозрению в покушении на убийство гражданской жены. Оба репатрианты из бывшего Советского Союза. Вчера днём наряд полиции прибыл на улицу Кадима в Гиват Ольге на вызов сына женщины. Согласно имеющимся дан-

ным, между мужчиной и женщиной завязалась ссора, причина которой не ясна, скандал перерос в драку. Женщина госпитализирована в больницу «Хиллель Яффе» в состоянии средней степени тяжести. Полиция приступила к расследованию обстоятельств происшествия. Известно, что подозреваемый не привлекался к уголовной ответственности и не попадал в поле зрения правоохранительных органов.

Глава 17. Дело №391/2015

*Поступки умалишённых превосходят
воображение разумного человека.*

Хорхе Луис Борхес

12 апреля 2015 года, Полицейский участок, Хадера

Полицейский участок в г. Хадера располагается на бойком месте, — на перекрёстке четвёртого шоссе, — «цومت миштара» (полицейский перекрёсток, иврит). Сюда и доставили утром Марка для дознания.¹

Начало допроса — 09:40, следователь — Рон Бен-Цур

Допросная комната только недавно оборудована магнитофоном, видеокамерой, тревожной кнопкой, системой видеонаблюдения и дверью, что контролируется сотрудником дежурной службы.

— Садитесь, — сказал следователь Марку по-русски, указывая на стул, стоящий напротив.

Марк молча сел и помотал головой, пытаясь избавиться от чего-то мешающего ему. Он выглядел помятым, подавленным и неопытным.

— Да, вид у вас неважный, — Рон окинул подследственного взглядом и поставил стакан воды перед ним.

Рон родился в Израиле в семье выходцев из России и поэтому знал русский и иврит одинаково хорошо. Он был мо-

---

¹ Дознание — одна из форм предварительного (досудебного) расследования преступлений. Предварительное расследование производится следователями и дознавателями.

лод, спортивен, выше среднего роста, с темными коротко подстриженными волосами. Выражение лица было сосредоточенным, что характерно для людей его специальности. «Интересно, они такими становятся или их подбирают в полицию с таким профилем», — невольно подумал Марк. На самом деле Рон вовсе не был чёрствым следователем. У него не было жены, да и постоянной подружки тоже — при такой работе женщины не удерживались долго.

— Назовите себя, — попросил Рон, включив диктофон на запись.

— Марк Левит, — ответил он, пожав плечами.

— Когда и откуда вы прибыли в Израиль?

— В 2011 году из Киева.

— Продолжим беседу на иврите?

— Нет, по-русски, у меня плохой иврит.

— Ладно. Вы поняли свои права, которые я только что зачитал?

— Вроде, да.

— Вы согласны ответить на несколько вопросов? — спросил Рон.

— Я хочу пойти домой.

— Ваш год рождения?

— 1980-й, я хочу пойти домой, я устал.

— Постарайтесь ответить на мои вопросы.

— Мне надо пойти домой, — хмуро повторял он.

Марк не хотел рассказывать следователю о том, что с ним произошло: «Все равно не поверит, или к психиатру отправит — нет уж, спасибо.»

— Так вы отказываетесь сотрудничать со следствием?

— И что вы ко мне пристали? — взорвался Марк. — Я хотел, чтобы мы были семьёй, я люблю Эмму, я не хотел, я не хотел .... Это ОНИ виноваты ..., ОНИ приказывали и делали мне очень больно. Может быть, теперь ОНИ оставят меня в покое!

Марк заёрзал, вскочил со стула, отодвинул его от стола и вновь упал на него. «Ты почувствовал нашу силу», —

злорадствовали голоса, незримо участвовавшие в допросе.¹

— Успокойтесь, Марк, и расскажите, что все-таки случилось дома?

Рон ничего не понял в его бессвязной речи: «О чем он тут бормотал?»

— Кто такие ОНИ? Почему ОНИ виноваты? — конкретизировал вопросы Рон.

— У меня чужие голоса в голове, — раздражённо произнёс Марк, хлопая правой ладонью себя по голове. — Что тут непонятно, галлюцинации мучали меня нестерпимо целую неделю, требовали убить Эмму ..., я не хотел ..., сопротивлялся сколько было сил..., пил таблетки, но они не помогали, — истерично выпалил Марк, отвернувшись от следователя, чтобы тот не видел слез. — ОНИ ПРИКАЗЫВАЛИ И ДЕЛАЛИ МНЕ БОЛЬНО — КОЛИКИ В ЖИВОТЕ ..., тогда я схватил ее, но она начала дёргаться..., я люблю Эмму и не хотел, чтобы она умерла. Как вам такое могло прийти в голову?

— Простите, кто велел вам с ней что-то сделать? Кто приказывал? Какие ещё там голоса? Вам кто-то позвонил? — Рон барабанил пальцами по столу, то есть начинал раздражаться, хотя с утра был в хорошем настроении, на работе все складывалось, да и начальство похвалило, что не часто бывает.

— Я не помню, что я с ней делал, — прокричал Марк, надеясь, что от него так быстрее отстанут. — Да это был не я!!!

Подняв взгляд, он увидел, что следователь нахмурился. Настроение Марка переходило в тоскливо-злое (дисфоричное), по его щеке скользнула капля пота.

---

¹ Внутренний диалог — это процесс общения человека с самим собой, наш внутренний голос часто критикует, даёт советы, апеллирует к здравому смыслу. Голоса в голове — это мы сами, они не имеют ничего общего со слуховыми галлюцинациями.

— Зачем вы это сделали? — голос Рона зазвучал требовательнее и громче, чем раньше.

— Я не мог их послушаться, ОНИ ПРИКАЗЫВАЛИ: «Ты должен убить в ней агента Космического Интернета и очистить от скверны», — зло ответил Марк.

Он вновь посмотрел на следователя, проверяя, можно ли ему все рассказать. Рон начинал понимать, что подследственный не в себе: слышал чьи-то голоса, которые приказали ему задушить свою подругу и, таким образом, очистить ее от скверны.

— И кто же эти ОНИ? Кто ОНИ? — настаивал Рон, подзревая, что речь идёт о галлюцинациях,¹ в чем он, однако, сомневался.

— БАС, ТЕНОР И СОПРАНО — это ГОЛОСА В МОЕЙ ГОЛОВЕ. ОНИ МЕНЯ КОНТРОЛИРУЮТ. Как вы это не понимаете? — съязвил он. — Я ни в чем не виноват!

— Теперь понимаю. Я не был уверен, что правильно вас понял. Спасибо и успокойтесь. Остальное решат психиатры, — примирительно заключил Рон, поняв, что подозреваемый мог находиться в состоянии невменяемости во время правонарушения.

— Какие психиатры? Причём здесь они? — искренне недоумевал Марк.

— Они проверят вас и дадут заключение, можете ли вы предстать перед судом, который решит, виноваты вы или ваши голоса, — удовлетворённо пояснил следователь. На этом мы сегодня закончим.

Конец допроса — 10:25, следователь — Рон Бен-Цур

Когда Марка увели, Рон вынес постановление о судебно-психиатрической экспертизе.

---

¹ Слово «галлюцинация» придумано Томасом Брауном (Sir Thomas Browne), автором ряда медицинских текстов в XVII столетии.

После встречи с подзащитным, адвокат также выразил сомнение в его психологическом здоровье.

На следующий день суд назначил производство экспертизы. Марка отвезли в наручниках в Центр психического здоровья «Кармель», и госпитализировали в закрытое отделение профессора Ландау.

Глава 18. Страдания Эммы

*Мы не потому испытываем ужас, что нас
душит сфинкс, — мы воображаем
сфинкса, чтобы объяснить себе свой ужас.*

Хорхе Луис Борхес

2015 год, центр «Гилель Яффе», Хадера

Эмма Векслер не помнила дорогу в приемное отделение больницы «Гилель Яффе». Только через пару часов ее осмотрел доктор, сфотографировал следы от пальцев рук на шее и отправил во 2-е терапевтическое отделение («пнимит бэт», иврит). «Почему он плакал? О чем?» — спрашивала она себя по дороге в отделение. Случившееся причиняло ей невыносимую душевную боль: «Как он мог так со мной поступить?» Проглотив таблетку бондормина, Эмма провалилась в глубокий сон.¹ Утром проснулась от лекарственного не сразу: глаза слипались, голова была тяжелой. Мысли о происшедшем не давали Эмме покоя: «Все пациенты — больные люди, а меня душил любимый мужчина. Как мне с этим жить дальше?» Подавленность мешала ей с кем-либо поговорить, поделиться или отвлечься. Она никого не хотела видеть и слышать, даже сына, перед которым ей было нестерпимо стыдно. Ее размышления прервала санитарка, с шумом и грохотом убирающая их палату. Затем влетела в палату молоденькая медсестра:

— Прими две таблетки, одна из них обезболивающая, а другая — успокоит тебя. — Твой доктор сказал, что ты

---

¹ Бондормин — снотворное средство из группы производных бензодиазепина. Увеличивает общую продолжительность сна, уменьшает частоту пробуждений, оказывает седативное действие.

можешь встать, ходить и кушать в столовой. Тебя скоро выпишут, — сказала она, как выстрелила.

— Меня только приняли, — возразила неуверенно Эмма.

— Верь мне. Это Израиль, детка! — заключила медсестра и тут же, не дожидаясь ответа, перешла за ширму, где тихо стонала ее соседка.

Взяв с тумбочки бутылочку яблочного сока, Эмма проглотила таблетки и, накинув халат, направилась к раковине умыться и почистить зубы. На ее тумбочке, кроме сока, она нашла полотенце, зубную пасту, новую щетку и тарелку с фруктами.

Ее позвали в столовую, сказав, что она не тяжелая больная и таким в палату еду не подают. В столовой был накрыт типичный израильский завтрак: салаты, овощи, котедж, творог, сыр, йогурты и фрукты. Эмма поела без аппетита и влила в себя чашку кофе капучино только затем, чтобы удовлетворить потребности организма. Навязчивые мысли крутились вокруг произошедшего с ними. «Что же это могло быть? Неужели это его голоса? Как освободиться от страха? Где найти силы жить дальше? — грустно спрашивала она, пытаясь найти объяснение агрессивному поведению Марка.

На третий день пришел полицейский и учинил допрос о случившемся. Эмме нечего было рассказывать: «Это был обычный день. Пришел мой друг Марк Левит и неожиданно напал на меня и стал душить. Потом он плакал и просил извинить его. Я до сих пор дрожу от страха.»

Когда Эмма успокоилась, она стала вспоминать некоторые странности, мимо которых проходила в прошлом: «Во-первых, Марк — опытный анестезиолог, но в Израиле даже не пытался получить лицензию. Почему? Многие получили. Правда и в том, что некоторые сдавали экзамен повторно. Почему же он, молодой врач, решил стать массажистом? Хотя клиенты его уважают и на жизнь он зара-

батывает, но массажист — это не доктор! Странно. Может быть, голоса свели его с ума?»

— Эмма, зайдите в кабинет д-ра Переса, — прокричала шумная медсестра, заглянув в ее палату. Она не вошла, а только просунула свою голову в дверной проем, а закричала потому, что громко говорить принято в израильских больницах, да и в обществе в целом.

— Бокер тов, доктор («доброе утро, доктор», иврит). Вы меня звали?

Д-р Перес, врач-стажер («митмахэ», иврит), заглядывал к Эмме утром, задал пару стандартных вопросов о самочувствии и предупредил, что займется ею позже.

— Да, Эмма, садитесь, пожалуйста.

Доктор был моложе пациентки. В синем хлопчатобумажном костюме и с фонендоскопом на шее он выглядел, как на рекламных плакатах.

— Вас что-нибудь беспокоит? — участливо спросил он.

— Боли в шее и больно глотать, — произнесла Эмма. — Что со мной, доктор?

— У вас посттравма — психическое состояние, возникающее в результате внешнего сверхсильного травмирующего воздействия на психику человека. Что еще вас беспокоит? — справился доктор.

«Ну и язык у них: внешнее сверхсильное травмирующее воздействие на психику человека», — подумала Эмма, с трудом переваривая эту абракадабру.

— Ну и то, что я не могу найти объяснения происшедшему, — пожаловалась она.

— Я вас понимаю, об этом вы поговорите с социальным работником, психологом, но лучше — со своим другом.

— А где он? — Эмма заерзала на стуле и покраснела от напряжения.

— Он на судебно-психиатрической экспертизе в Центре психического здоровья «Кармель». Как вы спали ночью?

— Мне дали таблетку, проснулась с трудом, меня покачивало от сонливости.

— Больше не берите снотворные. Позвольте я вас осмотрю?

— Кроме следов пальцев на шее и напряженного психического состояния, я ничего плохого не нашел, — заключил доктор.

Эмма молча одела больничную пижаму.

— Когда вас выпишут, обратитесь к семейному врачу, если будут жалобы на здоровье, — сообщил доктор, довольный пациенткой и собой.

В палате Эмма продолжала вспоминать некоторые странности в поведении Марка: «Во-вторых, однажды он рассказал, что лечился в киевской психиатрической больнице. Может быть, поэтому он сейчас находится на экспертизе. Что бы это значило? Он психбольной? Но Марк так не похож на безумцев, которых я видела в кино. Но если это так, то он может быть и не виновен. Я ничего не понимаю», — Эмма перевернулась в кровати со спины на живот и накрыла голову подушкой, в надежде лучше сосредоточиться. «И еще, я ожидала, что Марк предложит мне оформить наши отношения — пожениться и захочет завести общего ребенка, но не дождалась. Он избегал этой темы. Почему? Не хотел брать ответственности за меня, Женьку и нашего будущего ребенка? Меня куда-то далеко занесло. А где Женя?»

Легкий на помине сын показался в проеме двери ее палаты:

— Мама, привет, как ты?

— Хорошо, сынок. Мне лучше. Обними меня. Ты не голоден?

Роль мамы — это лучшая роль, данная ей Богом! Так говорят многие, но не все женщины. Эмма была женщиной от Бога. Когда он увидела сына, у нее в голове тут же сменилась доминанта. Голодный ребенок способен вытеснить даже тяжелую психическую травму с ее дистрессом. Кто-нибудь изобрел лучшее лекарство?

— Нет, мам, я сделал себе пиццу и еще у меня есть хлопья с молоком. Возвращайся домой, без тебя мне плохо, — Женя был рад увидеть прежнюю маму и вдвойне, — без Марка, увезенного куда-то полицией.

На четвертый день Эмму выписали из больницы и вручили конверт с заключением для семейного врача.

* * *

Эмма медленно освобождалась от стресса, обретая былую уверенность в себе. Но процесс выздоровления не был безоблачным. Спустя два месяца после больницы, Эмма проснулась среди ночи вся в поту с ощущением, что в ее жизни произошло нечто необычайно важное: «Марк чуть не убил меня, и я до сих пор дрожу от страха только от одной мысли о нем.» Утром Эмма записалась на прием к психиатру. Очередь пришлось ждать три недели.

Молодой доктор-стажер внимательно выслушал и подробно спросил Эмму о Марке и случившемся. Он проверил ее психическое состояние, задав не менее трех десятков вопросов, и подробно записал все в ее электронную историю болезни: «Пациентка перенесла тяжелую травму с угрозой жизни (на нее напал ее психически больной друг; он находится на судебно-психиатрической экспертизе). Осознала полученную травму с задержкой в два месяца. Страдает от навязчивых и мучительных воспоминаний, подробно описывает флешбэки,¹ страхи, депрессию и ангедонию.² Отмечается состояние повышенной напряженности, депрессивное настроение, тревожность и нарушения сна. Диагноз: Посттравматическое стрессовое

---

¹ Флешбэк — это яркий, эмоционально окрашенный образ, воспоминание из прошлого, запускающееся непроизвольно, помимо нашей воли.

² Ангедония — это потеря возможности испытывать удовольствие и интерес к занятиям, которые раньше нравились.

расстройство. Рекомендована психотерапия, таблетки ципралекса (антидепрессант) и ксанакса (против тревожности и бессонницы) в течение 10 дней. Повторный визит через месяц». Эмме понравилась беседа с доктором, его голос и уверенность, что она скоро начнет забывать перенесенную травму.

Встреча с психиатром облегчила ее самочувствие и вселила надежду. Купив таблетки, Эмма через неделю прекратила принимать ципралекс из-за дрожи в руках и сухости во рту, а ксанакс — из-за чрезмерной сонливости. Беседы с психологом оказались полезными, но их было только двенадцать, а за продолжение надо было платить.

Неожиданно позвонила социальная работница и сообщила, что Марк находится в отделении профессора Ландау психиатрической больницы «Кармель» и пригласила на беседу. Эмма решительно отказалась, сказав, что она плохо себя чувствует и не готова с ним увидеться.

Глава 19. Интейк у Ландау

С психиатром люди говорят более откровенно, чем со священником, потому что врач не станет угрожать преисподней.

Пауло Коэльо

2015 год, клиника профессора Ландау

Работа команды Ландау начинается в 8:30 утра в комнате заседаний, где вокруг большого стола располагаются профессор с большой кружкой чая, старшие врачи, врачистажеры, психологи, старшая медсестра, соцработница, трудотерапевты и студенты медицинского факультета Техниона. Тема планерки — рапорт медсестёр о состоянии каждого пациента в отдельности за вечернюю и ночную смены. По ходу рапорта проводится клинический разбор сложных больных, затем — знакомство с новыми пациентами (интейк), если накануне отделение было дежурным в больнице. В этом случае, все новые больные принимаются в дежурное отделение.

— У нас сегодня интейк, шеф, — напомнила д-р Раппопорт после завершения отчета медсестер. — Я коротко представлю нового пациента, о котором уже пишет пресса.

Д-р Белла Раппопорт — потомственный врач. Ей около сорока, опытна, улыбчива — сама эмпатия. Выразительные глаза Беллы побуждают собеседника к сотрудничеству. Больные зовут ее «рофа яфа» (иврит).¹ Она умеет «иметь дело с людьми», любит мужа и сыновей, пациентов, работу и себя в ней. Белла уважает коллег и шефа,

пользуется взаимностью, активно участвует в реализации научных проектов, соавтор многих научных публикаций, хотя сама не написала ни одной. В работе научной группы каждый делает то, в чем он лучший.

— Давайте начнем, — профессор оглядел сотрудников. Они ему нравились, и он испытывал к ним теплые чувства. — Давайте начнем, — повторил он и посмотрел на Беллу.

Несмотря на увлеченность исследованиями и лекциями, Дан испытывал не менее сильную потребность в клинической работе — в живом деле, по его терминологии. В клинике он черпал идеи для научных исследований. Атмосфера отделения, пациенты и его команда составляли его второй дом. А кто знает, может быть, даже первый.

— Итак, Марк Левит, врач-анестезиолог, 35-и лет, родился и учился в Киеве, разведен, дочь осталась с матерью. В Израиле с 2011 года, живет в Хадере с подругой, которую чуть не убил. По решению суда поступил на экспертизу, — Белла огласила и другие стандартные сведения перед началом беседы с пациентом.

— Присаживайтесь, д-р Левит, — предложил профессор, когда Марк вошел в комнату заседаний. — Здесь присутствуют врачи, психологи, социальная работница, другие сотрудники и студенты. Мы послушаем вашу историю и побеседуем, вы добавите все, что захотите. Продолжайте, д-р Раппопорт.

— Марк, я могу вас так называть? — д-р Раппопорт посмотрела на него и приветливо улыбнулась.

— Да, пожалуйста, — вяло ответил Марк.

— Мы будем беседовать по-русски с переводом на иврит и обратно. В этом нам поможет психолог, — спасибо, Рахель.

— Хорошо.

---

¹ Красивая доктор

— Вы находитесь здесь на судебно-психиатрической экспертизе.¹ Суд поручил обследовать ваше душевное состояние и дать заключение о вашей вменяемости. Детали этой процедуры мы обсудим позднее. А пока скажите нам, что вас беспокоит?

— Голова раскалывается, хочется плакать, сильная тревога.

— Что-нибудь еще?

— Я слышу три голоса в голове.

— Понятно, расскажите нам, пожалуйста, о себе. Все, что вы хотели бы, чтобы мы о вас знали.

— Когда-то я был обычным парнем, студентом, товарищем и другом, мужем и отцом милой девочки. Мне тяжело вспоминать минувшие годы, совершенные ошибки, боль, которую я причинял близким мне людям.

— Почему был? — Белла любила превращать интервью пациента в свободную беседу, насколько это было возможно.

— Потому что того парня больше нет, он превратился в меня настоящего, совсем другого. Я, естественно, не сразу осознал это. Многое случилось в моей жизни, о чем бы я хотел умолчать, но по истечении лет я готов рассказать.

— А вы не спешите. Если нам не хватит времени или вы устанете, то продолжим в другой день, — хорошо?

— Я хотел стать врачом, как отец, и был готов сутками зубрить анатомию, дюжину химий и все такое. Все изменилось в 2004 году, когда я закончил шестой курс медицинского института и поступил в интернатуру по анестезиологии — реаниматологии. Наша работа — это часы блаженства и мгновения ада.

---

¹ Судебная экспертиза — это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

— Да, Марк, мы знаем, что анестезиолог-реаниматолог — одна из самых трудных профессий. Пациенты запоминают хирургов, лечащих врачей, но совсем не помнят тех, кто был с ними в самые критические минуты операции, — поддержала беседу Белла.

— Именно так. И все было бы хорошо, если бы я не стал обладателем чудесных способностей: видеть то, что никто не видел («голубой свет»), понимать то, что никто не понимал («информацию из Космического Интернета»), слышать то, что никто не слышал (чужие голоса в голове). Эти способности были скрыты от окружающих и какое-то время наполняли мою душу солнечной радостью, они не мешали мне жить и работать. Временами я чувствовал себя особенным, почти пророком.

— И как вы себе это объясняли? — спросила д-р Раппопорт, давая пациенту собраться с мыслями. — Вы ведь проходили психиатрию и сдавали экзамены?

— Проходил психиатрию, как и все, но ничего там не понял. Я долго не понимал, что болен. Находясь в психбольнице, я чувствовал себя «чужим», был уверен, что это не потому, что я болен. Как-то во сне мне пришла мысль, что «голубой свет» — это свет Божий и тот, кто способен его видеть становится новым Спасителем.

— Вы с кем-нибудь обсуждали свои открытия?

— Нет, я боялся показаться ненормальным. Правда, со временем люди начали обращать на меня внимание и перешептываться за спиной.

Марк стал проявлять беспокойство. Присутствующие прекрасно понимали, как непросто говорить о себе и своих проблемах в такой ситуации — перед десятком незнакомых людей. Поэтому профессор подал Белле знак и предложил:

— Давайте мы остановимся на этом и дадим д-ру Левиту отдохнуть. Интервью продолжим завтра. Может быть, есть вопросы?

— Позвольте, профессор? — спросил д-р Таль, подняв вверх палец.

Дан кивнул ему в знак согласия.

— Скажите, пожалуйста, Марк, как вы справлялись с голосами?

— Сначала я воспринимал голоса как некую аттракцию, и так продолжалось больше года. Затем я пытался им отвечать, на что стали обращать внимание окружающие меня люди. Голоса «читали» мои мысли, комментировали поступки. Вот тогда и появились страх и тревога, которые уже было невозможно скрывать. С этим я уже не мог нормально работать и решил обратиться к психиатру.

— Спасибо, вам, д-р Левит, за сотрудничество. Мы продолжим знакомство с вашими проблемами. Д-р Раппопорт будет вашим врачом, но пока вам не будут давать лекарства, так как вы на судебной экспертизе.

После ухода пациента профессор продолжил:

— Я прошу провести психологическое тестирование. Так как речь идет об экспертизе, попросите Бетти посмотреть результаты психологического обследования, — Дан представил себе Бетти в позе «Обнаженной Махи»,¹ мысленно улыбнулся ей и продолжил:

— И еще, в связи с вербальными галлюцинациями больного хочу напомнить вам о монографии цюрихского профессора Эйгена Блейлера «Раннее слабоумие, или шизофрения» (1911). Автор хорошо понимал, что «голоса», какими бы странными и нелепыми ни казались, тесно связаны с ментальным статусом пациентов, — Дан открыл редкий экземпляр книги Блейлера и зачитал помеченный абзац: «Галлюцинации воплощают все их устремления и страхи... все их извращенные отношения с окружающим миром... и прежде всего... с его патологическими или

---

¹ «Маха обнажённая» — картина испанского художника Франсиско Гойи, написанная около 1797—1800 годов. Маха — женщина, смысл жизни которой — любовь. Обольстительные, темпераментные махи олицетворяли испанское понимание привлекательности.

враждебными силами, коими эти пациенты одержимы.» Рекомендую вам прочитать этот труд, клинические наблюдения за последние 100 лет мало добавили нашим познаниям в этой области. Ну да ладно. Кто еще поступил вчера в отделение? — спросил он, посмотрев на старшую медсестру.

— Мы вчера не дежурили. Новеньких больше нет. Господин Левит поступил по указанию суда именно к нам, — заметила Дорит Кореш.

— Тогда мы закончили, — удовлетворенно произнес Дан и, прихватив свою кружку, двинулся в выходу. — По плану в 11:00 копинг-группа, а в 13:00 — лекция студентам Техниона, — добавил он на ходу.

Всем было понятно, что профессор не случайно назвал пациента доктором, желая подчеркнуть коллегиальность: врач остается врачом, что бы с ним ни случилось. Прочитать же микролекцию по какому-нибудь поводу — был его конек. Такой повод он не упустил и в этот раз.

Глава 20. Судебная экспертиза

*Надпись у входа в кабинет психиатра:
Больных, ожидающих приема, просим
не делиться друг с другом симптомами
своих болезней — это затрудняет
постановку диагноза.*

2015 год, клиника профессора Ландау

Небольшой кабинет Беллы Раппопорт почти наполовину занят столом с компьютером и тремя стульями. В углу на тумбочке — фикус в большом горшке. За ее спиной через большое окно виден красивый садик. Белла указала Марку на стул напротив и поправила волосы.

— Итак, продолжим наше знакомство. Нам предстоит ответить суду на ряд вопросов следствия. Страдаете ли вы от душевного расстройства? Могли ли вы контролировать свое состояние при нападении на Эмму? Это понятно?

— Понятно. И у вас уже есть ответы, доктор?

— Как вы себя чувствуете сегодня? — спросила Белла, уходя от ответа на его вопрос.

Марк до сих пор с трудом воспринимал свою ситуацию: «Я нахожусь в психиатрической больнице, мне хочется спать, спать и спать .... Когда я закрываю глаза, то куда-то проваливаюсь, туда, где нет гравитации и кислорода. Меня вращает вокруг земли до тех пор, пока хватает кислорода. И время там тянется очень медленно. Здесь тяжело отличить больных от персонала — все одеты

в обычные одежды. Правда, врачи, медсестры и санитары выглядят уверенными, — они здесь хозяева и всем распоряжаются. Некоторые больные ходят в пижамах — они чем-то провинились. Трудно радоваться жизни, когда слышишь голоса у себя в голове. В чем же я так провинился? Со мной может быть опасно? А когда-то я жил счастливой жизнью и спасал жизни людей. Доктор что-то спросила и я не понял.»

— Марк, мы можем поговорить подробнее о вашей истории?

— Можем.

— Тогда, пожалуйста.

— Мне было 29 лет, когда я первый раз попал в киевскую психиатрическую больницу — в «Павловку». Меня поместили в закрытое отделение, диагностировали шизоаффективное заболевание и дали таблетки.¹ В отделении было пять палат по 11 коек в каждой. По сравнению с ним, ваше отделение — пятизвездочная гостиница.

— Вам удалось разобраться с голосами?

— Можно так сказать. Я различал три голоса: один говорил басом, другой — высоким мужским голосом, ну а третий голос был женским. Я так их и назвал: Бас, Тенор и Сопрано. Обычно они трепались между собой, но иногда комментировало мои слова и поступки. Когда я пытался им возразить, то со стороны это выглядело, что я разговариваю сам с собой. Голоса часто повторяли: «Контролируй свое тело». Со временем ОНИ стали устраивать различные глюки: вызывать головокружение, боли в разных частях тела, звон в ушах и прочие пакости.

---

¹ Психиатры признают, что голоса в голове встречаются не только при шизофрении, но и при биполярном расстройстве, шизоаффективном заболевании, тяжелой депрессии, а также у абсолютно здоровых людей. При психических расстройствах люди имеют дело с враждебными голосами: они угрожают, унижают, призывают к насилию и самоубийству.

- Можете привести пример ваших бесед?
- Могу, вот один из тех, что повторялся многократно:

«Как вы забрались в мою голову? Почему вы „копаетесь“ в моих мыслях?» — спрашивал я их. «А вот мы такие, мы такие, мы можем делать все, что захотим!» — насмешливо отвечало мне Сопрано. «Зато тебе не скучно, и ты не страдаешь от одиночества, как многие люди», — добавлял цинично Бас. «Ты не можешь от нас избавиться, мы особая биовирусная программа», — подключался Тенор, любитель поумничать. «Ты же врач и должен знать, что вирус может быть веществом, когда он не живет в какой-либо клетке, и существом, когда он внедряется в клетку и размножается там за счет ее ресурсов. Так и мы, в твоей голове есть все для нашей „жизни“, а вне ее нас просто нет! Мы твои „психовирусы“, понятно?» — торжественно заключал Тенор. «Да что врачи знают? Они сами часто болеют, лечиться не любят, а всем пациентам выписывают много таблеток и уколов», — подхватывала эстафету Сопрано.

«Так как же вас занесло в мою голову?» — приходил я в отчаяние. «Это твой мозг породил нас, ты мутант», — говорил мне Тенор. «Теперь ты наш», — добивали меня Бас и Сопрано.

— На что они были еще способны? — спросила, не задумываясь Белла.

— Иногда голоса обсуждали мои мысли, которые я не высказывал никому, или оскорбляли меня. Бывало, что голоса убеждали, что я могу управлять погодой и разговаривать с цветами. Говорили, что хотят моей смерти, угрожали, вызывали боли в области сердца, в животе и спине. Однажды они потребовали, чтобы я срочно бросил курить. Я ответил им, что завтра брошу, а мне в ответ: «Бросай сейчас же» и сердце сдавило еще сильнее. Когда я выбросил сигарету, боль утихла.

— Что-нибудь еще хотите добавить?

— Я пытался понять содержание голосов и их смысл, слушаться и не раздражать этих пришельцев. Временами я чувствовал себя Богом!

— Вам помогло лечение? — в ее голосе звучали сочувственные нотки.

— Мое самочувствие и настроение улучшились.

— Что же было дальше?

— Шок от госпитализации в «Павловке». Сам факт, что ты «закрыт», не свободен и «псих» невозможно принять! Терпеливые разъяснения психологов и врачей приносят только боль, худшую из возможных — боль душевную. Два года ремиссии после первой госпитализации были хорошими, я продолжил работать анестезиологом, дежурил, справлялся и надеялся.

— Почему вы душили Эмму? — Белла умышленно спросила без перехода, желая услышать спонтанный ответ.

— Голоса приказали убить агента Космического Интернета и очистить ее от скверны, чтобы скорее пришел Мессия. Неделю до этого они изводили меня, не давали спать, а в тот самый несчастный день — вопили, как с цепи сорвались, пока я не отключился. Что было дальше — я плохо помню, все было, как во сне. Руки были ватными и не слушались. Вот собственно и все. Если я виноват, то сожалею, — Марк говорил дрожащим голосом, весь вспотел, в глазах навернулись слезы.

— Спасибо, Марк. Успокойтесь. Я вам верю. Нам надо пойти к профессору для беседы.

— Хорошо, я готов.

* * *

Дверь кабинета шефа была распахнута, что означало, что у него никого нет.

— Профессор, мы к вам для консультации, — д-р Раппопорт пропустила вперед Марка и за ним вошла в кабинет.

— Конечно, проходите, — Дан отложил в сторону бумаги и рассматривал Марка, с которым он уже был знаком.

Белла села на стул на стороне профессора, а Марк — напротив.

— Д-р Левит, прежде всего, мы сожалеем, что с вами и вашей семьей случилась такая беда. Как вы себя чувствуете в клинике? — Дан всегда испытывал неудобства, когда ему приходилось обследовать и лечить коллегу, мысленно представляя себя на его месте.

— Голосов не слышу. В таком состоянии я бы никого и пальцем не тронул, — Марк поерзал на стуле, устраиваясь поудобней.

— То есть, вы хотите сказать, что в день нападения на Эмму вы были в другом душевном состоянии?

— Именно так. Я был не в себе и плохо соображал, что делаю, это был даже не я, а какой то робот, — подавленно произнес Марк.

— И что же привело вас в такое состояние?

— Все три голоса приказывали убить Эмму, они истязали меня целую неделю, не давали спать и повторяли свои угрозы, вызывая колики в животе. Я сопротивлялся, как мог, и полностью не подчинился. То, что сделал, происходило, «как в тумане». Мне очень жаль.

— Голоса требовали от вас совершить самоубийство? — спросил Дан после продолжительной паузы. — Почему? Нам известно, что слуховые галлюцинации у вас уже немало лет и вы с ними как-то жили и работали.

— Однажды они чуть не утопили меня, побуждая плыть в море все дальше и дальше, пока я не выбился из сил. Когда я стал терять сознание, меня спасли случайные люди и откачали. С тех пор я не захожу в море.

— Вы знаете что-либо о состоянии Эммы? Вам довелось поговорить с ней? — Дан перевел разговор, давая Марку успокоиться.

— Адвокат сказал, что она в порядке и не желает со мной разговаривать, — ответил Марк печальным голосом.

— Какие у вас планы? — этим вопросом Дан проверял способность Марка правильно воспринимать свою ситуацию, а также его способность понимать последствия своих действий и влиять на них.

— Мои планы от меня не зависят, профессор. Я пойду в тюрьму или на принудительное лечение, — ответил Марк. — Это вы мне скажите, где я буду через пару недель.

— Д-р Раппопорт, у вас есть ответ? — обратился профессор к Белле, молча сидевшей до сих пор.

— Экспертизу мы завершили. Пошлем ее в суд, и он решит.

— Ну, а коллеге вы можете сказать хоть что-либо о нашей рекомендации? — не отступал Дан, желая улучшить настроение Марка.

— Ну, ... это не принято, но можем. Мы полагаем, господин Левит, что вы напали на Эмму под влиянием императивных слуховых галлюцинаций и, таким образом, были невменяемым.¹ Другими словами, вы были не в состоянии осознавать фактический характер и опасность своих действий, не могли руководить ими вследствие психического заболевания, — Белла посмотрела на шефа, ожидая, что он что-то еще добавит и не ошиблась:

Марк также перевел вопросительный взгляд с д-ра Раппопорта на профессора.

— Советую вам почитать роман Стивена Кинга «Сияние», главный герой которого Джек Торренс тоже был не в состоянии отличить реальность от галлюцинаций. Джек попал под влияние призраков, живущих в пустом отеле, куда он устроился смотрителем на зиму. Голоса убедили его убить жену и сына. Вы еще оказались силь-

---

¹ Невменяемость — это акт милосердия: бесчеловечно предъявлять обвинение тому, кто не знал, что его поведение противоправно. Невменяемый или находящийся в таком психическом состоянии, при котором нельзя вменить в вину преступление.

нее голосов. Суд скорее всего примет наше заключение, освободит вас от уголовной ответственности и направит на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

— Это может быть ваше отделение? — спросил Марк.

— Возможно, — уклончиво ответил профессор. — Желаю вам всего хорошего, — Дан встал из-за стола и пожал руку Марку.

Это был доброжелательный жест коллеге.

— Спасибо вам, — сказал довольный Марк усталым голосом.

Довольным он был потому, что его прекратят допрашивать и тем, что он не пойдет в тюрьму. В его душе осталась открытой и болезненной свежая рана и звали ее Эмма.

— Что говорят наши психологи и Бетти? — спросил Дан, когда Марк вышел из кабинета.

— Они много с ним поработали. Марк успешно прошел все тесты компьютерной системы когнитивной оценки CANTAB (Cambridge Neuropsychological Test Automated Battery). По тесту Роршаха¹ у него нет явных признаков психоза. На картинке «клякса» он разглядел летучую мышь, что по мнению наших психологов указывает на склонность к вспышкам неконтролируемой агрессии, — зачитала Белла заключение, подписанное Инной Крамер и Бетти Эрлих.

— Очень хорошо. Другими словами, Марк не болен шизофренией. Очень хорошо, — задумчиво повторил Дан, почему-то довольный услышанным. — И какой же диагноз? Что думаете, Белла?

---

¹ Швейцарский психиатр Герман Роршах разработал тест для исследования психики человека, основанный на чернильных кляксах, которые подстегивают воображение на свободные ассоциации, по содержанию сравнимые со сновидениями. В карточках Роршаха каждый увидит свой смысл..

— Вопрос интересный. Речь идет о вербальном галлюцинозе с гипоманиакальными и онейроидными эпизодами, с хорошими ремиссиями без дефицитарных и когнитивных нарушений.¹ Дифференциальный диагноз должен быть сделан между шизоаффективным и биполярным заболеванием. А как вы его видите, шеф? — Белла окончательно не решила, что у Марка и перекинула мяч профессору, который слыл хорошим диагностом.

— Хмг .... Мы знаем, что в основе вербальных галлюцинозов различной этиологии предполагают существование локального органического поражения головного мозга, являющегося источником патологической импульсации. У Марка был сомнамбулизм в детстве² и, возможно, какой-то синдром микроцеребральной дисфункции. Но его идеи величия в сочетании с хорошими ремиссиями не очень характерны для шизоаффективных расстройств. Не так ли?

— Да, согласна, — поддержала его ход мыслей Белла.

— Есть еще одна группа расстройств, редко диагностируемая, — это циклоидные психозы, подробно описанные немецким психиатром Карлом Леонгардом (1904—1988). Это группа приступообразно протекающих приступов, которые завершаются почти полным выздоровлением.

— Я тоже видела таких пациентов. Они хорошо реагируют на терапию, что напоминает историю Марка. Так мы поставим ему диагноз циклоидного расстройства?

---

¹ Фантастически-иллюзорный онейроид — фрагменты реального мира смешаны с фантастическими представлениями. Дефицитарные нарушения психики — недостаточность, снижение, обеднение психических процессов: адинамия, аспонтанность, гипобулия, апатия, ангедония, алекситимия, аутизм и др.

² Сомнамбулизм (лунатизм) — расстройство парасомнического спектра, при котором люди совершают какие-либо действия, находясь при этом в состоянии сна.

— Я так думаю. Будем наблюдать за течением заболевания — это единственный способ верифицировать диагноз, известный нам еще с времен Эмиля Крепелина. Так и порешим.

— Хорошо, принято, — Белла была довольна исходом консультации. Она получила «ОК» на завершение экспертизы и была рада, что не было серьезных замечаний.

— А можно вопрос не про Марка?

— Конечно, пожалуйста.

— Правда, что что страдающие психическими расстройствами совершают преступления чаще здоровых? Что наши больные опасней для окружающих, чем здоровые люди?

— Я так не думаю. И статистика говорит, что нет. Просто многие инциденты агрессии больных (дерзкие, резонансные, абсурдные) чаще попадают в поле зрения СМИ, а потому они на слуху. Спасибо, Белла, и хорошего вам дня, — улыбнулся глазами — кончиками губ Дан.

— И вам спасибо, мой профессор.

* * *

13 июля 2015 года, Окружной суд, Хадера

Новостной портал Walla сообщил, что окружной суд 13 июля 2015 года прекратил судебное разбирательство в отношении Марка Левита, 35-летнего жителя Хадеры, обвинявшегося в покушении на убийство 38-летней Эммы Векслер, с которой он состоял в гражданском браке. Суд признал мужчину невменяемым и неспособным нести уголовную ответственность за свои действия. Основанием для решения суда стало заключение психиатров, где указывалось, что обвиняемый действовал под влиянием императивных слуховых галлюцинаций, он не понимал происходящего и не отдавал отчета в своих действиях. Решением суда г-н Марк Левит направлен на принудительное лечение в Центр психического здоровья «Кармель».

* * *

Приемное отделение Центра психического здоровья «Кармель» направило г-на Левита на принудительное лечение в отделение профессора Д. Ландау, где проводилась его экспертиза.

Глава 21. Групповая терапия

*Сознание своей болезни
и готовность лечиться — уже начало
исцеления.*

Мигель де Сервантес

2015 год, клиника профессора Ландау

Пациенты клиники

Алекс, 37 лет; Вадим, 40 лет; Вивиан, больше 30-ти; Габри, 36 лет; Давид, 35 лет; Денис, 38 лет; Лея, 22 года; Марк, 35 лет; Махмуд, 24 года; Натан, 32 года; Орит, 25 лет; Рената, скоро 40 лет; Ронит, 27 лет; Семен, 45 лет; Стас, 24 года; Таня, 25 лет; Толя, 36 лет.

Безделье — это бич психиатрических отделений, оно вынужденное и вызывает дополнительный стресс у больных. Психотерапия, спорт и трудотерапия частично решают проблему. Профессор Ландау и Бетти Эрлих были активными сторонниками групповой терапии и широко внедрили ее в программы лечения и реабилитации в Центре «Кармель».

ИНФА

Групповая терапия — это форма психотерапии для небольшой группы людей (10 — 15). Каждую группу проводят два специалиста-психотерапевта (ведущих) в зависимости от ее тематики: психологи, врачи, медицинские сестры и социальные работники. Групповая сессия может быть посвящена преодолению симптомов болезни и стресс-

са (копинг-группа¹), задачам для реабилитации и лекарственной терапии. Во время сессии участники делятся своим опытом и трудностями, получают отклики и поддержку членов группы, ее руководителей. В группе есть правила, которые делают ее безопасной: анонимность и запрет на агрессию. В закрытом отделении работа в группе ориентируется на знакомстве с симптомами заболевания.

* * *

О групповой терапии можно прочитать книги и остаться в неведении до тех пор, пока не поучаствуешь в групповой встрече. Вот почему, дорогой читатель, мы заглянем в копинг-группу под руководством психологов Инны Крамер и Рахель Гурвич.

Инна — 32-летняя невысокая полноватая женщина с красивым смуглым лицом и заразительной улыбкой. Она опытный специалист по клинической психологии. Эмпатия — ее неотразимое оружие. Рахель, напротив, худощавая женщина, она моложе Инны лет на семь и проходит стажировку в отделении, чтобы стать специалистом. У психологов бывают разногласия с профессором Ландау в силу различий между психиатрией и психологией, но со временем они научились сотрудничать при деликатной поддержке Бетти Эрлих.

Посторонних в группе быть не должно, но сегодня присутствует Бетти на правах наблюдателя, а читатель книги и автор — виртуально. Все участники и обе ведущие груп-

---

¹ Копинг, т.е. адаптация к стрессу (англ. coping, coping strategy). Копинг подразумевает когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии человека с целью справиться с болезнью и ее симптомами, со стрессом и трудными ситуациями в жизни. Р. Лазарус и С. Фолкман предложили две главные стратегии копинга: проблемно- и эмоционально-ориентированную.

пы расположились на стульях, образуя круг. Продолжительность группы — 90 минут.

— Бокер тов! (иврит). Доброе утро. Меня зовут Инна, я психолог.

— Доброе утро, Инна, — недружным хором ответили участники группы.

— Рахель — вторая ведущая группы, сегодня присутствует Бетти, главный психолог центра. Теперь каждый участник назовет себя, — Инна слегка кивнула головой, посмотрев на Рахель, которая приняла эстафету.

— Я Рахель, психолог — стажер. Пожалуйста, называя себя, предлагайте темы для обсуждения сегодня. Начнем по часовой стрелке. Алекс, ты первый, — обратилась она к сидящему рядом участнику.

— *Алекс: со мной разговаривает Вселенная. Вы мне верите?*

— *Вивиан: я хочу рассказать о своих голосах.*

— *Стас: согласен, давайте поговорим о голосах.*

— *Натан: я тоже разговариваю с голосами.*

— *Денис: а у меня никудышное подсознание.*

— *Орит: у кого-нибудь есть мнимый друг?*

— *Вадим: я не грустный, для вас я мёртвый.*

— *Таня: вы удивитесь, но я — это давно не я.*

— *Рената: я ненавижу психиатрию.*

— *Толя: Бог ошибся и психиатры здесь не при чем.*

— *Давид: вот бы ничего не чувствовать.*

— *Ронит: живу с двойником.*

— *Махмуд: у меня безразличие ко всему.*

— *Семен: я бы хотел обсудить голоса.*

— Хорошо, — сказала Инна. — Напомню правила группы: желающий сказать поднимает руку, как в школе, говорим по очереди, выслушиваем всех. Поговорим о голосах. Кто хочет начать? — Инна посмотрела на Стаса, сидящего напротив, и он поймал ее вопросительный взгляд. Стас выглядел молодым человеком с проблемами в личной ги-

гиене: худой с бледно-серым оттенком кожи; струпья перхоти отчетливо виднелись на коже головы, он носил дырявые джинсы, ногти были обгрызаны со следами грязи под ними.

— В моей голове поселился «голос», и ему известно моё имя, — вычурно произнес Стас, глядя на свои ноги. — «Голос» не отвечает на вопросы и не говорит, что ему нужно. Он играет со мной в игру под названием «помни, кто ты есть». Мне нужно освободиться от него, чтобы любить, слушать тишину и найти себя; но я не могу.

— Кто-нибудь еще слышит похожие голоса? — Инна пытается завязать беседу.

— Я слышу голоса с 16 лет, сначала звучала флейта, а затем появился звук льющейся воды по ночам, голоса людей и апатия, — откликнулась на призыв Вивиан. — Родители не верили, обзывали меня фантазеркой и наркоманкой, — Вивиан говорила монотонным голосом, опустив голову и, как и Стас, не глядя на участников группы. — Дальше — я стала слышать разные голоса: один твердил о верности происходящего, а другой — все отрицал. Моя реальность исказилась. Может, они всё подстроили заранее? Я уверена, мы не люди, а манекены. А может, кто-то нами играет? Может быть, умерев, мы можем начать свою игру заново?

— Все дело в твоём подсознании, Вивиан, — пришел ей на помощь Денис, сидящий напротив нее. — Моё никудышное подсознание тоже требует реставрации. Мои мысли, память и чувства — всё разрушил вирус шизофрении. Подсознание пошло ко дну, задыхается и трепещет от страха, и я вместе с ним.

— Может быть, не так все и плохо? Бывают же светлые промежутки? — Рахель пыталась уменьшить атмосферу отчаяния в группе.

— А я счастлива. Я каждый день гуляю с другом по лесу, отдаляясь от гнусной цивилизации. Мы уходим на рассвете далеко-далеко, — вступила в беседу Орит. —

Мы греемся под лучами солнца на нашем маленьком зеленом лугу. Мне с ним хорошо, я люблю его и в то же время ненавижу. Часто спрашиваю себя: «Разве он виноват в том, что он всего лишь плод моего воображения?» Разговаривая с ним, я часто задаю ему один и тот же вопрос: «Почему ты не можешь стать реальным?» Но ответа нет. Он молчит, чем еще больше достает меня.

— А мне надоела наша группа. Меня мучает один и тот же вопрос: «Почему ты грустишь?» — Вадим прервал рассказ Орит о мнимом друге. — Нет, я не грущу, моё лицо не выражает чувств, я постепенно умираю. Нет, не подумайте, внутри меня бурлит жизнь, там целая вселенная. Но я никогда не покажу вам её. Да и смысл? Вы снова назовёте меня сумасшедшим. Как делали другие, кому я осмеливался показать свои галактики. Я не грустный. Я мёртвый. Представьте, каково это узнать, что всё, что дорого тебе, всё, что стало твоей жизнью и смыслом, всего навсего галлюцинация и бред.

Вадим говорил монотонно и медленно, растягивая слова. В группе наступила тишина ..., пауза затягивалась. Каждый погрузился в мир своих переживаний. Психологи не торопились вмешиваться, выдерживая паузу. Группа — это живой организм, молчание в ней также важно, как и бурная дискуссия.

— Вы не поверите, но Вселенная разговаривает со мной, — произнес Алекс, отгоняя грустные мысли. — Первое время я не мог понять слов. Голос был неразборчивым и пугающим. Точнее, он был не один. Их было сотни, тысячи голосов. Они кричали и перебивали друг друга. Я умолял их заткнуться, но им было плевать на мои мольбы. Со временем я научился различать их и выделять из крика отдельные фразы. Если бы шизофрения исчезла, я бы не знал, что делать. Диагноз мне раскрыли только спустя год после выписки. Из-за приема таблеток моя личность сильно изменилась. А может быть дело и не в таблетках? Несколько лет я спокойно жил без

лекарств, пока не началась депрессия. Теперь она уходит, и я скоро выпишусь.

— Кроме лекарств, которые рекомендуют вам доктора, может помочь психотерапия, — продолжила Инна, ведущая группы. — С помощью психолога можно научиться игнорировать голоса и фокусироваться на будущих планах и целях. Недавно появилась новая методика — аватар-терапия.¹ Пациент садится перед монитором, где создает виртуальный аватар с лицом и голосом, который больше всего напоминает враждебные голоса. С помощью этого аватара человек учится управлять голосами и делать их терпимыми. Попробуйте.

— Я много разговаривал с голосами, — сказал Натан. — Разные они у меня были и есть, тупые и умные. Мне казалось, что они хватают мое сознание грязными руками, чуть ли не насилуют. Скорее всего, это сам мозг анализирует свои базы данных.

— Слишком сложная теория у тебя, Натан, — усомнилась Таня. — У меня все намного проще: например, я — это давно не я. Какое-то «Нечто» вырвалось из самых темных глубин души и руководит моим телом, мыслями, чувствами и поступками. Когда я работала кассиром в супермаркете, от недосыпа стала нервной, забывчивой и невнимательной. Вызвали к управляющей, она сказала, что я похожа на человека из психбольницы, я ответила, что отчасти это так, на что последовало возмущение: «Почему вас не закрывают? Почему вы ходите по улицам?» Люди с психическими расстройствами порой добрее и душевнее, чем здоровые.

— Я тебя понимаю, — проговорила тихим голосом Рената. В 15 лет у меня начались первые романтические от-

---

¹ Аватар (avatar) — это фотография, картинка или любое графическое изображение небольшого размера, с помощью которой можно «опознать» и идентифицировать пользователя. Есть теория, что аватар — это психологический портрет интернет-пользователя, его альтер эго.

ношения с мальчиком, которому было 22. Однажды он приехал, схватил меня за руки, бил меня по лицу, повалил на диван и изнасиловал. В результате насилия появился голос, он орал на меня, обзывался, говорил, что без меня всем будет лучше и что я обуза для мамы. Вскоре голосов стало больше, они приказывали мне разносить «шифры» знакомым людям. Я думала, что против меня заговор психиатров. Не верьте им, от таблеток не станет легче. Психиатры наивно полагают, что сильнее наших болезней.

— Рената, если уволят всех психиатров, тебе станет легче? — заступился за врачей Толя. — В детстве я любил закрываться где-нибудь, где я мог бы быть один и думал всегда об одном и о том же: «Почему Я это Я?» И эти мысли сводили меня с ума. Я не понимал, почему я в этом теле, в этом мире, как я здесь оказался? Мне казалось, что я живой живу среди кукол, и это ошибка Бога. Он поместил меня в чужую вселенную.

— А я хотел бы не думать вовсе, совсем не чувствовать, — заговорил Давид, пропустив все сказанное на группе. — В 18 лет мне казалось, что прохожие подают мне знаки, а цвета машин связаны с приказами «высшего правительства». Позже пришли галлюцинации. И тогда я решил, что это заболевание и моя беседа с голосами в голове ограничивается пределами нервной системы. Я стал терять контроль над собой.

— А я давно уже стёрла себя с лица земли, — Ронит поймала тональность Давида. — Теперь здесь остался мой двойник, моя тень. Она смелая, умная и талантливая. Временами она громко смеётся и плюёт мне в лицо. Невыносимо испытывать это. Кстати, мой девятилетний брат говорит, что шизофрении нет, потому что я не бегаю с топором за людьми. Благодаря болезни я стала лучше понимать людей, которые столкнувшихся с психическими проблемами, от которых никто не застрахован.

— Самое страшное что мне всё равно, — едва слышно сказал Махмуд. И это не бред и не галлюцинации. Правда,

осталась неумная боль. Похоронить бы себя вместе с болью. Еще я вижу глаз — это некая сущность, что появляется на разных поверхностях и общается со мной. Когда глаз уходит, мне становится грустно без него.

— Я побывал в больнице десять раз, но до сих пор не верю, что болен шизофренией, — уверенно заявил Семен, сидевший рядом с Махмудом. У меня в голове внятные женские голоса, несущие всякую чушь, что-нибудь вроде: «Убей себя или прыгни под колеса». Я уверен, что со мной разговаривают умершие люди, хотя врачи считают, что у меня слуховые галлюцинации. Я пытался получить у голосов «доказательство их жизни», например, прислать мне на письмо, но пока ничего не получается — они чего-то опасаются.

Встреча группы затянулась. В заключение, участники говорили о том, что им интересны истории и переживания других, их опыт и надежды на лучшие времена. Ведущие Инна и Рахель поддерживали оптимистичные нотки в обсуждении и пообещали вернуться к поднятым темам на следующей встрече.

— Перед тем, как разойтись, мне хочется рассказать о книге «Завтра я всегда бывала львом», написанной Арнхильд Лаувенг, — Инна помолчала несколько секунд, давая группе собраться с мыслями. — В семнадцатилетнем возрасте Арнхильд заболела шизофренией. Последующие десять лет жизни ее несколько раз госпитализировали. Арнхильд страдала от голосов и других галлюцинаций, ее преследовала армия крыс и волки с горящими желтыми глазами. Она выздоровела и выучилась на психолога. Хорошего всем дня!

После ухода пациентов Бетти отметила, что в группе не удалось организовать дискуссию. Все пациенты говорили о том, что «болит» у каждого из них. Надо стараться сместить фокус в работе группы на обсуждение деталей вербальных галлюцинаций и способов копинга. Вместе с тем, Бетти была удовлетворена активностью участников группы и сдержанно похвалила своих коллег.

Из блокнота Марка

Здравствуй, дорогая мама!

После короткого суда, где меня признали невменяемым, я вернулся в ту же клинику, где находился на экспертизе. Это называется принудительной госпитализацией «по суду» вместо тюрьмы. Я пока не знаю, что лучше. Очевидно лишь то, что суд определяет точный срок наказания, а продолжительность принудительной госпитализации зависит от какой-то комиссии, которая определит, насколько я опасен для людей. Другими словами, мне надо набраться терпения.

Чувствую я себя еще не лучшим образом и дело не в голосах, которые притихли или затаились, а в том, что я натворил с Эммой. Мне больно даже вспоминать об этом. Лучше бы я бился головой о стену, чем навредил ей. Она была такой беззащитной. До сих пор мне не удалось с ней поговорить, она не отвечает на звонки.

В отделении скучная жизнь по режиму: подъем, лекарства, завтрак, простая трудотерапия в отделении, беседы с врачом и психологом (не каждый день), обед, прогулка в дворике отделения за высоким забором, свободное время, ужин, лекарства, отбой, сон. Я должен участвовать в групповой терапии, но пока не знаю, что это такое. Тоска, но ты только не преувеличивай. Еда здесь разнообразная, много овощей и молочных продуктов. Кто-то утверждал, что нет лекарства, которое способно вылечить то, что может вылечить счастье. Такого лекарства у меня нет и здесь не раздают.

Надеюсь, ты здорова. Как моя Наташка? Пиши мне.

Обнимаю и целую.

Твой Марик

Открывая группу через неделю, Инна вновь напомнила правила поведения в группе и сообщила, что Денис, Толя и Давид выписались домой.

— Присутствуют: Алекс, Вивиан, Стас, Натан, Орит, Вадим, Таня, Рената, Ронит, Махмуд и Семен. У нас есть новые участники — Лея, Габи и Марк, представьтесь, пожалуйста, — обратилась к группе Инна.

— Лея, я заболела шизофренией и не могу смириться с такой жизнью.

— Габи, убивать себя глупо.

— Марк, у меня три голоса, они обсуждают мои действия и мысли. Самое ужасное, когда они приказывают, что тебе делать.

— В прошлый раз вы обсуждали слуховые галлюцинации, хотите продолжить? — спросила Инна, оглядывая всех участников. Помните?

— Хотим, хотим, — заговорили все.

— Хорошо, это важная тема, — согласилась ведущая. Рахель зачитает нам письмо одной девушки, опубликованное в сети. Пожалуйста, Рахель.

— Назовем ее Галиной, ей 20 лет, и она студентка. Вот что она пишет о себе. «Живу одна в съёмной квартире, друзей немного, но они есть... вернее, были. Пока я не начала слышать их... Первый раз я услышала шуршание и какой-то шепот, затем смех. Всё это было в моей голове. Весь день была дома, ближе к вечеру опять началось... Снова шепот, какое то шуршание... затем мне показалось, что мою голову сдавило свинцовым обручем, я застонала от боли. Я услышала Его голос. Он просил мяса. Говяжьего мяса. Я должна была его купить. Голос был похож на звериный рык, вернее, это он и был, но просьбы я понимала. Мне казалось это полным бредом, но боль была невыносимой, и поверьте, вы бы тоже сделали всё, лишь бы она прекратилась. Я сделала то, что

до сих пор мне кажется полнейшим бредом — я пошла в мясной магазин. Купив два килограмма говядины, я медленно ползла домой... Боль отступила, мне казалось, что это шизофрения. Оставшийся вечер я искала в интернете признаки болезни. Голоса практически не беспокоили, изредка слышались смешки, голоса были разные: детские, взрослые — женские и мужские. Простите, и, возможно, прощайте: смех всё громче и громче, меня найдут в ванне со вскрытыми венами... Я хочу совета.»

— Ну, и что вы скажете Галине? — спросила Рахель, закончив читать.

— Надо жить и бороться. Меня тоже голоса наказывают физической болью за отказ выполнить приказ, — сказал Марк, — они могут сдавливать сердце и вызывать колики в животе.

— Галина не должна слушать голоса, они никому не слышны, надо продолжать жить своей жизнью, отдыхать, заниматься спортом, не обращать на них внимания, обязательно высыпаться, может быть, они со временем сами отстанут, — экспрессивно заговорили Орит, Дан и Таня одновременно.

— Голоса могут вызвать боль, что проходит за секунды — после выполнения приказа. Инна, поставь мои мозги на место, — умоляюще просила Рената.

— Задайте голосам трудный вопрос, — предложил Марк, — смутите их. Мне это однажды удалось, и они ушли, пропали на время. Голоса — это игры нашего мозга.

— У меня попытка не подчиниться приказу голосов сопровождается такой сильной болью в голове, что я начинаю биться головой о стену, — всхлипнула Вивиян.

— Голоса сами все это провоцируют? — спросил Махмуд.

— Пробуйте с наушниками, голоса не любят их, — предложила Таня. Правда, тяжело сосредоточиться на том, что звучит в ушах, а не в голове. Я с наушниками попробовала, но уши болели потом.

— А расскажите, у кого сколько всего личностей в голове? — спросила Ронит, стесняясь. У меня трое: два мужских, один женский.

— У меня два постоянных голоса, мужской и женский. Говорят, что сдохну, психушкой пугают, всякие гадости про родственников говорят, или говорят, что никому я не нужен, — поддержал ее Семен.

— Эти твари любят осуждать, не стоит перед ними оправдываться, они нам не судьи, — сказал зло Марк, — Вам не нужно обдумывать то, что они говорят, учитесь их игнорировать. Они долго грузили меня беседами, голова была такой тяжелой, что я не слышал, что творится вокруг, пока я на них не плюнул.

— Как только я перестала слушаться, мне частично перекрыли видение, если б слушалась, то давно бы привела психику в норму, — сказала Вивиан. Но телепатия осталась.

— Мои голоса отчетливы — в них есть интонации, доброта, злость и удивление. Из того, что они говорят, складывается картина целого неизвестного мира, — поделился своими голосами Натан.

— Я дам совет тем, кто слышит голоса, требовать чтобы они представились, и не сдавайтесь! — сказала Рената, встав со стула для убедительности.

— Никогда не признают нормой такую вещь, когда под действием приказных голосов больной убивает кого-то или спрыгивает с балкона. Это не норма, — утверждающе произнес Стас. — Это сбой психики, работы мозга, как короткое замыкание. Меня вот тоже судили и сюда посадили.

— Вот и меня судили и не признали преступником, хотя я ужасно обошелся с любимой женщиной: голоса приказали очистить ее от скверны, — горестно заметил Марк. — Я сопротивлялся, как мог, но не смог устоять. Меня тоже отправили на принудительное лечение.

— Ну и как твоя подруга сейчас? — спросила Лея.

— Она в порядке. Но я не знаю, простила ли она меня, поняла ли, что это было сделано против моего желания. Я страшно сожалею. Но тогда я все делал, «как робот».

— Суицид — неплохой способ распрощаться с голосами, — речь и лицо Леи были печальными. — Удивительно другое: когда человек осознает, что неизлечимо болен, он еще больше цепляется за эту жизнь любыми способами. Единственное, что удерживает меня в этой жизни, — вера в Бога, к которой я только недавно пришла.

— Иногда мои страдания так добивают, что хочется уснуть навсегда. Мысли о смерти бывали часто, но не о самоубийстве, — сказал до сих пор молчащий Габи. — Мне хочется увидеть, насколько будет возможно, что будет дальше с этим миром. Верю, что нам скоро прошьют чипы, и мы страдать не будем.

— Наше время истекает, — напомнила Инна. Кто хочет подвести итог нашей дискуссии? Вадим, пожалуйста.

— Ну, все говорили о плохих голосах в наших головах. Есть много общего в том, как они нам мешают жить, надо бороться с ними и победить. Только лекарства не очистят наши головы от чужих голосов!

— Ты прав, Вадим. Я расскажу вам о голландском психиатре и его пациентке с голосами. Сначала психиатр отказывался обсуждать с ней содержание голосов — как и большинство психиатров, он считал, что это сделает их лишь сильнее. Но она настаивала, что голоса что-то означают. Вместе они обнаружили, что самый главный голос напоминал пациентке голос ее матери. Они пришли к выводу, что галлюцинации были связаны со строгим воспитанием и неспособностью выражать свои эмоции. После этого девушка стала поправляться. Таким образом, голоса нужно воспринимать как забытую и отвергнутую часть своей личности. Узнавать больше о своих голосах — значит, больше узнавать о самом себе. Всем спасибо. Хорошего дня, — улыбнулась всем Инна.

Из блокнота Марка

Здравствуй, дорогая мама!

Я не могу сказать, что привык к жизни в больнице. Многие мои соседи имеют большой опыт госпитализаций. Они страдают не только от голосов, но и бреда, депрессии и мании. Я изучаю здесь психиатрию не по учебнику, а наблюдая в живую, как это происходит. Это скрашивает мою жизнь. Мне интересны копинг-группы. Мы сидим кружком в большой комнате с двумя психологами полтора часа, каждый может говорить о том, что его волнует. Я тоже говорю о себе, последнее время во мне просыпается врач и я пытаюсь чем-то помочь, кому могу. Я многому научился в группе от психологов и других больных, что помогло пошире посмотреть на мои голоса и на самого себя. Это трудно объяснить понятней, но я так себя сейчас чувствую.

Голосов я пока не слышу. Мои мысли занимает Эмма, ты и Наташка. Я с удовольствием читаю роман Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки», который мне принес профессор Ландау. На прошлой недели он передал книги в библиотеку отделения. Другие врачи тоже ее пополняют. Надеюсь ты здорова.

Привет Наташке и Раде. Пиши мне.

Обнимаю и целую.

Твой Марик

Глава 22. Свой среди своих

*Человек постепенно принимает
облик своей судьбы, в конце концов
отождествляется с обстоятельствами
своей жизни.*

Хорхе Луис Борхес

2016 — 2018 годы, клиника профессора Ландау

Психиатрам приходится принимать многие решения в условиях высокой неопределенности. Например, когда выписать с принудительной госпитализации больного, совершившего в болезненном состоянии тяжкое преступление? Способен ли такой пациент полностью контролировать свое поведение или еще нет? Ответы зависят от сотрудничества врача с пациентом и его семьей, от результатов серии отпусков из больницы на попечение родственников. А если родственников нет или они не желают сотрудничать с врачами? В таком случае выписка больного из отделения оказывается очень задерживается, хотя закон не разрешает содержать больного в больнице на принудительном лечении, если он в том не нуждается.

У Марка не было родственников в стране и он не мог выходить из больницы на пробные отпуска, что делало его выписку затруднительной. Кроме того, для выписки Марка требовалось получить согласие прокуратуры и Эммы, пострадавшей от его агрессии.

Из блокнота Марка

Я все ещё живу под одной крышей с душевно-больными. Среди них много с психозами. Когда я лежал в киевской «Павловке», я чувствовал себя чужим среди них, а здесь я стал вроде «свой среди своих». Врачи называют это верной оценкой своего состояния и считают ее полезной для моего будущего. Знать бы, какое оно, мое будущее?

Время в неволе течет очень медленно, особенно, когда чувствуешь себя нормально. Больница, конечно, не тюрьма, но я не могу уйти, как любой больной в обычной больнице. Я на принудлении. И почему меня здесь держат? Врачи боятся, что я прибью кого-либо! Сбежать? Поймают. Иногда я осознаю, что мир, в котором я живу, всего лишь иллюзия, а люди, которых я люблю и которые стали частью меня, всего лишь плод моего воображения. И тогда мне становится плохо. Голоса подстроили историю с очищением Эммы. Это был не сон, но это был не я. Мир голосов нереален и реален одновременно.

Вчера мне приснился во сне пророк Исая. Я смутно видел мужчину атлетического сложения, как на на фреске Микельанджело. Он сидел со скрещенными босыми ногами, согнутой в локте рукой, опираясь на большую книгу — фолиант в переплете синего цвета с золотым обрезаом. Второй рукой он придерживал эту книгу, заложив в нее палец на той странице, где он читал ее ранее. Его эхо-голос произнес: «Терпи Марк, это твоя судьба, ты родишь здесь сына Левита для народа Израиля, но не увидишь его.» С того дня я страдаю бессонницей и не могу понять, что означает этот сон. Сегодня день визитов — возможно когда-нибудь придет моя Эмма. Врачи не могут меня выписать без серии отпусков, а взять меня некому. Я в неволе, как в плену.

Женя долгое время не знал, как понять и объяснить то, что случилось с мамой. Он видел, что маме после выписки из больницы было плохо: она сникла, была грустной и плохо спала. Ничего ему не рассказывала и украдкой от него плакала. Все это поддерживало в нем злобу и ненависть к Марку, жажду мести. Женя не знал, как и чем помочь маме. Пару раз он пытался обсудить с мамой ситуацию, но она избегала говорить на болезную тему. «Надо быть настойчивей», — решил Женя и после шабатней трапезы твердо спросил:

— Мама, так что между вами произошло? Я тоже чувствую себя раненым.

— Не сейчас, Женечка. Я позже тебе расскажу, ладно? — забеспокоилась Эмма.

— Ну мам, мне что, в газетах об этом почитать? — нервно спросил сын.

— А что, об этом там пишут? — удивилась мама.

— Пишут, но в общих словах и без имен и фамилий.

— Ну ладно. Марк хороший человек, но он не вполне здоров. Иногда он слышит голоса в голове и пьет таблетки. Он рассказал мне об этом давно, но мы оба не знали, что голоса могут приказать сделать что-то плохое. В тот день они приказали ему убить меня, он сопротивлялся, как мог, и все-таки напал на меня, но приказ не выполнил. Я услышала об этом на суде. Судья сказал, что он не виноват. Психиатры признали его невменяемым и отправили в больницу на лечение, а не в тюрьму.

— И что же будет? Ты простишь его?

— Не знаю. Я его с тех пор не видела и ему не звонила. Мне жалко его, у него никого нет в Израиле.

— Мама, оставь его. Пусть о нем позаботятся социальные службы. Он чуть не убил тебя. Нам и так хорошо вдвоем.

— Женечка, не все так просто. Мы собирались пожениться и родить тебе братика или сестренку. Я пока ничего не решила. Ты знаешь, что я тебя люблю больше всех на свете, но Марк мне уже тоже не чужой.

— Я тебя тоже люблю, мам.

* * *

Только спустя год Эмма решила навестить Марка в больнице. Перенесенная психотравма стала частью ее жизни, ее продолжали донимать тяжелые сны и флэшбэки.¹ Кто-то на работе ей сказал: «Хочешь избавиться от травмы, поговори с ним откровенно.» Преодолев сомнения, Эмма узнала дни и часы посещения, купила фрукты и нашла его отделение. Готовясь психологически к визиту, Эмма вспоминала слова судьи: «Марк не виноват, потому что не мог контролировать свое поведение. Все, что он проделал с вами — результат болезни.» «Конечно, он мог бы регулярно лечиться и, может быть, ничего плохого и не произошло бы. Но наверняка никто этого не знает и уже не узнает. Нам было хорошо вместе, у меня трепетало сердце, когда он был рядом, мы заботились друг о друге, я раньше не знала, что бывает такой секс с женщиной. Если это не любовь, то что?» — размышляла Эмма, убеждая себя сделать шаг вперед. Параллельно у нее в голове крутились навязчивые мысли против отношений с Марком, замешанные на страхах и тревоге о будущем. Марк, естественно, ничего не знал о ее намерениях, даже не надеялся на свидание. Его очень удивил и застал врасплох приход дежурной сестры: «Марк, к вам пришли. Я провожу вас в комнату свиданий.» Он сразу понял, что это Эмма и «трепыхание» сердца подтвердило его догадку.

---

¹ Флэшбэк — это яркий, эмоционально окрашенный образ, воспоминание из прошлого, запускающееся произвольно, помимо нашей воли.

Свидание произошло в специальной комнате для встреч с родственниками. Они были не одни, в углу комнаты сидел санитар.

— Привет, Марк. Как ты здесь? — спросила Эмма обыденным тоном, как-будто они вчера расстались.

Марк сел на стул у небольшого столика. Эмма села напротив и поняла, что все ее домашние заготовки улетучились из головы. Пауза помогла собраться с мыслями им обоим.

— Живу, как видишь. Было трудно, но привык, а теперь вновь не по себе — устал я от больницы, да и нет смысла мне тут еще находиться, — Марк крутился на стуле, как бы подтверждая сказанное. — А как ты себя чувствуешь?

— Ты хочешь мне что-то объяснить, — Эмма в упор смотрела на него. Марк выглядел здоровым, бледным, и пытался улыбнуться.

— Я так часто представлял эту нашу встречу. Мне хотелось тебя увидеть, обнять, все тебе рассказать и увидеть, что ты простила меня. Ты единственный человек на свете, перед которым я безнадежно виноват, — голос Марка дрожал, а сам он вспотел.

— Мне было нелегко прийти. Ты мог бы по-конкретней?

— Хорошо. Я перенес два приступа болезни с голосами, после чего я разошелся с Радой по ее инициативе. В Иерусалиме мне показалось, что я пророк Исайя, но после лечения вновь стал Марком. В кибуце я встретил тебя, и мы были счастливы. Я полюбил тебя и мы строили планы. После отъезда мамы начался тяжелый приступ, и голоса приказали «очистить тебя от скверны». Я с ними боролся, как мог, пока они не взяли меня под полный контроль. Я не выполнил их приказ до конца (они требовали убить тебя), поэтому мы сидим друг против друга. Вот и все, если коротко. Я не знал, что такое может случиться.

Марк продумал свою историю десятки раз, и поэтому, голос его звучал уверенно, а сказанное — убедительно. Слушая его, Эмма мысленно возвращалась к своим отношениям с Марком: «Это правда, что наши отношения были хорошими, он подкупил меня своей отзывчивостью, добротой и заботой. Я не решилась жить с ним из-за Жени, он невзлюбил Марка с первого знакомства. Он разбил мое сердце, я растаяла и стала видеть в нем своего мужчину. Однако, Марк чуть не задушил меня, сделал очень больно, не только физически....»

— Голоса делали мне больно, они истязали меня. Поверь, я сопротивлялся, как мог, и очень сожалею о случившемся. Это был не я! Поверь, это правда был не я, — повторил Марк чуть не плача.

— Я тебе верю, но не понимаю. Мне нас обоих жалко. Я попытаюсь простить тебя, не знаю, смогу ли. Обещай не бросать больше лечения и ничего от меня не скрывать. Я тоже до сих пор не могу поверить, что это был ты, — ее голос дрожал, глаза были мокрыми.

Они оба выглядели несчастными не по собственной вине. Марк и Эмма долго сидели молча, взявшись за руки и не обращая внимания на соседей по комнате. По их рукам передавались тепловые и другие волны друг другу. По ним «текла» и раненая любовь, обретая слабую надежду на лучшее будущее. Эмма оставила Марку номер своего телефона и попросила передать лечащему врачу, что она хочет с ним встретиться.

* * *

Лечащий врач Марка пригласил Эмму на беседу к профессору Ландау. Когда Эмма вошла, Дан представился и назвал других присутствующих в его кабинете: д-ра Решефа и соцработницу Номи.

— Садитесь, пожалуйста, Эмма. Как вы добрались?

— Спасибо, хорошо, я уже была здесь.

— ОК. Я расскажу вам кое-что о Марке, с его согласия, естественно, — профессор окинул взглядом Эмму. — Ваш Марк — хороший человек, но его заболевание иногда обостряется. То, что он с вами сделал, он не мог контролировать, поэтому он находится в больнице, а не в тюрьме.

— Мне это известно профессор, — вставила робко Эмма, — я была на суде, хотя мне трудно забыть то, что я тогда чувствовала.

— А я и не предлагаю вам забыть это. Я только хочу вам сказать, что симптомы его болезни можно контролировать лекарствами, что мы и делаем, и тогда его поведение перестает быть опасным. Есть возможность дать ему лечение в виде инъекции раз в месяц, за этим можно следить, обязав его регулярно посещать психиатра. Но до выписки мы должны проверить его поведение вне стен больницы, то есть, дав ему отпуск домой. Разрешение на отпуск дает специальная комиссия во главе с судьей. Поэтому у меня к вам несколько вопросов.

— Пожалуйста. Я слушаю вас.

— Не боитесь ли вы, если Марк пойдет в отпуск?

— Я с ним вижусь еженедельно, и он не пугает меня.

— Отлично. Можете ли вы его сопровождать в отпуске по дороге из клиники домой и обратно?

— Думаю, что да. Я живу недалеко, — в Гиват Ольге, и приезжаю сюда на больничном автобусе.

— Хотите ли вы продолжать с ним какие-либо отношения в будущем?

— Я все поняла, профессор. Я его не боюсь; если он будет лечиться, как он мне обещал, мы, скорее все, попробуем жить дальше вместе. Я не знаю, как это у нас получится, но сделаю все, чтобы он выписался отсюда, — произнесла домашнюю заготовку Эмма.

— Прекрасно. Тогда расскажите нам о себе, — спросил профессор, — не желая быстро заканчивать эту встречу.

— Что я вам могу сказать? Я работаю, у меня сын, он служит в армии. Его отношение к Марку такое, что им не стоит встречаться. Поэтому, когда Женя придет в отпуск, Марк будет жить у себя. Квартира его запущена, в ней нет света и газа, она нуждается в ремонте.

Профессор посмотрел на социальную работницу.

— Я помогу вам разобраться с его квартирой, — сказала Номи. Квартира амидаровская, то есть субсидированная, компания должна ее отремонтировать. Это возьмет время.¹ Я напишу им письмо. Кроме того, я дам вам телефон социальной работницы в Хадере, к которой вы обратитесь за помощью.

— Марк три месяца получает инъекцию лекарства и чувствует себя хорошо, — добавил д-р Решеф, — у него нет побочных эффектов, он не слышит чужих голосов и сотрудничает по программе реабилитации. Мы оцениваем его состояние, как подходящее для начала серии отпусков, но прокуратура с нами не согласна. Они обращают внимание на тяжесть и опасность преступления, и поэтому мы просим вас прийти на заседание комиссии и сказать, что вы про это думаете.

— Хорошо, я постараюсь прийти, если буду знать об этом заранее, — согласилась Эмма. — А что я могу про это думать? Он еще опасен для меня?

— В настоящее время он опасен не более, чем каждый сидящий здесь, — ответил ей профессор, обведя всех взглядом. Спасибо вам за участие и беседу. Мы готовы встретиться вновь и услышать любые вопросы и сомнения, которые могут появиться. Будьте на связи с Номи и д-ром Решефом. Желаю вам всех благ.

---

¹ Распространенная фраза с иврита, означающая, что «это не будет быстро».

Меня провели в кабинет профессора Ландау, где много книг, фотографий и дипломов, — рассказывала Эмма о встрече Марку на очередном свидании. — Говорят, что он известный ученый и талантливый врач. Профессор встретил меня, как старый знакомый, с приятной приветливой улыбкой. Я успокоилась, когда его увидела, хотя была напряженной по дороге в клинику. Он сказал, что ты не опасен, и, если я соглашусь тебя брать к себе, то тебе начнут давать отпуск на 1—2 дня.

— И ты согласилась? — настороженно спросил Марк.

— А ты как думаешь?

— Надеюсь, что согласилась.

— Да, согласилась, при условии, что ты не будешь бросать лечение, — Эмма сама не верила тому, что говорила. Она надеялась, что решение принять участие в судьбе своего друга избавит ее от последствий перенесенной психотравмы.

— Я даже не знаю, что тебе сказать, — Марк тоже не верил своим ушам. — Я покончу с собой, если голоса прикажут еще раз навредить тебе или кому-нибудь другому. Клянусь!

Дальнейшие события развивались раздражающе медленно. Ближайшая комиссия рассмотрела рекомендацию отделения об отпуске и отказала, приняв сторону прокуратуры. Эмма присутствовала на заседании, но ее мнение не помогло. Потекли месяцы и только повторное обсуждение отпуска Марка на комиссии завершилось компромиссом: разрешили давать отпуск только на 4 часа в сопровождении Эммы без права бывать дома. Реализовать это разрешение было трудно, так как Эмма ежедневно работала, а в конце недели не было автобусов, и она не могла забрать его. Таким образом, Марк не скоро вышел из больницы в первый отпуск. Его квартира тоже ре-

монтировалась медленно. Психическое состояние Марка оставалось стабильным, он активно участвовал в групповой терапии и сотрудничал в лечении.

30 июля 2017 года, клиника профессора Ландау

И только в июле 2017 года, очередная комиссия разрешила продлить Марку отпуск до 48 часов без ограничений. После серии успешных отпусков в декабре 2017 года комиссия одобрила выписку Марка из клиники, обязав его регулярно посещать психиатра в поликлинике и получать лечение. Эмма забрала его к себе домой, сделала горячую ванну, как он любит, накормила и отогрела. Радости не было предела. Они пережили катастрофу, каждый в отдельности, а последний год — вместе. Теперь болезнь Марка была под контролем лекарств, а их любовь обезболивала полученные душевные раны.

Из блокнота Марка

11 января 2018 года, Гиват Ольга

Здравствуй, дорогая мама!

Меня выписали из больницы. Ты не можешь себе представить, как я счастлив. Я чувствую себя хорошо. Последний год с трудом возвращался в отделение из отпусков. Но главная заслуга в этом, кроме врачей, моей доброй феи, которая от меня так натерпелась. Все благодаря Эмме — это она меня выписала, это она встречалась с профессором, забирала меня домой в отпуск, пришла на врачебную комиссию и убедила их меня отпустить. Она так им и сказала: «Я его не боюсь, так и вам нечего его держать в больнице.»

После выписки мы навели порядок в моей отремонтированной квартирке. Купили продукты, полотенца, туалетную бумагу и необходимую утварь для кухни, выбро-

сили ненужное и стали жить на два дома. Я постепенно вернулся на работу в клинике Лени Тимкина и по вызовам на дому. Работа приносит хорошую добавку к пенсии по инвалидности («битуах леуми», иврит), обеспечивая нам безбедную жизнь. Эмма тоже работает и не вспоминает прошлое. Мне до сих пор с трудом верится, что у нас все наладилось. Мы решили поехать в отпуск вместе.

Надеюсь, ты здорова и живешь без лишних стрессов.
Как поживает моя дочурка? Попроси ее написать мне.

Обнимаю и целую.
Твой Марик

14 мая 2019 года, Кибуц Гиносар

Здравствуй, дорогая мама!

Мы с Эммой провели первый отпуск в кибуце Гиносар, что на берегу озера Кинерет, недалеко от Тверии. С пересадками мы добирались до кибуца почти три часа, у нас пока нет своей машины. Мы поселились в гостинице «Ноф Гиносар», где заранее заказали номер на три ночи. Кибуц был создан давно, один из первых на берегу озера, и в нем всего 500 жителей. Живут они за счет туризма.

Первым же утром к гостинице подъехал желтый автобус и пакатал нас по кибуцу и окрестностям. На следующий день мы взяли экскурсию на гору Арбель и в национальный парк в Нижней Галилее. Со смотровой площадки на вершине горы видны Галилея и Голанские высоты, красоты незабываемые. Третий день мы провели на пляже озера Кинерет.

Нечего говорить, что мы очень сблизились и были счастливы путешествовать парой. Эмма ни словом, ни полсловом не обмолвилась о том несчастном инциденте — наша рана зарубцевалась, но шрам остался. Мы решили пожениться и завести ребенка.

Надеюсь, ты здорова и видишься с Наташкой. Как она?
Пришли мне ее и свои фотки. Спасибо.

Обнимаю и целую.
Твой Марик

Глава 23. Драма Эдипа

Поступки наши — символы нас самих.

Хорхе Луис Борхес

*Месть — эмоциональный механизм,
зовущий человека к действию.*

19 августа 2019 года, Гиват Ольга

Марк и Эмма жили вместе, кроме трех дней в конце недели, когда Женя приезжал в отпуск домой. В эти дни Марк ночевал в своей квартире, а Эмма «работала мамой», то есть, занималась сыном. После того случая, когда по приказу голосов Марк напал на нее, Эмма делала все, чтобы они не встречались. Она была нежна и ласкова с Марком, мечтала родить ребенка, а он, в свою очередь, заботился о ней. Последнюю ночь они провели у Марка. Эмма собиралась на работу, а ему спешить было некуда, у него был свободный день.

— Марик, у меня есть для тебя предварительная новость, — Эмма старалась не шуметь, готовя завтрак.

— Выкладывай, если хорошая, — Марк выключил электробритву и подошел к ней.

— У нас, кажется, будет ребенок, — произнесла смущаясь Эмма, стоя спиной к Марку.

— Ты уверена? — спросил он, как и все мужчины в таком случае.

— У меня второй месяц не пришли месячные и времянами тошнит.

— Я очень рад, — Марк схватил ее сзади за плечи и поцеловал в шею. — Ребенок очень изменит нашу

жизнь, — он повернул Эмму лицом к себе и поцеловал в губы.

— У меня сегодня очередь на ультразвунд после четырех часов. Приходи ко мне домой и сходим вместе, если хочешь.

— Конечно, хочу, я собирался принести свежие овощи и фрукты с рынка.

Завтрак показался им необычным, а блины с медом, яйцо, котедж и крепкий кофе — волшебными. Прощальный поцелуй, и Эмма убежала на работу. «Какое счастье, что Марк рад нашему ребенку, хотя мы его и не планировали», — думала Эмма, и эта мысль согревала ее сильнее, чем беспощадное израильское солнце.

* * *

Подростковые проблемы Женя переносил в Израиле: он был нервным, ранимым и вспыльчивым. Сомнения в своих собственных силах и желание скрывать страхи побуждали его к развязности, истинные чувства он не доверял никому, даже матери. Новые язык, школа и страна оставили глубокий «рубец» в его душе. И это был уже второй «рубец», первый — оставил уход из семьи отца, с чем он так и не смирился. С репатриацией в Израиль папа вообще исчез из его жизни. Появление у мамы новых друзей не вызывало его восторга. Привыкший воспринимать маму исключительно своей, он не хотел ее делить с Марком. Детская ревность отравляла ему жизнь, когда он видел, как мама преображалась и смеялась в присутствии Марка. Знаменитый Зигмунд Фрейд объяснял подсознательную сыновью ревность «эдиповым комплексом».

ИНФА

Эдипов комплекс — группа бессознательных побуждений, любовные и враждебные чувства, которые испытывает ре-

бенок в отношении отца и матери, желая «устранить» родителя своего пола и «обладать» родителем противоположного пола. Мальчик, испытывая сексуальное влечение к матери, одновременно испытывает враждебные ревностные побуждения по отношению к отцу. Взрослея, ребёнок подавляет сексуальные побуждения по отношению к своей матери и начинает идентифицировать себя с отцом. Разрешением Эдипова конфликта является способность любить человека противоположного пола, уметь строить с ним отношения, рожать и воспитывать детей, проживать свою жизнь и стареть в удовлетворении своей жизнью и собой. Недаром Эдипов комплекс называют этапом развития взрослого человека.

После нападения Марка на маму, к ревности Жени добавились ненависть и жажда мести, чувства, ранее ему не знакомые. Первые месяцы они не оставляли его ни днем, ни ночью, он лелеял их и представлял различные картины, как он это сделает. С этими фантазиями Женья жил долго, может быть, слишком долго. Ему стало особенно больно, когда мама сказала, что простила Марка. Она объяснила его агрессию слуховыми галлюцинациями, стала навещать его в больнице, а после выписки – поддерживала с ним отношения. Женья воспринимал поведение матери как предательство. Однако, время приглушило боль от случившегося, хотя ему осталось непонятным, за что мама любила Марка. Эта тема превратилась в табу¹ и стала причиной отчуждения между ними.

Призыв в армию (ЦАХАЛ)² и новые впечатления «заштормили» ненависть к Марку и отчуждение в отношениях с мамой, но не удалили их из памяти. В его душе об-

---

¹ Табу — запрет, принятый в обществе и накладываемый на какие-либо действия для членов этого общества.

² Армия обороны Израиля (Цва хаганá ле-исраэль, иврит)

разовался «гнойник», который не вскрылся, но ждал подходящего момента. После курса молодого бойца Женю распределили на крупную базу авиации Тельноф в районе Реховота, где его обучили ремонтировать антенны самолетов и, таким образом, он стал техником. Его настойчивые попытки перевестись в элитные боевые части, в Гивати, оказались безуспешными, так как он был единственным сыном. Таковы правила в ЦАХАЛе. Как и его сверстники, Женя привык к службе, появились новые друзья, раз в две недели он выходил в отпуск домой на три дня. Эмма загружала белье сына в стиральную машину, кормила вкусной домашней едой и пыталась понять, как — это служить в ЦАХАЛе.

Жене уже исполнилось 19 лет, он слыл немногословным, скрытным, застенчивым и, можно даже сказать, робким парнем, погруженным больше в себя. Хотя среди сослуживцев держался обособленно, как бы в стороне, Женя добросовестно выполнял свою работу и пользовался уважением у командира. Небольшие дозы алкоголя «снимали» внутренние барьеры, и тогда Женя становился оживлённым, улыбчивым и остроумным парнем — типичным израильтянином. А когда у него появилась подруга-солдатка, он, приехав домой в отпуск, стал уходить на свидания, иногда до утра. Дело молодое!

* * *

19 августа 2019 года, база Тельноф

Накануне вечером группа рав-турая (младшего сержанта) Евгения Векслера закончила все профилактические работы по двум эскадрильям сверх графика, за что они получили сегодня бонус — внеочередной отпуск на два дня. «Мама обрадуется», — подумал Женя. Он привычно собрал свои пожитки, переоделся и пошел к выходу из военной базы. Подождав двадцать минут, Женя

поймал тремп до Тель Авива, где на Центральной автобусной станции сел в автобус 852, шедший домой, в Хадеру. Автобус проходил по обычному маршруту: Рамат Ган, Герцлия, Нетания, Бейт Янай и Хадера-Гиват Ольга. Дорога заняла полтора часа. «В два часа буду дома и сделаю маме сюрприз», — решил он, не предупредив ее о своем приезде. «Да и подружка будет рада» — посидим в пабе, как прошлый раз.

13 часов 10 минут

Автобус приближался к Хадере. С дороги виднелись красные кирпичные крыши и строительные краны. «Недавно я видел ужасный сон, где с мамой вновь случилось что-то плохое, и опять это был Марк», — вспомнил Женя. «Понимаю, что это всего лишь сон, но не могу избавиться от плохого предчувствия», — тревога не оставляла его. «Может быть его рано выписали из больницы? Разве кто-то может вылечить психа? Кто может знать, что он слышит в голове и что голоса прикажут вновь совершить? Мама год назад сказала мне, что она простила его, так как он был болен и не виноват в содеянном. Он чуть не убил ее. Надо поговорить с ней об этом», — не мог успокоиться Женя.

13 часов 32 минуты

На автобусной станции Хадеры Женя пересел на автобус номер 7 в Гиват Ольга. Дорога заняла 7 минут, затем — пешком до дома. Стоял хамсин и было жарко. Он взмок, пока дошел.

13 часов 51 минута

Открыв дверь ключом, Женя вошел в квартиру и от неожиданности остолбенел, увидя сидящего на ди-

ване Марка, о котором вспоминал в автобусе. В первую минуту он опешил и, буркнув «шалом», бросил вещевой мешок в ближайший угол. Автомат М-16 остался у него на левом плече.

— Марк, а что ты у нас делаешь? — возмущенным тоном спросил Женя, закипая от негодования. В горле образовался комок.

Они не встречались несколько лет.

— Жду твою маму, — нашелся Марк, не менее удивленный появлением пасынка. «Как он вырос и возмужал», — отметил он про себя.

Марк хотел что-то добавить, но не нашел слов. Он заморгал глазами, сгоняя капли пота, от которых щипало глаза, и убедился, что это не мираж, а пасынок. Марк вытащил мобильник, набрал номер и поставил его на громкую связь:

— Эмма. Я у тебя дома и минуту назад приехал Женя. Что мне делать?

— Я ничего не понимаю. Почему Женя приехал домой среди недели? Вам нельзя встречаться без меня! Ничего не надо делать, Марик. Я скоро приеду. Успокойся, дорогой. Тебе ничего не надо делать. Скажи Жене, что я скоро буду.

Разговор с Эммой, однако, не разрядил враждебную атмосферу в квартире.

— Почему бы тебе не уйти из моего дома, — процедил Женя сквозь зубы, не называя его по имени, — он продолжал стоять перед дверью, набывчившись, сумбурные мысли всплывали и исчезали в его голове. — Не доводи до греха.

Пауза затянулась.

— Да, да, ты прав, мне лучше уйти, — повторил Марк и, став с дивана, двинулся к двери.

В голове Жени сверкнула мысль — молния: «Он сейчас придушит меня, как тогда маму.» Марк не дошел до двери, его встретил сильный прямой удар в челюсть, от которого он долетел до кухни. Марк с трудом поднялся, на мрамор-

ной кухонной столешнице («шаиш», иврит) нащупал полотенце, утер кровь с лица и сделал вторую попытку покинуть недружелюбную квартиру.

На этот раз выстрел в упор оборвал его движение. Его шею обожгло и ноги подкосились, он свалился на пол мешком и стал хватать воздух открытым ртом, хрипя и задыхаясь. Пуля попала в шею, повредив сонную артерию, из которой фонтанировала кровь. Марк пытался что-то сказать, но вместо слов слышался неразборчивый хрип. Он не чувствовал боли, в голове пролетали непонятные мысли. Перед его глазами на темном фоне слабо светился экран то ли компьютера, то ли телевизора со словами: «Кто же ты Марк на самом деле? Доктор, безумец, отец Наташки, муж Эммы или посланец Исайи?» «Я... не... знаю...», — прохрипел он и экран погас на всегда.

Через пару минут все было кончено. Женя уронил М-16 и оцепенело смотрел на конвульсии Марка и большую лужу крови возле головы. Он был в шоке, его била сильная дрожь. Как ни странно, но повторная рвота немного успокоила его и он стал лихорадочно соображать. «Марк хотел убить меня, как когда-то маму, и я необдуманно в него выстрелил. Я не виноват и не хотел убивать его, я защищался», — мысленно выстраивал он свою версию произошедшего. «Марк был без оружия. Почему я защищался? Думай, думай. У него в руке был нож. Откуда нож?» Когда Марк совсем затих, Женя, обойдя тело, увидел на кухне шеф-нож. С помощью бумажного полотенца (чтобы не оставить отпечатки), он взял нож за лезвие и вложил его в правую руку Марка. Женя, убив Марка, совершил еще одно преступление — инсценировку, то есть намеренно изменил место преступления, создав новые следы, подтверждающие его версию. После этого он упал на диван и в отчаянии зарыдал, испытывая животный страх и сильнейшую жалость к самому себе: «Что же будет? Что будет со мной?»

14 часов 23 минуты

Эмма ехала на такси домой с дурным предчувствием. «Ничего не надо делать», — твердила она стереотипно в надежде, что ее мужчины мирно разойдутся. Когда она влетела в дверь и увидела Марка в луже крови на полу, с ней случился обморок. Женя уложил ее на диван и побрызгал водой ей на лицо. Придя в себя, Эмма молча сидела на диване, словно в ступоре, поддерживая голову обеими руками. Шок и оцепенение, «Не может быть!» — такова была ее первая реакция на смерть друга — мужа.

— Ничего нельзя трогать, — сказал виноватым голосом Женя, — я позвонил в полицию и вызвал скорую.

14 часов 40 минут

Первыми приехали полицейские, а за ними — бригада скорой помощи. Полицейские забрали Женю и вызвали криминалистов, которые перетряхнули всю квартиру, ища улики. Тело Марка увезли в центр судебной медицины («Абу Кабир») для вскрытия. Эмма осталась одна в пустой квартире без друга и сына, и только тогда она стала плакать — выть от горя пока не уснула без сил.

Лента новостей на WALLA NEWS, 20 августа 2019 года

Роковой выстрел

Вчера в Хадере разыгралась семейная драма. Рав-турай ЦАХАЛа подозревается в убийстве мужа своей мамы. Пресс-служба полиции напоминает, что в отношении подробностей расследования действует судебный запрет на публикацию.

21 августа 2019 года, г. Хадера

Из протокола допроса подозреваемого:

Рав-турай Евгений Векслер допрошен в качестве подозреваемого по делу об убийстве Марк Левита. Согласно его версии: он показал, что приехал в отпуск домой из армии, где застал Марка Левита, сожителя мамы. Во время словесной перепалки он ударил Марка, пытаясь выставить его из квартиры. Тот упал, схватил на кухне нож и двинулся к выходу. Рав-турай стоял у него на пути и во время последующей борьбы подозреваемый выстрелил в Марка из табельного оружия. Пуля попала в шею, и рана оказалась смертельной.

Следователь: — Г-н Левит угрожал вам?

Подозреваемый: — Мы боролись, и я защищался.

Следователь: — Вашей жизни угрожала реальная опасность?

Подозреваемый: — Да, так я чувствовал.

Следователь: — Почему вы стреляли из табельного оружия?

Подозреваемый: — Я не хотел его убивать. Это произошло неожиданно.

Следователь: — Вы знаете правила ЦАХАЛА по открытию огня?

Подозреваемый: — Да, знаю.

Следователь: — Вы их нарушили?

Подозреваемый: — Похоже на то, очень сожалею об этом.

Следователь: — Вы когда-либо лечились у психиатров?

Подозреваемый: — Нет, не было необходимости.

Следователь: — Вы хотели отомстить за маму?

Подозреваемый: — Нет, но я недолюбливал Марка.

Эмма Векслер показала:

— Я была на работе и поспешила домой после звонка Марка о прибытии сына во внеочередной отпуск. Я не ви-дела драки, но уверена, что никто никого не хотел уби-вать. По приезду домой, я застала сына в шоке, а Марк ле-жал на полу в луже крови без признаков жизни. Этого не должно было случиться.

Из протокола вскрытия:

Смерть наступила в результате пулевого ранения сон-ной артерии и массивного атериального кровотечения.

Заключение криминалистов:

Следы и орудие преступления, нож и отпечатки паль-цев с места преступления не противиречат показаниям подследственного.

* * *

Август 2019 года, г. Хадера

Похороны Марка Левита задержали на три дня, ожидая прилета матери покойного. Полина Семеновна прибыла в сопровождении четырнадцатилетней внучки Наташи, дочери Марка. Сотрудники клиники профессора Д. Ландау, где лечился покойный, выразили Эмме Векслер соболезнавание в связи гибелью д-ра Марка Левита, их коллеги и пациента.

На могиле написано:

**Марк Левит, сын Полины и Иосифа.
Родился в Киеве в 1980 году,
трагически умер в Хадере в 2019 году.
Да будет его душа вплетена в цепь живых.**

Октябрь 2019 года, Окружной суд, г. Хадера

Прокуратура утверждает, что Евгений Векслер застрелил Марка Левита, душевнобольного человека, отомстив за нападение на его маму пять лет тому назад. Прокуратура потребовала десять лет лишения свободы. Адвокат настаивал на «превышении пределов необходимой самообороны». Обвиняемый признал вину за причинение смерти без намерения.

Мировой суд Хадеры, приняв во внимание все обстоятельства дела, признал «убийство по неосторожности» и назначил наказание — лишение свободы сроком на пять лет. Прокуратура опротестовала это решение.

Окружной суд оставил решение Мирового суда без изменений.

Комментарии в СМИ

— «Убийство по неосторожности»? Самооборона? Какой бред! Нет никаких свидетельств. Парень отомстил и заслуживает наказание по закону.

— Покойник был агрессивным, чуть не убил мать солдата пять лет тому назад и лечился в психбольнице. Он был опасен. Это «убийство по неосторожности»!

— Ссора, перешедшая в драку, ни для одного из ее участников не может быть признана самообороной. Если при ссоре на парковке один из водителей вынимает из машины железную дубинку, а второй, обороняясь стреляет в него, то в приговоре суда будет сказано, что в тот момент, когда стрелявший был непосредственным участником конфликта, он заранее взял на себя ответственность за любой исход конфликта.

— На пасынке ни одной царапины. Где улики? Кому и как покойник угрожал? Суд «отмазал» солдата.

— Это не гибель «по неосторожности», а жестокое убийство. Беззубая прокуратура.

— Рав-турай нечаянно убил больного человека — несчастный случай.

— В последнее время в Израиле участились случаи резонансных преступлений, в которых так или иначе замешаны люди с психиатрическим прошлым, и позднее признанные неадекватными. Почему «психи-убийцы» свободно ходят среди нас и наших детей?

— Нечего все валить на психически больных. Здоровые много опаснее. Большинство насильственных преступлений в мире, включая убийства и пытки, совершают люди, которых считают психически здоровыми.

— Как ни крути, но преступление Евгения Векслера вызывает ассоциации с конфликтом Эдипа, вина которого заключается в самом факте его существования, в его частном бытии, его индивидуальности, т. е. в его судьбе. Это архаическое понимание вины гораздо более драматично, чем все последующие трактовки человеческих проступков.

* * *

Эмма перенесла сильный шок, потеряв мужа от руки сына, которого отправили в тюрьму на пять лет. У нее хватило слез только на неделю. К жизни вернул ультрасаунд — Эмма была не одна, а с малышом — в ней разви-

вался мальчик. Она его уже любила. «У меня от Марка будет сын, его сын, наш сын», — повторяла она ежедневно перед сном вместо таблеток.

* * *

После суда Женя отбывал наказание в тюрьме «Маасиягу», находящейся в двадцати километрах к югу от Тель-Авива. В тюрьме он стал постепенно осознавать, что натворил, убив Марка, не сделавшего ему ничего плохого, и как бесчестно выкрутился, сфальсифицировав версию происшедшего. «Не вложи я в руку Марка нож, мне бы дали все 20 лет. Мне теперь все равно», — признался он себе. «Но Марк тоже виноват. Что он сделал с мамой?» — говорил другой внутренний голос. Эти два голоса, как две ноги, составили его зыбкую психологическую защиту. После трудного периода привыкания к тюремному режиму, Женя стал тянуть полученный срок, состоявший из единообразных серых дней.

Восемь месяцев спустя, 27 марта 2020 года

— Алло, алло, шалом, мама! Ты меня слышишь?

— Привет, солнышко. Я так рада, что ты позвонил. Расскажи, как ты там.

— У меня все хорошо. Я привык к здешним порядкам. Кормят хорошо, но скучаю. По истечении первого года мне могут дать отпуск на праздник. Я очень сожалею, что так все вышло. Прости меня, мамочка, прости, молю тебя.

— Что поделаешь, сынок. Прошлого не изменить. Мы оба многое потеряли: ты свободу, я — мужа, его сын — папу.

— Какой еще сын?

— У нас с Марком родился сын. Когда приедешь, то познакомишься с младшим братиком.

— Хгм.... Здорово! А как его зовут?

— Мариком, как звали его отца. Он тебя ждет и уже любит.

— Спасибо, мамочка. Прости меня. Прости меня, если сможешь. Я тебя люблю и тоже жду встречи.

Глава 24. В своей стране

*Бог заключил с Давидом завет,
по которому династия Давида будет
вечно править народом Израиля в вечной
столице — Иерусалиме, обители Самого
Бога.*

Тюремная служба, 26 мая 2022 года

Комиссия по условно-досрочному освобождению приняла решение об освобождении Евгения Векслера после отбытия половины срока из пяти лет за убийство господина М. Левита. Тюремная служба решила, что он раскаялся и исправился. Суд принял прошение и написал в определении: «У нас сложилось впечатление, что у заключенного есть внутренние границы, которые позволяют ему вести нормальный образ жизни вне тюрьмы».

* * *

*Пророк Исайя предсказывал возвращение
евреев из галута в Израиль.*

Два года тому назад Рада повторно вышла замуж и родила вторую дочь. После долгих колебаний она уступила требованию Наташи отпустить ее с бабушкой на родину отца. «Может быть, не случайно отец слышал голоса — это был знак, который должен был привести нас в Израиль?» — подумала Наташа. Таким образом, Наташа, носительница генов древнейшего рода Левитов,

репатриировалась в Израиль вместе с бабушкой Полиной.

Эмма приняла Полину Семеновну и Наташу, как родных, и помогла им устроиться в Хадере с жильем. Наташа приклеилась к Эмме и не отходила от двухлетнего Марика, своего сводного братика. Наконец, Женя обрел покой, дом и семью, и все элементы пазла соединились. Сложившаяся картина стала, в свою очередь, маленьким элементом в картине — истории вечного народа на Святой Земле.

Какое счастье жить в своей стране!

* * *

В Танахе Бог говорит, что Он вернёт еврейский народ на Святую землю. Наблюдая за репатриацией в Израиль, видишь исполнение библейских пророчеств. Великие пророки Исайя, Иеремия, Иезекииль — все они говорили о возвращении евреев на Святую землю. Так, может быть, не случайно Марк услышал голоса в голове, приведшие его в Иерусалим? Может быть не случайно он «побывал» пророком Исайей в Иерусалиме и «проповедовал» в Старом городе? Может быть, его Судьба была призвана способствовать исполнению пророчеств Исайи? Может быть, во исполнение библейских пророчеств репатриировалась его дочь в Израиль и там родился его сын — наследник бессмертного рода Левитов? КТО ЗНАЕТ?!

Послесловие

*Писать должно либо о том, что ты
знаешь очень хорошо, либо о том, что
не знает никто.*

Братья Стругацкие

Я благодарю всех, кто прочитал эту книгу. Надеюсь, вы не зря потратили время. Вслед за братьями Стругацкими, я пишу только о том, что хорошо знаю. Поэтому главные персонажи книги — «русские» израильтяне: врачи, психиатры, психологи и их пациенты. Признаюсь, писать о коллегах и пациентах оказалось сложнее, чем писать научные статьи и монографии.

Вместе с тем, психиатр, благодаря близкому контакту с больными и их семьями, имеет уникальную возможность наблюдать, изучать и понимать человеческие драмы. Клинический метод психиатра имеет много общего с виртуальным методом писателя, и тех и других интересует психика, поведение и судьбы людей. И все-таки, главное различие между ними состоит в том, что психиатр имеет дело с реальными людьми, а писателю приходится все это создавать силой воображения и заботиться о реалистичности сюжета и персонажей. Неудивительно, что каждый врач — немного писатель и наоборот!

Читатели, интересующиеся реальной жизнью врачей, психиатров и учёных могут прочитать об этом в других моих книгах: «Несвободная, для несчастных встреч» (2017), «Гудбай, Россия» (2019) и «Иерусалим, Хайфа и далее везде» (2021).

Об авторе

Михаил С. Рицнер (Michael S. Ritsner), родился в России, окончил медицинский институт (M.D., 1971), доктор философии (Ph. D., 1975). В 1976 году открыл новую психиатрическую больницу в г. Биробиджане и руководил ею пять лет. В 1981 году в Томском НИИ психиатрии создал лабораторию клинической генетики и руководил ею восемь лет. С 1989 года живёт в Израиле, где стал профессором психиатрии Техниона. Д-р Рицнер руководил отделениями в Центре психического здоровья «Тальбие» (Иерусалим, 1990–1998) и в «Шаар Менаше» (1998–2016). Он международно признанный учёный, внёс научный вклад в генетику, клиническую и биологическую психиатрию, является международным экспертом и лектором, членом редакций и рецензентом научных журналов. Его перу принадлежат более 200 научных работ и серия монографий по проблемам клинической и биологической психиатрии. Увлечения: симфоническая музыка и шансон, туризм, сыроварение, горные лыжи, шахматы, настольный теннис и плавание. В настоящее время профессор Рицнер — ведущий консультант Института Национального Страхования Израйля в Хайфе.

Оглавление

О книге	3
К читателю	4
Благодарности	6
Пролог	7
Библейские пророки о возрождении Израиля	8
Глава 1. Точка невозврата	9
Глава 2. Тель-Авив — Мельбурн	23
Глава 3. Молодая семья	40
Глава 4. Безумные голоса	54
Глава 5. Сердца полны любви	64
Глава 6. Наркоз, еще наркоз	80
Глава 7. Мифы и стигмы	91
Глава 8. Чужой среди своих	100
Глава 9. Светись Иерусалим	120
Глава 10. Стигмы и мифы	129
Глава 11. Кибуц Эйн А-Шофет	140
Глава 12. Мануальный терапевт	155
Глава 13. Клиника Ландау	164
Глава 14. Чудный сон в руку	174
Глава 15. А идише Мамэ	184
Глава 16. Очищение от скверны	194
Глава 17. Дело №391/2015	200
Глава 18. Страдания Эммы	205
Глава 19. Интейк у Ландау	211
Глава 20. Судебная экспертиза	217
Глава 21. Групповая терапия	227
Глава 22. Свой среди своих	241
Глава 23. Драма Эдипа	253
Глава 24. В своей стране	267

Послесловие	269
Об авторе	270

Михаил Рицнер

Меня зовут доктор Левит
Реальная история придуманных людей

НЕ ПЕЧАТАТЬ

ISBN 978-5-0059-0420-1

